



*Преданности и любви
подарим любовь свою*

Она была любимой дочкой, хорошим финансистом и, как ей казалась, счастливой замужней женщиной. Но всё это рухнуло. Любимый муж предал, чтобы спасти свою шкуру, и готов был продать её, забыв все слова любви, что были им сказаны. Однако судьба подкидывает Елене новых виражей. Её похищают представители жуткой садисткой расы.

Уже попрощавшись с жизнью, она находит спасение в виде прекрасного воина, его друзей и не только... Она обретёт любовь, поддержку, заботу и защиту. Вот только всё, чего ей так не доставало, сможет дать не один, а несколько мужчин. С ними она познает радость приключений, цену предательств и горечь трагедий.

Предательство одного подарит любовь многих
Taruna Poddubnaya

Глава 1

Земная жизнь экономиста протекала в сплошных цифрах, отчетах и сметах. Незнание об огромном долге, взятом когда-то любимым мужем, все так и сохранялось бы, пока в один не очень прекрасный вечер все тайное не стало явным, еще и сперли инопланетяне. Но обо всем по порядку.

Жизнь Елены Фроловой была обычной, как и у большинства жителей планеты Земля. Родилась в небольшом городке, закончила школу на отлично, институт по факультету финансы и кредит тоже с красным дипломом. Родители не могли нарадоваться, надеялись, что девушка скоро выйдет замуж и будет счастливо растить детей.

Поначалу жизнь Елены действительно складывалась хорошо, в институте на последнем курсе познакомилась с молодым человеком, который очень красиво ухаживал. Он дарил цветы и читал стихи, не настаивая на близких отношениях, что очень нравилось в нем Елене. Внешне молодой человек тоже был привлекательным, мужественным, среднего роста, спортивного телосложения, с темными коротко стриженными волосами и карими глазами.

В один из вечеров, провожая её домой после кино, он сделал предложение. Елена, конечно, согласилась, ведь было так красиво и романтично! Парк, луна и он на коленях с коробочкой в руках — мечта девичьего сердечка. Но у нее была только одна просьба: сыграть свадьбу после вручения диплома. Она обещала родителям обязательно закончить институт и только после этого выходить замуж.

Родители Елены в свое время не смогли получить высшее образование, так как у них рано родился ребенок, они вынуждены были бросить учебу: мама, чтобы быть с ней, потому что девочка родилась слабенькой, а отец, чтобы содержать семью был вынужден работать на двух работах. Вернувшись тем вечером домой, она поспешила поделиться новостью с родителями. И, не дожидаясь их вопроса, сказала, что свадьба будет только после того, как получит диплом, чтобы они не переживали — дочка выполнит обещание данное им.

Через полгода, после защиты диплома, состоялась скромная свадьба. Были только родители с обеих сторон и по паре друзей. Родители посоветовали им не тратить деньги на свадьбу, а съездить отдохнуть, что и сделали молодожены. Вернувшись из путешествия, девушка сразу вышла на работу. Ее пригласил к себе на фирму отец подруги сокурсницы, они подрабатывали вместе во время каникул. Он остался доволен ее работой и по окончании института пригласил уже на постоянной основе работать у него.

Муж Елены работал в отделе продаж в автосалоне, он нравился клиентам, так как был общительным, услужливым и мог угадывать их желания. Так пролетели два года замужества. Жизнь протекала спокойными, счастливыми буднями. Карьера пошла в гору, потому что она любила свою работу.

Могла забыть за цифрами о еде и о времени. Если бы муж не звонил, когда уже становилось совсем поздно, то она бы жила на работе. От звонка девушка выныривала из поглотивших её расчётов, понимая, что во всём офисе осталась одна она, да охрана на входе. Муж всегда встречал ее с работы. Сейчас они уже смогли купить автомобиль, и он забирал ее с работы, не ругаясь, что она, как всегда, обо всем забыла. Ей казалось, что она самая счастливая, ведь муж ее понимает и любит такой, какая есть.

Но счастливая полоса когда-нибудь заканчивается, вот и у Елены она закончилась. Отец попал в серьезную аварию и скончался на месте, не приходя в сознание. Ее мама, когда

услышала про аварию по телефону, схватившись за сердце, упала в коридоре, врачи не смогли ее спасти, она умерла от сердечного приступа, тоже не приходя в сознание. В один день Елена потеряла обоих родителей, самых дорогих людей, которые всю свою любовь отдали ей. Родители очень любили друг друга и жить друг без друга не смогли, как птицы неразлучники.

Похороны прошли для нее как в тумане, всем занимался ее муж Игорь, так же помогали сотрудники с работы Елены. Игорь старался лишней раз ее не трогать, видя, как ей тяжело, он молча забирал ее с работы и помогал с оформлением наследства. Она только написала на него доверенность, так как сил самой все это делать у нее не было. Стала все больше пропадать на работе, выходные тоже проводила за компьютером, муж стал отлучаться по вечерам, иногда приходя домой нетрезвым, хотя раньше не пил совсем.

Еще через полгода его уволили с работы. Он пришел туда в нетрезвом виде и заснул в подсобке. А когда его разбудил менеджер, он полез с ним в драку. О том, что ее любимый муж потерял работу, она узнала поздно. В один из редких вечеров, когда она осталась дома одна, в дверь позвонили трое амбалов и, не здороваясь, ввалились в квартиру. Ей рассказали, что ее любимый Игорь проиграл огромную сумму денег в карты и не отдает. Также предупредили, что если в течении недели долг не будет погашен, то у нее отберут квартиру родителей. А ее саму выбросят на улицу в другом городе, где она никому ничего не сможет рассказать, или отдадут девочкой для ночных утех.

Когда под утро домой вернулся нетрезвый муж, впервые за столько лет Елена устроила ему скандал. Он уверял ее, что пытается отдать долг, который на него повесили специально, менеджер с прошлой работы постарался. Тот ему всегда завидовал и теперь сделал так, что он должен выплатить его долги. А этим страшным людям все равно, им нужны только деньги. Он ползал на коленях, клялся в любви и уверял, что молчал лишь для того, чтобы сберечь ее, что он не хотел причинять боль. И она поверила.

Елена, как любящая жена, не бросила мужа в беде. Забрав с работы из сейфа деньги, отложенные на машину, о которой мечтала не один год, дала ему денег на выплату долга. Муж дал клятву, что теперь он будет внимательней и не допустит такой ситуации.

Целых две недели Игорь приходил домой трезвый и забирал ее с работы. Ей стало казаться, что в ее семье снова начались хорошие времена, что все несчастья закончились. Но как же она ошибалась! Поздним вечером в ее дом снова вломились те амбалы и, не разговаривая, сразу ударили ее по лицу. За волосы вытащили из дома на улицу в чем она была и бросили в багажник, где она отключилась от шока и боли. Пришла в себя уже на полу какого-то сырого подвала, в футболке испачканной ее кровью и грязью. Голова раскалывалась от удара, ее тошнило и, по всей видимости, был сломан нос. Дверь открылась и внутри вошли все те же амбалы.

— Ну что тебе говорили? Долг так и не вернула! Зря ты не послушалась, — начал говорить самый здоровый и мерзкий из них, ухмыляясь сальной улыбочкой.

— Но мы выплатили долг! Я всю сумму, которую вы требовали, передала мужу, чтобы он отдал ее вам! — объясняла шокированная Елена.

— Вот только твой муженек так и не донес деньги до нас, поэтому долги все равно тебе отдавать. Ты нас обманываешь или он тебя — нам пофиг. Но долг ты все равно нам отдашь! И для начала натурой, чтобы закрепить, так сказать, наш договор, — бандиты стали раздеваться, сняли куртки и уже потянулись к ремням, но их позвал властный голос. Они вышли.

Елена забила в самый дальний угол подвала, ей хотелось стать одним целым с этим углом. “Не мог мой любимый Игорек так поступить! Он же клялся мне в любви и дал клятву, что больше такого не допустит! Ведь это была ошибка!”. Вскоре в подвал снова зашел один из амбалов и, грубо схватив ее за волосы, потащил в какую-то комнату. От яркого света заслезились глаза, она не сразу смогла разглядеть кто там находится. На стуле привязанный и избитый сидел ее муж, уверяя мужчину, расположившегося перед ним, что он от меня не получал никаких денег. И те, что он собрал и нес для выплаты, украла я, выставив его из дома! Мозг просто отказывался верить в то, что она слышит.

— Это она все время хотела больше денег, вот пусть и расплачивается за это! Я тут ни при чем, — кричал он, не прекращая обвинять в своих несчастьях жену.

— Я же отдала тебе все деньги, которые у меня были, и ты при этом не вложил туда не копейки, — Елена сидела на полу с волосами, намотанными на кулак какого мужика. Её шокировало происходящее, слезы градом текли по щекам.

— Ты мне ничего не давала! Только требовала еще больше денег на себя, — врал он, смотря на нее. В его глазах не было ни грамма той прошлой любви, только ненависть к ней и страх за свою жизнь.

Рядом с её мужем на стуле вальяжно сидел представительный мужчина в костюме и смотрел на неё леденящим душу взглядом убийцы. Елена никогда не была знакома с представителями такой профессии, но почему-то была уверена, что на счету этого мужчины не одно уже кладбище.

— Что-то я не вижу на ней никакого дорогого ухода, одежды или украшений. Выглядит она посредственно. Не складывается что-то твой рассказ, Игорек, — прищурился, он снова посмотрел на неё своим леденящим взглядом, её еще больше затрясло от страха.

— Я говорю правду! Не знаю куда она тратила деньги! Ей всегда было мало. Вот пусть и расплачивается! С квартирой меня эта стерва уже обобрала до нитки, — все так же продолжал вопить муженек, теперь точно уже бывший.

— Ну что скажешь, милочка? — теперь он уже обратился к Елене.

— Для вас же не важно, что я скажу. Вам нужны от меня только деньги, а правда никого не интересует, — в том, что им все равно, и они просто развлекаются, она была уверена.

— Ты не права только в том, что мне не нужна правда. А насчет денег, да, мне все равно, кто из вас их мне отдаст. В том, что ты не требовала от него денег, я уверен. Ты хорошо училась, и стала хорошим специалистом, которого ценят на работе. Не то, что этот. Так как с этого куска безобразия взять нечего, то выплатить его долг с процентами придется тебе. Но больше времени я не дам. Хватит и одного раза. Поэтому с утра придет нотариус и ты подпишешь документы на квартиру. Ты меня поняла? — холодно спросил он.

— Но это мое единственное жилье, которое осталось у меня от родителей! Дайте мне время найти деньги. Я возьму кредит, одолжу на работе. Мне дадут. Я все выплачу, — Елена не хотела терять то, что осталось от родителей, и надеялась, что у нее получится уговорить сидящего перед ней мужчину.

— Вот и возьми себе кредит на новую квартиру, а эта пойдет в счет погашения долга. А если ты не захочешь это делать по-хорошему, то ребята с радостью тебе объяснят по-плохому. Так что выбирай сама, как перейдет эта квартира к нам — добровольно или по принуждению, — после его слов Елену с силой дернули, снова потащили и закинули в подвал, с ухмылкой предупредив, что скоро зайдут повеселиться.

Сидя в подвале на холодном бетонном полу, она понимала, что лучше отдать квартиру,

чем эти нелюди будут над ней издеваться. Этого она не вынесет. Как она могла не замечать, каким уродом был муж? Ведь они прожили не один год вместе! Он всегда был рядом, поддерживал, был таким нежным и заботливым. Почему он предал? За что? Ведь она так сильно его любила! Как только выпутается из этого дурдома, обязательно разведется с ним. Никогда больше не выйдет замуж! Еще раз поверить мужчине она уже не сможет.

С этими мыслями и планами на будущее она задремала. Вздрогнув от звука открывающейся двери и смешков мужчин, которые, как и обещали, пришли повеселиться, испуганно закричала, что еще больше рассмешило их. Они направились к Елене, но дойти не успели, комната залилась ярким светом и шумом, от которого девушка отключилась.

Пришла в себя от того, что замерзла. Тело затекло, так как лежала я на спине и была привязана. Открывать глаза пока не стала, решила прислушаться. Рядом кто-то ходил, слышались звуки каких-то приборов, как в больнице. “Видимо эту банду выследила полиция и я сейчас в больнице, в реанимации”, - решила я и открыла глаза. Надо мной были непонятные круглые светильники, от которых шел яркий холодный свет.

Попробовала подвигать руками и ногами, но от долгого лежания в одной позе они затекли, всё жутко болело. Невозможно было понять, что именно болит. Дышать было тяжело. В ушах отчетливо слышалось, как бешено колотится сердце, будто хочет выскочить. Я повернула голову, чтобы посмотреть, где нахожусь, онемев от того ужаса, который увидела вокруг. Рядом со мной, на расстоянии около метра, стоял еще один металлический стол, на котором лицом ко мне лежал тот, кто ещё недавно держал мои волосы в своем кулаке.

Мужчина был пристегнут какими-то металлическим браслетами к столу, из тела торчали непонятные трубки с жидкостями. Частично на руке, которая была ближе ко мне, отсутствовала кожа, были видны мышцы и сухожилия, в некоторых местах мышцы были срезаны. Грудная клетка была вывернута, из нее торчали металлические крюки. Подняв взгляд, я увидела изуродованное лицо. Один глаз отсутствовал, а второй смотрел на меня мутным остекленевшим взглядом, в котором отразился весь ужас происходившего с ним. Часть черепа тоже отсутствовала. Меня от такой картины замутило и затрясло, такой смерти я не желала даже своему мучителю.

В попытке остановить поднимающуюся тошноту, я повернула голову в другую сторону. Но лучше бы я этого не делала! Там лежал второй мужчина, а над ним склонилось неизвестное существо. Это окончательно подтвердило, что я не в больнице и точно не в морге, как мне сначала хотелось себя убедить. От осознания я не смогла сдержать стон. Существо, услышав меня, повернулось. Тут меня охватил не просто страх, а смертельно леденящий ужас от его вида.

Оно было среднего роста. На голове вместо волос торчали какие-то ядовито желтые иглы. Кожа была непонятного болотного цвета. Голова этого существа была грушевидной формы с мутными белесыми глазами без зрачков. Вместо носа были два отверстия, а рот был просто незаметной тонкой полосой, которая стала видна, когда он зашипел и показал острые как иглы зубы. Тело, как у огромной гусеницы, с четырьмя руками. Две верхние руки заканчивались тремя пальцами, а две нижние небольшими клешнями. Шипя, он пополз в мою сторону и что-то начал мне как будто бы говорить, а что было непонятно. И именно в этот момент, помещение сотрясло от удара, вокруг всё стало падать и сыпаться. Это вызвало жуткий шум.

Существо, шипя, отползло от меня. Нас снова сильно тряхнуло. А я начала опять проваливаться в темноту, надеясь, что это просто мой кошмар от пережитого стресса, и сейчас я проснусь на полу в подвале.

Из бездонного марева я выплывала несколько раз. В первый раз, почувствовав, что меня куда-то несут. Мне было тепло от того, что меня кто-то прижимает к своей груди и рычит. Приоткрыв глаза, наткнулась на невероятные очи фиолетового цвета с искрами внутри, это было очень красиво. Видимо мой кошмар решил продолжиться, но уже с другими, более приятными героями, я улыбнулась и снова провалилась в темноту.

Второй раз пришла в себя в какой-то капсуле. Я лежала на чем-то мягком, мне было тепло и ничего не болело. Перед моими глазами было прозрачное стекло, из которого лился свет, а надо мной склонило голову новое существо с голубого цвета кожей, зелеными глазами, как изумруды, и волосами сине-зеленого цвета. Оно мне улыбнулось, я увидела зубы с двумя большими клыками и снова уплыла в темноту, которая прятала меня от моего, видимо, окончательно помутневшего рассудка.

Третий раз пришла в себя лежа на односпальной кровати, в небольшой комнате с белыми стенами. Из мебели там была кровать, прикроватная тумбочка, небольшой столик со стулом и больше ничего. Осмотрела себя, проверив во что я была одета. На мне были белые хлопковые штаны, кофта с длинными рукавами из ткани похожей на трикотаж, но на вид будто сделанной из резины. Оглядываясь вокруг, я пыталась понять, где же все-таки очутилась. Похоже на палату. Но мебель и одежда тут такие, каких я раньше никогда не видела. И тут мой мозг подкинул воспоминания: мертвых мужчин на столах, как все вокруг начало падать, как потом меня нес кто-то с фиолетовыми глазами и было очень тепло, и еще один с зелеными глазами глядел, это точно был не человек.

«Неужели меня украли инопланетяне?! И все, что я раньше случайно читала в разных новостях о необычных летательных объектах, рассказы людей о том, что их похищали и ставили на них опыты, было правдой. Видимо, над теми мужчинами то жуткое существо тоже проводило свои эксперименты: после них они умерли такой страшной смертью, а ведь, когда я лежала на том столе, меня ждала та же участь. Тогда почему я тут? Чувствую себя нормально. Только слабость и хочется кушать. На мне чистая одежда. Или тот урод ввел мне какую-то наркотическую штуку, и я теперь совершенно спокойна, просто не понимаю, что меня в этот момент препарируют?»

От этих мыслей снова начала болеть голова, и я со стоном упала на кровать, через минуту дверь отъехала в сторону. Ко мне вошли двое. Стоящее впереди существо чем-то напоминало человека, но было крупнее и выше, одето оно было в рабочую форму мятного цвета. Кожа его была небесно-голубого цвета, а волосы длинными, до поясицы заплетенные во что-то напоминающие наши дреды. Огромные зеленые глаза, очень выделяющиеся на его лице, нос был приплюснутой формы, губы тонкие. Так же, как и у людей, две ноги и две руки, только конечности длиннее. Пальцы сразу бросались в глаза, так как они были явно длиннее наших на две фаланги. От мужчины не исходило агрессии, он стоял и терпеливо ждал, когда я закончу его рассматривать.

Рядом с ним было другое существо. Мне показалось, женского пола. Предположительно девушка была тоненькой и такой же высокой как мужчина, а вот цвет кожи у нее был зеленый. Волосы, как и глаза, у нее были тоже зеленые. Учитывая, что форма на ней также была зеленого оттенка, она мне напомнила болотную кикимору из мультика: с таким же остреньким носиком. Из-за чего я невольно расплылась в улыбке. Девушка мне тоже улыбнулась в ответ и помахала тоненькими пальчиками в знак приветствия.

— Приветик! Ты меня понимаешь? — обратилась она ко мне.

— Да, на удивление понимаю. Где я? Что произошло? И кто вы? — вопросы из меня посыпались сразу и много, так хотелось уже понять, что происходит.

— Давай все по порядку. Меня зовут Рояна, а это Умар, — незнакомка представила себя и стоящего рядом с ней мужчину. — Ты в данный момент в каюте при медицинском отсеке, на нашем корабле. Давай мы с тобой поговорим, а в это время Умар тебя осмотрит, — от ее слов я быстро отползла к спинке кровати и отрицательно покачала головой.

— Не бойся, он не будет к тебе прикасаться. Просканирует и уйдет. Больно не будет! — после ее слов я уже села более спокойно. Она не давила, а спокойно, как ребенку, объясняла.

— Зачем вам это все знать? Что вы от меня хотите? — я продолжала задавать вопросы, но все так же следила за стоящим недалеко мужчиной.

— Не пугайся, ты даже ничего не почувствуешь. Нам нужно понимать, все ли с тобой хорошо, так как мы не знаем, кто ты и как тебя лечить в случае чего, — девушка говорила, а мужчина так и стоял молча, на что-то глядя в прозрачное стекло в его руках.

— Ты помнишь, где ты была до того, как проснулась тут? — теперь уже Рояна задавала мне наводящие вопросы.

— Я была в какой-то комнате, привязанная к столу. Рядом со мной были мужчины. Они были мертвы и их тела были изуродованы, — от воспоминаний об этой картине меня стало тошнить.

Зажав рот рукой, я посмотрела по сторонам в поисках места, куда могу опустошить желудок. Рояна поняла, что я ищу, быстро приблизилась ко мне, держа в руках контейнер, который вытащила из стены, видимо, там были потайные шкафы. Кто-то вошел в комнату, пока я пыталась не выплюнуть желудок. Он был совершенно пуст, соответственно, я только мучила его. Рыкнув, меня неожиданно притянули спиной к твердому теплому телу и осторожно начали поглаживать мой живот. Не знаю кто это, но он смог успокоить мои спазмы. Появилось чувство защищенности, что меня очень насторожило, ведь, учитывая происходящее, так быть не должно.

— Что тут произошло? — спросил голос за моей спиной и, судя по нему, это точно был мужчина. Очень недовольный мужчина.

— Она так среагировала на воспоминания о корабле щерсов. Оказывается, она приходила в себя и видела то, что произошло с другими соплеменниками и самих щерсов, — пояснила Рояна тому, кто, сидя за моей спиной, очень бережно и нежно покачивал меня в своих объятиях. Что удивительно, я не боялась того, что этот неизвестный мужчина меня обнимал. Это поражало после всего пережитого.

— Зачем вы вообще решили напомнить об этом? — продолжал рычать мужчина на девушку, при этом на мне эта его раздражительность никак не отражалась.

— Мы хотели просканировать ее для того, чтобы получить полную картину внешних и внутренних органов с учетом состояния ее организма. Мы не знаем какой она расы. Совместима ли с вами, так как это важно при учете возникших обстоятельств, — как и мне она абсолютно спокойно объяснила происходящее мужчине.

— Так, подождите! Давайте вначале я расскажу, что помню и откуда я. А потом вы уже дополните мой рассказ и расскажите о себе? И почему Вы меня обнимаете? — повернулась я к мужчине, вновь увидев эти прекрасные фиолетовые глаза с теми же прекрасными искрами. — Так это же вы несли меня на руках! Кажется... Я помню. Я тогда приходила в себя.

— Да, ты права. Я вынес тебя из лаборатории и принес на корабль. Времени было мало, ты была очень холодная. Поэтому я нес тебя на руках, чтобы согреть. Почему я обнимаю... так тебе и мне легче. Дело все в том, что...- и тут он как то замялся и посмотрел на тех двоих, что стояли в комнате. Но закончить свой ответ у него не получилось, его вызвали на капитанский мостик. — Я обязательно тебе все объясню! Как освобожусь. Прошу тебя, позволь им сделать сканирование, это для твоего же блага. И это абсолютно не больно! Поверь. — и, блин, я же поверила! И согласилась на все, что он попросил. Вот только

почему? Не понятно.

Ростом мужчина был под два метра, с хорошо тренированным телом, что было видно по буграм мышц, которые перекатывались под его черной формой. Внешне он был симпатичен, даже при его отличиях от людей. Черные очень густые волосы были заплетены во множество тоненьких косичек, соединяющихся уже в одну большую сложную, в которой были вставлены какие-то шарики. Высокий лоб, брови вразлет, глаза с пушистыми темными ресницами. Аж зависть взяла, зачем мужику такие шикарные ресницы? Они видимо были одной расы с Умаром, у обоих были длинные пальцы. Он погладил меня кончиками пальцев по щеке, будто перышком провел, и, попрощавшись, вышел.

После его ухода чувство безопасности и спокойствия пропало, снова вернулось чувство тревоги. Я решила, что хватит прятаться в своей скорлупе, как это делала раньше все свои 29 лет. Нужно выбираться из того положения, в котором я оказалась, и устраиваться. Приняв для себя такое решение, согласилась на сканирование и стала рассказывать откуда я.

— Зовут меня Елена Викторовна Фролова, мне 29 лет. Работала финансистом в крупном холдинге. Это, наверное, вам ни о чем не скажет, но свою работу я очень любила. Была замужем. Если бы не бывший муж, то в такой ситуации я бы тут не оказалась, — вспомнилось, благодаря кому оказалась в подвале, из которого потом попала на стол, как индейка. — Жила я на планете Земля, откуда меня и похитили. Насколько знаю, находимся мы в галактике Млечный путь в Солнечной системе. Более точного описания дать не смогу, так как не сильна в этом.

— Елена, я не знаю ни планету, о которой ты говоришь, ни о такой галактике не слышала. Но не расстраивайся, мы попробуем найти её с помощью других. Капитан нам в этом поможет, — озадаченно ответила мне Рояна. — А к какой расе ты относишься? И много у вас рас проживает на планете?

— Я человек, это единственная раса на планете. А вот она уже делится на четыре основные расы: европеоидную, монголоидную, негроидную и австралоидную. Основными нашими отличиями являются цвет кожи и разрез глаз.

— Всего одна раса? Как такое возможно? Я никогда не слышала о такой, но визуально вы похоже с Умаром, — задумчиво рассуждала она, рассматривая меня

— Рояна, расскажи, где вы меня нашли? Что это были за существа? Что им было нужно от меня, да и что вы от меня хотите?! — обратилась я к ней, так как информации для понимания ситуации мне не очень хватало. В этот момент в руках второго гостя пискнуло его стеклышко, он попрощался кивком головы и так же молчаливо ушел. Видимо, мужчина точно не душа компании.

— Хорошо, раз сканирование мы закончили, устраивайся поудобнее, я сейчас тебе дам немного еды. Тебе сейчас можно совсем немного. Ты ведь пролежала в капсуле почти четыре дня и там ничего не ела. Поэтому постарайся не вставать лишний раз с кровати, пока не наберешься сил, — от ее сообщения о длительности моего лежания тут без сознания у меня отвисла челюсть. Сколько же я отсутствую на Земле?!

— Сколько я тут пролежала?! — с огромными глазами, как у лемура, я еще раз переспросила у нее.

— Почти четыре дня у нас в медблоке и, судя по данным с корабля щерсов, там ты тоже пробыла почти пять дней. При этом они тебя держали на растворе, который заменял тебе еду. Но как она повлияла на тебя я пока не знаю, надеюсь, ты мне в этом поможешь разобраться, — еще больше поразила она меня, поставив передо мной на прикроватном

столике маленькую пиалу. В ней было, наверно, три столовых ложки какой-то жидкости, напоминающей по виду жидкое пюре, но при этом пахло приятно мясом.

— Давай я тебе немного расскажу, потом отдохнешь, постарайся поспать. Сразу все понять и запомнить будет сложно, учитывая, насколько ты сейчас устала. У тебя очень бледная кожа и темные круги под глазами. Это нормально для вашей расы? — спросила инопланетянка и, присев ко мне на кровать, протянула небольшое зеркало. То, что я там увидела, было явно нездоровым. Белая как мел кожа, глаза впали, огромные круги под ними, скулы заострились от скудного питания, да и стресс не добавил красоты. А вот волосы кто-то мне помыл и расчесал, за это хотелось сказать огромное спасибо.

— Ты так говоришь, будто видеть таких, как я для тебя это нормально? — то, как она говорила, ее выверенные действия, напомнили мне действия психологов в службе спасения. — К сожалению, ты права, уже пятый корабль щерсов попадает под нашу миссию.

Живыми найти и спасти удалось только ребенка, с планеты в нашей системе, куда он и вернулся после выздоровления, и вот ты. Дело в том, что щерсы отвратительная раса с задворок двенадцатого сектора нашего содружества, которая в него не входит, раса, эта любит причинять боль и может размножаться только в процессе, когда причиняет боль другим. Но плюс в том, что они имеют много сложностей с размножением и поэтому не так многочисленны, занимают маленькую часть планеты, на которой кроме них никто не живет.

Их планета очень бедна ресурсами и имеет очень сложный климат, повсюду ядовитые растения, пригодные к пище только щерсам. При всех таких скудных ресурсах, они очень умны и развиты в плане технологий. Для них знания это самое важное, их можно назвать очень неплохими учеными, вот только жизнь и боль других для них не имеет значение, главное знание, которое щерсы получают от этого.

— продолжила рассказывать Рояна, ведь еще и положительный момент в размножении этих щерсов смогла усмотреть. — Вот не вижу ничего положительного в том, что они мало размножаются, лучше бы они вообще не размножались, тогда я бы сюда не попала! — высказала я ей свои мысли.

— Не знаю, как ты попала к ним, но у них точно до этого не было никого, из тех мест о которых мы не знаем. Возможно, тебя похитили не они, а у кого-то выкупили? — сделала свое предположение она.

— Кто бы ответил на этот вопрос мне. Я-то приходила в себя только на их корабле, а потом уже тут. Расскажи мне о вас, почему тот мужчина так на меня реагировал?

— смысл строить предположения насчет этих противных щерсов, когда я уже на другом корабле, и моя жизнь теперь зависит от других существ. — Тот мужчина как ты выразилась, капитан корабля, а также адмирал флота содружества. — начала отвечать мне она.

— И что, у вас все адмиралы гонятся за кораблями щерсов, собственноручно вытаскивают похищенных оттуда? — вот можно подумать адмиралу делать больше нечего, как по кораблям лазить. — Нет конечно, но Элик не просто адмирал, который гонится за кораблями, он пережил пропажу друга, которого они похитили, и живым его уже не смогли привести на родину.

Элику очень долго пришлось доказывать, что его друга по военной академии похитили, а не он сам сбежал, ведь того, не спрашивая, в академию отправил учиться отец. — Но как получилось, что смогли похитить его друга, тем более из самой военной академии?!

— я была поражена, как в таком заведении и нет охраны, да быть такого не может. — Все не совсем так, они проходили учения в дальнем секторе, каждый корабль с будущими капитанами и их командами, находились на большом расстоянии друг от друга. Они должны были там пройти в реальности, а не на модуляторах, попадания в космическую бурю и метеоритный дождь в том секторе — это частое явление.

После прохождения последнего испытания корабль с другом Элика пропал, и на радаре успели заметить что-то похожее на другой корабль. А так как доказательства были не точными, то ухватились за версию, что он вместе с командой решил сбежать с академии. По

счастливой случайности на очередных учениях, в абсолютно другом секторе корабль, на котором они пропали столкнулся с одним из кораблей Элика, и вот тогда все стало понятно.

Останки команды нашли, на корабле в одном из трюмов. С тех пор адмирал и не может простить себя, что не отправился искать друга, а послушался командования, ведь возможно тогда их смогли бы спасти. — вот как-то не ожидала, такой печальной истории, но видимо, как и всегда, за героической личностью, стоят трагические события.

— Но это не объясняет почему его глаза светятся, и он на меня так реагирует. Точно не потому, что он смог меня спасти и я осталась цела если можно, так сказать, учитывая события! — я все еще пыталась выяснить про адмирала.

— Елена — это особенность их расы, более подробно спросишь у него, я не могу тебе рассказать. — все-таки ушла от ответа Рояла. — И какой же он расы?

— дома в книжках, много разных рас описывали, а вот таких что-то не припомню, да еще и со светящимися глазами. — Так, давай я расскажу вначале в общих чертах, а потом уже будем уточнять, что тебя заинтересует. — и спокойным лекторским тоном она начала мне рассказывать.

Находимся мы в секторе Зинар, это один из восьми секторов содружества рас. В каждом секторе находится от семи до двенадцати планет, которые населяют разные расы. Есть четыре сектора, которые не вошли в содружества по разным причинам, некоторые не обладают разумной формой жизни, на некоторых проживают агрессивные и не развитые расы, а некоторые столь удалены и не имеют ничего полезного для содружества.

Однажды почти тысячелетие назад, когда еще не было объединения в содружество, недалеко от нас образовалась неизвестно откуда космическая аномальная зона. Которая поглотила в себя несколько секторов, при поглощении произошел выброс лучей, которые повлияли на рождаемость девочек, во всех остальных секторах. Эта аномалия как неожиданно появилась, так же неожиданно и пропала, последствия от нее заметили не сразу, а спустя почти двести лет.

Вначале никто не обратил внимание, что девочек стало рождаться меньше, ведь у каждого сектора были свои данные, ими не обменивались. Когда выяснилось, что это уже массовая проблема, стали пытаться решить ее разными способами, но пока, к сожалению, так и не смогли понять, что же точно повлияло на то, что мальчиков стало рождаться больше. — Что до сих пор при ваших технологиях вы так и не нашли причину?

— удивилась я, ведь меня они по рассказам собрали заново, а тут вопрос как мне показалось генетического уровня, хотя я разбираюсь в финансовых отчетах, но не в этом. — Причину то нашли, что лучи, которые были выброшены при поглощении секторов, повлияли на все расы генетически, внеся туда изменения, которые все еще не обратимы. — был мне печальный ответ.

— И что теперь вы делаете с этим? — продолжила я расспрос, так как мне было непонятно, как выходить из такой ситуации. — В связи с тем, что на одну девушку приходится семь мужчин, у нас многомужество!

— ошаршила меня Рояна. — И сколько же у вас тогда мужей может быть у женщины? — я не ханжа, но тут с одним нервы в ноль истратишь, а тут их несколько.

— Ну по-разному бывает у кого-то три мужа, и ей хорошо, а у многих бывает и по двенадцать! — после ее слов, моя челюсть с характерным звуком стукнулась об пол. — Да ты шутишь?

Это же сколько нужно женщине каждый раз готовить, стирать и убирать, за таким

количеством мужчин! Одни носки по дому только пол дня собирать будешь, а про ночи я вообще молчу! — я как представила всю эту картину, с мужским общежитием, мне аж заново поплохело.

— Ну что ты так рас переживалась, ничего того, что ты тут придумала, у нас нет. Мужчины сами все делают, или нанимают других, кто все это будет делать. В спальню мужья тоже, могут заходить только после дозволения жены, но по закону раз в три месяца жена обязана проводить ночь с мужем.

Когда девушка достигает возраста, чтобы выйти замуж, ей уже обычно подыскивают кандидатов, из которых она обязана в течении двух месяцев выбрать троих, или из других, но в те же сроки. Поэтому ты никогда не встретишь на улице женщин без мужчин! — пояснила для меня.

— Но ты то тут, и без мужчины? — задала соответствующий вопрос я. — Почему ты так решила?

Пока я тут общаюсь с тобой, один мой муж организывает питание на корабле. Второй отвечает за ремонт на корабле. Поэтому я тут, и могу делать то, что мне нравится, и при этом нахожусь всегда рядом с ними!

— сияя улыбкой ответила она. — А с мужчинами тоже так же строго, за короткий срок должны жениться? — про женщин понятно, только это надо как-то переварить и уложить в голове.

— Нет, у мужчин сроки намного больше, так как им сложнее найти партнёршу по разным причинам, и, к сожалению, есть те, кто, так и остаются одинокими. Ну что ж продолжим! — видимо пока, она больше на эту тему мне говорить не хочет.

Самое большое скопление разных рас в центральном секторе, там находятся лучшие академии, и конечно же лучшие магазины. Так же, самые продвинутые технологии, тоже изобретаются и приобретаются там. Я, например отношусь к расе миаков, мужчины и женщины отличаются друг от друга, цветом кожи и размерами.

Мужчины имеют более темный цвет кожи и соответственно, в большей части они крупнее, но бывают и исключения как у всех. Мы миролюбивая, развитая раса, которая занимается растениями и медициной, а также у нас лучшие портные. Умар относится к расе Рохна, они не столь общительны как мы, предпочитают работать в одиночестве и в основном с техникой.

Про них рассказывают, что они уже рождаются с инструментом и платами в руках, настолько они фанатично к этому относятся. Так под ее мерно рассказывающий голос, я заснула, так и не узнав, к какой же расе относится мой спаситель. Мне вновь снилось как меня вытаскивают из квартиры, угрожают, опять этот разговор с предателем мужем.

И я вновь на корабле щерсов, где вокруг меня мои умершие мучители, и ходят эти жуткие твари. Я пыталась выбраться из этого жуткого сна, но он меня не отпускал, пока я не услышала мужской голос. — Тише душа моя, ты больше не там, все уже хорошо я рядом, и никто тебя больше не обидит!

— я поверила этому голосу и этот жуткий сон ушел. Адмирал Элик. Когда мы смогли обнаружить корабль, этих отвратительных щерсов, я не надеялся кого-то там найти живым, но какое-то чувство не давало мне покоя, решил пойти с группой.

Но то, что мы там обнаружили я буду помнить еще долго. На столе лежали представители непонятной расы, чем-то они были похожи на рохнов, но внешне было слишком много отличий. Пока группа зачистки добивала оставшихся на корабле щерсов,

решил осмотреть тех то лежал на столе.

Когда мой взгляд упал на тоненькую женскую фигурку, к которой были подключены трубки и приборы, а также они уже смогли посмотреть внутрь нее. Я с сожалением подошел к столу, на котором она лежала, такая бледная и замерзшая, как так можно поступать с живыми существами. Наклонился, чтобы повнимательней рассмотреть ее лицо, она открыла глаза и смогла их сфокусировать на мне.

Во мне проснулись древние инстинкты, защитить любой ценой, больше не раздумывая я связался в мед отсеком на своем корабле, схватил ее, и побежал навстречу медикам с капсулой, по пути пытаясь согреть ее своим теплом. Рояна накричала на меня что я глупец, который не смог подождать, и не могла понять, что со мной, пока я не поднял на нее свои глаза. Мои глаза светились, что очень редко происходит у моей расы, после поглощения секторов.

Глаза у нас — это отражение души, которые начинают сиять только когда мы встречаем наконец свою половинку. Все эти дни, пока моя маленькая восстанавливалась, после того, что с ней произошло, я ходил с ума, сидя рядом с ее капсулой и понимая, что мог никогда ее не найти или потерять, потому что вовремя не заметил, что она еще жива. Но мне повезло, боги смилостивились надо мной, я смог ее найти, и она выздоравливает как говорит Рояна.

В очередной день, я шел навестить мою малышку, когда услышал ее испуганный голос. — Я была в какой-то комнате, привязанная к столу, рядом со мной были мужчины, они были мертвы и их тела были изуродованы! — не задумываясь я бросился к ней, прижал ее к себе, и инстинктивно начал наглаживать животик, чтобы уменьшить ее мучения, через какое-то время малышка расслабилась, успокоилась и ее престало выворачивать.

— Что тут произошло? — спросил я у Рояны, так как от моего разъярённого взгляда Умар чуть не упал в обморок. — Она так среагировала на воспоминания о корабле щерсов.

Оказывается, она приходила в себя, и видела то, что произошло с мужчинами и самих щерсов! — поясняла удивленная Рокая. — Зачем вы вообще решили напомнить об этом?

— я не понимал, зачем мучить малышку, как и напоминать о произошедшем, когда она только открыла глаза. — Мы попросили просканировать ее для того, чтобы получить полную картину внешних тканей и внутренних органов с учетом ее состояния, мы не знаем какой она расы и совместима ли с вами, так как это важно, при учете таких обстоятельств. — потому что говорила Рояна все было правильно, я стал успокаиваться видимо это моя, не адекватная реакция на испуг малышки.

— Так подождите, давайте вначале я расскажу, что помню и откуда я, а потом вы уже дополните мой рассказ и расскажите о себе? И почему Вы меня обнимаете? — уже придя в себя заговорила малышка, и тут эти прекрасные глаза посмотрели на меня — Так это же вы несли меня на руках, кажется, я помню, когда приходила в себя!

— как же я был рад, что она меня узнала, и не испугалась. — Да ты права, я вынес тебя из лаборатории, и принес на корабль, времени было мало, ты была очень холодная, поэтому я нес тебя на руках, чтобы согреть. По поводу почему я обнимаю, мне так легче, дело все в том что....

— как ей рассказать, что отныне моя жизнь принадлежит ей, но тут меня вызвали на мостик, что дало мне время подумать, как это сделать не испугав её — Я обязательно тебе все объясню, как освобожусь, прошу тебя позволь им сделать сканирование, это для твоего же блага и это абсолютно не больно, поверь. — увидел в её глазах, она мне поверила, не

смог удержать себя, что бы не коснуться ее прекрасной белой кожи. Когда я наконец то смог освободиться, Рояна сообщила мне что малышка уснула, и я пошел к себе в каюту отдыхать.

Уже приготовился ко сну, когда меня охватило чувство тревоги, и не задумываясь бросился в каюту малышки. Она металась на кровати от ночного кошмара, видимо ей снова снилось то, что с ней произошло.

Я лег рядом и стал ее успокаивать.

— Тише душа моя, ты больше не там, все уже хорошо я рядом, и никто тебя больше не обидит!

— прижав, я гладил ее по голове, как ребенка и она, успокоившись уснула, да и я сам не заметил, как уснул.

Проснувшись я отдохнувшей, кошмары больше не мучили. Очень захотелось сделать потягушки в кровати, но что-то мне подсказывало, что лучше этого не делать.

— Светлых звезд, Елена! — точно как по будильнику пришла Рояна.

— Светлых, ты специально ждала, когда я проснусь, чтобы войти? — чувствую себя как жук в банке, за которым постоянно следят.

— Приборы показывают, что ты проснулась, такие стоят у всех, кто находится в медблоке. Как спалось? Выглядишь получше, да и показатели улучшаются, — подойдя ко мне, она поставила на столик рядом со мной горячий, но жидкий завтрак.

— Получается, пока я тут, вы знаете все, что я делаю, и все, что происходит с моим телом? — вот так и появляются мании преследования.

— Пока да. Когда ты полностью восстановишься, и мы будем уверены, что твоей жизни ничего не угрожает, будешь жить в обычной каюте. Тогда о том, когда ты просыпаешься, никто знать не будет, не переживай. Сейчас это сделано на случай, если вдруг что случится, и никого не будет рядом, — я получила вполне логичный ответ, даже не к чему придраться.

— Да, наверное, ты права, сейчас я приведу себя в порядок, и мы поговорим, — по двум чашкам рядом с моим завтраком стало понятно, что со мной хотят поговорить о чем-то серьезном.

Героически доковыляв как энцефалитный кузнечик до маленького отсека, где находится туалет и душ, приступила к утренним процедурам. Если с туалетом все было понятно, сделала что надо, встала и все само ликвидировалось, то как и чем чистить зубы — встал вопрос. В комнате был только пластиковый футляр с трубочкой. Пришлось звать Рояну, которая подсказала мне, что эта трубочка и есть зубная щетка. Подносишь ко рту, там включается очиститель и мягким светом проходит по твоим зубам. Сразу возникает чувство, будто побывала на приеме у стоматолога, и остается приятный вкус апельсинки. В ответ на вопрос об источнике вкуса услышала сложно-повторимое название фрукта. Возможно, потом я смогла бы повторить и даже произнести его. Самым интересным вопросом для меня стало отражение в зеркале. Так как в последний раз я себя видела еще на Земле и точно знаю, что волосы были короче, а вот цвет у меня точно остался таким же.

Зеркало обнаружилось в одной из стен за спрятанной панелью. Ну, что могу сказать по поводу внешности, третий глаз и второй нос у меня не выросли, что меня уже радовало. Прежняя внешность претерпела изменения в лучшую сторону. Волосы остались черного цвета, став не только длиннее, но и заметно гуще. За все время они даже не сваялись, можно было бы сказать, что их только причесали. Глаза того же (?) серо-зеленого цвета, а вот ресницы явно стали пушистыми и длинными. Явно какие-то интересные витаминки мне дали, не было у меня никогда такой густой растительности. Фигура так и осталась стройной, а грудь подтянутой. Так как в 29 лет у не рожающей, при втором размере, оттянуться там было еще не чему. Талия как была тонкой, так и осталась. Округлые бедра явно выделялись на фоне талии, что доставляло не мало неудобств при покупке не трикотажных вещей. Вот что точно изменилось, так это бледный цвет лица, синие круги под глазами. И я точно размера три, а то и четыре потеряла, что подтверждает слова Рояны о плохом питании. Мышцы стали очень слабыми в результате долгого лежания без движения. Но мышцы то мы снова находим, да и обратно размеры наесть тоже будет не проблема. Надеюсь, они не будут

всегда кормить меня такими маленькими порциями жидкого питания, а то так и последние размеры потерять могу. Пока я рассматривала себя в зеркало, она смотрела за мной со стороны и явно что-то отмечала у себя в планшете.

— Рояна, а подскажи, у вас все питаются такими маленькими жидкими порциями, как ты мне приносишь? — решила сразу уточнить, вдруг они тут все воздухом питаются, а я так не умею.

— Нет конечно! Сейчас тебе надо понемногу кушать, чтобы твой организм снова начал расщеплять еду на нужные ему вещества. Ты слишком долго была на поддерживающих веществах, он отвык это делать. Потерпи, это ненадолго, если судить по изменениям в твоём теле, — ну вот, уже одна радостная новость, хотя нет, вторая, первой была зубная щетка.

— Это хорошо! По тому, что я увидела в зеркале, я сейчас потеряла восемь-десять килограмм. И скажи, почему я прекрасно понимаю твою речь, за исключением названия вкуса фрукта, оставшегося после чистки зубов? — дома я была прекрасным финансистом, а вот лингвистические возможности были, скажем так, не сильными.

— В этом ничего особенного, когда твоё самочувствие стало стабильным, мы попытались с тобой заговорить, но ты не могла нас понять. Поэтому тебе на ухо был вживлен небольшой чип, который теперь и переводит для тебя нашу речь. Произнести название фрукта тебе сложно, ведь его название имеет несколько произношений. То, которым его назвала я, говорят на моей родине. Также есть ещё и название в общем языке Содружества, на котором мы с тобой сейчас разговариваем.

— А я могу понимать только общий язык? — решила уточнить, как-то не удобно, если меня спросят о чём-то на другом языке, а я без переводчика соглашусь на неизвестно что.

— Обычно устанавливают переводчик, с одним общим языком Содружества. Но у нас был только такой чип, который устанавливают путешествующим по Содружеству с разными миссиями. Им говорить и понимать приходится на основных языках разных планет. Теперь ты понимаешь все основные языки. Он оказался у нас случайно, остался после одного из полетов, — вот так невзначай я оказывается стала лингвистом. Очень удобно, куча языков в голове, но зубрить ничего не пришлось.

Объясняя все это, девушка помогла мне добраться до столика с завтраком. Самой мне уже было не под силу с этим справиться. Усадив меня, она присела на соседний стул, который так же появился из стены. Какие у них тут удивительные стены, чего в них только не прячется.

— У меня для тебя есть очень хорошие новости! — сказала она радостно, чуть ли не захлопав в ладоши как девочка подросток.

— И что же это за такие прекрасные новости, что вызвали у тебя столько радости? — вот так и знала, что вторая чашка тут не просто так.

— О том, что ты была обнаружена на корабле щерсов, похитивших тебя с неизвестной для нас планеты, стало известно Совету Содружества. Но возможности отправить тебя обратно у нас нет. Члены совета Содружества приняли решение о том, чтобы сделать тебя гражданкой и выдать тебе документы, — Рояна протянула мне небольшой браслет похожий на наши смарт часы. — За то, что тебя выкрали и пережитые испытания, назначена выплата в сто миллионов пиалов! — с огромной радостью сообщила она. А я уже приготовилась, что сейчас, как и положено, к таким хорошим новостям появиться великое и противное НО.

— Документы и гражданство — это хорошо, деньги тоже хорошо. Правда я не понимаю, насколько это много или мало. И я уверена что это не вся информация, которую ты мне

сказала, — пристально посмотрела на нее. Для понимания ситуации и составления прогноза мне, как финансисту, требовались все данные для расчета рисков.

— Сумма действительно не маленькая, на нее можно и дом купить, а очень неплохо жить. Но тебе как гражданке, достигшей брачного возраста, уже нужно в течение трех месяцев выбрать трех мужчин и зарегистрировать с ними брак. Один у тебя уже точно есть, и выбирать не надо! — все это девушка сказала мне с такой радостью, будто только мне, только для меня и только сегодня все самое лучшее! Возможно, с ее стороны именно так это и казалось.

— А почему три, а не пять сразу? — саркастически ответила я, но меня видимо поняли по-своему.

— Конечно же можешь сразу пять. Тебе этого никто не запрещает, наоборот, все будут только рады предложить тебе кандидатов. Их, я думаю, уже подбирают. Скоро тебе придут их анкеты, — весело добила она меня.

— А спросить меня, хочу ли я замуж, прежде чем навязывать мне своих кандидатов, ваше Содружество не подумало?! — я начала тихо закипать.

— Ты же уже была замужем, так что тебя это не должно пугать. Да и твои мужья будут о тебе заботиться, носить на руках. Твоей задачей будет радоваться жизни, получать комплементы и быть счастливой. Тем более адмирал, наш капитан Элик Монэс, готов жизнь отдать за тебя, если понадобится, — не понимая моей реакции, говорила она.

— Жизнь говоришь отдать? Замуж? Ведь я именно благодаря бывшему мужу оказалась тут! А когда встал вопрос о моей жизни за его глупость, он отдал её, — задыхаясь от эмоций и нахлынувших воспоминаний, заговорила, уже повысив голос. — Как ты думаешь, после этого и увиденного у этих, как вы их называете, щерсов, я с радостью снова побегу замуж, сразу за трех или пятерых мужчин? — все то, что пряталось все это время внутри, решило, что пора выйти наружу. Ещё одной несправедливости я терпеть не намерена. Хватит, сходила замуж один раз, обожглась так, что врагу не пожелаешь.

Видимо от моих слов и кучи эмоций что-то явно не положительное стало высвечиваться у нее на планшете. Рояна, обеспокоено посматривая на меня, постоянно тыкала в планшет, который держала в руках. В мою каюту-палату вбежал испуганный будущий муж и замер как вкопанный, посмотрев на меня. В таком состоянии разъяренной фурии он меня застать точно не планировал. Быстро узнав от Рояны, что произошло, видимо решил сразу приступить к делу или к телу, начав медленно приближаться ко мне.

— Елена, расскажи, что случилось? Почему ты так не хочешь быть моей женой? Неужели я тебе настолько противен, что это вызвало такие чувства в тебе? — видя, что я дернулась, он остановился.

— А что такого радостного в том, что меня не по моему желанию хотят снова выдать замуж? Если вы забыли, еще раз напомню, что благодаря мужу я тут и оказалась, а так была бы сейчас дома в своей кровати и с любимой работой, — ну всё, сейчас будет уже мокрая истерика. Мне самой это стало понятно, но остановить я это уже не могла, как бы не хотела. Хотя не очень-то я и хотела останавливать, пусть видят, что и такое бывает, а мне точно станет легче.

Погрузившись в накрывшую меня истерику, не заметила, как ко мне подошли, взяли на руки и стали укачивать словно ребенка. Так мы просидели минут пять точно. Слезы текли рекой, видимо за все невысказанное на Земле, за пережитое там и тут, за невозможность вернуться домой и необходимость принимать местную реальность такой, какая она есть.

Сидела у него на руках еще какое-то время, пока не остались лишь красные опухшие глаза, забитый шмыгающий нос и сдувающаяся я. Немного успокоившись, я подняла глаза посмотреть, кто в данный момент является такой большой и уютной жилеткой. Конечно же это был Элик. Больше никого в помещении не было, когда все ушли, я не знала и не заметила.

— Расскажи про свою жизнь там, у себя дома, — спокойным и очень доверительным голосом попросил он.

— Что именно тебя интересует? — мозг успокаивался, стало проявляться логическое мышление.

— Абсолютно все, про твоего бывшего мужа тоже, — в словах о бывшем муже в голосе послышалась ревность.

Раз просит всё, то как личному психологу я все и вы дала. Пока я рассказывала, меня он не перебивал, не вставлял свои реплики, а давал возможность выговориться, что действительно оказало на меня благоприятный эффект. От его не навязчивых поглаживаний по спине тело расслабилось, я стала засыпать.

Проснувшись от того, что кто-то тихо разговаривал над ухом. Лежать было тепло и уютно. Когда у своей подушки я расслышала стук сердца, то остатки сна как рукой сняло. Я так уютно устроилась в крепких руках Элика, которого похоже совсем не смущало, что он лежит в моей кровати, явно маловатой для двоих. Судя по разговорам, перед ним стоит друг и подчиненный одновременно. Видимо, ему надоело делать вид что, они не замечают мое пробуждение, и он уже обратился ко мне.

— Елена, мне очень жаль, но сейчас мне нужно быть на капитанском мостике. К сожалению, без меня там обойтись не могут, — на меня посмотрели эти красивые глаза. Вот и зачем мужику такие глаза спрашивается.

— Что-то произошло? — спросила, хотя по внешнему виду не скажешь, чтобы они нервничали или суетились.

— Нет, просто нужно произвести стыковку двух кораблей, а условия сейчас не простые, поэтому нужны все члены летного экипажа. Но потом мы продолжим наш с тобой разговор с того места, где остановились., - очень ласково проговорил, не отрывая взгляда на меня.

— Да, конечно, иди. — останавливать Элика от исполнения обязанностей никто не собирался. Лежать же с незнакомым мужчиной в кровати даже при условии, что он тебя не только спас, но уже видел все и даже глубже, было неудобно.

Не представив второго члена, я так понимаю экипажа, он одел обувь и, посмотрев на меня с мягкой улыбкой, ушел производить стыковку. После того как за ними закрылась дверь, стало понятно что, во-первых, нужно поесть, во-вторых, попробовать разобраться в браслете, радостно врученном Рояной. И уже, в-третьих, попробовать посмотреть, что находится за дверью моей каюты. Да и заниматься физкультурой надо, а то так и буду как новорожденный бэмби с трясущимися ногами, неспособный и от таракана убежать. А вот разлеживаться и рефлексировать нельзя, уже один раз по рефлексировала от смерти родителей, потом осталась без всего, поэтому мозг в руки, к ним приделываем ноги и вперед.

Пока я с огромной целеустремленностью ледокола передвигала свои ноги до столика, появился робот, который поздоровался, поставил тарелку и снова уехал. Я так понимаю, Рояна показываться не хочет, боится снова спровоцировать истерику. Это она конечно зря, но с тем, что меня надо оставить на время одну, подумать и все взвесить, я была полностью

согласна.

Да, вот никогда раньше не думала, что на еду и поход до стола требуется столько сил. О чудо, непонятная жидкость в стакане вкусненько и ощутимо подпитала мой организм, после чего я все-таки решила открыть дверь в мир, который прячется за ней.

От стола до двери оказалось всего шесть шагов. Но около двери пришлось отдохнуть, заодно искала как же ее открыть. Ларчик открывался просто, на уровне груди находилась сенсорная панель, подсвечивающаяся, если к ней подносишь руку. Что самое интересное, мне в этом никто не помог, а ведь наверняка все знали, что я тут делаю, хоть и не появлялись.

Ну все, два из трех запланированных подвига почти выполнены, правда браслет отказался со мной дружить, оставила его на потом. Открыв наконец-то дверь, я никак не ожидала лбом упереться в кого-то или точнее во что-то.

— Ай...яй...яй...только не дергайтесь, — произнесли очень испуганным грубым голосом.

После такой просьбы стало понятно, куда я так целенаправленно уперлась лбом, учитывая, что колени неизвестного были на уровне моей грудной клетки. Соответственно, произведя не сложные расчеты, стало точно ясно, почему так испугались и попросили не дергаться. Да и когда-то услышанная в школе фраза «Отсосёт, не нагибаясь» стала для меня не фигуральным выражением, а настоящей реальностью. Над головой очень аккуратно стали отодвигаться, очень бережно убирая свою ценность от меня подальше.

— И кто это тут у нас? — спросил голос сверху, от чего мое любопытство пересилило страх. Я подняла голову, посмотреть на говорившего.

Увидеть такое за дверями я как-то не ожидала. Совсем забыла, что не дома. Тут для меня все будет удивительно и незнакомо, мягко говоря. Передо мной стояло огромное существо метра три в высоту, при моем росте всего то сто шестьдесят пять сантиметров и улыбалось крупными губами, из-за которых были видны зубы с расщелинами чуть ли не в палец. Кожа у него была темно синего, лазурного цвета. На этом все фоне ярко горели желтые глаза, а учитывая одетую на нем военную чёрную форму, смотрелось всё вместе очень мистически и пугающе.

— Ну что понравился? — вновь пробасили надо мной, пока я, раскрыв рот, застыла от увиденного.

— Ээээ... нуууу, — как-то резко все знания речи пропали, переводчик тоже дал сбой.

— Тоже вариант ответа! И куда же такая маленькая красавица собралась бежать? — видимо, происходящие со мной его теперь уже забавляло после того, как миновала угроза его ценности или гордости, кто знает.

— Туда, — смогла я указать в одну из сторон коридора.

— Ага, и зачем это лапушке туда бежать? — хороший вопрос.

— Бежать? — я прикинула сейчас свои физические возможности, бегун из меня так себе, мягко говоря, — скорее ползти, — ответив, я стала разворачиваться в ту сторону, выбранную что бы продолжить идти, скрипя как старое дерево.

Рядом стоящее существо агрессии не проявляло, по-моему, наоборот ему было забавно наблюдать за мной как за неведомой зверюшкой. Оперившись на стену руками и плечом, стала передвигать ноги дальше по коридору.

— Ты, я смотрю, в гости собралась? — спросило меня так и не ушедшее существо.

— Это ещё почему? — я даже от удивления застыла с поднятой ногой.

— Меня, кстати, Закар зовут, — наконец-то мне решили представиться.

— Елена! Так почему в гости? — мне протянули руку видимо для рукопожатия, но, учитывая разницу наших габаритов, пожать у меня получилось только его палец.

— Ну, смотри сама, ты бежишь-ползёшь, держась за стены ладошками, значит скоро нажмёшь на соседнюю дверь. Если не удержишь упадёшь к кому-нибудь из соседей в гости, — об этом я даже и не подумала. Действительно могу нежеланно заглянуть на огонёк, раскидав на пороге собственные кости.

— Мне надо заново ножки расходиться и разработать мышцы после долгого лежания без движения. Видишь результат.

— Ох, знакомо, сам когда-то восстанавливался после ранения. И насколько длинный путь ты хочешь проползти, лапушка? — с не показным интересом спросил Закар.

— Ну, максимум четыре тебя, минимум два! — почему-то мне вспомнился мультик про 38 попугаев.

- Что со мной только не делали, но, чтобы расстояние измеряли, ещё не разу! — смех его был таким «тихим», что стена получила легкую вибрацию и, судя по звукам, кто-то ещё и упал.

— Все бывает впервые, я тоже до этого не была на других планетах и комических кораблях, но и такое оказывается случается, — как-то резко моя жизнь свернула абсолютно не пойми куда, будто пьяный водитель везёт в никуда.

— Так это тебя на борту нашли. А что, есть у шерсов вкус на красавиц! — ответил он оценивающе и подмигнул, тоже мне ловелас космического масштаба.

— Совсем не разделяю вашего веселья, с радостью бы поменялась местами, — стоять я уже устала, надо всё-таки двигать ногами.

— Да, я не это имел ввиду, извини, неудобно получилось, — и на меня прям глазами лемура посмотрели, только желтыми.

- Извинения приняты, сама пока не знаю, как на это реагировать. Но я буду дальше двигаться, — от стояния силы тоже тратились с огромной скоростью, а из результатов пока только новый знакомый.

— Давай, берись за мою лапу, провожу тебя на прогулку туда и обратно, когда еще сделают такое увлекательное предложение! — Закар подставил мне свой локоть, я не то, что держаться, я на него сесть могла как на стул.

Но делать нечего, будем расхаживаться. Выглядело это комично, огромное существо и рядом с ним, на вялых ножках, тонкая и бледная я. Когда мы уже прошли путь в одну сторону, ноги тряслись сильно, даже, кажется, был слышен стук коленок друг об друга, а по лбу и спине стекал пот.

— Может я тебя обратно отнесу? На тебя смотреть уже жалко, — мы встали на минутку, чтобы я отдышалась и продолжила путь обратно до моей каюты.

Какие-то пятнадцать метров показались мне марафоном через горный перевал, я его никогда не бегала, но точно уверена, что это очень тяжело. Одышка была тоже как у курильщика с тридцатилетним стажем, резко решившего сделать марш-бросок.

— Не, я надеюсь, что сейчас доползу. Вот если начну падать, а не спотыкаться, тогда поможешь брать на ручки и нести, — как я это осилю, не знаю. Представив, что сейчас еще нужно будет где-то найти силы на душ, я почти застонала в голос.

— Тебе Содружество уже присвоило гражданство?

— Да, сегодня Рояна принесла браслет и сказала про гражданство, — сразу

вспомнилось, что еще и в браслете не разобралась. Вот это я точно уже не осилю.

— Браслет? — он смотрел на меня не понимая.

— Вот такой же, только для меня, — я показала на его руку с огромным браслетом, чем-то отдаленно похожим на мой.

— А, карт! Там все документы находятся и деньги. Ты, кстати, почему все еще без него? — посмотрел, будто я без штанов вышла.

— Да некогда было разбираться в нем, завтра посмотрю и надену, — что тут страшного, подумаешь трагедия.

— Елена, ты забываешь, что ты находишься на огромном корабле. Покинь ты мед отсек и пойди куда-нибудь гулять, о том, что с тобой что-нибудь случилось, например, узнали бы не сразу, и позвать на помощь ты не смогла бы.

— А я и так не смогла бы позвать на помощь, если я не знаю, как им пользоваться. Да и не планировала я покидать медотсек, куда мне гулять, я тут то коридор с трудом пока осваиваю, — вот, блин, сложно было признаваться, что с этой их шгукой, как выяснилось «картом», разобраться не получилось, а точнее даже включить.

— Тогда давай я помогу тебя его настроить, — предложил Закар мне помощь, которая была мне действительно нужна.

— До того, как мы с тобой столкнулись, ты куда-то шел? — вряд ли он стоял и караулил у меня под дверью.

— Ага, шёл. Сейчас тебя доставлю и пойду схожу ненадолго, пока ты отдыхать будешь. На обратном пути зайду, помогу с картом.

Когда мы дошли, а точнее меня практически уже принесли к двери, я приложила руку и дверь отъехала в сторону, пропуская нас.

— Полежи и отдохни, я скоро приду помочь тебе, — произнес Закар и, развернувшись, зашагал на выход. Как только за ним закрылась дверь, с потолка на меня что-то шмякнулось и зашипело.

Прямо мне в ноги с потолка упало ещё одно неизвестное существо и зашипело. Оно было похоже на ящерицу, но двухголовую. На каждой голове были маленькие остренькие ушки, украшенные фиолетовыми хохолками, и такого же цвета глазки с вертикальными зрачками. Тельце длиной сантиметров тридцать покрывала чёрная чешуя, а по спине и шее виднелся рисунок из фиолетовых чешуек, из-под них сейчас проглядывали будто язычки пламени. За спиной у этого создания были маленькие и очень миленькие крылышки. Оно словно двухголовая змейка с раздвоенными язычками что-то пыталось то ли поймать, то ли уловить в воздухе.

Так мы и сидели, я испуганными глазами смотрела на него, оно смотрело, возможно, с таким же шоком на меня. В этот момент к нам влетела «группа захвата», по-другому это и не назовёшь, Элик с неизвестным мужчиной, Рояна, Умар и Закар.

— Елена! Осторожно, не делай резких движений! — с испугом и нарастающей паникой, видимо за меня, сказал Элик.

— Как мой гахр оказался тут? Он же был в специальной клетке и защитном кубе, он же не мог...! — так и не договорил неизвестный мужчина, похоже о чем-то задумавшись. Разглядывать его я особо не могла, была сосредоточена на существе. Одна из его голов следила за моими действиями, а вторая была повернута в их сторону и угрожающе шипела.

— Не делаю я резких движений, вообще не двигаюсь! Но что это за существо и что оно от меня хочет? — спокойно, насколько это было возможно в такой ситуации, спросила я.

- Это гахр, очень редкое существо, хранитель. Их осталось очень мало, стоят они дорого, так как являются самыми сильными. Но хозяина выбирают себе сами, один раз и на всегда. Они и до того были не многочисленны, очень многие хотели себе такого хранителя, но насильно их заставить нельзя. Гахры становятся либо безумны, либо просто умирают. После привязки считается, что он может найти хозяина где угодно и переместиться к нему. Для защиты он вырабатывает очень ядовитую кислоту, капля которой может разесть дырку в несколько уровней на корабле. Также уже повзрослев, сможет дышать огнём. Но это ещё совсем маленькое существо, я нашёл его случайно рядом с погибшей самкой. Думал мне повезло, — рассказал мне об этом гахре незнакомец, видимо, хотел его продать незаконно, а тут этот малыш устроил ему подлянку.

Тут я ощутила, как меня поглотили эмоции страха, потери единственного близкого существа, жуткого одиночества и непонимания. По моему лицу начали катиться слёзы. Увидев мордочку гахра, который так гипнотически на меня смотрел, поняла, что это его эмоции, а не мои, у него тоже катилась одинокая слеза.

— Маленький, тебя тоже украли, и ты теперь один во вселенной и напуган? — мой порыв прижать это маленькое, одинокое, потерявшее всех существо к себе и защитить ото всех вокруг было не остановить.

Я протянула к нему руки, за которые меня быстро и насколько, видимо, возможно осторожно укусили. Обе головы одновременно вонзили зубки в мои пальцы, выпив капельки крови, а затем сталилизывать ранки, смотря в мои глаза с детским обожанием. На местах укусов остались маленькие отверстия, которые при этом уже затянулись, крови не было. По телу малыша прошла волна, от которой его чешуйки засветились. После того, как все закончилось, он зевнул обоими головами и потопал в угол кровати, виляя своей пухлой

попой, свернулся клубком и уснул.

Наблюдающие за всей этой картиной были в растерянности и, кажется, прибывали в шок. Первым из ступора вышел Элик, осторожно подойдя ко мне, присел рядом и обнял.

— Ты в порядке? Сильно испугалась? — его действия и поведение не вызвали негативных эмоций, а наоборот дарили чувство заботы и защиты.

— Не знаю, сначала очень испугалась, а вот потом больше растерялась от того, что произошло. Ты знаешь, что сейчас было? — я хоть и пребывала в ступоре, но уже начала догадываться.

— Ты только что стала его хозяйкой, — очень зло и с обидой ответил мне незнакомец за Элика. — Поздравляю, теперь он твой, не успели познакомиться, а уже начала все отбирать! — развернувшись на пятках, ушёл не прощаясь.

Было странно видеть такую детскую обиду в глазах взрослого красивого существа, у которого случайно отобрали желанную игрушку. Незнакомец внешне был похож на Элика, только менее крупной комплекции, весь будто закованный в железный не сгибаемый костюм. Спина ровная, ни одной складки на одежде, все до фанатизма ровное. Черты лица хоть и были красивыми, но, присмотревшись по отдельности, замечаешь какую-то остроту и резкость в них. Самыми последними я заметила его глаза, горящие не только злобой и обидой, но и сияющие, как и у того, кто меня обнимал, только холодным серебристым цветом.

— Сколько лет, а он все не меняется. Лапушка, не слушай этого злого дядьку, он просто завидует, что у тебя теперь есть такой защитник, а он его хотел себе. Завидует! — Закар прям как большой и добрый друг пытался успокоить, как мог.

— Скажи, как ты себя чувствуешь после привязки? Судя по показателям, самочувствие приходит в норму, как и эмоциональный фон! — самое интересное во всей этой ситуации для Рояны, кажется, мое здоровье. Я для нее просто неизвестное и любопытное существо.

— Вроде нормально, вот только перед тем, как меня этот вредитель укусил, мне кажется, я почувствовала все его эмоции. Даже не знаю, как сказать, одна голова этого существа специально смотрела на меня, чтобы понять, услышу ли я его. Но я могла и напридумывать сама себе от шока, — в таких обстоятельствах легко ошибиться, каждый день тебя ждет новое существо.

— Ты очень быстро успокаиваешься, испытанного стресса будто и не было! Наверное, так проявляется у тебя привязка, если я правильно помню, связь с хранителем помогает залечить очень серьезные раны, — в глазах Рояны теперь светился маньяк-исследователь. Что-то подсказывало мне, что пока мы тут, покоя она нам не даст.

— Тебе нужно дать хранителю имя, когда он проснётся. Это закрепит окончательно вашу связь. Когда-то я видел в живую такого хранителя, но и там, где я рос, было много книг о них, — вот и Закар подсказал, что делать с моим новым другом.

— Но, наверное, за гахра нужно заплатить мужчине, который его поймал, ведь он сам говорил, что они стоят дорого. Если нужно, я заплачу за него сколько нужно, надеюсь того, что у меня есть, хватит, — смотря на крошку в углу кровати, я поняла для себя что, если понадобится отдать за него все деньги, что выплатили отдам, а дальше справимся.

— Он же твой друг, Эл, может ты поговоришь с ним, да и его душа тоже засветилась, судя по глазам, рядом с Еленой, — так, вот этот момент со светящимися глазами нужно выяснять прямо сейчас, а то опять меня оставят без ответа. Это раздражает.

— Да, я уверен, что смогу это все уладить, — согласился он.

— А вот теперь мне объясните насколько возможно подробно, что значит, как сказал Закар, душа засветилась. Я уже заметила, что вы с тем мужчиной одной расы и у него глаза так же, как у тебя светятся. Похоже это что-то очень серьезное, тем более ты, как сказала Рояна, кандидат на первого мужа. Поэтому я хочу знать все прямо сейчас, — что-то мне подсказывало, что узнать я должна сейчас, иначе потом будет уже поздно.

— Ты уверена, что хочешь знать все прямо сейчас? — на его вопрос я утвердительно кивнула головой. — Тогда предлагаю тебе принять душ. Рояна тебе поможет. Я тебя туда отнесу и пока позабочусь об ужине, за ним и поговорим.

— Хорошо. Но ответы я хочу получить именно сегодня, — на мои слова он только улыбнулся и отнес меня в душ, а Рояна пошла за нами следом.

Меня поставили в душ, прислонив к стене, чтобы я не упала. После прогулки в коридоре медотсека сил снова стоять не было. Рояна помогла мне раздеться, благо одежды было не много. Рядом с грязной уже была стопка чистой одежды: штаны, футболка и бельё. Видимо, она успела взять ее, пока меня сюда несли. Долго намываться не стала, мне помогли смыть с себя пот. С ним же, кажется, смылась и часть усталости. Меня это интересовало мало, я ждала того, что мне расскажут после.

— Не отталкивай Элика, вы обо нужны друг другу, он очень хороший и заботливый, действительно будет готов отдать за тебя жизнь, не требуя ничего в замен, — как-то грустно попросила она.

— Вы с ним друзья? — за простого сослуживца просить не станешь

— Да, мы учились в одной академии, но в разных корпусах, там я познакомилась с моим первым мужем, который уже тогда был другом Эла. Он добрый и надежный, поэтому в нем можешь не сомневаться. И он очень богатый, если возьмешь его в мужа, то станешь еще и обеспеченной, подумай об этом, — вот странно получается, на Земле всегда женщины как только не стараются, чтобы мужчина выбрал ее и повел в загс, а тут все с точностью да наоборот.

— Обещать ничего не могу, но чего-то плохого или отвращения я к нему не чувствую, скорее наоборот он мне приятен. Так что не переживай, даже учитывая, что для меня все происходящее у вас в семьях абсолютно ново и неизвестно, возможность себя показать и проявить, я ему обязательно дам, — страха и неприятия у меня к нему не было, а муж мне, как выяснилось, тут будет нужен обязательно, даже без моего желания. Почему бы не выбрать тогда того, кто относится к тебе хорошо.

— Думаю, ты все сделаешь правильно, как я могла заметить, все лучшее само к тебе притягивается. При таком хранителе зависть и особое внимание окружающих тебе гарантированно, — куда уж без ложки дегтя.

После того, как я была полностью одета и причесана, мы уже хотели было позвать Эла, но он, не постучавшись, вошёл, сразу взял меня на руки и понес к столу. Пока он меня нес, я заметила, что он крепко прижимал меня к себе и постоянно вдыхал мой запах, а сердце его бешено стучало, казалось, их там сразу два. Меня удивило ощущение, будто он точно знал, что мы закончили, и зашел без промедления, словно не хотел более быть со мной в разлуке.

Стол был накрыт на две персоны, видимо, он решил поговорить со мной наедине. Закар и Умар уже ушли, Рояна, закончив помогать мне, не прощаясь, удалилась. Меня усадили на стул и поставили передо мной миску снова с жидкой едой, но уже рядом положили кусочек чего-то сладкого, судя по исходящему от него запаху, из рта чуть не потекли слюни, как у голодной собаки.

Ложку в руках у меня держать получалось, а вот трясушка от усталости донести до рта все содержимое ложки не давала, что злило невероятно. Сидит взрослая женщина рядом с мужчиной, а ложку до рта донести не может. Видимо поняв, что я уже на грани истерики, он встал, забрал у меня ложку из рук и, пересадив меня к себе на колени, стал кормить.

Такой жест заботы не мог пройти бесследно. Когда красивый мужчина смотрит на тебя с такой нежностью и заботой, то только остаётся растечься лужицей. Вот и мое женское сердце дрогнуло. Скормив все, что было в тарелке, и кондитерскую вкусняшку, унесшую меня в полный экстаз, он приступил к своей еде. Никогда раньше не видела, чтобы мужчины так аккуратно и грациозно ели. Я сама на такое была не способна, представляю, сколько терпения ему стоило наблюдать за моими кривыми попытками поесть.

— Раз поели, предлагаю разговор продолжить на кровати, где ты сможешь устроиться удобно и отдыхать, пока я буду рассказывать. Если помнишь, ты тоже еще не до конца мне все рассказала в прошлый раз, — какие-то полчаса, проведенные вместе за одним столом, расположили меня к нему, как близкому человеку.

— Да, хорошо, вот только Зак говорил, что нужно обязательно разобраться с картой, чтобы я без него не выходила, — вспомнилось мне из расплывшихся по черепу мыслей.

— Мне он тоже сказал! Обязательно займемся им завтра. Или ты хочешь сейчас? просто и то и другое, думаю, ты сегодня не сможешь осилить, — наверное, он прав, я уже готова растянуться по кровати.

— Давай закончим вопрос, который касается нас двоих, а технический оставим на утро, — как-то без этого карта я столько времени прожила и ничего, тем более вон какой милый хранитель появился, еще и почти муж рядом. То, что я уже так спокойно приняла Элика, как моего будущего мужа, удивило. Раньше за мной вроде такого не было замечено. Всегда все делала постепенно, хорошо проанализировав и взвесив. Правда, все равно ошиблась в выборе мужа.

Встав со мной на руках, кажется, это доставляло ему удовольствие, и сделав несколько шагов, положил меня на одну сторону кровати, а сам лег рядом и устроил мою голову у себя на плече. Как-то не задумываясь, мы стали вести себя как пара. Видимо, это он так на меня действует, или я тянусь хоть за какой-то опорой в мире, в котором я оказалась. Устроившись поудобнее, я приготовилась слушать, что же мне приготовила жизнь дальше.

— Еще до того, как произошло поглощение, и на наши сектора была произведена волна остаточных лучей, у нашей расы мальчиков рождалось больше, чем у остальных. Поэтому семьи у нас состояли из двух мужчин и одной женщины, а пары с другими расами происходили редко, — с ноткой грусти о прошлом начал свое пояснение.

— Но вы с Умаром внешне похожи, правда оттенок кожи разный, названия рас ваши тоже созвучны? — боюсь, тонкостей тут много. Просто по внешним данным отличать расу для меня пока невозможно.

— Нет, мы с ним разных рас, наши планеты находятся в одном секторе, мы имеем только внешнее сходство, но не можем создавать пары между собой. Цвет кожи у нас разный по тем же причинам. В таких союзах не появляются детки, как бы они не любили друг друга, в основном их брали только вторыми мужьями, — вот и сюрприз, в одном секторе живут, внешне похожи, а продолжить род не могут.

— Да, я заметила, что у тебя цвет кожи более светлого голубого оттенка, чем у Умара. Тогда получается и тот, кто поймал гахра, тоже оттуда? Он так похож с вами, — как-то много их всех из одного сектора собралось.

— Не совсем так, но о нем мы поговорим позже, — видимо, сейчас он не хотел никого впускать в то единение, которое у нас образовалось. — Раса росханов имеет особенность, даже скорее дар, мы, находя свою половинку души, заставляющую душу светиться, можем чувствовать её на расстоянии. Все сильные эмоции, которые она чувствует, передаются ее мужчине. С годами такие пары могли передавать эмоции друг другу по желанию. О том, что эта женщина часть нашей души, говорили глаза, которые после встречи своей половинки, начинали светиться до момента единения, — вот мы и подошли к самому интересному.

— Что значит момент единения? Это когда мужчина и женщина занимаются сексом? А что будет, если они встретились, но женщине он не понравился? Или по какой-то причине единение долго не могло произойти? — задавая все эти вопросы, меня не покидала мысль, что если глаза у них начинают светиться постоянно, то ночью, когда они их закрывают, тоже есть свечение. Такая небольшая ночная подсветка — удобно!

— Мы называем это по-другому, но да, единение — это когда мужчина и женщина соединятся в одно целое, — скулы этого большого голубого мужчины покрылись румянцем. Такой умильный картины я не видела ни разу, поэтому прижалась плотнее и ощутила, что это он сверху засмутился, а вот снизу как раз никакого смущения. Я уперлась в хорошую такую выпуклость.

Ощувив, что моему нахождению рядом очень рады, решила немного отодвинуться, но, как и думала, получилось криво, только больше потерялась об него. Над моей макушкой громко втянули воздух и попросили, постараться так не делать, или мы опять не закончим разговор. Собрав остатки мозга, которые еще не убежали у меня к нижним девяноста, я переспросила вопрос про отсутствие единения.

— Если не произошло соединения через двадцать циклов (один цикл — это один день), то мужчина умирает в мучениях. Ему необходимо хотя бы быть рядом и касаться, иначе начинается вначале апатия, потом появляются боли в теле, постепенно нарастающие с каждым днем все сильнее и сильнее, — вот такой сюрприз меня ожидал, на корню затушивший все возбуждение, которое так активно проснулось.

— Получается, что все это время ты мучаешься, и поэтому ты захотел стать моим мужем? — я уж подумала, что я ему нравлюсь, а оказывается он просто вынужден. Собрав остатки сил, попыталась отползти от него.

Вот только кто мне даст уползти, меня перевернули на спину и нависли надо мной. Это было страшно и в тоже время возбуждающе.

— Твоим мужем я захотел стать сразу, как у видел тебя там на корабле, я готов был умереть рядом с тобой, если бы не смог спасти. Да, мне тяжело, что мы еще не были вместе, но ты рядом, я могу тебя касаться, разговаривать, заботиться... — с каждым произнесенным словом его голос становился все тише, а он наклонялся все ниже и ниже к моим губам, пока очень нежно не коснулся их поцелуем.

Поцелуй был очень осторожным, дающим мне возможность остановить его, если что-то не так. Не встретив сопротивления, он углубил его. От шелковистости его языка, которым он ласкал мой, накрыла волна возбуждения, прошедшая через мое тело, слегка выгнув спину, из-за чего наши тела стали соприкасаться еще теснее.

На самом интересном месте мой организм решил, что хорошего понемногу. Не спросив проснувшиеся и готовые к действию гормоны, он включил режим баиньки, от чего я уплыла в темноту в руках своего будущего первого мужа.

Пробуждение мое было ранним от того, что на руке Элика, крепко обнимающего меня, что-то пискнуло. Он тоже проснулся и еще теснее прижал к себе, вдыхая мой запах токсикоман персональный. В тоже время я обнимала что-то теплое и небольшое, прижимая его к груди. Это что-то поняв, что я не сплю, меня лизнуло. Приоткрыв веки, я наткнулась на смотрящий на меня глаз моего хранителя с вертикальным зрачком. Получается мы тут дружно в обнимочку спали, неплохое семейное начало. Малыш выполз из моих объятий, стал потягиваться, разминать свои лапки и крылышки, освободив меня от себя, поэтому я смогла повернуться к лежащему у меня за спиной мужчине.

Повернувшись, я уперлась носом в могучую голую грудь, на которой полностью отсутствовала растительность. От его кожи пахло морем с нотками лимона, необычное сочетание, но я вдыхала этот запах с удовольствием.

— Я чувствую, как ты улыбаешься! — сказала, продолжая прижиматься щекой к его, на удивление, бархатной коже.

— Светлых звезд! Да, ты права, разве я могу не улыбаться, когда всю ночь мог обнимать и целовать тебя! — и подняв пальцами за подбородок мою голову, меня нежно поцеловали.

— Получается, пока я спала, ты получил полный доступ к моему телу и без зазрения совести этим воспользовался!? — настроение было прекрасное и игривое, поэтому хотелось немного поиграть.

— Как ты могла обо мне так плохо подумать, я только немного посмотрел и ничего неприличного не делал! — продолжая покрывать мое лицо легкими поцелуями, отвечал мне.

— Значит делал все только приличное! — ответила, легонько укусив его за кончик уха.

В ответ он зашипел и прижался бедрами к моей ноге показывая, что игривое настроение уже набрало твердость и готово перейти к тому, на чем мы вчера остановились. Но этому опять было не суждено случиться, карт Элика начал без остановки пищать, привлекая к себе внимание.

— Скажи, что это будильник, и ты его сейчас просто отключишь? — ну это прям какой-то вселенский закон подлости.

— К сожалению, моя дорогая, это кто-то очень настойчиво хочет со мной связаться, — с тяжелым вздохом он посмотрел на меня своими светящимися глазами. Протянул руку с браслетом, чтобы посмотреть, кто нам помешал, но не успел. В дверь настойчиво постучали, от чего хранитель зашипел и затряс своими крылышками. Мы посмотрели друг на друга, не понимая, кто это может быть такой настойчивый, но и спросить не успели, дверь открылась и вошел тот самый незнакомец.

— Светлых звезд! Смотрю вы уже спите вместе, даже с хранителем, а вот покормить его не забыли? Или вы он так со вчера и голодный? — вот, испортил такое хорошее утро, что он вообще тут забыл, за хранителя переживает, так это не его головная боль или уже с утра пораньше пришел просить за него денег.

— Ларэн! Мы только проснулись и он, кстати, тоже, так что скоро собирались покормить. А вот что тебе тут надо? — Элику явно не понравилось такое прерывание его планов, да и незваные гости настроение тоже не улучшили.

— То, что уже сказал, я забочусь сейчас о хранителе, которого вы из-за своей беспечности забыли покормить. А он еще очень маленький и ему нужно регулярное

питание! — говоря все это, он двигался по каюте, сложил аккуратно одежду, которую Элик вчера видимо просто кинул на пол, и убрал грязную посуду, которую вчера ни мы, ни роботы помощники не убрали. При наблюдении за всеми этими действиями в моей голове происходил разрыв шаблона, он злой или хороший, но обиженный?

— Что-то я не вижу у тебя с собой еды для него, раз ты так о нем заботишься? — видимо, Эл тоже не верил в этот рассказ про заботу о хранителе.

— Потому что мне нужно было понимать, кормили вы его или нет, но ты не отвечал на мои сообщения, поэтому пришлось самому идти и смотреть, — отвечал он, все так же продолжая суетиться и прибираться.

В этот момент к нам, даже не постучавшись, вошли Рояна с Умаром.

— Светлых звезд! Елена, надо, пока ты не кушала, еще раз просканировать тебя и взять некоторые анализы. Если все будет хорошо, то уже сможешь переехать в каюту капитана! — вот так радостно, не останавливая своих маневров и не обращая ни на кого внимания, сообщила она.

Умар не стал ждать и приступил к сканированию, а она смотрела на свой планшет и во что-то там постоянно тыкала, периодически скашивая взгляд на меня. Бывший хозяин хранителя продолжал расставлять вещи с каким-то жутким перфекционизмом, возможно, он так делает от нервов.

Спустя каких-то три минуты, тоже напрочь забыв, что нужно стучаться, к нам зашел Зак.

— Лапушка, светлых звезд! О, Эл, и ты тоже тут! Ого, да тут вообще все! — кажется, в его голове что-то сломалось от увиденной картины, так как он стоял и смотрел с непониманием то на одного, то на другого.

— Не каюта, а проходной двор какой-то. У тебя в каюте так же? Или это у вас вообще норма такая, по утра ходить большими толпами в гости, даже если не приглашали? — у меня от всего этого цирка уже начали скрипеть зубы и, услышав похожий скрип рядом, поняла, что не только меня это достало.

— Нет, такого вообще никогда не было, видимо, это к тебе все так тянутся! — уже улыбаясь, мне ответил Эл.

— А мне вот кажется, что всех сюда тянет чрезмерное любопытство и хранитель, — после моих слов все синхронно на меня посмотрели, будто я наговариваю на них, а они белые и пушистые не имели ничего такого в виду.

— Рояна, долго вы еще? Между прочим, никто из нас еще не ел и вас тоже тут никто не ждал, — терпение моего будущего мужа явно лопнуло, ведь неудовлетворенный и не кормленный мужик жуткое создание.

— А ты почему все ходишь туда-сюда? Пришел узнать, кормили ли хранителя? Ну что узнал? Тогда почему все еще тут стоишь, а не за едой идешь? — после этих слов мужчина развернулся в сторону двери. — Вот и правильно, займись уже тем, зачем приходил и заодно позаботься о нашем завтраке.

— Закар, вот скажи мне, ты что тут забыл в такую рань? — не успел тот сбежать, пока внимание Элика не переключилось на него.

— Пришел пожелать светлых звезд и узнать разобралась ли она с картом? Во сколько собирается сегодня снова ползать по коридорам? — растерявшись и даже смутившись, отвечал Зак, как школьник которого взрослые застали за подглядыванием.

— И вот это нужно было узнать прямо с утра и войти, даже не постучавшись? — вот уже

у Элика включился режим капитана корабля, теперь получали все, кто забыли о должности моего будущего мужа.

— Прошу прощения, задумался! Да, что бы я мог распланировать день и освободить время для ее сопровождения, — выкрутился все-таки Зак.

— Тогда планируйте в середине дня, утро как ты видишь, уже занято, а вечер у нее тоже занят, — ответил ему Элик, после чего Зак, подмигнув мне, пока мой капитан отвлекся на других, быстро сбежал.

Все это время я лежала и вертела головой, наблюдая за происходящим. Мой хранитель сидел на спинке кровати и грозно наблюдал за тем, как Элик всех гонял. Что-то мне подсказывает, что эти двое споются и всем вокруг будут давать жару, если это будет касаться меня!

— Всё, мы закончили. Скоро будут готовы анализы, результаты тебе перешлю на карт, а к Елене зайду позже, когда все уйдут, — сказав это, Рояна с Умаром быстро ретировались из каюты, наконец-то наступила долгожданная тишина.

— Я надеюсь такое утро не будет каждым? — улыбалась всей этой ситуации и своему будущему мужу.

— Такое вообще впервые происходит, но в мою каюту они точно не зайдут ни под каким надуманным предлогом, там от них мы точно сможем скрыться! — тоже быстро успокоившись и так же улыбаясь, ответил мне. — Кто первый в очистительный отсек? — а я все думала, как у них та комнатка называется.

— Давай ты! Тебе, в отличие от меня, еще кораблем управлять, это мне заняться нечем, я не куда не спишу. Ох, и не завидую я сегодня твоим подчинённым, если плохое утро у капитана, у остальных членов команды плохой день! — в этот момент на карт пришло очередное сообщение. Элик, глубоко вздохнув, на ходу в душ просмотрел его.

Встав с кровати, я решила сделать небольшую зарядку. После вчерашнего марш-броска мышцы немного тянуло, но самочувствие заметно улучшилось, и физически я окрепла.

За моей разминкой, выпучив свои четыре глаза от напряжения, наблюдал хранитель и явно пытался повторить движения, но получалось это у него забавно. Он махал лапками, пытался сделать наклон из-за чего заваливался и делал кувырок. Поэтому зарядка прошла весело, я больше смеялась над хранителем, чем разминала мышцы, но за его старания ему перепало почесушек, аж двум головам сразу. Он растекся по моим ногам и поуркивал от удовольствия.

За всеми этими действиями я не заметила, как из душа вышел Эл и наблюдал за мной, а со стороны двери за всем этим наблюдал Ларэн, за спиной которого стоял столик с едой для всех.

— Кх. кх... Елена, тебе нужна будет помощь в очистительной комнате? Как ты себя чувствуешь? Могу тебя туда отнести? — видимо, хочет сейчас от меня избавиться, чтобы одному товарищу хорошо досталось по ушам и очень любопытному носу, светящиеся глаза вряд ли будут оправдательным аргументом.

— Думаю, у меня получится со всем справиться самой! — и поцеловав Элика в губы, чтобы он смягчился, пошла совершать утренние процедуры.

Стоя под тёплыми струями воды, размышляла над тем, что произошло с моей жизнью. Там, на Земле, меня уже не ждало ничего хорошего кроме любимой работы, самые близкие мне люди умерли, а когда-то любимый мной человек предал, даже забрав квартиру родителей — единственное, что мне от них осталось кроме воспоминаний.

Тут для меня все неизвестно и непонятно, но уже есть очаровательный хранитель, с которым мы как команда «Украденных и одиноких». Также имеются два претендента в мужья, один носит на руках в душ, другой носит нам всем завтраки, удобно устроилась, ничего не скажешь. Внешность претендентов, как и физическое телосложение, очень хорошие — это тоже плюс, а вот остальные физиологические особенности пока все никак не получается узнать.

Также со скоростью крейсера ко мне в друзья плывет Зак, очень открытый и дружелюбный в общении, думаю, дружба у нас точно сложится. А вот финансовый вопрос пока под большим вопросом, тех пиалов, что мне выплатили за мою кражу, может хватить только, чтобы отплатить за хранителя. Что делать дальше, пока не понятно. Но с финансовым вопросом, предполагаю, поможет первый будущий муж. Зарплаты капитана корабля, думаю, должно хватить, чтобы прокормить еще два рта, пока я буду решать, как заработать.

Выйдя из очистительного отсека, застала интересную картину. Хранитель, абсолютно не стесняясь, во всю чавкал из стоящей на полу миски. Её размер по сравнению с моей тарелочкой можно смело назвать ведром. Двое мужчин, сидящих за столом в ожидании, видимо, меня, буравили друг друга горящими глазами. Мдя... достались же мне мужики не только с характерами, но и с подсветкой!

Не стала большие их заставлять ждать, подошла к столу, все приступили к завтраку. Засмотревшись на этих двоих, так грациозно и синхронно подносявших свои ложки ко рту, чуть не пронесла свою мимо рта. Сидеть дальше и слушать стук ложек, когда тебя распирают вопросы, больше не было сил.

— Вы же пришли не только убедиться в питании хранителя, но и получить за него выплату? — не стала я откладывать очень важный вопрос в долгий ящик

— Возможно, и сколько же готовы мне заплатить? Может еще что-то хотите предложить? — спросил Ларэн с мерзкой такой улыбочкой, видимо, решив что-то для себя.

— Все, что я могу вам предложить, это средства, которые получила от содружества. Пятьдесят миллионов пиалов учитывая, что везли вы его явно не легально и без документов, — не стала я сразу предлагать максимум, который у меня есть, а спрашивать стоимость у таких бесполезно, только нервы будут портить. Отдать хранителя я уже никогда не смогу.

— Как интересно, вы хотите отдать мне то, что вам выплатили за ваше похищение, чтобы тот, кого вывез я, остался у вас! А на что вы собираетесь жить дальше, будете опустошать пока еще не мужа? — кто же ему в свое время в душу плюнул, что он так относится к женщинам.

— Ну, как мы будем решать наши семейные дела, касается только нас, но, раз вы так настаиваете, отвечу, что зарплаты капитана, думаю, хватит, чтобы первое время прокормить еще два рта, хотя нет, все-таки три рта, — после моих слов в глазах одного сверкнули искры радости, а лицо другого вытянулось от удивления. В глазах Ларэна, наоборот, промелькнула застарелая обида.

— Я подумаю над вашим предложением! — после этих слов Ларэн встал, взял свои приборы и, положив их на поднос робота помощника, направился на выход. — Когда что-то решу, я сообщу вашему пока еще не мужу! — и вышел традиционно не прощаясь.

— Он всегда такой? Или все-таки просто ему кто-то в душу наплевал из женщин, что он так к нам относится? — меня прям распирало от негодования, да и любопытства, что же там

у него произошло в прошлом.

— Не обижайся на него. Действительно, у него такое отношение ко всем женщинам практически, все благодаря его матери, — грустно ответил Эл. По их жестам и мимике было понятно, что до ситуации с хранителем и мной они дружили.

— Расскажешь? — не, ну теперь мне обязательно нужно узнать, что же там произошло.

— Если только коротко, мне уже пора бежать на мостик! — надев верх от своей формы, он снова присел на стул и начал рассказывать, крутя чашку в руках.

— Отец Ларэна долго не мог встретить свою половинку, а просто быть мужем он не хотел, так как никто не затронул его сердце. Сердце его реагировало только на получение прибыли, он чувствовал её там, где остальные не замечали. Со временем его стали осаждать женщины, ведь состояние его росло достаточно быстро, как и слава о его таланте. К сожалению, ему везло только в цифрах. Его душа загорелась на женщину, которая внешне была красива, но внутри была жестока и очень алчна. Что бывает, если мужчина не будет рядом с женщиной, на которую засветилась его душа, ты знаешь, вот этим и воспользовалась мать Ларэна, чтобы получить максимум прибыли из этого союза для себя. По нашим законам после проведения церемонии брака половина состояния мужа переходит к его жене, но она запросила больше. Промучившись в отдалении от нее, он все-таки согласился на ее условия. Когда состояние его отца снова почти вернулось к прежнему, за рождение ему ребенка она запросила снова половину того, что он смог заработать. Помимо этого он постоянно выплачивал деньги на содержание жены. Для каждого из нас важно не только быть с женщиной, но и продлить свой род. На то, чтобы договориться о сумме выплаты за ребенка, у них ушло еще несколько лет. Как ты понимаешь, на рождении ребенка все не закончилось, она придумывала все более и более изощренные методы для причинения ему боли, а себе выгоды. Когда Ларэн достиг первого взросления, с его отцом случилась трагедия, он погиб на одной из шахт, что ему принадлежала. Практически все, что было у его отца, перешло его матери, которую он видел только по особым дням и только для ее выгоды. Но и этого ей надолго не хватило. Когда он смог те малые средства, что остались у него от отца, приумножить, его мать поняла, что способности отца унаследовал сын. Она хотела иметь такую же возможность получать деньги и с сына, но, осознав это, он сбежал в академию, где она не могла его достать. Там она тоже не давала ему покоя, пытаясь под разными грязными предлогами, а иногда и шантажом, выманить все его пиалы. Закончил академию и уже подойдя к рубежу своего полного совершеннолетия, он смог уйти из семьи, взяв себе фамилию отца вместо фамилии матери, на которой когда-то настояла она. Как ты понимаешь, ему еще не раз пришлось столкнуться с алчностью женщин в разное время. Поэтому отношение к окружающим у него стало вот таким. Мы познакомились с ним еще в академии и за много лет стали очень близкими друзьями, благодаря этому знаем его другим. А сейчас для него, как ему кажется, повторяется история его отца. Ведь его душа так же как и моя засветилась рядом с тобой. Не успели вы познакомиться, как хранитель, о котором он столько мечтал, будучи уже в его руках выбрал тебя. Поэтому, прошу тебя, будь к нему терпелива, хотя понимаю, что не имею право этого просить. Он не только член команды, но и действительно очень хороший и надежный друг, — на меня смотрели такие глаза, которым нельзя было отказать.

— Конечно, я поняла, что ты имеешь в виду, постараюсь не реагировать, дать ему время успокоиться и принять то, что произошло, — ну вот еще одно разбитое сердце, которое нужно будет починить.

После нашего разговора он ушел на службу, а я осталась с хранителем размышлять об услышанном, также вспомнив, что опять не сделали карт.

Сидя на кровати и крутя в руках карт, я начала размышлять, как дальше поступать. То, что у меня будет муж, вроде бы хорошо, а насколько это хорошо, время покажет. Но для моей полноценной жизни этого мало.

После физического восстановления стала включаться и мозговая активность, которая стала просить знаний об устройстве местной экономики и о законах. Раз у кого-то есть талант делать капитал, значит и я что-то да смогу, цифры знаю и баланс люблю. Если вспомнить рассказ Элика о том, что отец Ларэна умер на рудниках, то можно сделать вывод, что одна из ветвей местной экономики — это добыча ископаемых, потом их обработка и конечно же реализация.

Значит, во-первых, выясняем, что у них там замужние дамы делают, какие права и обязанности имеют, во-вторых, срочно узнаём, что купить и продать, так как «Деньги должны делать деньги!».

Так за раздумьями я просидела около часа, составляя пока лишь в уме свой персональный бизнес-план на жизнь в этой вселенной с местными привлекательными гуманоидами. Одиночество мое продлилось относительно недолго, пришла Рояна. Её, видимо, распирало от любопытства, и больше часа она вытерпеть не смогла!

— Смотрю, ты все-таки прислушалась к мои словам насчёт Элика? Не ожидала увидеть Вас в одной кровати сегодня! — вот я прям взяла и поверила ее словам.

— Да? А мне вот помнится, что вы даже знаете, когда я просыпаюсь, что уж говорить о том, что засыпаю не одна? — глазки кто-то опустил и засмушался. Хитрость не удалась. Забыла я, что тут, если бы мы занялись сексом, все приборы бы оповестили медперсонал об этом!

— А что ты в руках карт крутишь? Почему он еще не активен и не на тебе? — решила сменить тему Рояна.

— Да мне все обещают с ним помочь, но помощники все время либо заняты, либо куда-то бегут, — вот, как всегда, сделать надо, а делать некому.

— Это очень просто, сейчас покажу. Вот тут нажимаешь, появляется маленькая иголочка, ей прокалываешь палец, — иголочка действительно была очень маленькая. Но как-то это все странно для таких технологий как у них.

— А зачем нужна моя кровь? Это что на магии работает? — мой вопрос ее рассмешил, но почему непонятно.

— Нет, конечно! Это на тот случай, если ты попадешь в определенную аномальную зону, и многие функции отключатся. Карт заблокируется, только таким образом его можно будет перевести в ручной режим, — обалдеть, ручной режим у браслета. Я поднесла палец к иголочке, которая оказалась очень острой. Даже не успела понять, как капля крови потекла по ней в карт.

— Ну вот, отлично, сейчас я тебе покажу основные его функции. Остальное найдешь в инструкции, которая тут есть, или спросишь у Элика! — и она стала нажимать и показывать мне, где что.

Оказывается, в карте хранится практически вся жизнь существа. Там есть его основные данные, как у нас в паспорте, свидетельство о рождении, браке, учебе и детях, только все в одном, скажем так, листе. Полная медицинская карта тоже была туда загружена, каждый

сделанный Рояной осмотр и анализ уже был туда помещен. Данные о моих материальных средствах тоже можно было найти в карте с подробным описанием того, откуда они получены, меня это, как финансиста, привело в экстаз.

Тут была вся информация для моего самообучения, а также имелся специальный раздел для различных покупок, называли его, тоже не сильно заморачиваясь, базр. Очень это мне напомнило слово базар, но у них это может что то другое значить. Этот базр уже делился на разные части, в одной из них можно было найти интересующие меня знания по законам экономики политики и т. д. В другой купить все, от ботинок до недвижимости и различных активов, которые меня тоже заинтересовали.

— А ты быстро учишься, это хорошо. У вас все такие сообразительные женщины там? — не знаю, чему она удивилась и восхитилась.

— Ну, насчёт всех не знаю, но у нас говорят: «Женщина может все, особенно если неудачно вышла замуж!» — от моей фразы глаза у неё стали просто огромными.

— Как это? Неудачно выйти замуж? Не может один, сможет другой. Зачем самой чему-то учиться? — вот она железная логика нового мира.

— Потому что замужем у нас за одним мужчиной. В большинстве своём даже если неудачно сложилось, то мучаются, а не уходят. Вот такие женщины у нас жалостливые. Разводы, конечно, происходят, но в основном женщина на это идёт, если все настолько плохо, что остаётся только пристрелить и закопать. Есть также те, кто живут с мужем и несчастливы с ним, а тех с кем счастливы прячут от мужа, — описала нашу жизнь, а самой грустно как-то стало, для примера счастливых семейных отношений, кроме своих родителей, никого что-то не вспомнила.

В этот момент к нам как уже, видимо по традиции, не стучась, вошел Закар. Счастливый и довольный, как всегда, с лукавой улыбочкой.

— Ну наконец! Ты одела карт, теперь тебя можно не только тут выгулять, но и показать на смотровой площадке красоту космоса, — планы моих прогулок делали его явно счастливее. Совсем заскучал большой воин, раз ему так нравится со мной возиться.

— Осторожнее, не перегружай пока ее, она восстанавливается хорошо, но и спешить тоже не стоит. Да и сам понимаешь на будущую жену нашего Элика выползут все члены корабля посмотреть, — на лице Зака были видны эмоции из серии «нашла кого учить, не маленький».

— Ну, тогда давай начнем с приятного, посмотрим на космос. Никогда его раньше не видела вживую, только на картинках. Поэтому такую возможность не упущу! — я как ребенок радовалась тому, что сейчас увижу космос. Пусть через стекло, но я о таком раньше и не мечтала.

Переодеваться я не стала, поэтому в чем была, в том меня к себе на локоть и посадил Зак, а хранитель, забравшись по его ногам, уселся на другое плечо, как попугай у пирата. Рояна с нами не пошла, что она там еще не видела. Попрощавшись, она ушла по своим делам.

Оказалось, что смотровая площадка была не далеко от медотсека, как пояснил Зак, всего двумя уровнями выше, а благодаря лифтам вообще рукой подать. Каким может быть первое впечатление у человека, который никогда не видел космос?! Я прилипла к смотровому стеклу, мне казалось, протяни руки и дотронешься до темных глубин бескрайнего космоса.

Со стороны, наверное, это выглядело, что меня, будто маленького ребенка, большой папа Зак впервые принес в океанариум посмотреть на рыб! Своей красотой и мощью он

притягивал, но при этом пугал неизвестностью и возможной жестокостью, таящейся в этом бескрайней темноте. Смотря в глубину космоса, я осознала реальность происходящего, что я действительно на корабле, и что где-то там есть эти сектора Содружества рас.

Но мои размышления прервал звук, исходящий от моего карта. Зак, подойдя ко мне, показал, как мне ответить на входящий вызов. Это оказался Элик.

— Ты сейчас где находишься, с тобой все в порядке? — испуганным голосом спросил он, но, видимо, у меня на заднем фоне он увидел Зака. — Ты с Заком! Где вы?

— Мы на смотровой площадке, ты же сам сказал ему, что в обед он может меня сопровождать. Вот Зак этим и занимается. Когда бы еще увидела космос через стекло, — вот не удержалась я от того, чтобы напомнить, что невеста я его, а развлекает меня и все показывает не он.

— Сейчас я к вам подойду, — сказал и отключился. Мы с Заком посмотрели друг на друга.

— Что-то случилось! — проговорили мы одновременно, не сговариваясь.

— Вот только что еще могло случиться! Будто мало обломного утра, которое вы нам устроили, — я потихоньку начала нервничать.

— Сейчас Эл подойдет и все расскажет. Ничего страшного не могло произойти, поэтому не нервничай, — он подошел и постарался аккуратно, насколько позволяли его габариты, меня приобнять для успокоения и поддержки, а хранитель с его плеча очень быстро перебрался ко мне на руки. Ждали мы буквально минуты три-четыре, не больше. Когда к нам на смотровую площадку зашел Эл вместе с Ларэном, мне это абсолютно точно перестало нравиться.

— Что произошло? — сразу в лоб, не расшаркиваясь, спросил Зак. Перед капитаном сейчас стоял не тот весельчак, что был несколько минут назад со мной. Это был собранный мужчина, воин готовый идти защищать тех, кого он любит.

Эти двое стояли и взволновано смотрели на нас, теперь уже мне стало страшно, что же у них произошло.

— Нас просят через десять минут встретиться с членами Совета на мостике, — очень напряженно ответил Эл.

— И что такого страшного может там случиться? — мне, как финансисту, приходилось часто присутствовать на разных переговорах и совещаниях учредителей, а они далеко не всегда были мирными.

— Мы не знаем. Они хотят посмотреть на тебя и поговорить. Раньше, до тебя, никогда не встречали на кораблях щерсов существ с планет, которые нам неизвестны, — ответил Ларэн.

— На других кораблях так же не было таких случаев, а тебе удалось ещё и выжить у щерсов, — при воспоминании об этом глаза Эла блеснули гневом.

— А что в этом такого странного? Им, как и Рояне, тоже интересно посмотреть, что я такое. Чего вы так переполошились то? — блин, напугали, будто меня сейчас опять заберут на корабль щерсов.

— Испугались того, что члены совета будут искать и предлагать тебе мужей. Ты уже наверное ознакомились с их анкетами? — перейдя на злобное шипение, спросил Ларэн. Так хотелось проигнорировать его вопрос, но пока сделаю вид, что не заметила такого тона.

— Не знаю, про что ты. Никаких анкет не видела, я тут на звёзды любуюсь благодаря заботе Зака! — опять этот истеричный что-то себе напридумывал в голове, и пытается меня

в этом обвинить.

— Так я тебе и поверил! — с надменностью в голость выдал он мне.

— Вот, можно подумать, твое вредное и надуманное мнение для меня авторитетно! — все, достал! Знать его толком не знаю, а он вечно мной не доволен. Я повернулась к Элику.

— Эл, чего ты так испугался этого совета? — одно неважное мнение я услышала, хотелось бы теперь услышать мнение того, кто важен.

— Я понимаю, что они уже не смогут нас разлучить, особенно если мы соединимся, но постараются навязать кандидатов в мужья. А они будут выше меня и по званию, и по происхождению, да и что уж таить, намного богаче. — либо он сам себя накрутил, либо ему кто-то, стоящий рядом, помог.

— Эл, для меня всегда на первом месте было не богатство мужчины, а его отношение ко мне. Для меня навсегда останется самым важным, что это именно ты вынес меня из того ужаса, именно твои руки согревали меня тогда, и только твои глаза дали мне надежду на жизнь. А когда мне снились кошмары, состоящие из воспоминаний с того корабля, именно ты приходил чтобы разогнать эти кошмары, — к этому моменту я уже вплотную подошла к нему, обняв за талию, прижалась всем телом. Вскоре меня крепко обняли в ответ.

Стоящий рядом Ларэн хотел сказать, видимо, очередную гадость, но Зак ему этого не дал, закрыв его лицо своей внушительной ладонью.

— Я все понимаю, но нам уже пора на встречу с советом, — напомнил нам всем Зак и второй рукой указал на выход.

Элик поднял меня на руки и мы пошли, а точнее кого-то понесли в сторону капитанского мостика. Перемещаясь по коридорам, обратила внимание, что внешне казалось, будто стены в большинстве металлические, но где-то сделаны из гладкого пластика. Двери были целостной стеной до тех пор, пока не приложишь руку к панели для открытия, на потолке были ярко светящиеся прямоугольники, лампы это или что-то другое, я понять не могла.

На мостике было немало существ разных видов, все были одеты в военную космическую форму и очень внимательно меня рассматривали. Повсюду были какие-то панели с приборами и датчиками, постоянно мелькали лампочки то там, то тут. В самом центре был просто огромный экран, я такой видела только в кинотеатрах, но думаю этот больше. На нем уже было видно, что совет нас ждет, а мы имели наглость опоздать, судя по существу, сидящему по центру и постукивающему пальцами по столу.

Всего перед нами было пять существ, рассмотреть их было невозможно, только одежду, так как они были скрыты в тени.

— Приветствуем Совет рас! — произнес Элик, сделав поклон головой. Все, стоящие рядом, ответили тем же, а присутствующие тут раньше члены команды покинули помещение.

— Мы тоже приветствуем! Могу я попросить Вас, милое дитя, пройти вперед, чтобы мы могли на Вас посмотреть? — вот ни разу не поверила я этим речам.

Я посмотрела вопросительно на Элика, на что он ответил мне кивком головы, однако в его глазах я увидела затаенный страх. Но зная, что власть имущим лучше в безобидных просьбах не отказывать, а то потом может всякое произойти, вышла вперед так, как они и просили. Рассматривали меня молча, но один взгляд я очень хорошо чувствовала, он практически прожигал во мне дыру. Взгляд этот был очень тяжелый и очень властный.

— Мы прочитали обо всем, что с тобой произошло, дитя, и очень сожалеем, поэтому

предоставили тебе гражданство. Мы надеемся, наша первая помощь сделала пребывание здесь более приятным. Расскажи нам все, что помнишь о том, что с тобой произошло, — вот как-то не понравились мне его слова. Если все прочитали, то зачем им мой рассказ? И что значит первая помощь? Но пока не расскажу, не узнаю, что будет дальше.

Мой рассказ не занял много времени, но воспоминания сделали свое дело. К концу моего рассказа силы начали меня покидать, я покачнулась. Увидев это или почувствовав, рядом со мной оказался Элик, давая как физическую поддержку, так и моральную. Отвечая на кучу их бесполезных вопросов, которые раньше уже задавала Рояна, а она точно, думаю, все ответы указала, все больше не понимала к чему весь этот фарс.

Когда прекратилась игра в вопрос ответ, мне дали пару минут тишины, чтобы прийти в себя. Тем временем они переговаривались между собой так, что мы не слышали ничего. А потом, облокотившись на стол и таким образом выйдя из тени, перед нашими взглядами предстал один из них.

На меня смотрел красивый мужчина с правильными чертами лица, думаю, внимания со стороны женщин у него было очень много. У мужчины были изумрудно зеленые глаза и пухлые губы. Черные волосы были наполовину ассиметрично острижены, а оставшаяся часть была собрана в хвост. Одет он был в какой-то странный жилет с воротом-стойкой, плотно облегающий его и украшенный спереди необычными застёжками. Руки были увиты крепкими мышцами, предплечья были покрыты непонятными рисунками, от локтя они были графитно-черного цвета и заканчивались когтями на кончиках пальцев.

— Позвольте представиться, меня зовут Дэрок Морэй из расы ганоа, адмирал флота жнецов Совета. Чувствовать сейчас усталость нормально, поэтому можете присесть, так вам будет комфортнее! — он, подождав пока Зак подаст мне стул, а Эл меня усадит, продолжил. — Приношу Вам наши извинения! Ваше самочувствие вина моего вмешательства в вашу память. Мы должны были попросить Вас все рассказать снова, чтобы иметь возможность удостовериться, говорите вы правду или нет. Вы не обманули нас ни разу, ни в одном моменте и даже не приукрасили ничего.

— А предупредить об этом нельзя было заранее? Я бы присела с комфортом. Лезь в память человека без его ведома неприлично! — так вот значит чей взгляд был таким тяжелым. — И что же дало вам знание, что все, сказанное мной, было правдой, а не вымышленной историей?

— Во-первых, мы имели возможность насладиться вашей красотой! А во-вторых, нам стало еще более интересно, как же вы смогли оказаться на том корабле? И мы подтвердили, что вы действительно не специально оказались на корабле щерсов, поэтому полная сумма возмещения будет вам выплачена, — не прекращая внимательно рассматривать нас с Эликом, а точнее то как мы с ним сидим в обнимку, ответил он мне.

— А почему вдруг такая щедрость по отношению ко мне? Не вы же меня на тот корабль посадили, — за просто так денег не предлагают, а в их, неизвестно откуда взявшуюся, совесть я сразу не поверила.

— Так случилось, что корабль щерсов, на котором вы находились, был в охраняемой нами зоне, поэтому все что произошло там — наша ответственность, — было мне ответом.

— Хорошо. Мы все уладили? — я уже хотела оказаться подальше отсюда.

— Да, конечно, Вам нужно отдохнуть после разговора с нами. Постарайтесь вскоре ознакомиться с анкетами для выбора будущих мужей, одна из этих анкет моя, надеюсь вы удостоите ее вниманием чуть больше, чем остальных! — вот это, блин, самомнение у

мужика.

— Первый муж уже выбран, осталось только закрепить! — специально ответила я и погладила Элика нежно по щеке. От чего, смотревший за всем этим Дэррок, втянул воздух и, скрипнув зубами, снова скрылся в тени.

На этом совет закончился, попрощавшись с нами, они отключились. Однако мужские истерики не закончились.

— Ну, что я говорил? При первой же возможности она предаст и выберет себе мужа побогаче, а ты будешь послан подальше. Вот она правда, а не та, что ты себе напридумывал под действием зова души. Пока мы не приземлились, она будет рядом с тобой, а потом ты ей будешь больше не нужен, Элик! — орал, как с цепи сорвавшийся, Ларэн. Вот уж не знаю, что его так разозлило, но связь с реальностью он точно потерял.

Я так и продолжала сидеть и удивленно хлопать глазами, не понимая, что тут происходит. Хранителю не понравилось, что этот странный мужчина сказал. Он шипя попытался напасть и укусить Ларэна. Эл уже стал подниматься, кажется, чтобы не только поговорить с Ларэном. Глаза обоих горели таким гневом, что поражаюсь, как не загорелась надетая на них форма.

Но этому оказалось не суждено случиться. Вмешался Зак, взяв вопившего Ларэна за шкуру, как провинившегося котенка, и не обращая внимания на непрекращающиеся вопли и угрозы, потащил в неизвестном мне направлении. Эти вопли быстро стихли, от чего наконец-то наступила тишина, а хранитель, который до этого весь разговор с советом почему-то прятался, теперь забрался ко мне на колени и ластился, как двухголовый котенок-мутант.

— Эл, что с ним происходит, что на него нашло? — моей логике его поведение не поддавалось.

— Не знаю, но он уже перешел все границы и пока полностью не придет в себя, рядом с тобой он больше не появится. Я тебе обещаю, — он подошел ко мне с улыбкой и хотел уже подхватить меня на руки, когда его карт оповестил о входящем вызове.

— Надеюсь, ваш разговор с советом прошел нормально? — спросила Рояна с другого конца.

— Все прошло неплохо, вот только после Ларэн перешел границы, которые он не имел права переходить! — было ответом от Элика.

— Что произошло? — ей пересказали слова сказанные Ларэном, с каждым словом её лицо было все задумчивей.

— Это очень странное поведение, даже с учетом всего, что мы о нем знаем. Но не обращайтесь на него внимание, он уже взрослый, справится. У меня для вас хорошие новости. По данным анализов Елена может уже сегодня ночевать не в медотсеке, а переехать в твою каюту, — после этих слов Элика как подменили. Он был похож на мальчишку, наконец-то получившего щенка, которого он так долго просил.

— Ну что, готова посмотреть на наши временные покои? — с улыбкой спросил он меня.

— Не только готова, но и жду с нетерпением! — от такого моего ответа мы оба улыбнулись.

Прежде чем поднять меня на руки, Элик с нежностью и упоением меня поцеловал. Но долго наслаждаться поцелуем нам не дали вошедшие члены корабля, поэтому, больше не задерживаясь, он быстро подхватил меня и практически побежал в сторону своей каюты.

По коридору мы промчались с такой скоростью, что я даже не успевала рассмотреть, что находится вокруг, хотя не особо и хотелось. Бедному хранителю пришлось зацепиться за штанину Элика всеми лапками и как можно крепче за нее держаться, дабы не отстать от нас.

Войдя в каюту, он поставил меня, снял со своей ноги хранителя и положил того на стоящее недалеко небольшое кресло. Дверь он закрыл с особой радостью, что-то потыкав на панели и в своем карте, повернулся ко мне.

— А теперь, пусть хоть весь корабль разорвется пополам, а космос провалиться в дыру. Мне нет до этого дела, пока я не побываю в тебе настолько глубоко и долго, что ты увидишь самые дальние звезды! — с таким предвкушением сказав мне это, Элик стал очень медленно двигаться ко мне, а я от него. От моих действий глаза его стали гореть ярче.

Чем ближе он приближался ко мне, тем больше моя кровь пропитывалась возбуждением от вида мужчины, который так медленно и в тоже время сексуально снимает с себя военную форму. Эта форма скрывала все это время от моего взора прекрасно тренированное тело, без единого волоска, но с хорошо прокачанным рельефом и кубиками пресса.

Коснувшись кончиками пальцев этого шикарного пресса, почувствовала, насколько приятная на ощупь его кожа, живущий внутри меня эстет замурчал от удовольствия. То, что от прикосновения к нему я испытываю удовольствие, он почувствовал. Приобретая, видимо, так нужную ему уверенность, нежными движениями стал продвигаться ко мне под футболочку.

Когда его руки прикоснулись и мягко сжали грудь, я втянула воздух в легкие и ближе прижалась своими бедрами к нему. То, к чему я прижалась, было радо меня почувствовать, и я ощутила хорошую твердость от наших прикосновений. Его руки зажали между пальцами мои уже затвердевшие соски. Приподняв голову, я коснулась губами его соска в ответ, и, обведя языком, слегка сжала зубами. От этого он зашипел и, мягко взяв меня пальцами за подбородок, поцеловал со всей страстью, что до этого таилась в нем, ждав освобождения.

Прикосновения губ и языков становились все агрессивнее и не сдержаннее. От этого терпение у Элика кончилось первым. Он, не прерывая наш поцелуй, подхватил меня под попу своими крупными мужским ладонями, заставив меня обнять его талию ногами, а руками обхватить за шею.

Вскоре я почувствовала прохладу простыней под своей спиной, даже не заметив, как он успел снять с меня футболку и эластичный лифчик. Сам же он уже успел стянуть с себя штаны, оставшиеся от формы, и теперь предстал передо мной в одном белье, которое оттопыривала существенная выпуклость. Кончик этой выпуклости даже слегка выглядывал из-под края его белья.

Ощувив тяжесть этого великолепного тела, с мурчащим удовольствием я запустила свои пальчики в его волосы и сжала между пальцами эти тонкие косички. Его губы сомкнулись на моем, уже побаливающем от возбуждения соске. Никогда раньше с бывшим мужем я не чувствовала такого сильного возбуждения, даже перед оргазмом. Я думала, что такое невозможно, но сейчас моя кровь кипела от возбуждения, вызванного только

прикосновениями.

От одной груди он переходил к другой, лаская одинаково их, но постепенно его губы с груди стали прокладывать себе путь все ниже и ниже, где и таилась сердцевина моего возбуждения. Легкими поцелуями, чередуя их с покусыванием, он добрался до моих бедер, все еще прикрытых штанишками, которые уже очень мешали мне и ему на пути к желаемому.

С каждым поцелуем он спускался всё ниже, оттягивая большими пальцами резинку штанов, а другими пальцами поглаживал внешнюю сторону моих бедер. Наконец, когда мои ножки были избавлены сразу от обоих преград, штанов и белья, Элик с безумным огнем в глазах, стоя на коленях, посмотрел между моих разведенных ног. Он очень пошло облизнулся. От вида такой картины мое тело не могло не среагировать, поэтому меня начало выгибать в спине от ожидания прикосновений, а бедра непроизвольно стали двигаться в пригласительном жесте.

Стянув с себя белье, он, чуть ли не рыча от возбуждения, согнул мои ноги и, устроив их у себя на плечах, коснулся губами меня между разложенных в разные стороны ног. Его нежные прикосновения губами к мои нижним губам становились все более активными, а кончик языка все сильнее ударял по моему клитору, с каждым ударом ближе и ближе подводя меня к оргазму. Поняв это, он еще активнее начал выцеловывать и даже покусывать мой клитор, что и толкнуло меня за грань к первым звездам удовольствия.

Когда я, еще не до конца придя в себя, приоткрыла глаза, увидела нависающего надо мной на локтях Элика. Его лицо все еще было влажным от моего возбуждения, не стирая его, он коснулся своими губами моих. Это снова зародило огонек страсти, и я протянула руку к его стоящему колом члену.

Член Эрика был настолько возбужденным, что практически прыгнул мне в руку, слегка подрагивая. Обхватив рукой его достоинство у края головки, я с трудом сомкнула пальцы и сразу почувствовала там бугорки. Когда я провела по ним пальчиком, Эл прогнулся в спине и сильнее толкнулся бедрами в мою руку. От его действий моя рука спустилась к основанию члена, там уже пальцы не смогли сомкнуться от таким размеров. Мышцы внутри меня возбужденно сжались. Проведя пару раз по стволу члена, я ощутила еще несколько выпирающих бугорков, а Эл дышал все чаще и более рвано. Капелька на головке его члена, размазанная моими пальчиками, сорвала последние предохранители в его мозгу и он, больше не задерживаясь, одним резким движением вошел в меня.

— Ааааа, сволочиини!!!! — зашипела я от боли, так как эти чудо медики не нашли видимо ничего умнее, как снова восстановить мою девственность.

— Что случилось, я сделал тебе больно!? — он немного вышел из меня, но я не дала дальше отодвинуться. — Пахнет кровью, я тебе навредил? — уже почти в панике метался он.

— Все в порядке, Элик, остановись не двигайся пока. Просто сейчас ты лишил меня девственности, которую зачем-то восстановили ваши врачи, — вот точно я не была готова почти в тридцать лет, побывав уже замужем, объяснять другому мужчине, что он снова лишил меня девственности.

— Что это такое? И почему это причинило тебе боль? Это нормально и что так будет каждый раз? — страх в его глазах набирал обороты, но возбуждение при этом не спадало.

— Это была девственная плева. У нашей расы так мужчина понимает, что он первый у женщины, что до этого она никогда не была близка с мужчиной. Когда мужчина, входя в тело женщины, разрывает плеву своим членом, он причиняет ей боль, которая проходит.

Несколько капель крови могут появиться именно от этого, это не опасно! И нет, так бывает только при первом контакте, — лежу в кровати с мужчиной с вставленным членом между ног и успокаиваю его панику в глазах, к такому меня жизнь на Земле не готовила.

— Получается я сейчас был твоим первым мужчиной? — радостно спросил он.

— Да, абсолютно первым во всем! — решила поддержать его радость.

Несколько мгновений, видимо, его мозг анализировал информацию, которую ему только что преподнесли. А пока он это делал, я поняла, что боль уже утихла, и слегка толкнулась бедрами. Мои движения были поняты правильно хоть и не с первого толчка, но потом уже его толчки с каждым разом становились все сильнее и глубже. Между нашими ногами все пошло хлюпало и чавкало от накрывшей нас страсти, все ближе подводя обоих к краю.

Когда мы оба были уже на грани, он, коснувшись моих губ, выдохнул со сверкающей дымкой слова «Связаны навеки!». Это явилось спусковым курком, и мы улетели к звездам.

Уже засыпая и даже не открывая глаз, я почувствовала, как мое тело подняли и понесли, видимо, в ванную. Но это уже произошло без меня, я уплыла в объятия к Морфею.

Проснувшись я в прекрасном настроении, тело немного ныло от ночной нагрузки. Хранитель уютно устроился у меня в объятиях и спал, причмокивая своими головами. Элик обнимал меня за талию и нежно выцеловывал мое плечико и шейку. После того, как я начала шевелиться, они как по команде подняли свои головы, хранитель прекратил свой сон, а муж посмотрел на меня теперь новыми глазами.

Его прекрасные фиолетовые глаза были разделены на четыре сектора золотыми черточками с кружочком в центре. Это было похоже, будто в его глазах горел золотой крест. Я засмотрелась в его столь необычные глаза, которые затягивали меня в себя, хотелось в них утонуть.

— Светлых звёзд, жена моя! — он улыбнулся настолько счастливо, будто ему подарили целый мир, на что нельзя было не улыбнуться в ответ.

— Светлых звёзд, муж! — потянулась к нему за поцелуем. Не могла я спокойно смотреть на губы, которые этой ночью подарили мне столько наслаждения. Но, видимо, в нашей новой маленькой семье появилась нехорошая традиция: «Поцелуй, писк карта, стук в дверь».

— А кто-то говорил, что нам тут мешать не будут! — проговорила в его плечо со смехом.

— Да, что-то явно пошло не так! Ну и кто же интересно на этот раз, прячется за дверь по очень важному вопросу! — проговорил он, оторвавшись со вздохом от меня и по ведомой только ему причине, пошёл открывать дверь, обернув бёдра простыней.

— Светлых звёзд! Элик, тебя ждут на мостике, не могли связаться! — за дверью опять стояли все те же действующие лица: Рояна, Зак и, стоявший за его спиной Ларэн, тенью просочившийся в каюту и заныкавшийся молча в самый дальний угол.

— А вот может все-таки расскажете, что вы тут все снова делаете? — сложив руки на груди и вопросительно приподняв бровь, спросил Элик.

— Судя по глазам, полное единение прошло успешно. Как твоё самочувствие? — спрашивала Рояна. Она, вцепившись в лицо и практически уткнувшись в него носом, рассматривала глаза Элика.

— Я-то себя чувствую отлично, а что может быть не так? — видимо, реакция Рояны немного напрягла его.

— Да откуда я знаю, ведь никто из нас ещё не соединился, с таким видом как Елена, откуда я могу знать, как это на неё может повлиять! — так и не отрываясь, отвечала она.

— Тогда что ты в меня вцепилась? Со мной все хорошо, осмотри Елену! — резко оторвав от себя, муж развернул Рояну в мою сторону и слегка подтолкнул. В глазах у него уже начинало разгораться беспокойство от ее слов.

— Милая, как ты себя чувствуешь? — уже обращаясь ко мне, спросила она. Рояна достала при этом сканер и посмотрела в свой прозрачный планшет, данные на котором видела только она.

— Ну, вообще чувствую себя прекрасно, немного ноет тело, но для проведенной ночи вместе с мужем это нормально! — и посмотрела на Элика, чтобы его успокоить.

— Какие-нибудь изменения чувствуешь у себя? — спрашивала Рояна, не вылезая из планшета.

— В лучшую или худшую сторону? — после моего вопроса все без исключения напряглись.

— А в какую есть? — теперь уже и она смотрела на меня, а не в свой агрегат.

— В лучшую! И все было бы еще лучше, если бы каждое утро не начиналось с вас, — какое-то дежавю второе утро подряд.

— Ну, не переживай, сегодня мы уже прилетим в центральный сектор на планету Сохар, тут находится Совет рас, а также дом Элика. Вот там вас точно никто не побеспокоит! — получила я радостный ответ.

— А не побеспокоит, потому что туда вы с нами не поедете?! — на всякий случай решила уточнить, а то вдруг выяснится, что они и там не оставят в покое, как обещают.

— Нет, не поедем, вот я так точно со своими мужьями поеду в свой дом! А вы когда собираетесь зарегистрировать свой брак в совете? — вот эту часть мы как-то упустили.

— Вот сегодня же заполню наши формы и отправлю! — Элик что-то стал делать на своем карте. — А сейчас, любовь моя, согласна ли ты стать моей женой при находящихся тут свидетелях?

— Конечно согласна! — разве можно отказать мужчине, который делает предложение замотанным в простыню на комическом корабле.

— Елена Фролова и Элик Монэс зафиксированы как будущие муж и жена. Не забудьте зарегистрироваться в Совете, — после моего ответа заговорил мой карт. Сказав все, что хотел, он отключился и на нем появилась одна небольшая черточка.

Элик радостно подхватил меня на руки и закружил, я тоже счастливая смеялась на его руках. Все нас поздравили, а вот из угла послышался тяжелый вздох, после этого хлопнула входная дверь каюты.

— Да что с ним происходит? — недружелюбно так зашипела Рояна.

— Я поговорил вчера с ним после того, как закончился совет, и он устроил свое выступление. Он искренне уверен, что Елена такая же, как и его мать. Даже если сейчас у них нет ничего общего. Он думает, что как только в ее руках будут сосредоточены деньги, и она хоть немного освоится в нашем мире, то станет такой же. Другого варианта, по его убеждению, быть не может. Он готов умереть, чем пройти через те мучения и унижения, что проходил его отец, — рассказал нам Зак.

— Но это же неправильно, вокруг есть много счастливых семей. Почему он их за пример не берет? — шокировано спросила Рояна.

— Вот и я задал ему тот же вопрос, а он ответил, что такова его судьба, — развел

ладони в стороны мой муж.

— Видимо, в вашей академии с подготовкой перестарались! — там точно какие-то проблемы с головой.

— Что ты имеешь в виду? — одновременно спросили мужчины.

— Головой его слишком часто били, вот я про что. Неужели он всегда и со всеми женщинами такой? Или это мне так повезло? — вот уверена, что этот джекпот выпал именно мне.

— Просто раньше его душа не зажигалась рядом с женщиной, а вот рядом с тобой зажглась. На этом фоне и всплыли все нехорошие ситуации. Может пройдет немного времени, и он успокоится? — сделал свои выводы Элик.

— Если успокоится, то это хорошо, главное, чтобы его истеричные фантазии не привели к трагедии! — не знаю как для них, а вот для меня такое поведение взрослого создания говорило о том, что он может вляпаться куда-то.

— Ты переживаешь за него? — ошарашенно уставились на меня все.

— А что тебя, Эл, удивляет? Он твой друг и до моего появления в твоей жизни был адекватным, а теперь вон что выходит, — да, я переживала, что у мужика при моем появлении колпак потек.

— Ты не перестаешь меня поражать! — радостно ответил Элик и поцеловал.

— Капитан, не хотелось бы напоминать, но тебя ждут на мостике, скоро прибытие, — напомнил Зак.

— Да, ты прав, я уже опаздываю, — муж бросился в душ.

— Поздравляю тебя с первым выбором в мужья! Скоро мы прибудем в самый центр Содружества, надеюсь тебе там понравится! — сказала Рояна.

— Да, тоже на это надеюсь! — ох, если бы я только знала, сколько неприятных неожиданностей ждет меня в первый день на новой планете.

Приземление вышло достаточно мягким, как мне показалось, учитывая отсутствие у меня опыта. Полеты на наших самолётах не в счет. Немного потрясло и пошумело. Из-за встроенной в каюту системы еще в начале посадки от стены отъехала панель, и появилось кресло, в которое я села. Меня плотно пристегнуло автоматическим ремнями, а хранителя я прижала к груди руками. Обо всем этом меня заранее предупредил Зак, прежде чем удалиться к членам своей команды.

После того как мы приземлились, а кресло скрылось обратно за панель, я стала думать, что мне нужно взять с собой. Кроме хранителя, который нашел себе место у меня на спине и, зацепившись как обезьянка, постоянно находился там, из вещей у меня было два комплекта белых штанов и футболок, один из которых на мне. Еще один комплект, только черного цвета, был с кофтой. Ко всему этому прилагалось по одному комплекту спортивного белья, зубная щётка и расчёска. Больше у меня ничего не было, да и это мне выдали в медотсеке.

Можно было бы все это оставить на корабле, но почему-то не хотелось расставаться с тем минимумом, который у меня сейчас есть. Новую одежду я еще пока не выбрала и не заказала, так как не знаю, что тут носят. Выглядеть как попугай мне не хотелось.

Поэтому я решила, что поеду как есть до дома Элика, а в окошко уже посмотрю, кто тут в чем ходит. Исходя из этого выберу что-то себе. Не знаю как тут к походам по магазинам и моде относятся мужчины, но опыт Земли говорил, что об этом спрашивать бесполезно. Решила просто не тратить время и силы зря.

Когда все, что хотела вязать, было уже аккуратно сложено на кровати, я также достала и выложила вещи Элика, раздумывая во что все убрать, появился мой капитан.

— Любовь моя, чем это ты тут занимаешься? — удивленно спросил он.

— А на что это похоже? Вещи наши собираю, — повернулась я с улыбкой и готовностью к поцелую, который не заставил себя ждать.

— Зачем ты берешь с собой вещи, которые ты тут носила? Я планировал, что ты закажешь что-то новое? — задал он вопрос после продолжительного поцелуя, показавшего как мы оба уже соскучились за время такой небольшой разлуки.

— Конечно закажу, но пока я ничего не выбрала, поэтому думаю, если я поеду с тобой в наш дом без одежды, то мы без приключений туда не доберемся! — с улыбкой ответила ему.

— Ну, я с удовольствием бы посмотрел на тебя без одежды снова, но боюсь корабль мы покинем тогда не скоро! Да и в центральном космопорте отпустить тебя без одежды не смогу, даже если тебя будет охранять толпа взрослых хранителей! — было мне ответом. Повезло мне, что мой муж имеет чувство юмора, а то мог бы и не понять, устроив, например, сцену ревности.

Он разжал свои объятия и направился к одной стене, на которой по его прикосновения появилась панель. После ввода на ней каких-то комбинаций часть стены отъехала, там оказалась сумка с оружием, которую он вынул, и много чего еще.

— А зачем тебе столько всего, ты же вроде капитан, а не боец спецподразделения? — как-то неожиданно было увидеть такой арсенал в каюте капитана.

— Ну, скажем так, я не только капитан! — с хитринкой в глаза он мне подмигнул.

— Так, видимо, у моего мужа очень много секретов от жены? — поинтересовалась я.

— Насчет много не уверен, но что-то точно есть! Просто нам постоянно кто-то мешает,

и у меня ну никак не получается поведать тебе все мои тайны! — чмокнув меня в губы, Элик подошел к панели, за которой раньше были наши вещи.

Из незамеченного мною ранее отделения он достал сумку для одежды, протянув ее мне. Сложив все, что до этого разложила на кровати, я надела черную кофту с капюшоном, в который сразу перебрался хранитель, теперь он был надежно спрятан от окружающих.

Элик закинул сумку с арсеналом на плечо, а вторую взял в руку. Мы вышли из каюты и направились к выходу из корабля. Наконец-то, мы попадем в наш дом. Внутри меня был мандраж, так как сейчас я увижу новый мир, в котором мне придется жить, любить и, возможно, растить детей.

После выхода из корабля мы шагнули на платформу в космопорте, где нас приветствовало теплое солнышко и легкие ветерок. Вокруг было много представителей разных рас, одетых в форму, они бегали чем-то озадаченные в разные стороны. Пролетали небольшие капли с пропеллером, переноса при этом небольшой груз по воздуху. Все это было удивительно и интересно.

Вот только мои рассматривания окружающего мира быстро прервали пять крупных фигур, которые отделились от стоявших недалеко небольших летательных кораблей. Эти фигуры шли как птицы клином, одеты они были в штаны похожие на кожу, из такого же материала был сделан верх, напоминающий чем то бронезилет. Сверху была еще одета то ли кофта, то ли тонкая куртка длиной до середины бедра, с глубоким капюшоном, который закрывал лицо. Нашивки на ней пока ни о чем мне не говорили.

Приблизившись к нам, один из них отделился и стал подходить ко мне, от чего мой муж напрягся и еще сильнее прижал меня к себе. Когда фигура подошла к нам, то оказалось, что я едва доставала ему чуть ниже груди, а Элик при с своим двухметровом росте был по плечо. Подошедший снял с себя капюшон, тогда то и мне стало понятно, почему так напрягся муж, перед нами стоял член совета Дэрк Морэй собственной персоной.

— Приветствую вас на планете Сохар! — улыбнулся он. Его глаза блеснули, пробежавшись по мне.

— Спасибо. Что привело члена Совета сюда? — кажется, Элик уже находился не в добром настроении, так как нам опять пытаются помешать побыть вдвоем.

В этот момент из моего капюшона вылез хранитель и зашипел обеими головами на Дэрка, готовясь, видимо, чем-то в него запустить.

— Вот этого я посоветую не делать. Ты сам еще для этого мал, это тебе больше навредит. А вот твоей хозяйке я не угрожаю и не наврежу! — было ответом на шипение моему хранителю. Так они зависли на минуту, смотря друг другу в глаза, у одного их правда было четыре, а у второго только два, но это похоже нисколько не мешало.

После игры в гляделки мой хранитель успокоился, перестал шипеть и положил свои головы на мои плечи с обеих сторон.

— Так что же вас привело сюда? — повторила я вопрос Элика.

— Хотел лично встретить вас, и иметь возможность проводить до дома. Я надеялся, что вы уделите мне немного внимания! — вот прямо не мужик, а танк какой-то. Вижу цель, не вижу преград.

— Но у нас есть свой флаер, который стоит тут. Он прекрасно доставит нас до дома, — не уступал тому мой муж.

— Не переживайте, его к вам доставят, а пока прошу в мой флаер. Он более комфортен и у Елены будет больше возможности осмотреть все вокруг, пока мы будем ехать! — Дэрк

жестом пригласил нас.

Посмотрев на мужа и погладив его по спине в знак поддержки, я направилась с ним туда, куда нас так настойчиво приглашали, хотя этой компании мы не хотели, но и спорить возможности особо не было. Я сделала себе пометку в голове что нужно узнать, кто же такие эти жнецы. Явно не ребята, которые устраивают детские утренники, так как на нашу процессию окружающие смотрели с трагическими лицами, будто прощались, хоть и не знали нас. Мы расселись в их транспорте и мягко и плавно тронулись с места.

Флаер Дэрока был вместительным. Мы поместились в него втроем, и осталось еще место, даже при наличии наших с Эликом сумок и габаритов самого жнеца. Внутри салон был отделан тканью, очень напомилавшей нашу замшу, в черно-серебристых тонах. Как по мне, так достаточно мрачно. Мы сели на боковое сиденье, а Дэрок занял отдельное место сбоку, пристально нас рассматривая. Держа мужа за руку и прижавшись к нему с одной стороны, я стала разглядывать то, что было за окном.

Уровень, на котором мы ехали или летели, не знаю даже как правильно, позволял мне все видеть с высоты между первым и вторым этажом. Почему-то, когда мы летели сюда, мне казалось, что планета будет темной. Все будет из железа и каким-то мрачным, но все оказалось с точностью да наоборот.

Город и улицы были залиты светом звезды, похожей на наше Солнце, только более оранжевого цвета. Светила она очень ярко, по этой причине, видимо, город был накрыт каким-то особым куполом высоко в небе. Красота неба была поразительной, такое чувство было, что лазурного цвета море подняли с земли и разлили у них по небу, даже облака там были как кудрявые волны.

Сам город был светлым, здания на каждой улице были разные, высокие и низкие. Но практически у всех в основе было большое количество отражающих стекол, что делало улицы как бы зеркальными. Вдоль улиц было много растительности, она была привычного мне цвета, только на один-два тона то светлее, то настолько же темнее. По улицам в одном потоке, как и мы, летели другие флаеры, но также по дороге ехали маленькие машинки, в которые могли поместиться максимум два существа, но ни одного жреца точно.

Так же по улицам гуляли абсолютно разные существа, от их разнообразия у меня разбегались глаза. Только я хотела спросить про одного, как мое внимание привлекал кто-то другой, и я забывала про первого. Одеты все были тоже совершенно по-разному, от вульгарно открытых одеяний, как у стриптизёрш, до полностью покрытых тканями, чем-то напоминающих паранджу, но все было очень ярко и красиво украшено.

Одно такое очень открытое одеяние было на существе возможно женского пола, у нее была оранжевая как апельсин кожа, огромные губы и такие же огромные красные глаза. Смотрелось это очень дико для меня. Но самое необычное, что меня привлекло, так это то, что у нее впереди был огромный бюст, на котором я насчитала аж четыре груди. Я смогла это рассмотреть благодаря тому, что мы на минуту почему-то остановились.

По одному тут по улицам ходили только существа мужского пола, как я смогла предположить по внешнему виду. Ведь женщины были очень ярко покрашены и увешаны разными драгоценностями, кто-то со вкусом, а кто-то как елка в новый год.

— Как Вам наша планета? Нравится? — спросил Дэрок видимо, дольше молчание он выдержать не смог.

— Да, на мое удивление, пока то, что я вижу за окном, мне нравится. У вас тут очень красиво и необычно для меня! — будем значит, как воспитанные люди, говорить о погоде.

— И что же для Вас тут необычного? — поинтересовался он.

— Наверное, проще будет перечислить то, что для меня тут естественно, потому что тут все необычно, и представители разных рас, которые тут ходят, и то, во что они одеты, — пока мой муж решил сидеть молча, второй ухажер горел желанием говорить со мной о чем угодно, надо было этим и воспользоваться.

— Может Вас что-то конкретное заинтересовало, спрашивайте? — видимо, он хотел быть полезным, чтобы я могла узнать его получше, хороший ход.

— Хорошо. Поясните, правильно ли я поняла, что по улице по одному ходят только мужчины? — не стала я рассказывать, что мое внимание на это уже обращали на корабле. Да и сейчас я в этом убедилась, хотя отличать их женщин от мужчин иногда мне очень сложно.

— Да, женщины очень ценны, для их безопасности их всегда сопровождают мужчины, — дал Дэрок мне такое же объяснение, как и на корабле.

— Если вы так печетесь о безопасности женщин, то чего им тогда бояться, мне пока это не понятно? — какой-то абсурд получается, они очень ценны, но все-таки им нельзя ходить одним из-за угрозы.

— К сожалению, ситуации все равно случаются разные. Восемь секторов и такое количество планет с разными расами. Иногда бывает к нам прилетают с планет, не входящих в наши сектора, да и тут воюющих рас хватает, далеко не все милы и добры, — вот так все объяснил, хотя вроде ничего особенного не сказал.

— Одним словом, мужья — это охрана! — вот и приехали.

— Нет, не только охрана, кто-то еще же должен пакеты из магазинов носить, за все платить и еще не забывать восхищаться! — саркастически улыбнулся Дэрек.

— И какой из этих названных пунктов Вам не нравится? — не удержался в ответ Элик.

— Ну что вы, разве что-то в этом может не нравиться! — жнец состроил забавную рожицу и развел руки в стороны.

Адекватное чувство юмора и сарказм очень хорошие черты, которые уже добавили ему пару плюсов.

— Я так понимаю, что Вы, Елена, так и не ознакомились с анкетами женихов, которые прислал совет? Вам все-таки дано всего три месяца, не забывайте, — опять мы вернулись к тому, на чем закончили.

— Ну, видимо, вы тоже не ознакомились с моей анкетой? — задала я ему такой же встречный вопрос.

— Почему Вы так решили, я видел вашу анкету, — удивился он моим выводам и попытался вывернуться из ситуации.

— Возможно видели, но не читали внимательно о том, чего хотите от меня! — мне нравилось видеть озадаченность на его лице.

— И почему же Вы так решили? — заинтересовался он.

— Да все очень просто! Если бы вы подробно ознакомились, то знали бы, что я большую часть времени сплю, а ту, что бодрствую, ем микропорциями и пытаюсь вернуть в форму физическое состояние, чтобы иметь возможность нормально передвигаться, а не через 15 минут ползания падать без сил, — вот тут я мужика подвесила, такого ответа он явно не ожидал.

Увидев такое лицо у Дэрока, Элик хмыкнул и прижал меня к своему боку крепче. И вот мы свернули на улочку с частными домами, как я могла сделать вывод из вида за окном.

— Любимая, мы почти дома, ты как? сильно устала? — поинтересовался муж, видимо,

мои слова и ему напомнили, что я пока не сильно активна.

— Нет, сидеть я точно не устала! Надеюсь, что сил зайти в дом мне хватит! — за нашим разговором очень внимательно следил сидящий рядом жнец.

В этот момент мы подъехали к красивому трехэтажному зданию. Перед домом было красивое парадное крыльцо, по первому этажу шли колонны, между двумя из них были ворота в гараж. Еще два этажа были покрыты отражающими стеклами, которые я раньше видела на других домах.

Первым из флаера вышел Элик, вытащив наши сумки. Затем он протянул мне руку, чтобы помочь выйти, но тут мои ноги подкосились, видимо решив, что они до этого хорошо поработали и теперь могут отдохнуть. Я снова упала на сидение.

— Вы решили со мной остаться? Что — то я сомневаюсь в этом! Ну что же, не зря я решил вас проводить! — сказал Дэрок и вышел, отодвинув Элика. Он взял меня на руки и понёс в сторону дома.

На улице стояла тёплая погода. После корабля и флаера было так приятно побывать на свежем воздухе и почувствовать ветерок на своей коже.

— Я сам могу отнести жену в дом! — сердито сказал Эл.

— Конечно можешь, но сейчас тут ещё и я есть, так что бери сумки и открывай двери, — с весельем в голосе ответил Дэрок.

Мы уже подходили к парадному крыльцу дома, когда я почувствовала сладковатый запах, подумав, что это местные цветы. Но чем выше мы поднимались по ступеням, тем сильнее и насыщеннее он становился, от этого аромата начала болеть и кружиться голова.

— Что это за жуткий сладковатый запах? — спросила я, еле сдерживая подступающие рвотные позывы.

— Какой запах? — удивились оба, видимо, они его не чувствовали.

— Жуткий сладкий запах, вынеси меня на воздух, пожалуйста...! — вот тут я поняла, что больше сдержать позывы не смогу. Не знаю, с какой скоростью Дэрок выбежал из дома, но за доли секунд я оказалась стоящей на земле в десяти метрах от дома в каких-то кустах, выплевывая все из желудка.

— Мдя, кто-то пускает первой в дом кошку, а кто-то блюет на порожке! — пробубнила я.

— Что ты говоришь? — переспросил меня жнец.

— Да ничего, так что это за жуткий запах? — и тут я услышала, как Эл устроил драку с другими жнецами. Он смотрел на меня какими-то безумными глазами.

Все жнецы были огромными крепкими ребятами, с ними одному сильно не повоевать, но Элик умудрялся это делать. Теперь к ним подбежал еще и третий, что-то вколол Элику в шею, от чего он стал оседать на траву.

— Что происходит? — ошарашенная происходящим спросила у Дэрока.

— Не переживай, малышка, сейчас разберёмся, что творится у вас в доме! — это было сказано таким тоном, что сомнений в том, что он разберётся, не осталось.

В этот момент к нам подошёл один из сопровождающих жнецов и сказал, что в доме распылен «Элисан» — сильно возбуждающее средство. Оно быстро выводится из крови и не оставляет следов, а существо на время его действия становится одержимым сексом, причём до летальных случаев.

— Эл... что с ним? — спрашивала, хотя сама болталась как плеть в руках Дэрока.

— Не переживайте, я вколол ему успокоительное и антидот, скоро он будет в порядке, ему нужен будет только крепкий сон.

После этих слов жнец достал какую-то колбу и протянул нам. Дэрок открыл ее и стал поить меня. На вкус это оказалась вода, которую я пила маленькими глоточками, мне становилось легче. Налив немного воды в свою руку, он меня умыл. От такой заботы

огромного мужчины, которого все окружающие опасаются, стало очень тепло на душе. А он, при всех своих немалых физических параметрах, был очень нежным и заботливым.

— Тебе лучше? — спросил Дэрк, смотря на меня с беспокойством и тревогой.

— Да, вроде полегче стало, спасибо! — не могла я ему не улыбнуться.

— Вот и отлично, сейчас придут медики и осмотрят вас с Эликом, а мы пока обследуем дом, — под "мы", я так поняла, подразумевались все жнецы, что тут находились.

Сразу после его слов прибыл флаер с медиками. Ко мне подбежало незнакомое существо с зеленовато прозрачной кожей, одним глазом и большим таким ртом, замерев рядом. Видимо, оно не понимало, что со мной делать, и кто я вообще такая.

— Какой она расы? — спросило это создание у Дэрка.

— Она вдохнула пары Элисана, — напрочь проигнорировал он вопрос зеленого. — Кажется, проявилась на него аллергия, ей стало плохо, — ответил жнец и указал в сторону кустов, где меня вырвало.

— Удивительно, но я не встречал расы, которая имеет такую реакцию, — медик выглядел шокированным.

— Дэрк, свяжись, пожалуйста, с медиком с корабля — Рояной, она меня наблюдала, думаю она нам быстрее поможет, — обратилась я к жнецу, но медик меня удивил.

— Я знаю Рояну, мы учились вместе, я сейчас с ней свяжусь! — и отбежал от нас, смотря в карт. То ли имя это тут такое редкое, что ее знают, то ли планета как деревня, в которой все друг друга знают.

— Мне показалось, или этого медика Рояна интересовала больше чем я? — с вопросительно поднятой бровью посмотрела на своего помощника.

— Предлагаешь наказать? — теперь уже он спросил с приподнятой бровью, так мы и сидели, смотря друг до друга и поднимая брови, пока не вернулся медик.

— Сейчас я быстро проведу несколько тестов, а Рояна уже едет сюда! — мдя, не успели расстаться, снова собираемся вместе.

Он начал проводить какие-то манипуляции, взял каплю крови настолько аккуратно, что я даже ничего не почувствовала. В этот момент из дома выбежал еще один жнец и позвал Дэрка.

Оставив меня на медика, он срочно побежал в дом. Интересно, что же там такое могло произойти, что он помчался туда с такой скоростью. Не нравится мне вся эта ситуация, только мы прилетели в дом, толком даже не вошли, а уже мне плохо, Эдику плохо, у нас медики, снова ждём Рояну.

Тут я увидела, как из дома на непонятной платформе вынесли кого-то. Медики бегом побежали во флаер, который тут же быстро скрылся.

А я так и продолжала сидеть на траве, наблюдая, как Дэрк подошёл к Элику. Они о чем-то эмоционально разговаривали. Эл морщил лоб и отрицательно мотал головой в ответ на вопросы жнеца. Тот тоже был очень серьёзным. В это время наконец-то прибыла Рояна, чуть ли не бегом направившись ко мне, а ее мужа к Элику.

— Рояна, что происходит, кого унесли из нашего дома? — вот больше всего терпеть не могу сидеть и не понимать, что происходит.

— Я сама пока не поняла, давай разберёмся с твоим самочувствием, а уже потом займемся всем остальным! — ответила она и приступила к просмотру уже взятых анализов, заглянула в рот и глаза, запустила новое сканирование. Одновременно с этим Рояна успела попросить принести стул, на который меня пересадили.

— Насколько я понял из разговоров, в вашем доме нашли женщину в тяжёлом состоянии, ее срочно увезли, — тихо ответил нам медик.

— Малиш, а ты случаем не знаешь кого именно? — очень заговорщицки спросила Рояна.

— К сожалению, нет. Это только жнецы знают, а вот они, думаю, нам точно не скажут, — с грустью ответил медик, видимо, самому интересно, что там происходит.

— Так, вам обязательно делать осмотр тут или это можно делать рядом с моим мужем? — я наблюдала за Эликом, с каждой минутой его лицо становилось все грустнее, что меня совершенно не устраивало.

— Можем, конечно, но пусть мужчины сами разбираются, что там к чему! — ответила мне Рояна, а мне вот совсем не нравилось, как мой муж смотрит на меня глазами побитой собаки.

— Можешь мне помочь дойти до них? — спросила Рояну.

— Я же говорю, пусть сами разбираются! — попыталась она решить за меня и отмахнуться. Но вот тут она не угадала ни разу.

— Вот вы тогда и не лезьте, а я пошла к мужу! — на трясущихся ногах я поднялась и попыталась сделать шаг, но это было очень, скажем так, печальным зрелищем.

Увидев мои попытки ходьбы, Дэрок бросился ко мне. Уже через секунду я была прижата к большой и крепкой груди.

— И куда это мы так быстро собрались? — поинтересовался он.

— Туда! — указала я на крыльцо, где сидел Элик.

— Это куда конкретно? — вот что непонятного, можно подумать тут много вариантов?

— К мужу, куда же ещё! — он смотрел на меня с таким удивлением.

— Уверена? — зачем-то переспросил он.

— Дэрок, или помощи пожалуйста дойти, или не мешай ползти, но я туда доберусь! — кажется, по моему решительному лицу ему, наконец, стало понятно, мне точно туда.

— Хорошо, — жнец понес меня в нужную сторону, но остановился недалеко от нужного мне существа.

— А что к нему подходить нельзя? — я не поняла, почему мы затормозили, может он сейчас опасен.

— После всего, что произошло? — вот сейчас, думаю, меня накроет и проявится очень грозный человек, который говорит кратко, но очень ёмко.

— Давай, Дэрок, ты меня уже отнесёшь! Я за него волнуюсь! А потом вы расскажите мне, что тут произошло или происходит, так как я ничего не понимаю! — он, смотря на меня удивленными глазами, пошел со мной на руках дальше.

— Эл, ты в порядке? — обратилась я, наконец-то, к мужу.

— Яяя... — такое чувство было, что он в прострации.

— Поставь меня, пожалуйста, — попросила Дэрока, который держал меня так крепко, словно готов был в любой момент отпрыгнуть.

— Ты уверена? — ещё раз спросил он.

— Да! Что тут происходит, никак не могу понять, почему я не могу подойти к мужу?! Что с ним? — я уже начала сильно переживать и злиться одновременно.

— Со мной все нормально, просто ты уверена, что ещё хочешь быть со мной, после все что произошло? — что-то я совсем не понимаю, что произошло. Если судить по голосу и взгляду, он кого-то убил, расчленил и съел, не меньше.

— Так может уже расскажите, что случилось?! я пока не поняла, — протянула к мужу руки, на что он как зачарованный поднялся и прижал меня к себе. На нас все, стоявшие рядом, смотрели шокировано, я в ответ смотрела на них и ждала, когда же со мною поделятся тайнами.

— Так, давайте по порядку! От вас, видимо, я не дождусь рассказа? — спросила мужа, он согласно кивнул.

— Хорошо. Что это за дрянь была в воздухе, мы мне вкратце рассказали, — мужчины, нахмутив брови, глянули на медика.

— А кто мне теперь расскажет, как он сюда попал, и кого вынесли из нашего дома? — чувствовала себя, будто разговаривает глухонемой со слепым. На мое счастье в себя пришёл Дэрок и наконец-то ответил на вопросы.

Оказалось, что в нашем доме какой-то неизвестный распылил дрянь, которая очень возбуждающе действует на мужчин и женщин, у мужчин также вызывает агрессию. Еще в доме обнаружили женщину с большим количеством ран, которые были получены, возможно, в результате избиения и изнасилования. Поэтому она сейчас в тяжелом состоянии, ее вовремя нашли и спасли.

Если бы не моя реакция на эту дрянь, то все могло закончиться очень печально. В первом случае, если бы Элик приехал без меня, то он бы потерял контроль, случилось бы непоправимое и доказать, что это не он нанёс ей травмы, было бы сложно. Предположительно, женщина оказалась в доме менее часа назад, точно тогда, когда мы приземлились. Систему слежения в доме кто-то отключил.

А вот чем мог закончиться второй вариант вообще не известно, так как до спальни, в которой лежала женщина, при такой концентрации вещества в воздухе мы маловероятно, что дошли бы.

— Мда, и кому это вообще нужно было, я врагами точно ещё не успела обзавестись. А у тебя есть предположения? — спросила у мужа.

— Нет. Неужели ты не злишься и не обижаешься? — вот такого вопроса я не ожидала, шок наше все.

— А на что мне обижаться? — то ли я тормоз, то ли лето на улице, потому лыжи не едут.

— Я как муж не смог обеспечить твою безопасность в своём доме! Ты только пережила одно похищение, после которого до сих пор не пришла в себя, а тут ещё и это! — сокрушался и чуть ли не рвал на себе волосы Эл.

— Я злюсь, но не на тебя, а на ту сволочь, которая все это сделала! И уже огромное желание найти и ноги повыдергивать! — странная тут у них политика семьи, надо срочно с ней ознакомиться, чтобы не стоять как сова, хлопая глазами в непонимании.

— Я самый счастливый мужчины и у меня самая замечательная жена! — радостно подняв, муж стал зацеловывать мое лицо.

— Только пока самый счастливый, но надеюсь и я скоро им стану! — сказал, как отрезал Дэрок. Почему-то ни у кого не осталось сомнений, что именно так все и будет.

— Долго нам ещё на улице стоять и ждать, когда помещение проветрится, и все оттуда уйдут? — надоело стоять, хотелось бы уже присесть удобненько, чего-нибудь вкусного попить, а не просто воды.

— Вещество уже выветрилось, осмотр тоже скоро закончат, но я приглашу сейчас своего знакомого, он покопается немного и сделает дом абсолютно неприступным. А я пока

побуду с вами даже не спорь! — ткнул он пальцем в моего мужа. — Ты есть ещё не хочешь? — вот так быстро, и команды раздал, и лидерство взял, и даже мило позаботился, талантище!

— Нет, мой желудок еще не пришел в себя после потери завтрака. Может тогда уже пройдем в дом, очень присесть нормально хочется? — спросила у всех и сразу.

— Можешь посидеть у меня на ручках! Я буду только рад! — вот скромность точно не конек Дэрока.

— Зачем ей твои руки, у нее есть руки любимого мужа! — так вот и началось тихое кидание дротиков друг в друга.

— Есть то они есть, да вот что ими приобрести! — пробубнил себе под нос жнец.

— Ты что-то сказал? — переспросил его Эл, видимо, расслышал что-то.

— Друга вызываю. На сколько персон обед заказать? — как будто ничего необычного не происходит, я его не впервые лично вижу, а он уже стопроцентный член семьи.

— Давай немного подождем с едой. Что с результатами Елены? — обращаясь к Рояне, быстро переключился на самое важное муж, точнее на меня.

— Сильных отклонений я не вижу, чуть выше нормы, которую мы установили на корабле. Видимо, не успела сильно надыхаться и еще очистила организм естественным способом. Практически все сразу и вывелось, — обрадовано сообщила нам Рояна, смотря в планшет, на который приходили все данные.

— Вот и отлично, а почему ты Дэрок не почувствовал ничего, и на тебя это совсем не повлияло? — вот как-то странно, дышали все трое, а накрыло только двоих.

— Так жнецы дышат через раз! — съязвил Элик.

— Зато едим через два! — не остался в долгу Дэрок и показал улыбку с острыми клыками.

— Что значит, дышите через раз? — что-то я не поняла.

— У них очень медленное дыхание, к тому же они его могут останавливать, как и сердцебиение не на одну минуту! — дала мне относительно нормальное пояснение Рояна.

В этот момент к нашему дому подъехал абсолютно черный гляцевый флаер с изображением оскаленной морды в форме черепа. Оттуда вышло очень красивое существо, на которое все смотрели как замороженные, а мы с Рояной чуть слюной на траву не капали.

Одет он был также во все черное, высокие ботинки, чем-то напоминающие армейские, кожаные штаны, которые прекрасно смотрелись на длинных накаченных ногах и круглом накаченном заде. Широкие плечи, торс с великолепно прорисованным рельефом груди и накаченные руки прекрасно можно было рассмотреть под черной обтягивающей футболкой, даже кубики пресса можно было посчитать, не снимая с него одежды. Красивое лицо с правильными симметричными чертами, большие синие глаза, аккуратный нос, пухлые губы и брови вразлет, которые как мне показалось, он выщипывает. На голове было заплетено какое-то нереальное количество тоненьких косичек, которые были пережаты в трех местах. Он доставали ему ниже попы, хотя ростом он был лишь чуть ниже Дэрока. Это стало понятно, когда он встал с ним рядом.

Мужчина посмотрел на меня и улыбнулся такой улыбкой, от которой мои пломбированные зубы скрипнули. У него был целый рот белоснежных, как первый снег, зубов, но вот только формой они были как у пираньи.

Я, склонив голову, в упор смотрела на его волосы. Обалдеть, они же весят очень много, как он эту махину носит.

— Ну что, нравлюсь? — сексуально улыбаясь, спросил новый знакомый.

— Ааа... Как вы такую махину на голове носите? Не тяжело, голова к вечеру небось отваливается? — не знаю о чем он, а в моей голове были только его волосы.

— Что??? — лицо его вытянулось, глаза стали по полтиннику и, мне даже показалось, что я слышала, как упала его челюсть, звякнув об землю.

За моей спиной вначале послышались легкие смешки, а потом они переросли в громкий мужской ржач, причем в несколько голосов.

— Ну что, Урих, впервые обаяние твое не сработало?! — откровенно ржал за моей спиной жнец.

— Да, неожиданно! А волосы не тяжелые, они сами по себе, — вот это неожиданно. Как это сами по себе, парик что ли?!

— Ты бы хоть представился, оболъститель, — Дэрок вышел, наконец, из-за моей спины и подошел к нему, чтобы пожать руку.

— Извините, совсем потерял голову из-за красоты! Улих Фельшехман, друг вот этого маленького обаяшки! — вот, еще один юморист похоже подъехал, а то без него их тут мало было.

— Ага малыш прям, мужичок с ладошку! — вот уже и Эл подхватил их язвительность.

— Елена, если ты себя хорошо чувствуешь, то мы, пожалуй, с мужьями поедем. Если что не так, сразу свяжись с нами, и мы вернемся, — странно, только сейчас я обратила внимание, что Рояна с мужьями стоит отдельно от нас, а в их глазах читается страх.

— Я себя нормально чувствую, устала правда. Я думала, вы останетесь, и ты познакомишь меня с мужьями? — странно что-то они на жнеца косятся.

— Давай в другой раз, обязательно это сделаем! А теперь извините, нам пора! — они очень быстро удалились в свой флаер.

— Элик, а мне кажется, или они как-то слишком быстро убежали? — повернулась я к мужу.

— А тебе любимая не кажется, привыкай, рядом вот с этим маленьким обаяшкой все боятся даже рядом находиться, ну кроме тебя, — Элик очень некультурно тыкал пальцем в жнеца.

— Смотрю, Эл, ты тоже не особо его боишься? — действительно, стоит рядом и ни капли страха.

— Ну так я уже привык к нему, не в первый раз вижу! — вот это интересно, я то думала, они не знакомы, а тут вон что выясняется.

— Если вы уже закончили обсуждать мои достоинства, может пройдем в дом, чтобы Елена присела и отдохнула? — влез нагло Дэрок. При этом я только заметила, что кроме нас троих и остальных жнецов тут уже никого не было.

— Согласен, мне бы тоже уже заняться тем, зачем сюда меня позвали, — после слов Уриха мы все, наконец-то, зашли.

В доме было красиво, стиль напоминал хай-тек, четкие и строгие линии, много свободного пространства. Комнаты были зонированы темными стеклянными

перегородками, которые по надобности могли сдвигаться. Таким образом комнаты можно было объединять.

В центре дома был зал, там стояли круглые кресла-пуфы и небольшой столик. Там мы все и расселись, вот только мне было совсем неудобно, так как полностью отсутствовали спинки.

— Эл, у тебя есть мебель со спинкой, мне так тяжело сидеть? — обратилась к мужу.

— Сейчас все исправим, извини, как-то не подумал! — ласково поцеловав меня в нос, он нажал что-то на своем браслете. Мое кресло стало немного уже, но при этом появилась спинка.

Пока Элик занимался моим сидением, подошел Дэрок. У него в руках уже было несколько подушек, которые они положили мне под спину и под ноги. Странно было смотреть на то, что жнец, которого так боятся взрослые мужики, сейчас подкладывает мне под ноги подушки с такой нежностью и заботой.

— Это все конечно замечательно и мило, но может я уже пойду посмотрю систему безопасности? — вот видимо не любит Урих, когда на него не обращают внимания, или когда не он в центре этого внимания.

— Все что тебе нужно, прямо за твоей спиной, вот за той панелью! — муж указал на небольшой прямоугольник темного цвета рядом с лестницей.

Кажется, пришло время моей челюсти падать и ударяться об пол. Урих подошел к панели и потянул за ленту, державшую его огромную копну. Его волосы почувствовав свободу, словно множество змеек-кабелей, подняли головы и потянулись к панели. Открыв ее, они сразу воткнулись туда. По косичкам побежали голубые огоньки, лицо его заострилось и по нему прямо под кожей стали бегать такие же огоньки, а глаза засветились синим. Он посмотрел на меня этими глазами, убедившись, что добился нужного эффекта, улыбнулся своей хищной улыбкой и отвернулся.

— Ээээ, вот это нормально, что он так изменился? — теперь уже мне изменило воспитание, я шокирована тыкала в Уриха пальцем.

— Так он же эхон, они технари от рождения. Их волосы не совсем волосы, скорее кабеля, благодаря которым они могут спокойно подключаться к любой системе, — с улыбкой объяснили мне эти двое, смотря на меня как на неразумное дитя.

— Ну, раз все нормально то, тогда да, конечно, мне от всего увиденного надо отдохнуть, — свернувшись, устроила свою голову на коленях мужа, пристроившегося рядом, как по команде уснула.

Проснулась от еле слышного мужского шёпота и шипения моего хранителя. Лежала я очень уютно и тепло, но точно не на кресле, оно не может быть таким теплым, если только с подогревом. Открыв глаза, обнаружила, что я действительно лежу на руках, как выяснилось, жнеца. Он играл с хранителем, сидящим на моих коленях. Хранитель, растопырив крылья, бросался на пальцы жнеца, пытаюсь поймать и укусить за них, но пока, судя по шипению, выигрывал жнец.

— Смотрите, кто у нас проснулся! — заулыбался Дэрок. Они вместе с хранителем устремили свои взгляды на меня.

— Проснулась. А вы чем занимаетесь? — смотреть за ними было очень забавно.

— Развлекаемся! Ну надеюсь, ты отдохнула? Кушать хочешь? — с нескрываемой заботой спросил меня жнец.

— Да, спасибо, отдохнула отлично, только очень жарко было! — попыталась

намекнуть, что не обязательно держать меня на руках и во сне.

— Хорошо, в следующий раз не буду поднимать температуру своего тела настолько, просто ты лежала вся сжавшись. Вот я и решил, что замерзла. А теперь пошли тебя уже покормим, наконец-то! — поднявшись со мной и хранителем на руках, он пошел в сторону помещения, похожего на кухню. — А теперь вы посидите вот тут, чтобы не путаться под ногами!

Дэрок посадил меня на одну из столешниц и стал доставать разные емкости и продукты, из которых, я так понимаю, собирался что-то готовить сам. Вся посуда, которую он брал, смотрелась детской в его огромных руках. Прежде чем начать готовить он подгонял столы под свой рост несколько минут.

После того, как жнец замешал разные ингредиенты в большой миске, для меня это был целый тазик, поставил на разогревающую панель что-то похожее на противень. Через некоторое время он разогрелся, и жнец стал небольшими порциями выливать свою смесь туда. По кухне стал распространяться великолепный запах, похожий на смесь ванили и карамели.

Мы с хранителем, учуяв запах, вытянули шеи, а наши животы синхронно заурчали. Услышав трель, которая исходит от нас, повар-жнец, кажется, решил сжалиться над нами, пока мы не захлебнулись собственной слюной.

— А теперь осторожно, айляпушек еще горячий! — он дал один мне, а второй разорвал на две части для каждой морды моего хранителя.

— А почему айляпушек?! — спросила я, жуя и получая колоссальное наслаждение. По вкусу он очень напоминал наши оладушки, только этот был сладким и зеленого цвета.

— Почему... почему, а ты попробуй такими руками вот таких малышей приготовь, вот поэтому! — ответил Дэрок, показывая свои руки, чтобы я убедилась.

— Ради того, чтобы поесть твоих айляпушков, я готов приехать куда угодно! — радостно потирая ручки, сказал Урих и сел за стол. Жнец дал мне еще один, проведя им прямо мимо носа техника.

— Вкусно пахнет! А вы Елену не видели? — вот и Элик пришел на запах.

— Ну приехали, только на пять минут отлучился, а жена уже сбежала! — издевался Дэрок, загораживая при этом меня своим телом.

— Очень смешно, Дэр, я за нее переживаю, а не за себя! — в голосе Элика слышалось раздражение.

— Не переживай, она на запах айляпушек придет, в этом Дэроку нет равных! — поддержал шутку Урих.

— Да, ему во многом нет равных, — начиная переживать сильнее, проговорил Эл. Мне этот разговор тоже не нравился.

— А ты что, хочешь со мной помериться? — тут жрец слегка выпятил грудь.

— И чем же ты хочешь мериться? — видимо, терпение мужа тоже уже заканчивалось.

— Ну, без обид, Эл, но тебе со мной не в чем мериться. Я что в высь и в ширь больше, что в длину и ширину тебя переплону! — после этих слов, от удивления, у меня айляпушек упал на пол с характерным «Шмяк». Такого произвола хранитель пережить не мог, поэтому оперативно сполз на пол и с радостью вгрызся в добычу.

— Может во всем этом нет, но в одном я точно лучше и счастливее, у меня любимая жена, которая тоже меня любит! — и мне показалось, сейчас он покажет жнецу язык, но нет, он сразу направился ко мне.

Подойдя, он искренне светился любовью, его необыкновенные глаза мерцали, добавляя волшебства происходящему.

— А нас тут вкусняшками балуются! — решила сменить тему, чтобы накал между двумя поугих.

— Видимо, очень вкусно, судя по тому какая ты довольная, а хранитель, кажется, забыл, кто он, и стал поглотителем! — тут мы все посмотрели на хранителя, который очень старательно как ниндзя пробирался к тарелкам, на которых лежали вкусняшки.

— Ну все, одного бойца мы потеряли! — все дружно засмеялись, забыв о прошлом разговоре.

Подойдя к хранителю, жнец осторожно снял его со столешницы и посадил себе на плечо как попугая, что тому явно понравилось. Он во все две головы взирал на нас сверху. Пока жнец дожаривал последние остатки теста, мы накрывали на стол. Точнее я так и продолжала сидеть на столешнице, а мужчины все расставляли.

Наблюдая за ними, обратила внимание, что при всей их язвительности в адрес друг друга, делают они все очень дружно. Похоже даже получают удовольствие. С каждым выставленным на стол прибором дружеская беседа между Эликом и Урихом набирала обороты, было видно, что им это обоим интересно.

— Ну что, прошу всех к столу! — повернувшись к нам, довольный жрец подошел, удерживая два огромных блюда с приготовленным. На его плече так и сидел хранитель, который то одной, то другой лапкой пытался дотянуться до блюда.

— У нас говорят, что путь к сердцу мужчины лежит через его желудок, а тут тем же способом путь к сердцу сразу для всех нашелся! — сказала я, пока меня снимали со столешницы и пересаживали на стул. Я так вообще ходить перестану, если будет не один муж.

— И каков процент положительных результатов такого подхода? — поинтересовался Урих.

— Ну, а кто из вас не любит вкусно поесть? — ответила вопросом на вопрос.

— Да все! Как можно такое не любить!? — не остался равнодушным жнец, Элик в подтверждение тоже положительно кивнул.

— Вот, вы и ответили сами на вопрос! — с радостью впилась зубами в еду, а то, уже того и гляди, слюни потекут, как у бешеной собаки.

— Ты нашел, кто сделал так, что отключилась система безопасности по всему дому? — поинтересовался жрец. Он не вмешивался ранее в их беседу, закидывая айляпушки в рот очень ловко и, кажется, не жуя, проглатывал. Аппетит у него был отменный.

— Конкретно, кто это сделал, сказать не могу, но точно знаю, что один из представителей моей расы, остались следы его пребывания, поработал неплохо, но и защита тут слабоватая была, — пояснил нам Урих.

— Подскажите, услуги представителей вашей расы стоят дорого? — мне стало интересно, кто же все это подготовил, да и занять мозг было нечем.

— По-разному, но все равно, не всем доступны наши услуги. Тем более не многие из нас любят выходить в общество. Тот, кто тут был, неплохой специалист, судя по его работе. А что тебя так это заинтересовало? — мой интерес был ему не понятен.

— Получается, что тот, кто все это затеял, явно не бедный и спланировал все это заранее, — ответила, а сама задумчиво продолжила жевать.

— Почему ты сделала такие выводы? — поинтересовался муж, но все трое

заинтересованно уставились на меня, их примеру последовал и хранитель, ожидая ответа.

— Из того, что тут произошло, и того, что вы рассказываете! — не велика сложность, обычные уравнения для математика.

— Может расскажешь поподробнее? — тут уже поинтересовался и сам жнец, так он знал больше всех, но ничего никому пока не говорил.

— Во-первых, все это было сделано с расчетом на то, что Элик придет один, ведь весь дом обработали той гадостью, и девушку сюда привезли тоже незадолго до его прибытия. Значит, кто-то имеет помощников в космопорте, в котором мы приземлились. Во-вторых, чтобы отключить систему безопасности с помощью представителя расы Уриха, его надо сначала найти, потом заплатить и уговорить все это сделать. Это, думаю, подготовка далеко не одного дня, — пояснила я свои выводы.

— Ты все это поняла из наших разговоров? — поразился жнец. Он такого видимо никак не ожидал, учитывая, что я только прибыла в их мир, причем случайно, а уже делаю выводы.

— Да, из них! Просто у себя дома, откуда меня похитили, я была финансистом и в мои обязанности входило просчитывать финансовые риски будущих проектов, поэтому делать выводы из имеющихся данных я могу. Правда ваш мир я не знаю и могу в чем-то ошибаться, — тут уже на меня смотрели все трое с шокированными лицами, будто с ними заговорил обеденный стол.

— Обалдеть, я счастливчик, мне еще и умная жена досталась! — похвастался муж, заодно похвалив меня.

В этот момент по всему дому раздалась трель звонка, и все удивленно замерли, так как в гости никто никого не ждал.

Урих что-то нажал на браслете и перед нами, как из воздуха, появилось изображение тех, кто находился за дверью, побеспокоив нас. А пожаловал к нам не один гость, а целая компания, четверо в форме представителей закона и два сильно нервных существа.

Эти двое привлекли мое внимание, они были выше остальных, такие две скалы над представителями закона. Они были абсолютно черного цвета с красными глазищами, в которых был черный вертикальный зрачок, жуть, конечно. На голове у них были рога сантиметров пятьдесят-шестьдесят в высоту, между которыми были черные заплетенные волосы, но как именно, увидеть было невозможно. Больше ничего разглядеть не получалось, загоразивали остальные пришедшие.

— Ух ты, какие гости к нам пожаловали, тут даже старший помощник следователя, а он только в особых или крайних случаях из своего кабинета выбирается! — прокомментировал увиденное Урих.

— Вы, кстати, знаете, что за девушка была у нас в доме в таком жутком состоянии? — что-то мне подсказывало, что гости пожаловали именно из-за нее.

— Нет, на ней не было карта, что очень странно, значит его забрали перед тем, как напасть и оставить ее тут, — пояснил жнец.

— Тогда пойдем открывать дверь и узнаем! — сказал Элик, вставая из-за стола, в этот момент снова раздалась трель звонка.

Открывали дверь Элик и Урих, а мы с Дэроком стояли рядом за стеной. В дом влетел не только теплый ветерок, но и звук дыхания тех двоих, пыхтели они как разъярённые буйволы.

— Приветствуем Вас! Извините за беспокойство, но пропала женщина, а эти мужчины утверждают, что она тут. Это так? — спросил один из представителей закона. Какое-то неприятное чувство от него исходило, как будто столкнулась в темном переулке с жутким типом, который лет двадцать провел в тюрьме.

— Нет никого, — видимо, Элику он тоже не понравился, так как он не спешил делиться тем, что у нас тут произошло.

— Ты все врешь! — выкрикнул один из черненьких. Мои глаза не успели даже заметить, как в разные стороны разлетелись представители власти, а Элика с Урихом подкинуло в воздух, завязалась драка.

— А ну прекратить! — жнец рявкнул, видимо, еще чем-то воспользовавшись. На нем засветились тату, которых раньше я не видела. Всех придавило к земле, даже мне досталось, я начала сползать по стенке, держа в руках хранителя. Но Дэрок меня подхватил, не дав упасть.

— Женщина... — прошипел удивленный первый черненький.

— Мы отберем ее у вас! — шипел второй, пытаясь подняться с земли.

— Ага, конечно, уже подорвалась, догоняйте! — легко быть героем на руках жнеца.

— Прекратите оба! И ты помолчи! — мы трое обиделись, жнец нас как детей отчитал, судя по ноткам его голоса. Мне ничего не пришло больше умного в голову, поэтому снова посмотрев на этих двоих, показала им язык. От моих действий шокированные существа аж рога потеряли, покрывшись легкой дымкой, и стали больше похожи внешне на людей. Если так можно сказать, из черненьких стали темно-серенькими.

Элик с Урихом наблюдали за нами, лежа на земле вместе с остальными, и только

хмыкнули на это, а жнец, как и положено старшему, закатил глаза к небу.

— Так, получается, найденная нами в доме женщина — ваша жена? Вы в этом уверены? — Дэрок задал вопросы, от которых мы, наконец-то, сможем продвинуться к сути их появления тут.

— Так она была тут! Что вы с ней сделали? — спросили эти двое, продолжая сидеть на земле.

— Мы ничего с ней не сделали, сейчас она в медицинском центре, состояние ее стабильное, жизни ничего больше не угрожает, — ответил спокойно Дэрок.

— Значит вы с ней что-то сделали, а потом отправили в медцентр! — выдал глупость старший помощник следователя, поднимаясь с земли.

— У вас явно что-то со слухом случилось, Бернанд! Я четко сказал, мы ничего ей не делали, — вот с выводом жнеца я была согласна.

— А мне так не кажется! У меня есть заявление о пропаже, мы можем всех вас забрать в отдел! — очень громко сказал этот, как его там, Бернанд.

— Как вы узнали, что она тут? Ведь на ее руке не обнаружили карта? — обратилась я с вопросом к черненьким. Не хочу слушать, как Дэрок с Бернандом выясняют свои, явно не дружеские, отношения. Ни здравого смысла, ни логики в его словах не было.

— Вы кто такая, что задаете тут вопросы? — недовольству этого следователя не было предела, аж морду, уж очень напоминавшую крысиную, перекосило.

— Мы получили сообщение с просьбой о помощи от нее с ее же карта! — все ясно, забыли о представителях закона и решили говорить между собой.

— Давно вы его получили? — тут уже Урих активизировался, ведь это по его части.

— Минут тридцать назад, мы тогда были в отделении, сообщали о пропаже жены, — четко ответили эти двое, теперь как выяснили, мужей той женщины.

— А вот это интересно, ведь к тому моменту ее уже давно тут не было! А почему вы так поздно заявили о том, что она пропала? — мне показалось странным такое отношение к любимой жене. Как-то не так они тут женщин берегут, этот с крысиной мордой, кажется, вообще по мальчикам.

Ведь получается ее похитили, изнасиловали, избили, потом еще и сюда привезли, чтобы тут она погибла. Через какое-то время мы приехали, примчались медики и уже успели всех развезти по нужным местам. Я даже поспать успела, жнец поесть на всех приготовил, а эти только прибыли. Очень они, конечно, скорые на помощь.

— Так ее карт показывал, что все хорошо, а перед этим она в очередной раз обиделась на нас и ушла утром гулять по магазинам. Ей это помогало успокоиться, она обычно гуляла до вечера, уже спокойной возвращаясь домой, но не сегодня, — пожав плечами, ответил один из мужей, плечи его после этого поникли.

— Дэр, думаю, мужьям этой женщины нужно к ней в медцентр, а после, если хотят, могут заехать поговорить с нами? — посмотрела на жнеца, тот согласно кивнул.

— Куда кто поедет, решать буду я! — опять этот морда-крыс подал свой голос.

— Слушай, а вот у меня к тебе вопрос, почему ты примчался сюда, даже не проверив информацию о том, куда едешь. Вам должно быть уже известно, что тут были медики и забрали женщину, что к ней никто не прикасался из нас. Это тоже указано в данных жнецов, которые прибыли сюда вместе со мной, — что-то мне подсказывает, что вот тут есть какая-то подстава.

— Потому что мы обязаны отреагировать на пропажу женщины, а не делать долгие

проверки, — подал голос один из сопровождающих следователя, молчавший до этого.

— Жаль, что среагировали поздно! — сказал Элик, поднявшись вместе с Урихом, который направился не к нам, а к мужьям той женщины, остальные тоже поднялись с земли.

— Так, мужики, покажите свои карты и то сообщение, очень мне все это не нравится! — он стал опять выпускать свои волосы на волю.

Мы с мужем пошли в дом, а остальные остались на улице разбираться с незваными гостями.

— Элик, а ты не знаешь, что произошло между жнецом и этим помощником? — что-то прибывает к моему берегу шикарных мужиков, кажется, с шикарными проблемками.

— К сожалению, знаю, но рассказать полно и точно, может только сам Дэрк. Как ты, думаю, догадалась, работа его связана не с собиранием цветов с клумб? — Эл задал вопрос, наводящий на определенные мысли.

— Предположения у меня есть, но не уверена в них, думаю, у него очень жестокая работа. Попробую догадаться, он отбирает жизнь? — ну какой я еще могла сделать вывод, судя по названию его расы, внешнему виду и давящей ауре.

— Да, тут ты почти права. Он действительно может отнимать жизнь, но в наказание. Только после того, как будет проведено расследование, и все будет доказано. Иногда он сам его проводит, заставляя подозреваемого все рассказать, надавив своей силой. Если хочешь узнать больше, спроси у него сама, — ответил муж и повел меня снова на кухню.

— Хорошо, спрошу, но ты так и не ответил мне, что между этими двумя произошло? — соскочить с ответа на вопрос я ему не дам.

— Он приговорил старшего брата этого помощника к смерти, к тому же их семья выплатила большие суммы в качестве возмещения убытков пострадавшим сторонам по этому делу. Все это сильно пошатнуло семейное благосостояние. Их перестали приглашать в общество, его мать не смогла пережить такой позор из-за сына, вскоре заболел. Промучившись от болезни, она скончалась где-то через год, за ней ушли ее мужья. В результате, четверо братьев остались предоставленными самим себе, без возможности к женитьбе и продолжению рода. Ведь брат в мужья мужчину из такой семьи не захочет никто, а конкуренция, как ты знаешь, у нас большая, — вот тут мне даже в какой-то степени стало жалко мужчину. Ведь тот, кто накосячил, умер, а ему приходится дальше расплачиваться за его косяки.

— Но как он тогда добился той должности, на которой сейчас находится? — думаю, и там есть ограничения.

— Потому что он действительно хороший следователь, точнее станет им в будущем. Парнишка талантлив и обладает неординарным умом, что большой плюс в работе, но если дело не касается меня. В таких случаях его мозг напрочь отключается, а получают одни неудобства, скажем так, — ответил мне уже сам жнец, войдя к нам на кухню вместе с Урихом.

— Мдя, интересно у нас получается, кто-то хочет подставить Элика явно под то, чтобы он все потерял, желательно вместе с головой. А еще в эту цепочку вплели того, кто ненавидит тебя, Дэрк. Может случайность, а может и нет, — поделилась своими размышлениями.

— Не забивай этими мыслями свою прекрасную головку! — сказал Дэрк, смотря на меня с теплотой в глазах.

— Да, и не забудьте, что сюда еще позвали представителя моей расы, с очень

недешёвыми услугами. Значит тот, кому вы встали поперёк горла, не из простых и бедных, — включился в решение нашего ребуса Урих.

— Вот только все карты спутало мое появление в жизни Элика, соответственно, затем и ваше появление в нашем доме, — задумавшись, я лениво жевала уже остывший айляпушек и, зазевавшись, осталась с пустыми руками. Так как его быстро схомячил хранитель, который очень осторожно вылез из капюшона, я и не заметила.

— Кстати, о появлении в Вашем доме, не хотите на время, пока мы не узнаем и не решим все, переехать ко мне в дом? — спросил Дэррок.

— Не думаю, что они скоро снова объявятся, раз их дорогая задумка провалилась. Спасибо за предложение, будем иметь в виду! — ответил Эл, было видно, что ему было приятно такое отношение, ведь в этот раз жнец не командовал, а спрашивал.

— Тогда какие комнаты мы можем занять в твоём доме?! — вот такого поворота, судя по лицу Элика, он не ожидал. Видимо, надеялся, что эти двое сейчас уйдут, но не тут-то было.

— А вариантов, что вы уедете в свои дома, нет? — с надеждой спросил Эл.

— Нет! — синхронно ответили эти двое.

— Тогда любые, кроме нашей спальни, — со вздохом сказал Эл. В этот момент у нас всех пискнули карты, сообщая о входящем письме, но при этом засветился огонёк, который не гас.

— А это еще что за спец оповещение?! — спросила я то, что пришло мне в голову, и оказалась права.

— Это сообщения от совета, которые не получится проигнорировать, — ответил Дэррок и потыкал вначале в свой карт, а потом в мой.

В присланном письме каждому из нас было направлено приглашение на бал "Новой Жизни", который будет проходить во дворце совета.

— А что это за бал такой? — почему-то я подумала, что это праздник в честь детей.

— Этот праздник проходит раз в пять лет, на нем собираются самые сильные, знатные и талантливые, чтобы найти себе мужа или жену, — с кислыми минами ответили мне мужчины.

— Не праздник, а смотрины какие-то. Но что вам так не нравится в этом? — всегда можно сбежать с праздника после официальной обязательной части.

— Я расстраиваюсь не за себя, а за то, что на тебя там будут смотреть куча мужиков, а еще одна куча захочет прямо там сделать предложение, — пробубнил Эл.

— Да, отказаться от мероприятия на этот раз нельзя, явка обязательна, так как будут Старшие главы кланов и Старейшины элохаев. Что они-то на этом празднике забыли? — возмущался жнец.

— А это еще кто? — нет, надо срочно изучать местную иерархию, а то постоянная игра в что?где?когда? порядком поднадоела.

— Можно сказать, элохаи — это мое начальство, — ответил Дэррок, а Урих покопался в своем карте и открыл перед моим взором изображение этих Старейшин.

Посмотреть и восхититься было чем, представители этой расы были ну очень красивыми. За такую внешность душу продали бы не только женщины, но и мужчины, даже не задумываясь.

Это были блондины с шикарными густыми, длинными волосами, огромными синими, как море, глазами, идеальным аристократическим носом, бровями совершенной формы

вразлет, с белоснежной кожей. От вида пухлых губ в крови сразу закипают гормоны. Они не были столь же высокими как жнец, но, предполагаю, что выше Элика, только более изящного телосложения. Фигура у них была с широкими плечами и узким тазом, ее можно было рассмотреть под белой одеждой. Они одевались во все кипельно-белое: штаны, рубашка, военный китель, поверх которого был плащ, даже обувь была белоснежной.

— Ну да, симпатичный, только от такого количества белого у меня в глазах пятна, — вот как-то не хотелось мне говорить, что это офигеть какие красивые мужики, когда рядом со мной стоят эти трое и, видимо, уже ревнуют к изображению.

— Вот только под этой красотой скрыто столько всего, что их даже мы, жнецы, стараемся обходить стороной. Они, не смотря на их хилый вид, физически гораздо сильнее нас, но и это не все, они могут читать мысли, подчинять любое существо словом, даже вложить в его голову любые мысли и чувства. Их мало, хотя они могут быть мужьями, но дети появляются только от предназначенной Вселенной женщины, — да уж, мне тоже как-то резко расхотелось идти на этот праздник.

— Хорошо, что они рождаются редко, а еще элохаи безумно живучи и имеют самую большую продолжительность жизни, — Урих тоже не остался в стороне от обсуждения.

— Я бы не удивился, что если отрубить им голову, на ее месте вырастет новая! — похоже, Элик тоже недолго любил этих существ.

— И что, нам совсем не избежать похода на этот праздник жизни? Может сказать, что мне нездоровится, переволновалась от произошедшего? — во мне еще теплилась надежда на побег.

— Боюсь, дорогая, тогда нам скажут принести тебя на руках, — разбил мои надежды жнец.

— Ладно, не будем думать об этом сегодня, подумаем завтра! Не знаю как вы, а мне явно пора спать! — зевнула в очередной раз и повернулась к Элику, чтобы тот проводил меня в нашу спальню.

Наша спальня находилась на втором этаже, самая дальняя по коридору. Всего было шесть комнат, Урих и Дэрок заняли свободные недалеко от нас. Спальня была большого размера, но мебели тут было немного, практически все было встроено в стены, как на корабле. По центру комнаты стояла просто огромная кровать, таких королевских размеров, что мне захотелось, как маленькой девочке, разбежаться и прыгнуть на нее.

Но каково было мое удивление, когда по центру противоположной стены я увидела живой камин, вот такого подарка судьбы тут встретить я не ожидала. Также не далеко от камина располагались пара кресел и небольшой столик, что удивительно для спальни, ведь такое чаще всего находилось в гостиной или в кабинете хозяина дома.

Еще в спальне находился встроенный шкаф, комод и дверь, ведущая в ванную комнату, остальная часть пространства была не занята.

В доме на каждом окне, которое я встречала, не было привычных моему взору штор или тюлей, от чего мне было неуютно. По стеклу спускалось плотное полотно, чем-то напоминающее наши бумажные жалюзи, либо окна совсем ничем не закрывали, покрывая специальной пленкой, от которой с улицы ничего не было видно.

Показав мне все в спальне и ванной, Элик ушел в другую комнату, принять душ. Под струями воды я провела достаточно много времени, всегда любила воду, она смывает усталость дня и плохое настроение. Тут оказались пузырьки только для мужчин, поэтому пришлось взять, заныканные на всякий случай еще с корабля шампунь и гель для тела, в

очередной раз обрадовавшись своей запашливостью.

Вдоволь наплескавшись и намывшись вкусно пахнущими средствами, надела висевший тут халат. Он мне был велик и волочился по полу, но другой одежды я опять не заказала, завтра же займусь этим, обязательно.

Выйдя из ванной, я увидела прекрасную картину, мой муж лежал на кровати в одних домашних штанах, которые были приспущены на косточках, открывая хорошо прокаченные косые мышцы пресса. Волосы его тоже были распущены, что выглядело очень соблазнительно. Горящие желанием глаза мужа подтолкнули меня к игре.

Мой взгляд от любования мужем тоже стал отражать просыпающееся возбуждение. Проведя язычком по своим губам, стала плавно и очень медленно двигаться вдоль комнаты так, чтобы при каждом шаге полы халата распахивались, и виднелась голая ножка.

При каждом движении я чувствовала взгляд мужа на себе и то, как он ласкает взглядом мои ноги и показавшуюся шею. Я перебрала волосы через плечо, подойдя к окну и якобы что-то там рассматривая. Сделав вид, что заинтересовалась деревьями за окном, я облокотилась на подоконник и прогнулась в спине. Привстала на носочки, согнула одну ногу в колене, чтобы из-под халата хорошо прорисовывалась моя попка. От этих действий со стороны кровати послышался глубокий вздох, Эл пошевелился.

Я медленно повернула голову в сторону кровати, на которой уже боком лежал муж. Его штаны заметно оттопыривались, от этого я многообещающе улыбнулась. Очень медленно я полностью развернулась в его сторону, и при этом, невзначай, с моего плечика упала одна половинка халата, но не приоткрыв при этом грудь.

Своими пальчиками я стала поглаживать открывшуюся ключицу, немного спускаясь ниже к груди и смотря при этом в глаза мужу. Увидела, как от моих действий они загорелись, а зрачки запульсировали. Проведя вдоль шеи, приспустила вторую половину халата, но другой рукой поддерживала его так, чтобы не упал совсем, раскрыв все интересное, что под ними скрывалось.

В процессе соблазнения я не имела опыта ранее, но сейчас, для него, мне хотелось это сделать. Желание было очень естественным и правильным. Присев на подоконник, слегка раскрыла нижние полы халата. Нежно и ласково стала гладить свои ноги, понемногу подбираясь все выше и выше.

Лежать на боку и просто наблюдать моему мужу, кажется, надоело. Он сел и приспустил резинку штанов, из под которой показалась уже налитая крупная головка члена. Я смотрела, как он размазывал большим пальцем каплю с предсеменем, и не удержалась, чтобы не облизать губы. Это заставило его глубоко втянуть воздух в легкие.

Я убрала руку, которая держала верх халата. Он опустился, оголив грудь и не только, так как пояс я не завязывала и белье не надевала. Погладив обе груди, я коснулась сосков, которые уже стояли и смотрели в сторону мужа, сжала их пальцами. Мои действия и то, что за этим наблюдает Элик, завело меня не меньше чем, если бы все это делали не мои руки, а его. От возбуждения я прогнулась в спине и раскрыла ноги для мужа, чтобы он видел мое желание.

Мужу, похоже, эта игра тоже нравилась, из-под резинки уже появилась не только головка, но и полностью возбужденный член, который стоял колом. Он был покрыт венками и бугорками, которые дарили сногшибательное удовольствие, находясь внутри меня.

Элик, сидя на краю кровати, водил рукой по своему стволу. А я, как змейка за дудочкой, сползла с подоконника на пол, и, встав на колени, стала двигаться в его сторону. Халат от

моих движений вскоре спал окончательно, открывая мужу всю его голенькую жену.

Мы ни на секунду не прерывали зрительный контакт. Когда я приблизилась к кровати и заменила его руки своими губами, его изумлению не было предела от неожиданности и удовольствия одновременно, он открывал и закрывал рот.

Проведя языком по бугоркам на члене, вызвала дрожь и стон у мужа. Его пальцы впились в мой затылок и нежно стали подталкивать к более быстрым и глубоким движениям. Лаская его губами, я опустила свою руку себе между ног и стала гладить клитор, от чего у мужа окончательно сорвало тормоза.

Он, как озверевший первобытный мужчина, подхватил меня подмышки и закинул на кровать, поставив при этом на колени и надавив между лопаток, чтобы я оттопырила больше попку и уперлась лицом в простыни. Более не медля, он сразу глубоко вошёл по самые яйца и задал быстрый темп. Эл вколачивался в меня с такой силой и скоростью, будто это его последний секс в жизни.

Я стонала очень громко, забыв абсолютно, что в доме мы не одни. Хотя возникло чувство, что на меня еще кто-то смотрит, но я не могла повернуть голову и проверить. Да и от действий мужа мне было настолько хорошо, что стало плевать на всё и вся вокруг. Пусть хоть мир рушится, сейчас есть только наш танец любви, больше ничего.

Оргазм настиг нас одновременно, и стон страсти был синхронным. Муж в очередной раз показал мне, что звезды можно видеть не только в космосе, но и в постели. Чувствовать чей-то взгляд я перестала, но, повернув голову, заметила отблеск татуировок жнеца и уползающие волосы Уриха. Возможно, мне это показалась, так как через пелену страсти видела я все расплывчато.

Муж, уложив мою голову себе на плечо, накрыл одеялом меня, уже практически уплывающую в мир снов.

Разбудило меня шушуканье и разговоры за дверью, а не нежные поцелуи, на которые я надеялась. Прислушалась, все трое стоят под дверью и о чем-то спорят. С трудом разобрала слова, как оказалась, они не могут договориться, будить меня или нет. Спать уже не хотелось, поэтому было решено не мешать мужчинам спорить. А я пока встала и пошла в ванную комнату на утренние процедуры. Когда все закончила и оделась, стала открывать дверь из ванной, в этот момент открылась и дверь в комнату, в нее ввалились все трое и устали на меня.

— Светлых звезд, милая! — поздоровался Элик.

— Ты уже проснулась? — удивил вопрос от Уриха, можно подумать, я в ванную спящей хожу.

— Кушать хочешь, малышка? — на вопрос жнеца мой живот ответил положительным урчанием.

— Светлых звезд всем! Да, проснулась и, решив не мешать вам спорить, уже успела сделать утренние процедуры! И кушать хочется, что у нас на завтрак? — решила ответить всем и сразу.

— Отлично! А на завтрак у нас яйца, всю ночь готовили! — как-то уж очень двояко мне ответили.

— Это как всю ночь? — утро явно перестает быть томным.

— Яйца птицы орзи очень дорогие и полезные для восстановления, но готовятся долго. Они запекаются на песке восемь часов, и каждый час их нужно аккуратно переворачивать, так как скорлупа у них очень тонкая.

— Что это еще за птица такая? — что-то новенькое.

— Пойдем на кухню, там тебе её покажем! — сказал Урих. Жнец при своих габаритах очень ловко просочился между всеми и, подхватив меня на руки, понес в сторону кухни.

— Только не говорите, что эта птица теперь тоже живет с нами? — от них можно ожидать, предполагаю, и такого.

— Нет, эти двое пока не дошли до такого! Сейчас покажем галовидео. А тебе обязательно нужно заказать новую одежду, ты не можешь продолжать ходить в медицинской одежде! — Элик отвечал мне из-за спины жнеца.

Когда мы вошли на кухню, а кого-то туда занесли, нос наполнился чудесными ароматами, а из рта практически закапала слюна. Усадив меня на стул, Дэрок подошёл к шкафу, похожему на нашу духовку и достал оттуда пару протвинеи. Оба были наполнены небольшими яйцами, по размеру чуть больше, чем наши перепелиные, только розового цвета с фиолетовыми крапинками. В тот момент, когда они втроем очень слаженно перекладывали это красочное чудо на тарелки, у меня из карта появился небольшой экранчик с видео, на котором прыгали и играли на ветках птички. Орзи были размером с голубя, при этом очень яркого желтого окраса с зелеными оперением на кончиках крыльев, такого же цвета лапками и клювом. Эти милые создания весело скакали, а когда их осветило солнышко, очень красиво запели, как соловьи, только еще лучше, я даже заслушалась. Из этого завораживающего пения меня вывели смешки троих мужчин, которые смотрели на меня и улыбались словно родители, чей ребёнок, наконец-то, произнес полное понятное слово.

— Может вы прекратите умиляться, и мы наконец-то уже поедим эти чудо яйца, которые вы всю ночь так заботливо для меня готовили?! — мне было неудобно под взглядом трех пар глаз, которые были на меня направлены сейчас.

— Это очень сложно сделать, но мы обязательно попробуем! — ответил мне Элик.

— Но вот гарантировать, что обязательно получится, не можем! — сказал жнец, заговорчески улыбаясь остальным.

Посмотрев на них, закатила глаза. Кажется, что эти трое каждый день становятся все более дружными. Это хорошо, ведь раздор в доме ни к чему хорошему бы не привел.

— Так, ну рассказывайте, как их есть надо? — спросила, видя, что никаких столовых приборов нет на столе, а все уже расселись на стулья напротив своих тарелок.

— Очень просто, тихонько стучишь о край блюда, чистишь от скорлупы и радуешь свой организм вкусной и очень полезной едой. Так что хватит вопросов, жуй, мелкая, и поправляйся, а то тебя к руке привязывать придется, чтобы ветром по пути не сдуло в неизвестном направлении! — Дэрок был неизменен в своих язвительных комментариях.

— Не переживай, если надо, я буду рад, что ты всегда и везде будешь со мной, даже привязанной за руку! — своеобразная, конечно, поддержка от мужа, но все равно приятно.

— Ага, если еще немного Елену не кормить, то я смогу спокойно взять и посадить ее в карман, даже привязывать не надо будет, а с высоты моего роста еще и все хорошо видно будет! — ржал жнец, но как-то по-своему, по-доброму.

— Так, большие говоруны отстаньте от Елены и займите свой рот едой! — ответил Урих. Подойдя ко мне, он взял одно яйцо, очень аккуратно стукнул о край тарелки и, очистив, передал мне.

— Благодарю за помощь! — улыбнулась Уриху. Он ответил мне тоже улыбкой и направился обратно на свой стул, а вот остальные проводили его взглядом зависти от того, что они так сделать не догадались.

Откусив половинку яйца, стала медленно разжевывать, чтобы оценить вкусовые качества, про которые говорил жнец. А ощущения отличались кардинально от наших яиц. Желток имел вкус хорошо прожаренного говяжьего стейка, а внутри его была еще одна горошинка, которая имела привкус чесночного соуса. Белок тоже имел удивительный вкус, напоминающий мне жаренный рис с овощами. Такого разнообразия ощущений в одном яйце я не ожидала, да и как-то не привыкла таким завтракать, вот на ужин было бы самое то. Полюбовавшись моим приятно удивленным лицом и, поняв, что вкус мне пришелся по душе, мужчины тоже с радостью приступили к поеданию завтрака. Помимо яиц они кушали и остальные блюда, которые стояли на столе.

Покончив с завтраком, Элик с Дэроком остались убирать на кухне, а мы с Урихом ушли в кабинет, в котором он хотел мне показать, как соединить мой карт с чем-либо для удобства пользования.

Кабинет был меблирован так же скромно, как и весь дом. Там был стол, за которым было большое кресло, а рядом стояли еще парочка для посетителей. Так же была пара удобных мягких диванов, недалеко от камина. Еще в комнате стояли два больших стеклянных шкафа, в которых были видны книги, но такие большие, что сомневаюсь, смогла бы я самостоятельно поднять хотя бы одну.

А на стене, за креслом хозяина кабинета, висело много разных наградных грамот и так же стояла стойка, заставленная и увешанная наградами. Урих с большим интересом рассматривал ее, и я присоединилась к нему, но начала все-таки с рассмотрения грамот

висящих на стене.

Мужа я выбрала сто процентов талантливого и умного. Тут был его диплом с отличием об окончании военной академии, также он, оказывается, был лучшим пилотом той же академии. Я увидела много наград за разные достижения в построении траекторий полетов и спортивные грамоты, все за первые места. А еще я наткнулась на благодарности от совета за какие-то военные и спасательные операции.

И все это заслужил мой муж Элик, который ни разу не похвастался этим ни передо мной, ни перед другими.

Мы с Урихом оба были удивлены такому количеству наград и благодарностей, осмотр их занял далеко не пять минут.

— Слушай, даже я не знал, что у него столько наград. Где твой муженёк только не побывал, даже в местах, в которые я бы и врагов не всех отправил! — с уважением сказал он.

— Раз ты так говоришь, то я даже знать не хочу, что это за места. Больше интересно, зачем он туда вообще отправлялся, чего там хотел отыскать? — кто же мой муж, явно не простой одуванчик, как мне казалось.

— Что ты имеешь в виду под вопросом, что он там искал? — Урих заинтересовался так же, как и я.

— Ну, посуди сам, кто полезет в пекло, если в жизни все хорошо. Думаю, он ищет там либо кого-то, либо смерти? — неужели на него так повлияла пропажа и смерть друга.

— Да, собственно, есть у нас такое подразделение, отчаянных на всю голову, вы, кстати, с ними вместе прилетели! — и как-то странно на меня посмотрел.

— Это ты случаем сейчас не на Закара намекаешь, так очень не тонко? — при его габаритах, думаю, враги сами себя убивают.

— Да, ты знакома с их командиром, поздравляю ты виделась с самой отчаянной машиной-убийцей! — съехидничал Урих, видимо и тут кошка пробежала между этими двумя.

— Да ладно, не такой уж он и отчаянный, очень приятный и забавный, так что не нагнетай! — отличный мужик, наговаривать на него не дам.

— О чем вы тут спорите? — в этот момент к нам присоединились Дэрок с Эликом, их заинтересовал наш спор.

— Ты представляешь, она назвала командира зачистки, Закара, приятным и забавным! Можешь в это поверить? — не унимался Урих.

— Мелкая, я с тобой в этом не соглашусь. Серьезно, считаешь его таким? — Дэрок, как всегда, имел свое мнение.

— Со мной в одном доме живет Адмирал жнецов, от которого все мужики в округе по углам прячутся, а вы удивляетесь, что я к Закару хорошо отношусь. Он, между прочим, обо мне заботился и помогал на корабле, так что не надо в моем присутствии о нем говорить плохо, чтобы между вами не было в прошлом, — сложила руки на груди, показывая, что не отступлю.

— Мелкая, он первым с командой прибывает на место, где нужно зачистить всех самых жутких тварей, и может рвать их без оружия в боевой ипостаси, не морщась даже! Тебя это не смущает? — и это мне говорит жнец, ушам своим не верю.

— Дэрок, ты приговариваешь людей к смерти и исполняешь приговор сам, тебе это не смущает? — обалдеть, какие двойные стандарты.

— Это моя работа! — возмутился жнец.

— Его тоже! — не уступала я ему.

— Заканчивайте, Елена права, ничего плохого нет в Закаре, он отличный и достойный воин, друг он тоже верный, проверенный в тяжелых боях! — пришел мне на подмогу Элик.

В это момент наши с Эликом карты просигналили о сообщениях из совета. Беседа оборвалась, и мы дружно в них уставились, я с непониманием, а он с радостью.

— Элик, я что-то недопонимаю, объяснишь? — пришли документы, подтверждающие, что наш брак зарегистрирован, и часть его состояния будет в ближайшие дни переведена мне.

— Ну все, теперь наш брак документально подтвержден во всех восьми секторах. Если со мной что-то случится, то все, что у меня есть, перейдет к тебе. Да и половина того, что я сейчас имею, перейдет к тебе сегодня-завтра, а все, что буду зарабатывать в будущем, будет сразу разделяться между тобой и мной! — очень радостно и гордо сообщил Эл.

— Тому, что теперь наш брак подтвержден, я очень рада! — и поднявшись на пальчики, поцеловала его в губы. — А вот с деньгами обязательно так поступать? У вас в законе вроде надо переводить часть своего капитала жене при заключении брака, а в последующем зачем? — мне не было понятно, это законы у них такие, или мой муж тут инициативу проявил.

— Я думал, тебе будет приятно? — немного расстроено спросил он.

— Мне очень приятно, что ты заботаешься о моем будущем! Но зачем мне столько денег, я еще те, что мне совет перевел, ни разу не потратила. Разве, если мне что-то понадобится, ты мне не купишь нужное? — к их порядкам мне точно придется привыкать долго.

— Мелкая, ты сейчас серьезно? — спросил жнец пораженно.

— Действительно серьезно!

Не знаю, что тут происходит, но Эл смотрел на меня как на что-то волшебное, а Дэрк с Урихом так, будто не веря, что я существую.

В этот момент снова раздалась трель, сообщая, что к нам пришли гости. Посмотрев на Уриха, мы стали ждать, когда он покажет, кто у нас стоит на пороге. Как выяснилось, нас посетил Закар.

— Ну вот, вспомнишь он и явится! — недовольно ответил Урих.

— Не ворчи! — погрозила я ему пальцем. Мы пошли встречать нашего гостя.

Зато время, что я спускалась по лестнице в сопровождении Дэрока, мужчины открыли дверь и поздоровались с гостем. Повернувшись в мою сторону и заметив меня на лестнице, Закар улыбнулся своей искренней мальчишеской улыбкой.

— Кого я вижу, лапушка моя, ты в порядке?! — спросил, преодолев расстояние между нами в два шага.

— Да, все отлично, что привело тебя к нам? — его я точно не ожидала увидеть.

— Вот, услышал о ваших домашних приключениях и приехал проверить, как вы! — покружив, усадил меня как на корабле к себе на руку. Неизвестно откуда появившийся Хранитель, радостно перебирая лапками, забрался на его плечо.

— Может поставишь Елену на пол? — Дэроку не нравилось, что я сменила место дислокации и теперь не у него на руках.

— Мне она не мешает, нам так привычно! — явно издевался Зак.

— А вот нам не привычно! — уже с угрозой в голове ответил Дэрк.

— Ну, так это ваши проблемы, мальчики взрослые, справитесь! Где мы сможем поговорить? — как ни в чем не бывало спросил Зак. Ему явно было абсолютно плевать на

зло пыхтящих за его спиной Уриха и Дэрока.

— Пойдемте обратно в кабинет, там места всем хватит, и Елена сможет сидеть, выбирая нужные себе вещи, пока мы будем говорить, — Эл указал направление рукой.

— Так это она еще не выбрала, а я-то подумал, что это ты на жене сэкономишь! — после этих слов Закар засмеялся своим тихим басистым смехом, от которого чуть потолок не осыпался, а муж закатив глаза, улыбнулся, видимо, он к этому привык.

Заходя в кабинет, Закару пришлось прижать меня к себе ближе и согнуться, чтобы пройти в дверь. Высоковат и широковат он был для неё. Подойдя к столу, усадил меня в кресло и что-то нажал, часть крышки стола пришла в движение. Перевернувшаяся часть столешницы оказалась большим монитором, на котором высветилась команда, спрашивая с каким картом нужно соединение, он выбрал мой. На экране появилась информация с моего браслета.

— Ух ты! — обрадовалась я новым знаниям, ведь Зак умеет объяснять.

— Да, лапушка, это полностью все данные с твоего карта. После того, как закончишь с выбором, просто отсоединишься, а все, что ты сделала, останется на твоём браслете.

— Это получается, что просто подключаешься, чтобы было удобно работать, не мучаясь с небольшим экранчиком на браслете? — отличная задумка, не нужно ни клавиатуры, ни практически чего-то еще, огромный такой планшет, установленный в стол.

— Именно, лапушка, развлекайся, пока мы поговорим, стараясь тебе не мешать! — и, чмокнув меня в макушку, пошел к остальным.

Я сидела и выбирала одежду, прислушиваясь к беседе мужчин. Пока они вели обыденные разговоры о каких-то общих друзьях, политике, новом оружии, я не влезала, но тут они подошли к теме, которая меня касалась.

— Вы, я так понимаю, разобрались, каким образом к нам в дом попала женщина, между прочим, жена влиятельных дэймонов, если вы не в курсе? — задал вопрос Зак. Это произвело эффект хлопушки, взорвавшейся глубокой ночью.

— К нам в дом? — запыхтел Дэрок.

— Тебя разве кто-то приглашал сюда жить? Да тебя и в гости никто не звал! — тоже не смог сдержать шипение Урих.

— Да вы что, а свои пригласительные не покажите?! Вижу, не покажите! — Зака, вообще, по-моему, ничего не могло смутить и сбить с пути.

— Ну, началось! — Элик подпер голову рукой и закинул ногу на ногу, приготовившись ждать, когда эти мальчишки-великаны закончат спорить.

Все, мы их потеряли, они утонули в споре и совместном тыкании друг в друга язвительных колкостей. Эти трое были настолько поглощены собой, что даже забыли, что тут еще и мы есть. Элику надоело слушать их, осторожно поднявшись, он подошел ко мне и пересадил к себе на колени. Мы вдвоем продолжили совершать покупки.

Вкусы у нас с ним были похожие, но он хотел купить все, на чем останавливался мой глаз хоть на секунду, а мне приобретать целый шкаф не хотелось, да и доставка тут очень быстрая, от десяти до тридцати минут, в любое время дня и ночи.

Заказав вначале первое, что было необходимо: домашнюю одежду, пару брюк, юбок, блузок и кофт, мы перешли в раздел нижнего белья, вот там мы действительно оторвались, даже не знаю, кто больше.

Толк в красивом нижнем белье здесь точно знали. Кружево у белья было очень тоненькое и изящное. Мы нашли комплект, состоящий из нескольких цветов, он был и

ярким, и нежным, переходя из одного цвета в другой.

А какие тут сексуальные ночные сорочки, просто слов нет, смотришь и воображение разыгрывается само собой. Была и тонкая прозрачная вуаль, и даже что-то похожее на латекс, который разжег наши фантазии так, что мы решили, что нам это тоже нужно. А что с этим всем будем делать, потом разберемся.

Вынырнув из этого каталога с бельем, мы обнаружили, что все трое спорщиков стоят рядом с нами, уткнув свои носы в экран.

— Я так понимаю, вы закончили свои выяснения? — спросил Элик, дабы отвлечь их от каталога и дать мне возможность, перестать смущаться и краснеть. Не готова я была показывать свой выбор перед толпой мужчин.

— Ну нет... — сокрушался Урих.

— Да чтоб тебя, Элик! — запыхтел Дэрк.

— Ну ты и... На самом интересном месте! — поддержал общее возмущением Зак, как и остальные направившись обратно к диванам.

— Зак, какой информацией ты хотел поделиться по поводу случившегося? — муж вернул всех в первоначальное русло разговора.

— Ты туда уже своими лапищами влез? — уже более спокойно спросил Дэрк.

— Не только влез, но еще и пощупал, пока вы тут дрыхли, некоторые заботились о вашем спокойном сне! — подняв палец вверх и выпятив грудь, проговорил Зак.

— Да, кстати, насчет твоего вопроса вначале разговора, мы выяснили, как она попала сюда. Мой сородич отключил систему безопасности дома, при этом не оставив следов. Вот только не для меня. Он же отправил сообщения мужьям этой женщины с ее карта, думаю, он уже покинул планету, и карт мы не найдем, — разъяснил Урих.

— Ну, а мы с ребятами поработали ногами и выяснили очень интересный факт, что предоставленная охрана сопровождала ее на расстоянии и потеряла из виду на пару секунд, когда мимо проходила пара, закрыв собой обзор, — каким-то заговорщическим тоном ответил Зак.

— А вот это странно, просто исчезла? — заинтересовался и нахмурил брови Дэрк.

— Ага, просто исчезла, представляешь?! — вот сейчас, по их взглядам, стало видно, что они нашли общие интересы и теперь дружно будут там копать.

— Что вообще известно о женщине? — меня очень интересовало, кто она такая, явно не простая дамочка.

— Мне тоже стало это интересно, ведь так просто на улице встретить одинокую женщину большая редкость. А тут и встретили в нужное время, и к нужному времени доставили сюда, — Зак был прав, слишком много странных совпадений в одном месте.

— Эта ситуация вообще абсурдна, я по их версии, сойдя с корабля, сразу бросился искать женщину, чтобы украсть и притащить домой для того, чтобы сотворить все то, что с ней сделали? Если бы я был таким больным на голову, меня бы никто кораблем пилотировать не поставил, — возмущался Элик, и был прав в своих возмущениях.

— Ты забываешь самое важное из деталей этих событий, мой друг! — заговорщицки сказал Зак и посмотрел на жнеца, тот в свою очередь приподнял бровь, вместе с остальными ожидая пояснений.

— Все бы действительно могло сойти за правду. О том, что вы столкнулись с кораблем щерсов, знали все. Эта информация была передана командованию, в том числе о том, что там нашли. Вот только из доклада убрали информацию о выжившей девушке. О том, что с

ней стало, знали только мы и члены совета, поэтому расчет оказался не верным. А вот если убрать Елену из расчетов, то мы получаем капитана, поехавшего головой от увиденного у щерсов. Тогда дальнейшие события будут укладываться в сюжет, — интересную версию рассказал Зак, все задумались над ней.

— Вообще правдоподобно, но такое не проверить быстро и спонтанно. Для начала надо найти спеца, который все отключит в доме, потом похитить женщину, совершить злодеяния над ней, к нужному времени привезти сюда, уложить, распылить ту дрянь и скрыться незамеченными. Больше похоже на хорошо продуманный план, который привели в исполнение в связи с определенными событиями, которые и стали отправной точкой! — поделилась я своим мнением по этому поводу, шокированные моим анализом лица мужчин надо было видеть.

— Однако, я не перестаю тобой восхищаться, жена моя. Когда остальные узнают о тебе, придётся сесть на ближайший корабль и спрятаться от всех в открытом космосе! — Элик посмотрел на меня влюбленным взглядом, от которого на сердце распускаются цветы, а в животе оживают бабочки.

— Спасибо, Элик! Но во всей этой ситуации жалко девушку, она по какой-то глупости попала в это все, а уж что ей пришлось пережить, и говорить не хочу, — мне искренне ее было жалко, сама недавно прошла через ад.

— Насчет девушки тут такое дело... Она ничего не помнит, ни как в кафе пропала, ни того, что случилось. Её последние воспоминания заканчиваются утром, еще до ссоры с мужьями, — вот эта новая информация стала как плюсом, так и минусом в данной ситуации.

— Значит, будет запрос на то, чтобы насильственно посмотреть ее память, поэтому скорее всего вмешаются элохай, — Дэрок стал мыслить вслух, так как у каждого была крупица информации, а для общей картины нам нужны все.

— Хотя жнецы уже занялись этим вопросом, и это дело будет у нас! — продолжая рассуждать, проинформировал он нас.

— Да, ребята, тесно же нам всем там будет! — заржал Зак.

— Ты о чем? — Урих не понял, что имел в виду Зак, а вот Дэрок сообразил, судя по его нахмуренным бровям.

— О том, что этим делом занимаются жнецы, моя спецгруппа, помощник старшего следователя, мужья этой женщины, ну и элохай еще присоединятся! — перечислял и загибал пальцы Зак.

— Действительно, будет тесно, так что потолкаемся локтями! — согласилась я с его предположением.

— Может поедет? — спросил Элик, выведя нас всех из раздумий.

— Отличная идея! — все согласились и стали подниматься с диванов, чтобы покинуть кабинет.

Я упростила всю толпу окружающих меня мужчин пойти в кафе, из которого пропала девушка. Они сопротивлялись, как могли, но их шансы изначально были нулевыми. Мне хотелось посмотреть на это здание и понять, действительно ли так легко оттуда незаметно украсть кого-то.

— Тут, кстати, подают самые вкусные десерты! — потирая ручки, сказал Урих и открыл передо мной дверь.

— Давно я тут не был, уже почти и забыл их вкус! — как-то даже немного мечтательно ответил Зак.

— Я тоже сюда редко захожу, в основном на мероприятиях их десерты пробую, если достаётся! — предвкушающе радовался Эл.

— А я так вообще, тут только по долгу службы и бывал, — безэмоционально выдал Дэрок.

После их слов стало понятно, что сейчас мы явно не взрослые, а больше похожи на детей, наконец-то попавших в магазин сладостей после долгих запретов родителей.

Зайдя в кафе, мы привлекли внимание других посетителей настолько, что сначала даже разговоры временно стихли, а потом появились шепотки и косые взгляды в нашу сторону. Мне сразу захотелось, чтобы у некоторых появилось косоглазие.

Помещение было двухэтажным с разными залами. На первом этаже был большой зал со столами, за которыми чаще всего можно было увидеть одного или двух посетителей. Здесь стояли простые столы, накрытые белыми кружевными скатертями, и стулья с высокими спинками. Также на каждом столике был небольшой светильник для дополнительного освещения, если вдруг мало общего, которое было не очень ярким.

По середине зала была широкая лестница, которая вела на второй этаж. Там обстановка была более дорогой. Столы стояли уже на большем расстоянии друг от друга и имели большее количество мест. Видимо, чтобы разговоры сидящих компаний не мешали друг другу. Это было очень грамотным решением. Вся мебель была деревянной с искусной резьбой. Столы были круглыми и двухъярусными, на этот дополнительный ярус ставились разные сладости, чтобы любой, повернув его, мог взять понравившийся десерт. По центру потолка висела красивая сверкающая люстра, а окна украшали шторы из дорогой тяжёлой ткани. Подняв глаза на потолок, увидела достаточно своеобразную лепнину на стенах и по потолку над каждым столиком. Заметив мой взгляд, рассматривающий потолок, Урих решил мне пояснить, что это за лепнина.

— Это ловители эмоций. Они нужны для того, чтобы, если вдруг в компании начнётся серьёзный горячий спор, готовый перерасти в драку, или кто-то будет испытывать страх, могла вовремя появиться охрана и все уладить самостоятельно. Или вызывают смотрителей за порядком, — полезная штука. Своеобразная система безопасности, которая меня натолкнула на одну мысль, которую я собиралась озвучить, как только мы сядем за наш стол.

— Ну что, дорогая, выбирай, где тебе больше нравится? — спросил Элик, держа меня за талию и показывая таким образом остальным, кто тут законный муж.

— Вон тот столик в углу меня вполне устроит! — ответила, после критического осмотра столов. Я выбрала тот, где рядом виднелась панель как у нас дома, в которой и копался Урих ища нашего вредителя.

— Странный выбор, может давай выберем вон тот столик, с прекрасным видом из окна? — не согласился с моим выбором Эл, а все остальные согласно кивнули.

— Вы можете сидеть и там, а мне нравится именно то место, как тебе Урих? — спросила, повернувшись. Он только подозрительно прищурил глаза.

— Да, мне везде хорошо, где есть твоя прекрасная компания, хоть на крыше этого здания! — и, предложив мне локоть, повел меня в сторону выбранного столика.

За нашими спинами шли остальные, даже я чувствовала их ауру, которая обещала Уриху темную, когда я лягу спать. Мы сделали заказ. Я опиралась на картинки, а вот мужчины, по моим ощущениям, просто заказали почти все, что было в меню. Конечно, мужчины они крупные и едят много, но не думала, что они еще и такие сладкоежки.

— Урих, мне кажется, ты догадался, почему я выбрала этот столик? — спросила я, когда официанты все принесли и, расставив, удалились.

— Предположения есть, но может поделишься? — в его глазах зажглись огоньки азарта и бесновались чертята.

— Тут, думаю, есть и наблюдение за тем, что происходит в залах, а не только эти ловители эмоций на потолке? — поделилась я своим предположением.

— Официально тут точно этого нет, ведь при входе и на стенах нет специальных информационных знаков, а они должны быть обязательно, в противном случае это не законно, — было ответом от жнеца.

— Думаешь, тут все строго по букве закона? Поэтому тут и украли женщину, тоже по той же букве закона? — на мои слова все дружно хмыкнули, соглашаясь таким образом со мной.

— И что предполагает юный стажер жнецов? — не мог не подколоть меня Дэрк за мою тягу к расследованию. Ну не виновата я, что росла на Шерлоке Холмсе, мисс Марпал, усугубляя это аналитическим складом ума.

— Видите, слева от меня есть панель, она ведь такая же как и у нас дома? — показала я глазами, все дружно уставились мне за плечо.

— Я так понимаю, ты хочешь, чтобы я тихонько, одним глазком, посмотрел, нет ли там информации о том дне или записи, когда пропала та женщина? — теперь Урих полностью понял, что я от него хочу, или подтвердил то, о чем уже догадался ранее.

— Да, это именно то, что я хочу сделать, вдруг есть хоть какая-то частица того, что поможет нам узнать, как пропала эта бедняжка отсюда, — в глазах моих мужчин горело понимание и готовность помочь любым способом.

— За какой период будем искать данные? — уже конкретизируя то, что ему предстоит сделать, спросил Урих.

— Думаю, наверное, в районе недели? — предположил Элик.

— Считаю, что лучше взять две недели, — предложил жнец.

— Еще лучше взять три, а потом уже Урих с помощью своих алгоритмов сможет определить, кто, когда и как часто тут бывал, если что-то найдется, — Зак решил не мелочиться и взять сразу максимум, судя по взгляду, которым наградил его Урих.

— Это все конечно замечательно и интересно, вот только как мы спрячем от окружающих то, что я копаюсь у них в системе? — задал не очень понятный мне вопрос Урих.

— А в чем проблема? — уточнила у него.

— Ты, возможно, не запомнила из-за усталости, но, когда проникаю в систему, я весь

подсвечиваюсь, как центральные улицы в праздник! — напомнил мне он, а ведь действительно как-то упустила из вида эту его особенность.

— И что теперь делать? — расстроилась я, ведь была такая хорошая идея.

— Ну, можем его спрятать за моей спиной, его там не будет видно, — предложил Зак, вариант был интересным.

— Ага, только будет видно, как за твоей спиной что-то светится. Будешь сидеть с подсветкой. Конечно же, такого малыша с этой особенностью никто не заметит! — жнец разрушил на корню план Зака.

— Ну, тогда придвинешься к Заку и будешь тоже загоразживать! — поддел Элик жнеца.

— Ага, и будет целых два чудика с подсветкой! — заржал Урих, а мы все тоже это представили и дружно прыснули со смеху, сняв таким образом напряжение.

— Значит, спрятать тебя за спинами не получится, какие у нас еще варианты? — не готова я пока отказаться от этой идеи. Молчание продлилось около минуты.

— Есть еще один вариант, из-за которого представители моей расы светятся! — как-то уж очень коварно это было сказано. По возникшему напряжению среди остальных мужчин стало понятно, что им это не понравилось.

— И что это еще за вариант? — вот все из него приходится вытягивать клещами.

— Мы светимся, когда возбуждены! — с довольной моськой ответил мне Урих.

— И как ты себе это представляешь? — спросила, а сама уже представила картину, как у меня в одной руке пирожное, а в другой достоинство Уриха.

— Не знаю, что ты там представила, но это явно не то, хотя думаю мне бы понравилось! — сказал Урих, видимо, мое лицо передало все богатство моего воображения.

— Скажи уже нормально! — вот чего издеваться над моей фантазией.

— Нам достаточно просто целоваться! — было мне ответом, после чего я расслабилась, а вот остальные напряглись, завидуя.

— А ты сможешь быть там и при этом со мной целоваться? — это он мозг поделит что ли, часть будет занята информацией, а часть со мной целоваться.

— Можешь не сомневаться, я и информацию найду, и ты довольна нашим поцелуем останешься! — очень соблазнительно проговорил он, быстро развеяв все сомнения.

— Ну, не самый плохой вариант! Зато никаких танцев с бубнами! — все оказалось достаточно просто.

— С чем танцев? — не поняли мужчины.

— Бубен — это такой шаманский музыкальный инструмент у одного из народов моего мира, под его звук они устраивают танцы! — насколько смогла, настолько и объяснила им.

— Тогда давай не будем откладывать наш коварный и одновременно очень приятный план по добыче информации! — этот красивый мужчина стал снимать ленту, наклоня голову ко мне, а его волосы поползли в сторону панели.

Урих смог мне доказать, что может хорошо делать оба дела одновременно. Целовался он очень умело, то нежно, то напористо, от чего мое дыхание сбилось. Мое тело откликнулось возбуждением, разгораться которому не мешали ни сидящие рядом мужчины, ни нахождение в общественном месте.

Целовались мы долго, пока нас не прервал голос Дэрока, которому надоело на все это смотреть.

— Так, не наглай! Ты уже все данные скачал и светишься совсем не так, как должен, — слова, сказанные жнецом, заставили меня оторваться от Уриха и посмотреть на него сквозь

затуманенный взгляд.

А посмотреть было на что, его кожа стала прозрачной. Я четко видела, как под ней бегали огоньки разных цветов. Глаза напоминали два больших неоновых фонаря, а необычные волосы сплели меня с ним в единый кокон.

— А это что такое? — посмотрев на то, в каком я сейчас положении, поняла, что-то тут не так.

— Ну, что могу сказать, моя дорогая, ты нашла еще одно существо, которому являешься парой, предназначенной звездами! — Элик как муж вроде должен ревновать, а тут нет, улыбается во все свои зубы, того и гляди морда треснет.

— Может уже объяснишь сам, почему сверкаешь как праздничные улицы?! Или так и будешь сидеть столбом? — Зак немного был недоволен и сидел, сложив руки на груди. Сейчас он напоминал большой вулкан, который может в любой момент начать извергаться.

— Ау, ты там вообще живой! — пощелкала у него перед носом. Наконец, эта счастливая пиранья улыбнулась своей далеко не голливудской улыбкой.

— Я просто так счастлив, я тебя нашел и не ошибся, ты мояяяя...! — договорить, кто я, он так и не смог, начав светиться ещё больше. Остальным мужчинам это не понравилось, и они решили нас разъединить, чтобы Урих наконец успокоился.

Разделить нас получилось легко, благо, что он не проявлял агрессии, когда они это делали. Жнец посадил меня к себе на колени, но остался сидеть рядом с моим новоявленным женихом, от которого, видимо, я тоже не смогу отказаться. И как мне теперь с ним быть?! Представив, что я могу оказаться парой для них всех, мне стало дурно. Если каждому из них давать по ночам, то через месяц я услышу, как воет ветер у меня между ног.

После взгляда на жнеца, а потом и на Зака в моей голове начала зарождаться паника. Если у этих мужчин такие габариты, то каких же они там размеров, тем более Дэрок ранее четко сказал, что он больше, чем у мужа. Это выходит, что отдать семейный долг у меня получится только один раз и то кому-то одному, так как натянут меня, как ежа на грабли.

Почувствовав мою зарождающуюся панику, из капюшона вылез хранитель. Он обвил мне шею и стал подсвечивать своим огоньками между чешуйками при этом мило поуркивая. Я почувствовала волны спокойствия, которые исходили от него и передавались мне. От почесывания его хохолков на обеих головах моя паника стала утихать, в голове прояснилось. Я приняла для себя окончательное решение, буду решать проблемы по мере их поступления, и успокоилась.

— Лапушка, скажи, что случилось? Чего ты так испугалась и даже побелела больше обычного? — с тревогой в голосе спросил Зак, смотря мне в глаза.

— Да, и хранитель вылез тебя успокаивать, хотя не просыпался даже от запахов еды? — Дэрок, видимо, припомнил попытки хранителя украсть его айляпушек.

— Прости, я не хотел тебя напугать, наверное, мне лучше уйти! — похоронным голосом сказал Урих и уже собирался встать.

— Нет, Урих, все нормально я совершенно тебя не испугалась! Просто задумалась о том, что может быть? — не договорив своего вопроса, стыдливо покраснела и опустила глаза на свои руки, лежащие на коленях.

— Тогда расскажи нам, что тебя напугало, и мы, будь уверена, тебя защитим и поможем! — сказал Элик, забрав меня из рук жнеца. В объятиях мужа я достигла полного спокойствия, которое мог дать мне только он и его руки.

— Я просто подумала, а что если окажется, что я для каждого из вас буду той, кто

предназначен звездами, что тогда? — сказала и посмотрела на них.

— Тогда у нас будет очень сильная и богатая семья! — выдал жнец.

— А если ты сможешь полюбить нас так же, как и Элика, то мы будем самыми счастливыми мужчинами во всех секторах, — ответил Зак, смотря на меня счастливыми глазами.

— Но если еще и ночи будут такими же яркими как с Элом, то тогда мы будем готовы положить к твоим ногам все восемь секторов! — радостно заверил меня Урих.

— Значит, мне не показалось, и вы двое за нами подсматривали этой ночью! — вот не знала то ли на них злиться, то ли нет.

— Прости, как-то само получилось, мы честно не хотели, но и уйти сил не хватило ни у одного из нас! — вот так, смотря на меня щенячьими глазами, извинялся Дэрк. Как на эту гору мышц можно было злиться, когда он смущенно краснеет и так смотрит?!

— Думаю, они готовы пообещать, больше так не делать, если ты сама не позовёшь! Иначе, как старший муж в семье, я их просто выселю по своим домам! — Эл сказал, как отрезал. И когда я успела забыть, кто он у меня.

— Прости нас, милая, обещаю, мы так больше не будем, если ты сама не захочешь! — искренне пообещал Урих, но явно надеясь, что я скоро позову.

— А если еще раз хоть помыслят это сделать, я позабочусь, чтобы летели они домой быстро, собирая лицом все на своем пути! — вполне серьезно предупредил Зак. В том, что он это сделает, не сомневался никто, даже хранитель, который посмотрел на него и согласно кивнул обеими головами.

— Почему тебя испугало, что все мы можем быть твоими? Представь сколько любви мы можем тебе подарить? — уточнил Зак. Вот нашел, что спросить!

— Зак, ты носишь меня на руках как ребенка, ты думаешь мы можем быть физически совместимы, учитывая нашу разницу? — сказала и посмотрела на нас обоих оценивающе. Он сделал тоже самое, и остальные стали осматривать себя.

— Лапушка, за это не переживай, если ты действительно моя, в чем я с каждым днем все больше убеждаюсь, то мое тело сделает все, чтобы подойти тебе! — очень так загадочно ответил мне.

— Это как? — я спросила, а все остальные внимательно уставились на Зака, ожидая ответа. Видимо, они тоже не знали.

— Обязательно тебе расскажу, когда придет время, не переживай, все будет хорошо! — он улыбнулся так, что я не могла не поверить.

Тут мы все дружно услышали чавканье со стороны стола. Оказалось, хранитель, абсолютно не обращая на нас внимания, трескает наши вкусняшки.

— Вот так интересно нам напомнили, что за всем этим, поесть то мы и забыли! — муж начал кормить меня, а остальные ели сами, подкладывая кусочки то мне, то хранителю, который не отказывался ни от чего.

Когда все поели, встал вопрос, чем мы займёмся дальше. Никто не ожидал, что я буду требовать, чтобы мы поехали в больницу и навестили женщину, найденную у нас дома. Отказать мне они не могли, ведь я знала, как настоять на своем.

От кафе, в котором мы кушали, до медицинского центра было около получаса езды. Это было абсолютно зеркальное здание. Казалось, что смотришь на ограненный драгоценный камень. Вокруг медцентра был разбит красивый парк с лавочками и беседками, расположенными вдоль дорожек. Ко входу вела подъездная дорога для доставки больных на небольших шаттлах. Здесь также имелась посадочная площадка на крыше для доставки сразу большого количества больных, туда приземлялись большие медицинские шаттлы.

На входе был огромный ресепшен, где что-то спрашивали, кто-то благодарил. От количества разнообразных существ, находящихся тут, у меня в глазах зарябило.

— А как мы узнаем, в какой она палате, если мы даже имени не знаем? — вот этот вопрос я как-то позабыла уточнить.

— Это мы раньше не знали, а после того, как мужья обнаружили, все известно! — ответил мне жнец.

— И они уже нас ждут, я с ними связался, когда мы еще в кафе были! — интересно выходит, Зак, получается, с ними знаком.

— Ты их знаешь? — нельзя было не спросить, а то не только меня разорвет от любопытства.

— Братя Хэмонишь изобретатели и члены правления в министерстве обороны нашего сектора. Их изобретения помогли не в одном сражении, а бронированная защита спасла множество жизней, — Зак отозвался о них с большим уважением.

— Они сами все разрабатывают или просто кто-то изобретает, а они уже потом продают? — как-то не вяжется у меня вид этих дэйманов с учеными.

— Сами создают первые образцы, а когда те проходят все уровни испытаний, тогда уже, конечно, отдают в министерство на массовый выпуск! — вот такими интересными мужчинами оказались двое черненьких с рогами.

— А кто у них жена? Может расскажите, я же ее не видела ни разу, и вы молчите, будто это военная тайна! — сказала мужчинам обиженно. Оказывается, каждый из сопровождающих меня мужчин что-то знает, только мне они ничего не говорят.

— Не обижайся на нас, просто мы еще не привыкли, что ты у нас сильно отличаешься от наших женщин, которых этот вопрос не волновал бы вообще! — Элик обнял меня и чмокнул в макушку.

— Жена у них рамэна из 5 сектора. Там практически вся планета покрыта водой. Но их раса может находиться как под водой, так и на поверхности без особых проблем. Они очень миролюбивые и добрые создания, но даже у них произошли изменения. Многие женщины от большого количества внимания стали требовательными и капризными, — рассказал жнец, теперь после его разъяснения интересно посмотреть на её внешность и узнать, какая она по характеру.

Пройдя по широкому коридору до лифта, поднялись на нем на шестой этаж. Именно там была палата, интересующая нас. Когда мы проезжали мимо пятого этажа, внутри у меня что-то сжалось, будто от страха, я даже ойкнула, но все быстро прошло, и я успокоила мужчин.

На этаже все было отделано каким-то особо прочным материалом похожим на пластик приятных мятных оттенков, двери в палаты были белыми и имели видеозвонок, чтобы на

пришедшего можно было посмотреть. Если не хочешь впускать, то можно не открывать.

Но нас ждали, и поэтому практически сразу открыли. Мы все вместе вошли внутрь палаты. Двое братьев встали, чтобы поприветствовать нас. Теперь они не были такими страшными и агрессивными, как в последнюю нашу встречу.

Когда мужчины подошли к нам ближе, стала понятно, что они тоже очень высокие, как и мои спутники. Стоя в окружении всех этих существ, у меня возникло чувство, что я заблудилась в лесу среди сосен.

— Рад представить вас! Это моя жена Елена, она очень беспокоилась о самочувствии вашей жены, поэтому мы и прибыли ее проведать, — представил меня Элик.

— Очень рады знакомству. Я Азима, а это мой брат Ишан! Мы просим у вас прощение, что тогда так появились на пороге вашего дома, мы очень сильно волновались за жену. Все сказанные нами тогда слова просим забыть! — представившись, братья поклонились и, приложив руку к груди, принесли извинения. О том, что значил этот жест я только догадывалась. Решила, что потом уточню у мужа.

После того как они отошли от нас и направились к кровати жены, я смогла осмотреть палату. Внутри все было похоже больше на жилую комнату, чем на медицинские палаты, которые я видела у нас на Земле. По центру стояла большая кровать, которая могла вместить в себя двоих крупных существ. Рядом находились пара прикроватных тумб и ночных светильников. Отдельно стоял стол с тремя стульями, видимо, с учетом существ, которые тут находятся. Перед кроватью висел огромный экран для просмотра разных передач, шкаф был спрятан панелями в стене.

На кровати сидела девушка, судя по тому, сколько она занимала места, она была немного ниже своих мужей. У нее были широкие бедра и узкие плечи, тонкие руки, а вот спереди была очень большая грудь, размера пятого, если я правильно определила на глаз. Волосы были зеленого изумрудного цвета, такого же цвета были непропорционально большие глаза. Губы тоже были слишком большими, особенно на фоне светло-мраморной кожи. Казалось, что у нее есть только глаза и рот, и больше ничего. Девушка посмотрела на меня и улыбнулась, показав, что под такими губами прячется ряд острых клыков.

— Познакомьтесь, это наша жена Аквария! — представил мне ее один из братьев и с большой нежностью посмотрел на нее.

— Благодарю, что помогли мне, простите за неудобства, которые я вам доставила своим появлением, но я не знаю, как там оказалась! — у девушки был очень нежный и приятный голос.

— Не переживайте насчет этого, главное как вы себя теперь чувствуете? — я приблизилась к девушке. Азима поставил стул чтобы, я могла присесть.

— Уже намного лучше, но пробуду тут еще пару дней! — более радостно ответила мне.

— Вот и отлично, а чтобы вы выздоравливали еще быстрее, наша семья принесла вам пирожные. Сладкое всегда поднимает настроение! — после моих слов подошел жнец и поставил несколько коробок на стол, открыв их. Комнату сразу наполнил запах выпечки.

— Из моей любимой кондитерской! — девушка так обрадовалась, что как ребенок радостно захлопала в ладоши.

— Извини, что спрашиваю, но что ты последнее помнишь перед тем, как очнулась тут? — я конечно не психолог, вообще ни разу, но возможно, говорить с девушкой ей будет проще.

— Помню только, как проснулась, позавтракала с мужьями и больше ничего! Даже не

помню, как выходила из дома и как была в магазинах и в кафе! — грустно сказала Аквария.

— Ничего страшного, все хорошо! — возможно, формальные слова, но мне пока ничего в голову больше не пришло.

— Страшно, очень страшно! Вы не представляете, каково это, не помнить, что с тобой было столько времени. Только боль в теле говорит, что ничего хорошего там не было! Вам меня не понять! — девушка уже хотела отвернуться от меня и спрятать лицо в подушку.

— Тут ты ошибаешься, я как никто другой тебя понимаю, и даже завидую, что ты ничего не помнишь. Наверное, это к лучшему. Я бы хотела забыть, что было со мной на корабле щерсов, которые меня похитили, но пока не могу! — грусть в моем голосе заставила девушку замереть, а потом повернуться ко мне с чувством вины в глазах и осознания сказанного.

— Все было настолько плохо? Я знаю, что щерсы — это самое ужасное, что может произойти в жизни! Расскажешь? — в ее глазах было неподдельное сочувствие.

— Думаю, тебе не стоит слушать этот рассказ. Вдруг это подтолкнет твою память к тому, что лучше не вспоминать! — в этот момент она взяла меня за руку в знак поддержки.

— Мне страшно, но хочется наказать тех, кто это сделал, для этого мне нужно вспомнить! — с решительностью и страхом одновременно сказала девушка. Наверное, при всей ее мягкости в ней есть стержень.

— Если ты вспомнишь, то все это тебе придется пережить заново. А забыть так просто, как ночной кошмар, ты не сможешь! — предупреждала ее я, понимая, насколько это страшно. В ее случае, думаю, даже страшнее многократно.

— Не стоит этого делать самостоятельно! — сказал властный голос за моей спиной. Он точно не принадлежал тем, кто тут был ранее.

Даже не обернувшись, я спиной чувствовала ауру мужской власти и недовольства, вот только чем оно было вызвано, мне пока неизвестно. Повернувшись, увидела власть имущего на этой планете — элохая, вот только в отличии от показанного мне дома изображения, этот имел некоторые особенности во внешности.

Одет он был действительно во все кипельно-белое. Не было на нем ни пылинки, ни складки, весь идеально отбеленный и выглаженный. Как и говорили мужчины, представители этой расы отличались, действительно, более стройной комплекцией, хотя ростом не сильно ниже. Если сопровождающие меня мужчины были как спортсмены тяжелоатлеты, то этот мужчина по фигуре скорее напоминал долговязого студента. Его белые очень длинные, до поясницы, волосы были собраны в хвост, а спереди на лицо падала косая челка. Также по обеим сторонам лица были заплетены тоненькие косички, украшенные бусинками, выглядело красиво и загадочно. Большая часть лица была закрыта челкой. Заметив мое внимание к его изучению, элохай вскинул голову, желая, видимо, меня испугать. Сидящая на кровати девушка в отличии от меня в ужасе вскрикнула. Меня он не удивил. Лицо было красивым, с глазами цвета моря, аккуратными бровями и носом. Пухлые губы притягивали не только взгляд, но и вызывали желание прикоснуться к ним своими губами. Вот только всю эту красоту нарушал шрам, идущий крест на крест от бровей до волевого подбородка. Видимо, именно это он и скрывает под челкой. Интересно, почему у него шрам при таком уровне их медицины, регенерация у них очень быстрая, в отличии от моей.

Его шрамы меня не испугали. Еще маленькой я хотела стать врачом, так как часто бывала у соседки, которая была врачом и моим кумиром, спасавшим жизни. Она решила,

чтобы я не тратила время на фантазии, показать ее работу во всей красе. Поэтому еще ребенком я видела, как зашивают глубокие порезы, вправляют суставы, соединяют кости и делают дренаж гноящейся раны. Так мы и смотрели с ним друг на друга, пока наши гляделки не прервал Зак.

— Приветствую, Элимас! Я удивлен, что тебя попросили заняться этим делом, но рад тебя видеть! — подошёл и по-дружески обнял. Со стороны было похоже, что коренастый отец обнимает сына студента.

— Приветствую всех! Да я и сам удивлен, но, к сожалению, только я к этому моменту был в этом секторе! — отвечая, он стал более внимательно осматривать находившихся тут. — А вот этой девушке, Элик, я бы не советовал пытаться активировать память другой девушки и заставлять вспоминать то, что она спрятала! — очень строго, как учитель, отчитал нас этот вредный мужик. — Ну вообще-то она то как раз и отговаривает вспоминать, а не наоборот. Уж кто, как не Елена, очень хорошо знает, что это такое, и не хочет, чтобы еще кто-то через это проходил, — сурово ответил муж и даже бровью не повел, когда на него так строго смотрели. Вот это выдержка.

— Я знаю только о двух странных случаях за последнее время. Первый, в котором вы, адмирал, спасли на корабле щерсов девушку. Второй, который произошел в вашем доме! — злохайд с поднятой вопросительно бровью посмотрел на Элимаса.

— Что, способности подводят? Ты не можешь выбрать, кто из них кто? — Зак абсолютно не боялся стоящего перед ним существа.

— Почему, могу, и даже больше, чем ты можешь представить Зак! — ответил Элимас, совершенно не обидевшись на такое обращение к нему.

— Тогда к чему такие вопросы? Как обычно, вы любите делать, коварно читаешь мысли? — все, спалили мужика. Его коварный план, судя по лицу, был провален.

— А вот этого говорить было не нужно! — только он закончил эту фразу, как до девушки, сидящей на кровати, дошел смысл его слов. У нее началась истерика.

— Как вы можете так надо мной издеваться?! я столько пережила, а вы еще у меня без моего согласия мысли читаете! — такой вопль мои перепонки не выдержали, я шарахнулась от нее, а ее мужа к ней успокаивать.

Слушали мы эту истерику минут десять не меньше, мужа успокоить ее не могли. Помог только кто-то из медперсонала, который ей вколол успокоительное, и она спустя еще какое-то время уснула.

— Ты в порядке? — спросил Эл, прижимая меня к себе, а остальные выстроились по кругу надежной стеной.

— Нормально! Оглушила она меня немного! — ответила ему.

— Не переживай, сейчас все пройдет! — ответил жнец и слегка стал массировать мне за ушами. Через минуту от его массажа мне стало легче.

— Благодарю, Дэрк! Но мне непонятна реакция девушки. Что случилось, почему она так разволновалась? — не могло быть такой пугающей истерики от таких слов.

— А кому понравится, когда читают его сокровенные мысли? — с интересом спросил наш новый знакомый.

— Согласна, что это никому не понравится, но вот только реакцией будет злость, а никак не такой страх? — кажется, мы стали обмениваться вопросом на вопрос.

— Думаете, это реакция страха? — ну что такое с ним, что только вопросы и ни одного ответа. На мои мысли он усмехнулся, чем напомнил о своей способности.

Мы люди не стеснительные, раз ему так это необходимо, пусть читает мне все равно, и отвернувшись от него, обратилась к окружающим меня мужчинам.

— Судя по ее реакции, очень похоже, что она либо все-таки что-то помнит и потому испугалась, либо что ее обман будет раскрыт. Или кто-то умелый сделал так, чтобы при попытке узнать, была такая реакция, — высказала свои мысли тихо, чтобы слышали только они. Мужья девушки были увлечены ею, вместе с медперсоналом.

— Не могу не согласиться с тобой, действительно, такая реакция неправильная, — судя по хмурому лицу жнеца, все это ему тоже не нравилось.

— Нас не представили, меня зовут Элимас Эли Элинэль, я элохай! — подойдя к нам, представился незнакомец. У них что, раса помешанная на букве э.

— Елена Монэс! — слегка склонив голову, представилась в ответ.

— А мне кажется, или в вашей компании одного не хватает? — задал он очередной вопрос.

— Кого? — не поняли мы, поглядывая друг на друга.

— Наверное, того самого Ларэна Мокэза, который сейчас в муках умирает тут! — с ядовитой злобой сказал этот гад.

— Что значит умирает? — спросил Зак.

— Где? — меня теперь интересовало только это.

— Да какая разница! Ведь вы прогнали его умирать в муках! — продолжал он издеваться.

— Гдеееее? — заорала я на эту сволочь и плевать, что он обо мне подумает.

Он стоял и смотрел на меня, читая панику и страх за Ларэна в моих глазах и, видимо, мыслях. Элимас молчал, пока к нам не подошел один из сотрудников медцентра.

— Ларэн Мокэза сейчас находится в тяжелом состоянии на пятом этаже, если вы его пара и хотите его спасти, то я вас провожу, — и направился к выходу из палаты.

— Идите, а мы с Дэроком немного задержимся тут, но скоро присоединимся к вам! — ответил Зак и повернулся к гаду.

— Слушай сюда, говорю один раз и мне все равно, кто ты! — сказал жнец, это были последние слова что я услышала в палате, так как мы с Урихом и Эликом уже бежали в палату, где был Ларэн.

Подбежать к палате то, мы подбежали, а вот у самого входа в палату я встала как вкопанная, весь низ живота свело судорогой и холодом. Видя мое замешательство, все так же остановились. Открыть дверь не решался никто, даже тот, кто нас сюда привел.

— Что-то не так? — спросил Элик. Он как всегда понимал меня без слов.

— Думаю, да, но не могу понять, что не так, — рефлексивно прижала руку к животу.

— Можешь описать, что чувствуешь? — обняв меня в знак поддержки, спросил Урих.

— Низ живота сводит, будто там все заледенело. Что это? — я посмотрела на них в надежде, что они знают, что со мной.

— К сожалению, любимая, так ты чувствуешь, как твоя пара умирает, хоть вы и не связаны. Но такого не должно быть! — видно было, что он злится и переживает.

— Но так и есть. С этим разберемся потом, а сейчас ты готова либо пережить это и помочь ему, либо уйти и уже оставить навсегда! — спросил Урих, смотря в глаза мне.

— Что значит, уйти навсегда, и как помочь? — видимо от непонятного самочувствия я туго соображала.

— Он умрет, и через время все симптомы уйдут, вы же не связаны, — после его слов я почувствовала, что внизу живота холод стал сменяться нарастающей болью. Видимо, ему становится хуже, но отказаться от него я не могу.

— Нет, я не уйду! Как я могу ему помочь, что мне нужно делать? — собрала себя в руки и через нарастающую боль взялась за ручку двери, толкнув её.

Меня чуть не сшибло волной жуткого запаха, даже пришлось ухватиться за косяк, чтобы не упасть. Стоял жуткий запах болезни, мучений и загноившихся ран, которые никто не обрабатывал уже давно, а они воспаляются с каждой минутой все сильнее. Внутри горел тусклый свет, в углу на кровати скрючившись лежал он.

— Вам нужно быть рядом и коснуться его настолько, насколько вы сможете. Предупреждаю сразу, он в очень плохом состоянии, время уже идет на часы. Чем больше времени, тем больше у него шансов было бы, — пояснил, стоящий за моей спиной медбрат.

— Ты уверена, что сможешь пройти через это? Мне тоже не хотелось бы его потерять, но ты ему ничего не должна, он сам это выбрал для себя, — спросил Элик, но такой же вопрос был в глазах и у Уриха.

— Я не уверена, но по другому и быть не может, он этот путь может и выбрал сам, вот только без посторонней помощи там тоже не обошлось, — ведь кто-то довел когда-то его мозг до такого дурного состояния. А чем умнее мозг в одном, тем тупее в другом. Его слабое место мне уже понятно.

— Тогда можешь положиться на нас, мы будем рядом и поможем Вам, чем сможем! — обняв меня за плечи, Эл стал двигаться в сторону лежащего на кровати.

Подойдя к кровати все-таки я поняла, что была не готова увидеть то, что там. Я даже не узнала Ларэна в этом скрючившемся существе со слипшимися волосами, кожа его была местами покрыта волдырями. Другая часть кожи будто высохла и потрескалась, а края ран воспалились, и из них сочилась прозрачная и очень пахучая жидкость. Он постоянно то вздрагивал, то начинал еще сильнее сжиматься от боли, не переставая стонать от этого. Все места, которые были перебинтованы при его поступлении, пропитались пахучей жидкостью. И чем ближе мы к нему подходили, тем ближе подступала тошнота к горлу, которую я уже с

трудом сдерживала. Мужчины слегка побледнели, но держались, будто ничего не происходит.

— Мне нужно к нему прикасаться, от этого ему будет легче, я правильно поняла? Также как ты на корабле приходил по ночам прогнать мои кошмары, а я прогоняла твою боль? — спросила у Элика, припоминая, как он осторожно до меня тогда дотрагивался.

— Да, именно так, Елена! Но что будет, когда ты все это сделаешь ради него, а он все равно снова сбежит? Что тогда? — непонятно, за кого из нас Эл больше переживает.

— Давай попробуем, тогда и узнаем, что будет дальше! — каково бы не было его решение потом, мое решение сейчас — помочь ему.

Сколько не откладывай неизбежное, но раз решила помочь, надо это сделать. Может не все так плохо, как они говорят, главное справиться с тошнотой. Я не злилась на Ларэна за то, что он сделал с собой, просто не понимала, почему он готов умереть в таких мучениях, лишь бы избежать отношений с женщиной. Сев на кровать рядом с его скрученным муками телом, отодвинула слипшиеся и спутавшиеся в колтуны когда-то красивые волосы, стала аккуратно гладить его по плечам. Только я до него дотронулась, как он заскулил словно сильно побитая собака, которой нужна помощь, но она готова умереть, только бы не идти к людям, так как однажды ее там обидели. Поглаживая его по плечам, стала также наглаживать и спину. Его раны так и продолжали источать эту зловонную жидкость, а боль внизу моего живота не уменьшалась. Спина моя затекла в такой позе, а от моих поглаживаний явно ни мне, ни ему не легче. Поэтому я легла на кровать, прижавшись всем телом, и обняла его, продолжая бороться с тошнотой и брезгливостью.

— Все будет хорошо, не сопротивляйся, я просто хочу тебе помочь! — я шептала ему в ухо слова, хотя понимала, что из-за такой боли он не понимает и, скорее всего, не слышит меня.

— Зачем тебе это, опусти меня, не мучай! — прохрипел он мне в ответ, такого я не ожидала.

— Это ты себя мучаешь, а не я тебя! Поговорим, когда ты станешь поправляться! — прижалась еще сильнее, от чего по его телу прошла дрожь, но оно уже не так содрогалось и не пыталось сжаться по максимуму.

— Елена, ты молодец, ему становится легче, он уже не пытается уйти за грань космоса! — радость в голосе была такой, будто я не обнимала Ларэна, а пришивала ему оторванные руки и ноги обратно на места.

— Это хорошо, но мне пока не становится легче, хотя и не хуже тоже. Только очень хочется спать, веки прямо неподъемные, — ответить я смогла, а вот открыть глаза сил не хватало. Я стала проваливаться в темноту, засыпая.

Но прежде, чем уснуть окончательно, услышала разговор мужчин в палате.

— Вот только пусть поправится этот болван! Я ему все зубы пересчитаю обо все кулаки и стены, которые найду! — рычащий голос Зака невозможно было спутать ни с чьим.

— Ага, сейчас прям, занимай очередь на это развлечение! — ответил ему Урих, в голосе которого слышалось беспокойство.

— Действительно, ты был прав, Дэрок. Все воспоминания в голове Ларэна — это только его фантазии и кошмары, а не реальность. Он в них так сильно верит, что они для него настолько реальны! Так быть не должно, видимо, на него дополнительно воздействовали. Надо найти тех, кто это сделал! — сказал новый знакомый. Потом хлопнула дверь, а я уснула.

Проснулась от того, что рядом спорили мужчины. С просони не смогла сначала разобрать их разговор, да и жуткий запах туманил разум. Было чувство, что меня облили чем-то липким, теперь это высохло, сильно раздражало кожу и чесалось.

— Надо как-то помыть Ларэна и теперь еще Елену отстирать от этой жуткой дряни, — ворчал Урих.

— А, по-твоему, когда кто-то умирает в агонии, на нем распускаются цветы с приятным ароматом? — бубнил на него Элик. Честное слово, как два старых ворчуна, с утра пораньше уже чем-то недовольны.

— Привет! — смогла прохрипеть, с трудом разлепив хоть один глаз.

— Ну, наконец-то, ты проснулась! Как ты себя чувствуешь? — спросил Элик, в секунду оказавшись у кровати. Неизвестность о моём состоянии его вымотала за одну ночь, это было видно.

— Пить хочу и в душ, а еще вдохнуть воздуха свежего! — пока я договаривала, Урих уже принес стакан с трубочкой. Давно мне вода не казалась такой вкусной, чувство будто из организма всю воду выпарили.

— Насчет помыться — скоро сделаем, вот только вас друг от друга пока разъединить не получится, — грустно сказал Урих, видимо, ему уже ну очень хочется оттащить меня от Ларэна, который внаглую вцепился в мою руку с такой силой, что если захочу сбежать, нужно будет отгрызть себе руку.

— А его тоже помыть нужно, но можно ли это сейчас делать. Что говорят медики? — вот не хотелось сделать хуже, а потом снова лечить.

Сейчас позовем и узнаем, просто мы ждали, когда ты проснешься. Но этому самоубийце однозначно намного лучше, не корчится, не стонет, да и эта дрянь из него больше не вытекает, — он злился, как понимаю, на то, что я лежу тут в больничной кровати с другим, вместо того, чтобы быть с ним дома в кровати.

— Кого ты ищешь? — спросил Эл, видя, как я бегаю глазами по этой мрачной комнате.

— А где Зак и Дэрок? — уж не на поиски ли вредителей ушли, ведь я точно помню разговор об этом перед тем, как уснуть.

— Уже соскучилась? Какая несправедливость! Не переживай, им нужно было вернуться на службу. Как смогут, сразу же приедут, не сомневайся! — успокоил меня муж.

— Даже не надейся от них избавиться, эти найдут в любой галактике, где бы не спряталась! — сказал Урих и нажал на кнопку рядом с кроватью, видимо, чтобы вызвать медперсонал.

А я повернула осторожно голову и посмотрела на Ларэна, который свернувшись клубочком у меня под боком и положив голову на плечо, обеими руками держался за мою. Мне стало страшно от того, что по чьей-то прихоти под действием чьего-то влияния, мы могли его потерять. Сейчас этот взрослый сильный мужчина был вынужден хвататься за мою маленькую руку, как за последний шанс на спасение.

— Никогда не думал, что мне в жизни придется смотреть, как мучаются от парности мои друзья, да еще и к моей жене! — очень грустно сказал Эл, заметив мой взгляд на Ларэна.

— Вот только жена тут ни при чём.

— Знаю, любимая, от этого еще более странная ситуация получается! — видно было, что он очень близко к сердцу воспринимает ситуацию, в которой нет и его вины.

— Почему странная? — как-то не сообразила я.

— Потому что, если кто-то узнает, что Ларэн убежал от своей пары и довел себя до такого состояния, а она в этом была не виновата, да еще и вытащила его потом, не поверят, что он такой дурак, и такое могло случиться! — вот такое мне дали пояснение.

— Так, прекращайте грустить, сейчас вас отмоет, потом он придет в себя и мы ему дружной мужской компанией объясним, что так делать нельзя! — только Урих закончил фразу, как в палату зашли несколько существ из персонала, среди них явно был доктор.

— Вы что, провели тут всю ночь? — удивился врач, видя меня в кровати с больным и мужчин, сидящих рядом.

— А разве были другие варианты для его выздоровления? То, что мы видели, говорило об обратном, — как-то резко ответил Элик врачу.

— Простите, если был груб! Я просто не ожидал, что такое возможно, учитывая, в каком он был состоянии. Поэтому могу только порадоваться, что господину Ларэну так повезло с парой, и вы оказались рядом, — врач попытался сгладить вырвавшиеся у него слова.

— Но это не объясняет его состояния и такой реакции! — Урих как всегда сразу за суть дела взялся.

— Да, я уже рассказал одному из ваших женихов, господину элохаю Элимасу, что его состояние связано с тем, что в кулоне, который он носил на шее был вставлен камень, влияющий на страхи и усиливающий их во много раз. Этот камень я ему передал для расследования, так как знаю это украшение. Оно когда-то принадлежало его отцу, а до него его деду. В нем точно был похожий камень, но без таких способностей, — таким ответом он затмил все сказанные ранее слова.

— Я правильно поняла, что он не сам себя довел до такого жуткого морального состояния. Такое физическое состояние тоже ведь не нормально, мы ведь виделись всего пару дней назад? — помню еще по рассказам мужа на корабле, что должно пройти пару недель до сильных болей, а тут за пару дней почти с жизнью расстался.

— Да, именно по его состоянию и информации медика с корабля, мы поняли, что все не так просто. Буквально за несколько часов до вашего прихода мы сняли с него это жуткое украшение! А сейчас вы рядом с ним столько времени, и уже видны прекрасные результаты! — доктор искренне радовался, ведь, как теперь стало понятно, он когда-то дружил с отцом Ларэна, раз знает историю кулона.

— Замечательно, тогда после того, как мы примем душ, нам обоим станет еще лучше! — обрадовалась я.

— Да, вот ваши помощники, они помогут и вам, и Ларэну принять душ или ванну, по вашему желанию! — ответил док. Вот это он конечно очень зря предложил.

— Эээээ, нет! К моей жене никто кроме меня и ее женихов прикасаться не будет! — зарычал Элик, а рядом с ним с не меньшим недовольством, зарычал Урих.

— Мне тоже это не нравится. Но кто тогда помрет Ларэна, мы то с ним временно не разлучны? — указала на забытый ими факт.

— Мы сами вас помоет! — было мне ответом, спустя пару минут раздумий.

— Еще не хватало, чтобы женихов прибавилось, самим мало! Так еще и этот элохай женихом зачем-то назвался?! — поинтересовался Урих у Элика.

— Надеюсь, что просто пришлось сказать из-за сложившейся ситуации, он же был не прав по отношению к Елене! — попытался как-то дать этому объяснение муж.

— С элохаем ты сам то в это веришь? — спросил Урих, сняв с нас покрывала, и взял меня на руки

— К сожалению, нет! — ответил Элик, кое-как взгромоздив тело Ларэна на себя. Так дружно мы пошли в душ отмываться.

Когда Урих поднял меня на руки, из его капюшона, спрятанного за волосами, вылез мой хранитель. Обе его мошки были помятые, видимо, очень долго и крепко спал.

— Он уснул рядом с тобой, но спал очень беспокойно, пришлось найти одежду с капюшоном. Только там он смог крепко уснуть, даже поесть не просыпался до этой минуты! — объяснил Урих, смотря на нас и не забывая придерживать дверь, когда Эл втаскивал Ларэна.

— Конечно, он же еще совсем маленький, а в капюшоне он как у мамы под крылом прячется! — после того, как все вошли, встал вопрос, кого мыть первым.

— Давай вначале поможем Елене, а потом уже отмоем его? Ларэн все равно ничего не чувствует сейчас, — предложил Урих.

— Вот только одежду придётся срезать, Ларэн в нее вцепился, не оторвать и на минуту! — осматривая нашу композицию на полу, сказал Элик, приходящий в себя от акробатических действий по доставки нас сюда.

— Давайте сначала помоюсь я, мне в целом не так уж и нужна помощь, я уже намного лучше себя чувствую, а после водных процедур вообще отлично будет! — мысли о том, что сейчас я смою все это прилипшее, прям вдохнули в меня энергии.

— Хорошо, тогда я пойду и найду вам с Ларэном другую одежду, не буду тебя смущать! — улыбнувшись, Урих хотел меня поцеловать, но не сделав этого, вышел. Видимо, я выгляжу совсем уж жутко, даже целовать побрезговали, хотя это и понятно.

— Не переживай, он, как и я, хочет быть с тобой, постоянно иметь возможность дарить тебе ласку, но не напирает. Это мудрое решение, вы должны привыкнуть друг к другу! — говоря это, муж меня раздевал.

Верх пришлось действительно разрезать, так как через сцепленные руки было не снять. А в некоторых местах одежда присохла, ее пришлось отмачивать и снимать кусками. Неприятно, но терпимо. Вот только непонятно, что же за дрянь вытекала из Ларэна. — Ты прости, что вокруг тебя теперь такое происходит, и мужчины толпой живут у нас. Я же обещал, что пока будем вдвоем, но не выполнил обещание! — да уж, Элику тоже было не легко от этой ситуации, он и дня со мной вдвоем провести не мог, постоянно кто-то откуда-то да вылезет.

— Эл, я вижу, что тебе тоже не легко, но мы оба знали, вдвоем жить нам не дадут. На удивление, хоть вы все разные, но как-то дружно уживаетесь вместе. Они стараются и никто из них не вызывает неприятных чувств! — сказала ему правду. Ведь, действительно, столь сильные мужчины живут в одном доме, а пока даже не сломали ничего в драке и меня на себя как одеяло не тянут.

— Вот честно, сам не ожидал, что в семье у меня будет Дэрок, которого все боятся до дрожи, Урих, который является лучшим в своем роде, так еще и Ларэн рядом! — аккуратно намыливая мне волосы, говорил он.

— Насчет Ларэна не знаю пока, думаю лучше быть друзьями, тем более у него такой большой страх относительно женщин. Могу даже дружески держать его за руку, чтобы ему легче было, когда надо! — как-то не готова я в качестве мужа видеть Ларэна, даже мысленно.

— Да, тут ты права, ему еще серьезный разговор с остальными пережить целым надо! —

хмыкнул муж.

— Ну, он же под влиянием камня был? — вроде как не сильно и виноват, не со зла же делал.

— Это, конечно, учтем. Но, как правильно сказал жнец, под чем бы он не был, до этого это где-то сидело, а сейчас вылезло, поэтому надо найти и удавить! Таким точно в нашей семье не место, так что будет лечить. Без этого камушка точно получится, я уверен! — сказал, а сам аккуратно стал массировать мою шейку.

К нам постучались, напомнив таким образом зачем тут, Урих как почувствовал.

— Вот же вредитель, волосок что ли тут где кинул и все видит! — вздохнув, Эл помог мне домыться. Как выяснилось, мыться одной рукой неудобно, я сильно погорячилась, говоря, что мне особо помощь не нужна.

Муж забрал у Уриха добытые для меня штаны, а верх мы кое-как смогли замотать в полотенце. Мужчины посадили меня на откуда-то добытую очень низкую, похожую на детский стульчик, конструкцию, и уже в четыре руки приступили с энтузиазмом отмывать Ларэна. На все манипуляции, которые с ним проводили, он абсолютно не реагировал. Но при попытке отцепить хоть палец, сжимал их сильнее и не позволял нас разъединить. Урих даже заподозрил, что тот притворяется, и поднял одно веко, посмотреть на реакцию. Зрачок меня заворожил, он будто раскололся на много маленьких, внутри которых была жидкость, похожая на шарики ртути только разных цветов. И в момент, когда мы смотрели, два шарика соединились в один — это было очень красиво. Однако, если знать, через что ему пришлось пройти, эта красота того не стоила. Смотреть, как Урих моет тому голову, было смешно и страшно одновременно. Он забавно путался в волосах, пытаюсь распределить их на пряди. Но они были такими длинными, что в итоге мужчина сидел как паук, запутавшийся в паутине. Урих долго ворчал, зачем Ларэну такие волосы, раз они не несут никакой практической пользы, в отличие от его волос, которые еще и не путаются. К тому моменту, когда они уже одевали нашего страдальца, мы услышали разговоры за дверью. Прислушались и поняли, что это Зак и Дэрк прибыли.

— Вы там как? Помощь нужна? — спросил Зак, постучавшись к нам.

— Было бы неплохо помочь вытащить обоих, так как Ларэн вцепился намертво! — видимо, второй раз проделывать ту же акробатику муж не горел желанием, решив отдать нас в большие, сильные руки, которые и его еще прихватить могут.

— А давайте оторвем ему руки! Что он за чужое хватается?! А тут ему, как отцепим их, сразу обратно пришьют, но могут местами перепутать! — высказал свое мнение Дэрк.

— Вот это ты ему наедине скажешь, а при Елене больше не надо! — жестко припечатал того Зак и поднял меня одной рукой, а второй прихватил нашего больного.

— Забыл сказать, если Елена себя хорошо чувствует и непротив еще побыть рядом с ним, то можем ехать домой, больше ему тут помочь не могут. Только, когда придет в себя, надо пройти осмотр, чтобы убедиться, что нет последствий от влияния и всего произошедшего, — обрадовал меня жнец.

— Ура, домой!!! — я подпрыгивала от радости сидя на кровати, на которую меня посадил Зак после ванной и теперь тщательно вытирал голову.

Дорога до дома не заняла много времени, а вот погрузка нас флаеры была что-то с чем-то. Каждый из мужчин хотел сесть поближе ко мне, но им везде, даже на полу, мешал Лэрэн. Он хоть и похудел за это время, но все равно занимал не мало места, особенно в закрытом транспорте. Иногда, когда остальные ругались на него и говорили, что бессознательного не

бьют, казалось, Ларэн слышит и хитро улыбается внутри себя над всем этим. От того, что он постоянно висел у меня на одной руке, начала задумываться, какая есть вероятность, что мои руки станут разной длины.

— Когда он наконец от тебя отцепится?! Неудачное украшение, скажу тебе, ты выбрала, и очень неудобное! — жнец был неисправим в своей едкости к окружающим.

— Мне тоже, знаешь, не просто. Вот думаю, могут ли, когда он, наконец-то, отпустит, руки стать разной длины?! — пусть и они подумают над этим.

— Тогда придётся носить его так, чтобы он сильно не оттянул. Но за свою выходку, хоть и невольную, будет сидеть у твоих ног на полу за столом. Можем на него еще и хранителя сверху посадить, чтобы тому удобно было! — Заку, видимо, тоже поднадоела ситуация, хоть и был он его другом.

— Я все-таки предлагаю не дожидаться и воспользоваться моим предыдущим предложением в медцентре, — напомнил всем жнец.

— Ну уж нет, он на жалость давить будет. Потом нам весь мозг сожрет тем, что в этом мы виноваты. Лучше уж давайте прикопаем где-нибудь, по тихому! — вариант решения от Зака нашел отклик, но не у меня.

— Прекращайте строить свои жуткие козни, все равно всем нам придётся ждать, когда он от меня зарядится и отцепится. Поэтому давайте уже что-нибудь поедим. Мы с хранителем голодные очень. Ой, все никак ему имя не придумаю, постоянно на что-то отвлекаюсь! — дать кому-то имя для меня всегда было сложно. Хотя, когда увлеклась нумерологией ненадолго, раскладывать имена на цифры было одно удовольствие.

— Да, откладывать не стоит, для вас обоих лучше, чтобы ты сама придумала ему имя без посторонней помощи! — подсказал муж, чем абсолютно не облегчил мне задачу, еще и на пустой желудок, который даже заурчал недовольно.

— Надо для начала определиться одно имя давать или два? Головы то у него две, получается, каждой нужно дать отдельное имя. Наблюдая за ними, заметила, что у каждой свой характер! — искренне надеясь, что все-таки нужно одно имя, посмотрела на хранителя. Он в свою очередь одной головой смотрел на другую и, видимо, принимал сложное решение насчет имени для себя.

Нас троих усадили поудобнее, Ларэна конечно же на пол, даже на мои возражения не обратив внимание. У нас было очень важное задание, как они сказали, определиться с количеством имен и их выбором. Мы со всем энтузиазмом пытались это сделать, я вспоминала мужские имена, а хранитель вёл диалог между головами, которые очень активно так шипели. Пока напрягала память, постоянно где-то на задворках всплывала фраза «Как корабль назовёшь, так он и поплывет!». Смотря на него, так и хотелось назвать его «Шипучкой»!

Через какое-то время мы пришли с ним к согласию, что нужно одно имя, ведь позови одним или двумя именами, все равно появятся оба, без вариантов. На все имена, которые я назвала, хранитель только шипел, на имена великих полководцев вообще чуть ли не плевался в меня своим ядовитым огнем.

— Ну вы даете! Еще немного и вы подеретесь! — мы не заметили, как над нами, возвышаясь, стояли Дэрок и Зак. Мы с хранителем были всклокоченными. Видимо, на нас уже были готовы делать ставки.

— А что удивительного, я ему предлагаю прекрасные имена великих людей с моей планеты! О их подвигах пишут в книгах ни одно столетие, а они ему не нравятся! — я была

уже красной от возмущения.

— Кажется он не хочет, чтобы о нем говорили столько времени и писали в книгах! — так, чувствую мужской сговор.

— Ну, раз имена великих не нравятся, будешь тогда Шипучкой! Достал уже шипеть по любому поводу! — крикнула я в сердцах, а хранитель спустя минуту радостно захлопал крыльями и закивал своими головами.

— Шипучка значит! — повторил жнец и, конечно же, заржал как конь на весь дом, от чего с потолка что-то посыпалось. Только спавший Ларэн так и не проснулся, поразительно.

— Отлично, значит теперь у нас есть живая Шипучка! Так что теперь пойдем поедим и твое украшение с собой прихватим! — сказал Урих и хотел уже взять меня на руки, когда я его остановила.

— Может покушаем тут? Таскать никого не надо, кресла удобные, только стол поставить и сидения для вас! — не хотелось, чтобы Ларэна в очередной раз как мешок с картошкой потащили.

— Хорошо, как скажешь! — мужчины очень быстро стали составлять все, что нам нужно для трапезы, а муж, как официант со стажем, очень быстро и ловко носил, да расставлял приготовленные блюда.

— А Ларэна мы кормить не будем? — действительно, а его как покормить.

— Он и так свою морду из лучшей тарелки не вытаскивает, придет в себя, тогда и обычную еду поест обязательно! — такое я услышала пояснение.

— Можешь своего нового жениха попросить покормить Ларэна! — сказал Урих с каплей ревности.

— Какой еще жених? — жнец с Заком напряглись. Когда все успело случиться, а они не в курсе такого.

— А что вы удивляетесь, элохай в медцентре сотрудникам сказал, что является ее женихом! — Урих сказал как бы между делом, но, видимо, ожидал, что будет грандиозная реакция от них.

Но ничего из ожидаемого не произошло, они задумались над чем-то очень серьезно, а потом посмотрели друг на друга.

— Думаю, Элимас таким образом хотел ее защитить! — сделал свои выводы Зак.

— Возможно, таким образом он извинялся за то, что был столь груб по отношению к Елене, прочитав мысли Лэрена! — поддержал его жнец.

— Просто очаровательный способ защиты, назваться ее женихом. Можно подумать, что в это кто-то поверит, все знают, что скорее он себе горло перережет, чем станет чьим-то женихом! — поразился их выводам Урих, судя по виду мужа, он был с ним согласен.

— Ну, мне тоже в это не верится, но как один из вариантов, возможно! — все может быть, не обязательно же все хотят быть женихами.

— Ладно, посмотрим, что он будет делать дальше. Тогда решим, что и для чего он делает! — мужчины сделали свои, только им известные, выводы и приступили к еде уже в полной тишине.

После еды меня стало клонить в сон. Я и не заметила, как уснула, облокотившись на внушительное плече жнеца.

— Мне не понятно, кому могла перейти дорогу наша семья, да еще и как только появилась Елена? — возмущался Эл.

— Не думаю, что это связано с ее появлением, план придумали раньше, когда вы еще не приземлились, это точно! И правильно подметила наша красавица, очень уж долгая подготовка для спонтанного решения навредить! — говорил жнец, с умилением смотря на то, как она спит на его плече.

— Да, для того, чтобы подменить камень у Ларэна, тоже нужно время! Он же с ним практически не расстается, даже в душе. И камень этот сработал только тогда, когда появилась опять же Елена, а он почувствовал в ней половинку своей души, — Элик понимал, что слишком многое произошло именно тогда, когда в их жизни появилась она.

— Тогда нужно смотреть, кому так не хочется, чтобы вы были женаты, и кому это будет мешать? — прокомментировал Урих.

— Да... таких будет немало, как собственно и у Дэроча, если они с Еленой будут вместе! Это очень усилит его позиции, а этого не хочется слишком многим, так как и претендовать мы можем на большее! — из-за слов Эла все задумались, вспоминая список тех, кому они мешают.

После не очень долгих размышлений и составления списка стало ясно, что он очень длинный. Но первоначально в нем стали искать совпадения имен. И этих совпадений нашлось немало. Мешали они все практически одинаковым людям, сидящим в верхушке власти, да и не только. В этот черный список новой семьи попали и родственники. Мать Ларэна оказалась не на последнем месте, женщина, любящая себя, деньги и власть, не могла не попасть туда. Когда Ларэн придет в себя его список, скорее всего не сильно будет отличаться от списка остальных присутствующих тут мужчин.

— Думаю, это связано с тобой и Ларэном. Мы в этот план не входили до этого момента, но теперь, думаю, мы там тоже есть. Ведь с каждым днем вокруг Елены собираются отнюдь не простые мужчины, а те, кто имеют власть и прилагающихся к этому врагов, — заговорил Дэроч.

— И не стоит забывать, что помимо этого любителя сделать себе больно, возможно, в нашу семью хочет попасть и элохай. Насколько мы с вами знаем его трагедию и не простой характер, это явно нам прибавит врагов в разы! — Урих понимал, что не мог элохай сказать, что он жених, только для защиты, тем более такой.

— Я вообще не понимаю, зачем он это сделал, с той трагедии прошло столько десятилетий. Он приобрел еще более пугающую славу, чем у всех остальных элохаев. И ведь никому ничего не сказал мелкий поганец. Спас я его тогда на свою голову! Теперь еще, возможно, и породниться придется, — бубнил по доброму Зак.

— А ведь точно, это ты его тогда вытащил. Хотя, что удивляться, ты вытащил из разных смертельных неприятностей половину знати! — сказал Дэроч.

— Ага, так как вторую половину вытащил ты. А кому-то наоборот устроил темные деньки с летальным исходом, — ответил ему Зак в дружеской перепалке.

— Ну и семейка, один вытаскивает, другой казнит, я лучший взломщик, Эл тоже

отличился как лучший пилот. Действительно, для непобедимости нам нужен только элохай и все, можем свергнуть власть! — заржал в голос Урих, остальные тоже подхватили, но резко замолчали, вспомнив, что рядом спит их маленькое сокровище.

— Или мы наоборот станем самой большой мишенью для уничтожения. Сами знаете, наша власть не любит, когда кто-то кроме нее имеет силу! — сказал неожиданно появившийся в комнате элохай.

— Как ты прошел мою защиту? — возмутился Урих, такого он не ожидал.

— Где бы не находилось сердце элохая, он может переместиться туда в не зависимости от того, какая стоит защита, и кем она ставилась! — судя по последней фразе, он был готов показать язык Уриху, но, посмотрев на спящую Елену, забыл об этом.

— Значит, все-таки она является твоим сердцем, я не ошибся? — спросил Зак.

— Да, но пока, думаю, ей не стоит знать, на балу я ей сам скажу. И говорить, что я тут был, не стоит. Я пришел по поводу Ларэна, посмотреть, как он, и заглянуть в его сознание, чтобы понять, что там теперь творится после воздействия, — сказал элохай и присел рядом с Ларэном.

— Ты, кстати, выяснил, кто это сделал? — спросил Дэрк.

— Я нашел только ювелира, которому приносили на замену камень, а вот те, кто были хоть как-то связаны с заказчиком, погибли при разных обстоятельствах! — недовольный этими событиями ответил элохай.

Больше не отвлекаясь на вопросы и ответы, он закрыл глаза и, прислонив руки к голове Ларэна, погрузился в его сознание. Так он просидел минут пятнадцать то хмурясь, то вздыхая, то опять становясь будто замороженным.

— Ну, что Вам могу сказать, воздействие было сильным, и все события у него сейчас в хаотичном порядке. Отличить, что действительно было, а что было надуманно, он бы самостоятельно не смог. Для него все было реальностью. Но сейчас я это поправил. Теперь самовосстановление его пойдет значительно быстрее! — пояснил всем элохай.

— Вот только он в Елену вцепился мертвой хваткой, ни на секунду не дает разжать руки! Даже в душ их двоих приходится носить! — пожаловался Урих.

— Потому что ее касание дает ему возможность не провалиться в туман того безобразия, куда его погрузили, она его нить в мир реальности! Но не переживайте, скоро отцепиться! А кто у вас вошел в черный список семьи? — спросил элохай, видимо, и сам хотел свой список примерить, найти общих недоброжелателей.

— Как оказалось, на каждого персональных врагов мало, в большинстве они общие! — ответил Элик.

— А вот семьей Ларэна я бы поинтересовался побольше, его мать есть в списках у каждого. Сейчас у нее дела не очень хорошо идут. Сын выкупил много ее активов, которые раньше были убыточными, а под руководством Ларэна они снова стали приносить прибыль! — этой информацией мы не владели, а сам Ларэн сказать пока не мог.

— Но зачем ей это? — не понял Элик.

— А затем, что после того, как он умрет или станет опасным для окружающих, как ты думаешь, кто станет распоряжаться всем, что у него есть? — спросил Дэрк, который уже понял к чему ведет элохай.

— Даже если это и так, то занимались бы только им, а нас с Еленой не трогали бы! — ответил Элик.

— А вот этот вопрос задай своему другу, когда он проснётся. Тогда многое встанет на

свои места! — сказав это, он удалился, не прощаясь.

— Вот как всегда! Ничего не сказал, еще больше запутал и ушел в сторону звезд! — выдал рассерженный Элик.

Проснулась хорошо отдохнувшей, никто не цеплялся за руку. Смутно припомнила, как положила голову на плечо жнеца, на нем было тепло и уютно. Но сейчас я точно лежу, судя по ощущениям, на кровати в спальне. Прислушалась, рядом можно было различить явно не одно дыхание. Стало интересно, решила открыть глаза. Вот только увидеть у меня ничего не получилось, была кромешная темнота, даже ночник не был включен. Подождав пока глаза немного привыкнут к темноте, различила силуэт мужа. Протянула к нему руку, нежно погладив, и тут комната залилась светом. Как оказалось, это был Урих, а муж спал с другой стороны. За спиной у Уриха как статуя, сложив руки на груди, спал жнец, а за мужем обнаружился вольготно раскинувшийся Ларэн. Вместе со мной проснулся хранитель и потёрся о мою руку. Видимо, нас обоих разбудил голод. Потихоньку, стараясь никого не потревожить, вылезла из очень густонаселенной кровати.

Стала аккуратно спускаться по лестнице, чтобы не споткнуться и не разбудить шумом весь дом. Спросонья они вряд ли подумают, что я поесть пошла. Перед сном меня заботливо переодели в пижаму, а не в красивую кружевную сорочку, точно от кого-то спрятали. Придерживаясь одной рукой то за стены, то за перила, а другой держа хранителя, я почти добралась до кухни.

— Хранитель уже большой и тяжелый для тебя, пусть сам ходит, а то лапы такую тушку держать перестанут! — от неожиданного появления передо мной Зака, потеряла равновесие, стала заваливаться назад, но меня успели поймать сзади еще одни руки.

— А вот падать не надо! И ты мог бы не пугать ее, выскакивая из ниоткуда! — прошептал жнец Заку очень грозно.

— Да я думал, она меня видит, в упор же смотрела! Лапушка, ты в порядке? — я, лёжа в руках жнеца, только переводила взгляд с одного на другого.

— Так видела, что чуть в загробный мир экспресс-поездкой не укатила! Ты с обстановкой полностью сливаешься, я не вижу в темноте как вы! И представь теперь, иду себе спокойно, как вдруг в стене загораются глаза! — описав, что я пережила, почувствовала вину Зака, так как все еще ничего не видела.

— Прости, лапушка, все время забываю! Вы куда так целенаправленно шли? — решил сменить тему Зак, включив свет.

— Мы шли поесть, не хотели никого будить, вот и передвигались, как нам казалось, осторожно и незаметно! — от таких мужиков так просто не убежать. Дэрок спал же крепко, но ни я, ни хранитель не почувствовали его за спиной.

— А почему никого из нас не разбудила? — поинтересовался Дэр.

— Как выяснилось, Вас и будить не надо, сами просыпаетесь. Ты представь, одного начнёшь будить, все проснутся, вот зачем? Да и знаешь, иногда хочется пять минут побыть одной, не под надзором! — чувствую себя как многодетная мать, которая даже в туалете побыть одна не может.

— Не обижайся, просто пока мы не выяснили, что происходит и кто вредит нашей семье, будем за тобой присматривать! Ты самая ценная в нашей семье, не забывай это, пожалуйста! — вот как такой огромный мужчина как Зак может быть таким милым.

— Я поняла тебя! Зато теперь хоть хожу без огромного украшения! — показала им свободные от Ларэна руки.

— Но на эти руки тут же забрался другой подрастающий малыш! — сказал жнец и посмотрел, как по его руке на плечо заползает хранитель.

— Тогда пойдёмте, осмотрим кухню на наличие вкусняшек! — сказал Зак и повернулся в сторону входа в кухню.

— А почему ты был тут, а остальные все спали вместе? — осмотрев всех, кто спит в кровати, почему-то про наличие Зака я забыла.

— Водички пошел попить! — как-то неуверенно ответил.

— Дааа, а до этого с какой стороны ты спал? — нет, вот точно, они что-то скрывают. — Так он рядом с Ларэном спал, обнимал того нежно, но сильно, чтобы в тебя снова не вцепился! — пришел на подмогу жнец.

— И как это мы все такой компанией там разместились, удивительно! — уверена на сто процентов, не могли мы туда все влезть.

— Там что-то Урих сделал, кровать теперь всех вмещает. Он сказал, что если что, там есть еще возможность на увеличение! Но это, если ты пожелаешь, так-то у нас обычно все спят в своих комнатах.

— Чего только Урих не может сделать! Ты проснулся, потому что он засветился? — спросила у жнеца.

— Да, уж слишком ярко стало, думаю, остальные тоже проснулись! — он указал на стоящих в дверях Уриха и Элика.

— Я не виноват, что при твоём прикосновении так реагирую! — сделав очень миленькое и невинное лицо, оправдался Урих.

— Ну, зато тебя точно ни с кем из нас не перепутают! — поржал Элик и подошел ко мне.

— Я ведь правильно понял, что ты его за меня приняла, когда проснулась? — спросил, утыкаясь носом мне в макушку

— Угу, как-то не ожидала проснуться в темноте окруженная спящими мужчинами! — неудобно было признаваться, что перепутала мужа, но их данный факт только развлекал.

— Ну, хорошо, что со знакомыми мужчинами! — неудачно пошутил Зак.

— Заткнись! — рыкнул на него Дэрк.

— Что у Вас тут и такое часто встречается? — вот этого я точно не хочу.

— Нет, дорогая, Зак просто неудачно пошутил, давно с такими прелестными созданиями как ты не общался! — выкрутился муж и глазами показал Заку, что того ждет темная и очень холодная ночка.

Вот так встала тихо ночью поесть, но не получилось, вся мужская общага собралась. Радует, что на всех они готовят сами, моя главная задача это снимать пробу и радоваться вкусностям. Вот и сейчас, сидя на руках у одного, наблюдаю, как бегают по кухне остальные. Кто-то готовит, кто-то на стол накрывает, а вот микро-мужик хранитель уже что-то стащил у жнеца и вкусно чавкает в углу. Хоть и строится наша семейная жизнь как-то быстро и скомкано, но в ней больше положительных моментов.

— Чем собираешься завтра заниматься? — спросил меня Урих, ему доверили только накрывать на стол.

— Еще с первых дней на корабле хотела подробно узнать об экономике вашей. Дело в том, что на Земле я была экономистом и еще увлекалась тем что, играла на бирже! — я, вспомнив об этом, прямо как зарядилась энергией.

— На чем играла? Это инструмент такой музыкальный? — не поняли меня мужчины. —

Нет! Так у нас называют место, где крупные игроки разных отраслей рынка продают части своих компаний — это называю продажей акций или облигаций. Также там можно купить металлы, драгоценности и разное сырьё! — было бы здорово и тут такое найти.

— Ну, теперь понятно, почему в тебя Ларэн вцепился мертвой хваткой, вы с ним одинаковые. Вот он обрадуется, когда очнётся! Я тебе покажу, что знаю, но самый умный в этом Ларэн! — был мне ответ от Уриха, что меня очень обрадовало. Значит тут что-то похожее тоже есть, нужно только изучить.

После ночного перекуса мы дружно направились в спальню. Я забралась на середину кровати, не дожидаясь, когда они договорятся, кто ляжет рядом. Устроившись поудобнее, почувствовала, как прогнулся матрас, и пара рук обняла меня, подгребая под себя.

— Все-таки надо вырвать ему руки, — сказал жнец.

— Предлагаю также вырвать ноги, — это уже Урих зашипел, когда Ларэн еще и ноги на меня закинул.

— Давайте просто отправим его к маме! — сделал предложение муж, которое устроило всех.

— А давайте мы уже ляжем спать! — мне уже было все равно, кто и где ляжет, главное, чтобы легли.

Хранитель тоже остался недовольным действиями Ларэна. В поддержку, из мужской солидарности, ревниво покопался лапами у того в волосах. Покрутился он недолго и, поняв, что на него не обращают внимания, просто угнездился там спать.

Проснулась я одна, не было никого, даже Ларэна. Неужели меня действительно оставили без присмотра, или это мне все кажется. Рядом, фырча и просыпаясь, потягивался хранитель. На хорошем питании и совместном сне на кровати он заметно подрос. У него увеличились крылышки, внешне они выглядели жёстче, а фиолетовые хохолки удлинились и даже стали ярче. Такими темпами он в капюшон уже через неделю не поместится точно.

Спрыгнув с кровати, мы с ним дружно поползли принимать водные процедуры. Наплескавшись как дети, пошли опять есть, так как в животах урчало синхронно и громко. Возникло чувство, будто мы с хранителем действительно маленькие дети: спим, моемся, едим. Таскать его на руках желания не было, пусть лапы разминает после сна, зарядка полезна.

Так мы и спускались по лестнице, я в домашнем костюме босиком по ступенькам, а хранитель весело покатился с перил. В конце лестницы перила заканчивались, а хранитель скорость не сбавлял. Дернувшись, побежала за ним, надеясь успеть помочь. В итоге нога соскочила со ступенек, и я уже приготовилась к удару, но его не последовало. Я приземлилась в большие и крепкие руки, открыв испуганные глаза, увидела недовольное лицо жнеца. Дернулась посмотреть, что с хранителем. Его тоже успели поймать. На руках у Элика с виноватым видом сидел хранитель. Видимо, он понимал, сейчас ему достанется от каждого и явно не вкусняшек.

— Может объясните, что вы тут устроили? — спросил жнец, ставя меня на пару ступенек выше себя.

— Вообще мы шли завтракать! Но Шипучка решил спуститься быстрым способом! — грозно посмотрела на него, а тот сделал вид, что ничего не понимает, и попытался сбежать.

— А ты тоже, я так понимаю, решила быстрым способом спуститься? Что на перилах не хватило места, поэтому покатишься по лестнице!?! — эх, а ведь утро так хорошо начиналось.

— Нет, я за Шипучку испугалась, что он ударится, и побежала ему помочь. Вот только нога поехала, и я полетела вперед. Повезло, что вы успели нас поймать! Мы вам очень благодарны! — чтобы не злились, чмокнула в щеку жнеца и мужа.

— И в итоге оба бы упали, отлично сработали, дружно! — посмеялся над нами муж, и нас понесли кормить.

— А что у нас на завтрак? И где, кстати, все? — мне было интересно, куда все так дружно сбежали, даже наш самый больной.

— А кто именно тебя интересуется? — с каким-то коварством спросил муж.

— Меня интересуют все! Вы то даже в душ не даёте одной сходить, то теперь я проснулась вообще одна.

— Зак ушел на службу, куда и я направлялся, пока ты не упала мне в руки! Урих с Ларэном умчались к элохаю, он их вызвал в срочном порядке, — отчитался Дэрок, посадив меня на стул, чмокнул в макушку и убежал.

— Ну все, мы, наконец-то, остались с тобой вдвоем, жена! — сверкал довольной улыбкой муж, подавая мне напиток и параллельно уворачиваясь от голов хранителя, который требовал и его покормить.

— До вечера, как сказал Дэрок, мы с тобой свободны от их компании! Только может расскажешь мне, как себя чувствует Ларэн, и что он говорит о произошедшем. А то очень странно получается. Вылечился и сбежал, не здороваясь и не прощаясь, — никакой вежливости, спасай его после этого, зло пыхтела я как ежик.

— Не обижайся на него! Он бы не убежал, если бы не срочность, а разбудить тебя мы ему не дали! Зак их обоих за шкурки из дома выпроводил, чтобы твоему сну не помешали! — засмеялся Элик видимо, вспомнил, как это происходило.

Представив такую картину, сама не удержалась от смеха. Зак, взяв за шкурку Уриха в одну руку, а Ларэна в другую, под их грозные возмущения выставляет за дверь, как нашкодивших котят.

После того, как муж меня покормил, он устроили повторную экскурсию по дому с более подробным рассказом о том, что и где стоит. Также показал территорию за домом, где оказалась очень изящная беседка. Рядом с ней стояла жаровня, выложенная из камня, с разными функциями.

Как я заметила, в саду имелись цветы, очень отдаленно напоминавшие наши. И аромат у них был абсолютно разный. Проходя вдоль одной клумбы, почувствовала сладковатый аромат, рядом с другой — кисловато терпкий. А в конце территории, ближе к небольшому заборчику, был тяжеловатый насыщенный запах. Как объяснил Эл, такие цветы сажают специально, чтобы отгонять нежелательных насекомых.

За прогулкой и разговорами я не заметила, как пролетело время. Эл был прекрасным рассказчиком, который еще и разбавлял беседу юмором. От его острот у меня уже болел живот. Особенно после того, как этот большой воин пытался показать, что за насекомое отгоняют цветы с тяжелым запахом.

О том, что пора было бы пообедать, нам напомнил хранитель. Мы, развеселившись и разыгравшись, увлеклись в итоге поцелуями, которые уже грозились вылиться во что-то большее. Нашим игнором мы вынудили хранителя поднапрячь крылышки. Этот вредитель, взобравшись на дерево, спикировал к нам на головы.

— И это называется побыли вдвоем! Пошли, Шипучка, тебя кормить, и отцепись уже от штанов, сколько можно! — ворчал муж, в очередной раз отдирая зубы хранителя от своей одежды.

— Ну, ты бы предпочел, чтобы за твои штаны хватались Дэрок и Зак!? — сказав, представила эту картину, муж сделал тоже самое. Мы, засмеявшись, пошли в дом кормить нашего вредителя.

— Любимая, ты не обидишься, если после еды мы с тобой побудем в кабинете? Мне

нужно написать несколько отчетов о нашем полете. Я так и не успел это сделать, а это очень важно. Да и некоторые документы тоже уже давно ждут моего внимания? — прекрасно, это именно то, что мне было нужно.

— Отлично! Мне тоже кое-что почитать и изучить нужно! — если я так же, как и на Земле найду тут возможности для игры на бирже, то все, они меня потеряют надолго.

Договорившись об этом, мы быстро покушали и отправились в кабинет.

Отобрав у мужа место за столом, села изучать, что у них тут с финансами и экономикой. Как оказалось, галактики разные, а экономика по основным принципам одинаковая. Но главное отличие в том, что если ты женщина, то можешь купить все, ну и если женатый мужчина, то тоже перед тобой открыты большинство дверей. В остальном для многих вещей, даже крупной покупки недвижимости, требуется разрешение Совета. Оно может быть выдано за уникальные таланты или за какие-то достижения в разных областях. Долгое время заняло изучение рынка разных отраслей, в которые я планировала вложить полученные от Совета средства. Драгоценные металлы и камни у них имели абсолютно другие названия, даже огранка была сделана по-другому. Были шахты по добыче и обработке, которые принадлежали влиятельным семьям ни одно поколение. Были и те, что принадлежали только Совету. Заинтересовалась для начала драгоценными металлами и камнями, так как женщины их любят, значит спрос будет всегда. Также подумала, что возможно получится нарисовать пару эскизов, которые придумала еще в юности. Вот только на Земле моя задумка стоила бы очень больших денег, которых у меня точно никогда не было.

— Лучше присмотришь вот к этой шахте, хоть тут и говорят, что она убыточная, но это не так. Если вложиться в оборудование, то она еще принесет немалый доход! — за моей спиной стоял Ларэн и смотрел в монитор с таким же интересом в глазах, как и у меня.

— Думаешь, что прошлые владельцы сэкономили на этом, и добычу можно продолжить в более глубоких слоях? — нужно прислушиваться к мнению тех, кто разбирается.

— Лапушка, прислушайся, он точно знает, что говорит, это его особенность, а точнее талант! — уже и Зак вернулся.

— Дело не в таланте, а в том, что эта шахта находится рядом с моей, но купить ее могут только женщины или женатые мужчины. Поэтому я пока смог только все осмотреть и сделать выводы, а потом пришлось улететь. Думал, что ее уже продали, но, видимо, ехать смотреть и анализировать никто не хочет, — было пояснение от Ларэна. Он не настаивал, а именно объяснял, и я ему поверила.

— Ну, я так понимаю, все согласны с покупкой этой шахты, для нашей семьи? — ведь пока я с таким удовольствием изучала рынок, все уже вернулись, и наступил глубокий вечер.

— Лапушка, я могу помочь, если тебе нужно будет кого-то спасти, в остальном не силен! — был ответ от Зака.

— Я могу помочь, если кого-то нужно напугать или казнить! — улыбался жнец.

— Подвезти в труднодоступные места, оборудование или что-то еще — это ко мне! — сказал муж, подняв руку.

— Ну, а ко мне — это система безопасности, причем самая крутая, которой будут завидовать все! — сказал Урих, сверкнув волосами, от чего сидящие рядом мужчины закатили глаза.

— А вот с финансами всегда помогу я! — радостно ответил Ларэн.

— Замечательно, тогда все согласны, и мы ее покупаем! — первые вложения я сделала, чувство было замечательным, ведь я думала об этом еще на корабле.

— Что вы думаете насчет вот этой покупки? — спросил Урих, а на мониторе моргнули прошлые картинки и появилась другая.

Не сговариваясь, мы с Ларэном заглянули под стол и увидели там подключившиеся волосы Уриха. Так, а почему тогда он не сверкает как елка?! Ведь до этого было именно так.

— А почему ты не светишься? — вопрос сорвался быстрее, чем я смогла опомниться.

— Меня эта система знает и уже считает своей частью, поэтому я чисто зашел к себе домой посмотреть, а не взламываю! — нахально улыбался он.

— Даже боюсь представить, сколько у тебя уже таких домов! — подколот жнец, на что Урих показал ему язык.

— Я предлагаю пойти всем ужинать, и вот уже там обсудите, что хотите еще купить для нашей семьи. Тем более раз вас тут теперь таких двое! — сказал Зак, вставая и протягивая мне руку.

— Для начала мне бы хотелось получить объяснения того, что произошло на корабле, и послушать об этом до того, как вы опять попытаетесь меня отвлечь от этой темы! — я откинулась на спинку кресла и приготовилась ждать рассказ.

— А может все-таки поесть? — все еще таили надежду мужчины, но тут они не угадали, я слишком долго ждала.

— Нет! — после моих слов послышались тяжкие вздохи. Ларэн сел рядом и, взяв меня за руки, приготовился рассказывать о страшных днях.

Сказать, кто и когда заменил камень в его медальоне, он не мог. Ведь в последние три месяца цепочка рвалась целых четыре раза. Все четыре раза это происходило в разных местах, и носил он ее к разным ювелирам. После каждого ремонта никаких изменений не происходило, все было как обычно. Он после возвращения собирался посидеть у Элика дома, это была их традиция после каждого совместного полета. Вылетали они в разные сектора планеты, но потом Ларэн должен был в космосе сделать стыковку. Так и произошло после того, как он выполнил свое задание и счастливый летел домой. Счастливым он был, так как, наконец-то, смог хоть и по счастливой случайности, но найти свою мечту — хранителя. Помнит, как они встретились с Эликом, потом как он вбежал в мою каюту. Именно в эту встречу в его мозгу будто что-то произошло, и сознание раздвоилось. Одна его часть рвалась ко мне для того, чтобы любить и оберегать, а вот вторая была полностью противоположной. С каждым часом его сознание менялось, он видел нас с Эликом то за одним углом, то за другим улыбающимися и смеющимися над ним. Когда мы были все на мостике и разговаривали с членами Совета, он был уверен, что видел, как я призывно вела себя с ними, пытаюсь за счет своей внешности и обещаний возможных проведенных вместе ночей получить большую сумму за похищение. Ему казалось, что я веду себя так, чтобы демонстративно перед всеми показать, что мне на него плевать. Каждый момент нахождения со мной рядом или вдали от меня давался ему все сложнее и болезненнее. Ему хотелось сбежать и не видеть больше наши довольные лица, которые смеются над ним. Его лучший друг теперь тоже издевался над ним, и для него это было непосильной ношей. Воспоминания о мучениях отца нахлынули с большей силой, и ему казалось, будто с ним происходит то же самое. Он сбежал с корабля и хотел спрятаться у себя дома, но абсолютно не помнит, добрался туда или нет, так как его скрутило от сильной боли, и он уплыл в тягучее марево.

— Мдя... Не знаю, как Вам, но мне понятнее точно не стало. А раньше, за все время пока ты носил амулет, цепочка часто рвалась? — после его рассказа в моей голове заговорил маленький следователь, причитая «Ничего не понимаю! Сплошные вопросы!».

— Нет, после смерти отца она перешла ко мне и ни разу не рвалась. У нас даже в академии случай был с проверкой ее крепости! — Ларэн потупил глазки.

— О, да! Это был незабываемый случай. У меня чуть сердце не остановилось от испуга за тебя! — эмоционально взмахнул руками Элик, видимо, он присутствовал при этом.

— И что же произошло? — тут уже и Урих со жнецом заинтересовались, а Зак тихо хихикал в кулак, видимо, вспоминая подробности.

— Помните, в академии была всеми нелюбимая полоса мужества, с её безумными ситуациями и на редкость жуткими полосами препятствия? — начал рассказывать Элик.

— Да, кто же этого не помнит! В то время ректором был очень жесткий мужик с абсолютно отбитой головой! Он еще тогда всем нам говорил, что если сможете пройти это, то из любой ситуации выйдете с неповрежденной рожей! А рожа у него была на редкость изуродованной, ему даже специальную маску приходилось носить, — жнеца тоже захватили эмоции от воспоминаний своей жизни в академии.

— Ну, так ведь прав был ректор, скольким такая подготовка потом жизнь спасла! — тут, видимо, только у Зака были положительные эмоции об их полосе мужества. — Вот только пятьдесят процентов учеников академии никогда не окажутся в таких условиях. Зато там многие получили травмы куда более серьезные, — не уступал ему Урих.

— Вот такие, как вы, там точно не окажутся, а моему отряду это спасло жизни, далеко не одну сотню раз. Мы даже у себя небольшой полигон с похожими полосами препятствий сделали! — выпятив грудь, отстаивал свое мнение Зак.

— Так и развлекались бы сами, зачем остальных тащить за собой в этом мир боли и безумия! — орал в ответ Урих.

— Все, прекращайте вспоминать свои юношеские травмы, вы уже не в академии. Мы семья и давайте не будем ругаться, тем более из-за других, — прекратила я это безумие, Урих уселся и молча пыхтел.

— На этой полосе и случился казус. Ларэн, проходя одно из препятствий, начал скатываться, а там торчал крепеж, за который он и зацепился цепочкой. Даже под его собственным немалым весом она не порвалась. Ларэн болтался в ней, как в надежной петле. Мы все побежали его спасать, так как он еще немного и задохнулся бы на своем наследстве. С тех пор мы и смеялись над ним, что если он захочет умереть, ему нужен только крючок, на котором повеситься, — продолжил свой рассказ Элик, будто его и не прерывали.

— Тогда вообще непонятно, почему она теперь то начала у него рваться? — спросила, уже сидя на руках у мужа, который понес меня в сторону кухни.

Хранитель хоть и мой, но на плече и руках Зака сидеть любил больше. У него он мог вольготно развалиться и дрыхнуть без задних лап, не боясь свалиться. Смотрелось это очень забавно, так как и за столом хранитель не слезал с его плеча. Он делал умильные моськи с голодными глазами и очень мило скреб Зака по плечу лапками, чтобы с ним поделились. Вот и сейчас, направляясь на кухню, он сидел на руках у Зака, готовясь выпрашивать еду. На кухне мужчины, как всегда, занялись приготовлением ужина, категорически не пуская меня

им помогать. Но я все равно присматриваюсь к продуктам, хочу им как-нибудь сделать сюрприз. На кухне о конфликте между Заком и Урихом было забыто благодаря хранителю. Он охотился за волосами Уриха, а они от него постоянно уворачивались и иногда хватали за лапки, вызывая его гневное рычание. Наблюдая за всем этим, мне казалось, будто у него на голове живет отдельное от него существо.

— Слушай, Ларэн, а что было перед первым случаем, когда порвалась цепочка? — переварив мой вопрос, который оставили без ответа, задал его по-своему Дэрок.

— Нашел, о чем спросить! А ты сам-то помнишь, что было месяц назад в каждый из дней? — возмущенно уставился на него Ларэн.

— Тут ты, конечно, прав. Не помню. Но если цепь, которая вообще никогда не рвалась и такое выдержала, вдруг рвётся, я бы точно запомнил! — направил его мысли Дэрок.

— Пытался я вспомнить, да только день как день, никаких новых знакомств или неожиданных встреч, — задумчиво ответил Ларэн и, хмуря брови, стал пытаться вспомнить вновь.

— А никаких необычных ощущений не было? — тоже решила попробовать помочь и подтолкнуть его память.

— Что ты имеешь в виду? — все так же хмурясь, уточнил он.

— Честно, не знаю. Например, кольнуло где-то или больно было, может резко холодно стало? — стала накидывать варианты.

— Это ты к чему спрашиваешь? — тут уже и Урих заинтересовался.

— Подумала, может как-то повлияли на цепь, чтобы звенья цепи раскрылись? Зачем то туда камень все же поместили, который его в кошмар погрузил, — есть же оборудование, которое воздействует на металлы у нас, может и у них есть.

— Я понял твою мысль! Ведь при обработке металлов используют специальное оборудование, которое меняет структуру и плотность металла, — теперь глаза Ларэна загорелись, и мы его потеряли. Он чуть ли не вместе с носом погрузился в свой карт.

— Кстати, элохай говорил, что когда Ларэн придет в себя, то мы поймем, почему под раздачу попал и Элик? — вот эту часть мне не сказали.

И почему-то все молчат о том, что чувствует Ларэн после того, как сняли камень. Будет ли он жить с нами в качестве друга или предпочтет просто приходить, когда нужно?! Все молчали, а я наблюдала за его действиями и поведением, самой пока тоже давить не хотелось.

— А, тут все очень банально оказалось, ведь если что-то с ним случилось бы, то всё имущество перешло бы к Элику. Но если бы Элик погиб, или его бы казнили за то, что подстроили ему, то все бы отошло матери Ларэна.

— Неужели, все, как обычно, происходит из-за денег!? Сломать столько жизней, чтобы получить то, что сам не заработал, и оставлять тебе не хотят. Да и неужели мать может такое сделать? — я, конечно, все понимаю, власть туманит разум, но чтобы столько жизней загубить, нужно быть больным на голову.

— Эта женщина может еще и не такое сделать... — договорить ему не дали. Эл пихнул что-то в рот Ларэну, и он недовольно захрустел.

— Все готово, давайте уже поедим! Шипучка с голоду похоже планирует съесть часть меня! — сказал Урих, расставляя блюда и в очередной раз уворачиваясь от хранителя.

Как же быстро мужчины смогли сотворить столько блюд, поражалась я. Готовили они очень вкусно, даже учитывая то, что продукты мне в большинстве были все еще не знакомы.

Сочетание вкусов тоже было в новинку. Особенно когда думаешь, что у тебя на тарелке овощ, а откусив от него кусочек, ощущаешь сладость фрукта. Доходишь до середины, и он становится острым. После того как мужчины утолили свой первобытный голод, все стали играть с хранителем. Не знаю, какой из него хранитель, но у нас он больше был похож на домашнего мини-дракона. Единственное, что могло охранять это существо, собственную еду. Также он мог показать необычные варианты лазания по поверхностям и невероятную растяжку, но только чтобы добыть еду. Вот и сейчас мужчины решили тренировать хранителя, быть неприступной горой выпал жребий, конечно же, Заку. После этого Зак кидал хранителя в руки жнецу, вынуждая по пути тренировать еще и крылья. Потом он, держась своими лапками, лез по волосам, как по канатам, в руки Уриха. Ларэн при этом был в середине всей этой полосы препятствий, страховал и выдавал еду за прохождение. Мы с мужем сидели на диване и болели за нашего питомца. Все это вызывало огромное количество смеха, так как с одной стороны хранитель пытался смухлевать, а с другой мужчины, наоборот, усложнить его путь.

— Какое необычное семейное времяпрепровождение! — прозвучал голос элохая за нашими спинами.

— И что же привело Вас в нашу скромную семью этим вечером? — сказал Зак, держа хранителя. Было видно, что эта вежливость даётся ему с трудом.

— Ты опять прошел мою защиту! — практически зарычал Урих.

— Я тебя предупреждал, так что у тебя еще есть много попыток сделать так, чтобы я не смог пройти. И если у тебя получится, то ты будешь первым, кто это смог сделать! — подшучивал элохай. А вот Урих воспринял это как вызов, судя по его взгляду.

— Но ты же пришел не для того, чтобы это проверить? — спросил Дэррок, который уже был серьезен. Все веселье, что было тут раньше, прошло.

— У меня есть некоторые новости по ситуации с вашей семьей, — сказал элохай, смотря на Уриха, а потом повернулся ко мне.

— Для начала, я хотел бы принести свои извинения за сказанные мной слова в прошлую нашу встречу. Я был необъективен, но так сложились обстоятельства. Определить навязанные мысли Ларэну было сложно, он в них верил сам очень сильно. Поэтому такой сильный эмоциональный фон был, — сказав это, он прижал руку к сердцу и поклонился.

— Не хорошо получилось, но мы принимаем ваши извинения по этой ситуации! — после моих слов бровь мужчины подскочила вверх.

— А кто это мы? — удивленно спросил он.

— Все те, кто сидит тут. Мы одна семья, если оскорбили одного, то это оскорбление всех членов семьи! — после моих слов мужчины стали прям гордыми петухами. Элохай призадумался о чем-то своем, но быстро взял себя в руки.

— Действительно, вы отличаетесь от всех наших женщин. Я впечатлен! Но вот только теперь не знаю хорошие или плохие новости принес. Думаю, что тот, кто вскрыл вашу систему безопасности, как раз и был найден мёртвым в мусорном отсеке космопорта. И ты, Урих, был прав, это один из представителей твоей расы. Мне бы хотелось, чтобы ты взглянул, — таких новостей мы действительно не ожидали.

— Очень странно, он бы так просто не дал себя убить. Мы все с малых лет учимся защищать себя, ведь очень многие хотят нас похитить и использовать в темных делах, — очень грустно ответил Урих.

Пока они обсуждали, что нужно поехать и посмотреть тело этого существа, я уплетала

непонятный, но очень вкусный, кажется, фрукт. По вкусу он был как спелое манго. Сока в нем было много, прямо по пальцам стекал, даже слизывать пришлось. Чем больше я ела, тем вкуснее становилось.

— Получается, он собирался покинуть планету, но те, кто его наняли, не хотели этого. И совсем непонятны мотивы. Почему он пошел на такое?! Ведь судя по одежде, он имел хороший доход, как и предполагалось, карта у него не было. Думаю, ты его сможешь узнать как-то по своим каналам? — поинтересовался элохай у Уриха.

— Да, согласен. Мне нужно обязательно лично посмотреть, думаю, быстро можно узнать и без карта. Вот, к моему сожалению, есть в нашей расе те, кто сами идут заниматься такими делами, как проникновение в системы и воровство средств. Для нас и корабль то украсть не проблема, особенно если есть команда. А в последнее время никакой корабль не пропал, не выясняли? — подкинул идею Урих, ведь никто не может знать лучше способности своей необычной расы, чем он.

— Интересная мысль, я обязательно проверю, сами мы об этом не подумали как-то. Вот только все осложняется тем, что тех, кто помогал выполнять грязную работу, убивают. Посмотреть, что у них в голове нет возможности, — задумчиво сказал элохай.

— Неужели при таком разнообразии рас у вас нет тех, кто может поговорить с мертвыми? — предложила я вариант, ведь в книжках писали про всяких некромантов, вдруг и у них такие есть.

— Жаль конечно, но нет таких. Неужели у вас есть те, кто может общаться с мертвыми? — заинтересованно спросил жнец. Видимо, эта тема его зацепила.

— Точно сказать, есть такие или нет, не могу. Но у нас есть, так называемые, ясновидящие, которые говорят с душами умерших. Вот только подтвердить точно, видят ли и общаются ли они с кем-то, или все выдумывают, нельзя. У нас часть людей верит, а часть считает, что врут, — пояснила я им.

— А ты как считаешь, могут говорить? — с какой-то странной надеждой спросил жнец.

— Не знаю, мне никогда не приходилось к ним обращаться, а вот знакомая моя была. После мне уже и рассказывала, что та ясновидящая ей многие ответы дала за умершего родственника, которые ему знакомая задать не успела при жизни, — даже вспомнила, с каким азартом мне рассказывал об этом моя коллега, и проглотила очередной кусочек фрукта.

— Будь у нас такие, многие бы проблемы решились, — сказал жнец.

— Неужели твоя раса не может так делать, ты же жнец? У нас жнецами называют тех, кто собирает души мертвых! — от моих слов жнец удивился, а элохай улыбнулся.

— Ну, можно сказать, мы чем-то похожи с теми жнецами на твоей планете. Мы тоже забираем жизнь из тела, — сказал и как-то напряженно посмотрел на меня. Думаю, он предположил, что я сейчас откажусь от него или побегу.

— Не смотрите на меня так, я с криками не побегу отсюда. Ты такой какой есть, и я принимаю тебя со всеми твоими особенностями, не переживай! — сказала и вложила свою ручку в его большую ладонь.

— Ну, раз вы не собираетесь убегать, то я возьму ваших женихов, и уже мы убежим! Нам нужно как можно быстрее решить этот вопрос! И надеюсь, вы не забыли про бал, который скоро устраивается. Совет обязует всех быть там! — элохай остался очень довольным своим высказыванием, посмотрев, как недовольно нахмурились мужчины.

Мужчины стали уходить, подходя на прощание меня поцеловать. Но каждый поцелуй и легкие прикосновения стали вызывать в моем теле дрожь, которой не было ранее. Поцелуй в макушку от Зака прошелся лёгкой волной возбуждения по моему телу. Объятия Дэрока и его чудесный аромат, который я не чувствовала раньше, привел к легкому головокружению. А вот реакция на Уриха вообще поразила, его поцелуй разрядом тока прошёл через все тело и, сосредоточившись внизу живота, начал пульсировать. После того как он отстранился, мне захотелось взвыть от того, что все прекратилось. Чувство пустоты стало нарастать. Звук закрывающейся двери был угрожающим, будто я проваливаюсь в холодную пустоту. Но, обнявшие меня со спины, руки согрели, вновь пробудив пламя внутри меня. Мне захотелось прогнуться в спине, что я и сделала. Прижалась плотнее к груди мужа и пошевелила попкой, из моих уст вырвался стон.

— Мне, конечно, приятно то, что ты делаешь, но ты себя хорошо чувствуешь? — спросив это, он резко развернул меня и посмотрел в глаза.

— Не знаю, но какое-то необычное чувство! Вы все так приятно пахнете, и такие лапочкиии! — мне как кошке захотелось об него потеряться всем телом.

— Эл, с ней точно не все хорошо, у нее зрачки как блюдца! Надо срочно звонить Рояне, пока ей совсем плохо не стало! — Ларэн полез в свой карт.

— Или ей становится очень хорошо! Уууу! Дорогая, спокойнее! — мои ручки уже во всю, не стесняясь, стали шарить под его одеждой.

Чем больше я трогала мужа, тем больше в моей голове все остальные мысли вытесняла одна единственная «Хочу его сейчас и не раз». Повиснув на нем как обезьянка, почувствовала, как меня понесли. Куда меня тащат, уже было неважно. Поняла, что мы поднимаемся по лестнице, и скоро почувствовала, как меня попытались положить на кровать. Вот только отцепить меня от себя у мужа не получилось, держалась я очень крепко. Мне казалось, отцепись я, и мое быстро стучащее сердце остановится сразу.

Сколько прошло времени, не знаю, но с каждой минутой низ моего живота будто наливался свинцом. И он там не застывал, а наоборот пульсировал. Кожа начала гореть как при высокой температуре. Зажав между ног бедро Элика, стала тереться об него надеясь, что мне станет легче.

— Да что такое?! Почему она в таком состоянии? И где наконец Рояна? — шипел Элик, пытаясь удержать меня и не сделать при этом мне больно.

— Сказала, что скоро будет. Елена же ела все то же самое, что и мы. Не думаешь же, что кто-то ее отравил? — беспокойный голос Ларэна меня еще больше возбудил, а не заставил задуматься, что со мной явно не хорошо.

Меня стали удерживать еще одни руки. Муж отцепил мои ноги и старался их зафиксировать. Вот только я не успокаивалась, меня даже такое удержание заводило. От моих стонов мужчины мучились не меньше. Почувствовала, что мои руки стали удерживать только одной ладонью. Вторая ладонь поползла вдоль тела и стала гладить грудь, отчего я стала только еще больше извиваться. Когда ладонь заползла под одежду и, надавив на клитор, стала его ласкать, я за какие-то доли секунды забилась в оргазме.

— Ты что творишь, ей может хуже станет от этих действий?! — заорал муж.

— Что-то я не припомню, чтобы у нас в академии или на корабле от оргазма кто-то

умирал. Зато точно помню, как с ума сходили, когда кончить не могли! Вспомни, как десять членов экипажа чуть руки и член не стерли вместе с кожей. Их тогда какой-то гадостью напоили, — орал на него в ответ Ларэн.

— Да, такое за всю жизнь не забудешь. Стирала вдесятером, а от их вида потом у всего корабля болело. Неужели ты думаешь, что и она приняла это, но как? — слышно по голосу, что Элик был уже в панике.

— Не знаю я, могу только предположить, да и не похоже. Мы то все спокойные, если так можно сказать. От ее стонов мне уже давно не спокойно, вот-вот штаны треснут! — голоса я уже путала.

— Ты вообще тихо в углу сидеть должен за свою глупость, а не мою жену трогать! — шипел Эл.

— Нашел время, когда об этом поговорить. Успокойся, Рояна уже поднимается! — после слов Ларэна дверь в комнату открылась с грохотом, и по полу застучали каблуки.

— Что у вас тут происходит?! Вы что ей дали? Вы что уже сами ничего не можете, решили ее накачать, идиоты! — кричал женский голос, а меня снова начало накрывать сильными волнами возбуждения.

— Мы тут совсем не причем, все хорошо было. Поужинали, сидели веселились, а потом пришел элохай. Поговорили с ним и остальные ушли, а это началось! — чуть ли не рыча говорил Элик.

— Не бывает ничего просто так, быстро рассказывайте, что она ела. Держите ее крепко, мне нужно кровь для анализа взять, — почувствовала, как мою одну руку крепко сжали.

— Да продукты все те, что уже не раз ели. Вот только потом фрукты она ела, ей очень мулил понравился, но не может же это от него быть? — рассказывал Эл.

— Ты откуда знаешь, что не может?! Она может на что угодно так реагировать, мы о ней ничего не знаем. Если не считать того, что она с вами совместима, — в ответ так же рычала Рояна.

— Но ведь возможно она и права, мы абсолютно ничего не знаем о ее расе! Это для нас эти фрукты просто вкусные и полезные, а для нее, как ты видишь, нет! — беспокоился Ларэн и потому полностью поддерживал теорию Рояны. Он знал ее профессионализм. — Прости, Рояна, я знаю, что ты скорее всего права. Я очень волнуюсь за нее, она такая маленькая и, сама видишь, в каком она состоянии, — вздохнул Элик, соглашаясь с доводами своих друзей. От того, что это их неосторожность привела к такому состоянию, становилось только тяжелее.

— Если все так, как вы говорите, то не стоит себя винить, никто не знал, что может такое произойти. Поэтому прекрати винить себя, надо сосредоточиться на том, как помочь, — уже более спокойно сказала медик.

— Долго еще ждать? — спросил Ларэн, все были на взводе, будто бы и их чем-то напоили. — Нет, уже готово! Вот только результаты вас, не знаю, или порадуют, или огорчат. Она сейчас уже в сексуальной агонии. Никакими препаратами я ее из этого состояния вывести не могу, боюсь не выдержит организм.

— Что же теперь делать, как ей помочь, Рояна? — практически взмолился Элик.

— По старинке, мальчики. Ей нужно много секса, очень много! — коварно улыбнувшись, сказала Рояна и стала собираться очень быстро.

— Ты хочешь сказать, что это поможет? — удивился Ларэн.

— Ей поможет, а вот вы мальчики устанете. Да, чуть не забыла, когда все закончится,

намажьте все ее тело вот этим, внутри тоже! — после этих слов она поставила баночку и, схватив сумку, выбежала из спальни.

— Чувствую, что просто краду её тело, а ты? — на Ларэна нахлынуло стеснение. При этом его член стоял по стойке смирно и упирался в моё бедро. — Нашел время, когда заниматься самобичеванием. Можешь сказать спасибо, что ситуация повернулась так. Ведь еще неизвестно, сколько бы ты ходил вокруг да около из-за своей вины. Возможно, все складывается наилучшим образом. Какие у тебя еще варианты есть, кроме как помочь ей и себе одновременно? Правда, надеюсь, объяснение для нее будет приемлемо, и воспримет она это правильно. До этого Елена сильно отличалась от остальных. Думаю, и в этот раз так же, но у меня тоже странное чувство, — говоря это, Эл стал раздеваться. Мне становилось все жарче, и тело снова стало выгибаться, а изо рта стали вырываться стоны, которые я не могла контролировать. С одной стороны я слышала шуршание снимаемой одежды, а с другой меня гладили руки Ларэна. Его руки были очень мягкими, а движения ласковыми. Вначале он еле касался меня кончиками своих пальцев, гладил руку. После он стал подниматься к шее и долго, но очень ласково и осторожно, гладил её и ключицу. Когда Ларэн стал спускаться от шеи к груди, в его руке стала чувствоваться дрожь. В тех местах, где он касался оставались горячие следы, и мне было мало этих касаний пальцами. Его пальцы были длинными и не самыми тонкими. Мое воображение быстро нарисовало, как они погружаются внутрь меня, как он глубоко и часто вставляет их внутрь. От этих мыслей стоны стали громче, и внутренние мышцы сильно сжались. Будто услышав мои мысли, он пролез этими пальчиками вновь под резинку и стал гладить между лепестками. Смазки было уже так много, что она была даже на бедрах. Поэтому его пальцы ласково скользили. Каждое его движение было близко к моим глубинам, в которых я хотела почувствовать его. Вот только он будто издевался и кружил пальцами вокруг, не позволяя мне самой насесть на них. Но, наконец, он потерял контроль и сам вторгся в меня двумя пальцами на всю возможную глубину. Охвативший мое тело оргазм был сильным, но недолгим. Желаемое моим телом облегчение он не принес. Мое тело продолжило выгибаться и требовать еще большего, чем он дал. Я еще более похотливо застонала.

— Мне кажется, или с каждым оргазмом ей не становится легче? — хриплым голосом поинтересовался Ларэн.

— Видимо, простых ласк и касаний, ей мало. Нашей девочке нужно полноценное соединение с мужчиной, а не твои дразнилки! — ответил Элик, укладываясь на кровать и стягивая с меня кофту.

— Тогда помоги ей первый, по праву первого мужа! — Ларэн не церемонясь больше, схватился за резинку моих штанишек и стянул их вместе с бельем одним движением.

— Сейчас, моя любимая! Ты получишь в полной мере то, чего хочешь. Не стесняйся своих желаний, мы сделаем все, что ты захочешь! — вместо слов одним мощным толчком муж вошел в меня и стал двигаться в бешеном темпе.

С каждым новыми его толчками, которые были то короткими, то длинными, внутри меня скручивалась пружина все туже и туже. Но мне все равно чего-то не хватало, пока моих губ не коснулась бархатная головка. От неожиданности я открыла свои затянутые возбуждением глаза. Передо мной на коленях стоял Ларэн, держа в руках свой прекрасной формы член. Было очень заметно, что хоть он и был ростом меньше Элика, размерами своего члена он был крупнее. Его член был с такими же выпуклостями у головки и ниже у основания. Протянув руку, чтобы обхватить его, почувствовала, что мои пальцы немного не

сошлись, но, касаясь его, я получала эстетическое и тактильное удовольствие. Долго любоваться не стала, слишком сильно мне хотелось большего. Открыв рот, языком провела по головке, от чего в комнате раздалось сразу три наших стонов удовольствия. Он толкался мне в рот, каждый раз все глубже и плотнее прижимаясь к стенке горла. Каждый его толчок был и получением удовольствия, и внимательной заботой обо мне, чтобы не навредить в порыве страсти.

Когда мужчины задвигались в унисон, мне казалось, что они стремятся коснуться своими членами друг друга внутри меня. Такие мощные толчки сводили меня с ума, вскоре мы все дружно содрогнулись в оргазме. Судя по количеству спермы, которая изливалась в моё горло, Ларэн все годы копил не только свое богатство. Обняв меня за талию, Элик уложил нас на кровать, а потом перетащил меня на себя, уложив спиной на свою грудь.

— Мы еще не закончили, дорогая! — произнося эти слова, Ларэн встал перед нами на колени. Взяв мои ноги в свои нежные руки, он поднял их и положил на свои плечи. Членом стал ласкать мой клитор, двигаясь будто трахает меня, это завело меня снова, будто минуту назад не было того оргазма, как и предыдущих. Ларэн возбуждал меня внизу. Муж тоже не остался в стороне и повернул мою голову для поцелуя. Его губы были такими сладкими и желанными, что я никогда не перестану ими наслаждаться. В тот момент, когда Элик сжал в руках мои соски, Ларэн одним мощным толчком вошел в меня и стал двигаться. Лежа на одном мужчине, чьи руки сжимают мою грудь и дарят острое удовольствие, и продолжая с ним целоваться, я чувствовала другого мужчину, чей вес немного давил сверху. Он целовал мою шею, иногда чередуя с легким покусыванием. Через некоторое время член Ларэна вышел, и его место занял член мужа, глубоко вбиваясь в меня. Так они и чередовались. То один входил в меня, а другой ласкал клитор, то второй был во мне, а другой ласкал грудь.

Не знаю, сколько длилось это страстное безумие, и сколько раз мы сменили позы и одновременно кончили. Вот только пламя внутри меня хоть и стало меньше, но затухать точно пока не планировало. Мы все были уже мокрыми и скользкими от пота. Даже простыни на кровати были сильно влажными. Именно в этот момент, когда мы в очередной раз содрогались в оргазме, дверь в комнату открылась, и кто-то вошел.

Защуршала одежда и моей ступни коснулись явно не пальцы, а что-то похожее на веревки только намного мягче. Даже через закрытые веки, которые не было сил и желания открывать, я увидела свечение. Этот свет мог принадлежать только одному члену моей семьи и сомнений, что это Урих, у меня не было. Эти веревки, нежно опутав обе мои ноги, стали медленно и очень осторожно вытягивать меня из переплетения тел уже полноценных двоих моих мужей.

Когда мое тело перестало двигаться, меня коснулись его руки и приподняли, чтобы очень страстно поцеловать. Его язык и губы целовали очень страстно, будто путник глотал воду после долгой жажды. Но это не продлилось долго, Урих отстранился и перевернул мое тело, в удобное для него положение. Никогда не могла подумать, что волосы он сможет использовать столь необычным образом. Они опутали мои руки и, подняв их над головой, зафиксировали там. Другая часть оплела мою талию и каждую грудь, сжав ее, это добавило острых чувств страсти.

— Милая, я, конечно, не так представлял и планировал нашу с тобой первую брачную ночь и закрепление связи. Но искренне надеюсь, что ты согласна стать моей женой не только из-за того, что сейчас с тобой происходит. Ты согласна стать моей и разделить со мною свет? — спросил именно в такой момент он.

Ответить у меня сил не хватило, только кивнуть головой в знак согласия, но этого оказалось достаточно. После этого, он будто издеваясь, ввел в меня только головку члена и остановился, лаская поцелуями мою спину. Мои стоны и попытки сесть на него глубже не увенчались успехом, его волосы держали меня крепко. Благодаря им, мне казалось, что у него не две и даже не три руки, а как минимум десять. Он гладил ими и мою грудь, и мои ноги. Даже до клитора добрался, то поглаживая, то легонько ударяя по нему. Соки текли по моим ногам, а Урих все так и не двигался, заставляя таким образом мое тело сходиться с ума. Почувствовала, как он ведет языком вдоль позвоночника, а мучившая меня пружина стала слабеть. Будто прочувствовав это, Урих, наконец-то, ворвался в меня и одновременно сжал свои пираньи зубы на моем плече. Не знаю, сколько длилось все это, но он ни на секунду не разжимал своих зубов. Чем ближе мы приближались к оргазму, тем больше света поглощало мое тело. Мне начало казаться, что мы стали одним целым светящимся клубком. Когда нас накрыл оргазм, из моих глаз также лился свет, а под кожей светились огоньки как у Уриха. Эта картина была прекрасной, вот только сил моих на любование ей не осталось. Вместе в лопнувшей пружинной из меня, как из воздушного шарика, ушли все силы и я, отключившись, повисла безмолвной тряпочкой.

В момент, когда в руках Уриха от избытка чувств и физической нагрузки отключилась Елена, вошли Дэрок и Зак. У обоих был очень сильный голод во взгляде на девушку и желание убивать при взгляде на мужчин. Их ноздри синхронно раздувались от витающих запахов страсти в комнате, но сделав пару вдохов, они взяли себя в руки, чему позавидовали остальные.

— Ну и что смотрите?! Неудовлетворённых мужиков давно не видели?! Урих, отпусти уже Елену, не надо в нее пытаться врасти. Я, конечно, понимаю тебя и поздравляю, но ей нужна ванная и отдых не в подвешенном положении! — прорычал Зак и двинулся освобождать Елену от Уриха, который единственное, что мог делать, это глупо, но счастливо хлопать глазами.

— Не отдам! — зашипел Урих, когда Зак попытался высвободить Елену.

— Дэрок, нужна помощь! — позвал он жнеца, понимая, что один бережно не вытащит девушку.

— Ага! — не церемонясь, видимо, нервы у мужика были на пределе, он вырубил Уриха ударом по затылку. После этого Елена осталась в руках Зака, а вот Урих валялся кулем у их ног.

— А поосторожнее не мог?! Он всё-таки член семьи, да и мозг тоже у него нужный орган! — возмутился Зак. Он как-то не подумал, что жнец воспользуется такими методами.

— То, что он член, это я уже вижу, а вот что мозг повредится, так не страшно, он у него сейчас все равно не работает. Поэтому повредиться там нечему. Похоже весь его мозг распределился в волосах, вон как сверкают, и лампы включать не надо. Во, даже вырубился и то с улыбкой, сейчас пожалуй во сне продолжение смотрит, — сказал жнец, слегка пнув Уриха мыском ботинка.

— Ясно, тогда на тебе все эти трое и замена постельного белья. А я пока помою Елену, и этого еще бы помыть не мешало! — сказал Зак, смотря на лежащего на полу Уриха, и понимая, что там он его оставить не может.

— Эээ, неест! Делим поровну, тебе два и мне два. Могу помочь вот его оттащить в ванную, польешь сверху, да полотенцем накроешь, сам высохнет. А ты в это время спокойно помоешь малышку! — сказал жнец и потащил того за ногу в сторону ванной.

— Об пороги сильно не бей, это у него волос и зубов много, а голова одна, помни об этом! — напомнил Зак, а сам в это время смотрел на шокированных Ларэна и Элика.

— А ты помнишь, что сказала Рояна в сообщении? — не поворачивая головы и не останавливаясь, спросил жнец.

— Что? Позаботиться о Елене, помыть, сделать массаж и намазать, вроде все? — непонимающе смотрел Зак.

— Все то все, а чем намазать ты нашел? — бубнеж жнеца уже исходил из ванной.

— Слушай, какой же ты противный и злой, это же жуть! Как тебя окружающие терпят то? — Заку и самому было не просто держать на руках Елену, не имея возможности насладиться ее телом.

— Тут ты ошибаешься, это я еще очень добрый, семья всё-таки! — оскалился жнец. Он повернулся к двоим, которые резко взбледнули, понимая, что сейчас с ними будет. Осознавая, что помочь мужикам, он не может, да и если честно, не очень хочет, Зак пошел в

ванную, где уже жнецом заботливо набиралась вода. Войдя, он нашел полотенце, которое собирался устроить под головой Елены для комфорта. Ванна была уже наполовину наполнена, и он решил тут же положить свою лапушку. Погрузив ее, понял, что воду нужно срочно выключать. Устроив Елену удобно, усмехнулся тому, какой она там смотрелась крошечной. Эта картина вызвала умиление и немного успокоила его. Повернувшись, покосился на Уриха, закинутого в угол жнецом. Пошел искать то, чем нужно намазать Елену. Выйдя из ванной в комнату, понаблюдал картину, как Дэрк выталкивает пинками двух практически голых мужиков за дверь, а те и сопротивления не оказывают. Видимо, смекнули, что при попытке сопротивления огреть будут долго и много.

— Ты все никак не успокоишься? — спросил Зак жнеца.

— И не успокоюсь, пусть не надеются. Надо же было так измучить, что когда мы прибыли, она уже крепко спала обессиленной. А это светлячок у меня еще увидит отсутствие радости в жизни. Не, ты подумай, сбежать втихую от всех и прибыть сюда, чтобы развлекаться. Мы его там, блин, ищем, а он уже сюда улетел на всех порах, чтобы успеть к празднику, — очень злой Дэрк содрал постельное белье и открыл окна, впуская вечернюю прохладу.

— Дэр, ты же знаешь, они еще молодые и бестолковые, не умеют ждать. Но завтра, пока малышка будет спать, согласен, надо им объяснить. Но сам же понимаешь, если бы мы с тобой приехали, когда она не спала, то все равно ничего не было бы. И ты, и я знаем, что первую ночь мы можем быть только наедине, иначе остальные пострадают, — попытался успокоить его Зак

. — Да, знаю и понимаю, но все равно не могу успокоиться. Ты же понимаешь, завтра Елена проснется и вспомнит все, что тут было. Ты знаешь, как она отреагирует? Может после этого она вообще неизвестно сколько нас к себе не подпустит. Никого! — тяжело вздохнув и сев на кровать, сказал жнец, растирая лицо руками.

— Ты судишь о ней по нашим женщинам и опять забываешь, насколько она отличается! — напомнил в очередной раз Зак, который сам уже полностью успокоился.

— Да, я и не забывал об этом, вот только другого опыта общения с женщинами у меня нет, уж извини! — разведя руки в стороны, проворчал Дэрк.

— Все я понимаю, сам себя постоянно ловлю на таких мыслях. Но раз уж эти получили свое, то напомни им сейчас официально отправить запрос на регистрацию семьи, чтобы с утра Елена или приняла, или отказала! — как-то с хитринкой сказал Зак.

— Ты хочешь их проучить, чтобы они всю ночь в страхе провели, думая, что она может отказать после того, что произошло? — заржал жнец, поняв ход мыслей Зака.

— Сомневаюсь, что откажет, но помучить стоит, нам то со своим стояком теперь тоже мучиться! Да где же эта штука, которой нужно намазать? — искал по поверхностям Зак.

— Иди мой Уриха, потом я его заберу. После массажа принесешь Елену, намажем. К тому времени я с этими поговорю и средство найду! — после его слов в комнату как две тени вошли Ларэн и Элик.

— Ну что, ждем вашего третьего и приступим к разговору! — хищно улыбнулся жнец, от чего даже Заку сбежать захотелось.

— Желаю удачи, громко не кричите. Елену разбудите, утоплю! — развернувшись на пятках, Зак ушел.

Проверив, не сильно ли остыла вода, пока его не было, Зак повернулся к Уриху. Тот так и не пришел пока в сознание, и судя по глупой улыбке, совсем не имел желаний открывать

глаза. Ведь действительно, эта троица моложе их с Дэроком почти на сто лет, напомнил он себе, чтобы снова не начать злиться.

Расы жнеца и Зака поздно идут в академию. Вначале воспитываются дома, учась контролировать свои возможности. Если один из них потеряет контроль, то будет немало жертв. Те сложности с контролем и дисциплиной, через которые еще в юном возрасте прошли Зак и жнец, этим троим и не снились.

Они вдвоем были на одном курсе, всегда задирали друг друга и соревновались между собой. Но, к их сожалению, при присоединении последнего сектора активисты вышли из подполья, которое было против этого. Вначале все было не так страшно. Но небольшие беспорядки переросли в достаточно жестокое противостояние. Тогда погибло очень много существ. Их с Дэроком призвали туда. Никто не посмотрел, что они еще даже не окончили академию. На их расах лежит ответственность по защите остальных, в независимости от возраста и обстоятельств их призывают. Так с ними и случилось. Их отправили в новый сектор, не до конца обученных и не готовых терять своих друзей.

То, через что они прошли, сплотило их как братьев, но друзья никогда не показывали этого в обществе. Многие, узнав об их дружбе, могли попытаться воспользоваться этим в своих коварных целях. Долгие годы, они общались в тайне, иногда смеясь друг над другом и говоря, что они как тайные любовники, только без любви!

В том противостоянии, погибли не только их друзья, но и остатки юношеской наивности. Когда все восстание было подавлено, и даже малейшие очаги задавлены еще в зачатках, пришло время возвращаться в академию. Вернулись они туда, откуда и ушли, вот только в живых из всего курса осталось шестеро. Трое после тяжелых ранений не стали заканчивать академию и ушли на другую службу. А Дэрок с Заком остались в академии, хоть и сложно складывались поначалу отношения с сокурсниками, со временем все наладилось. Разница в возрасте еще тогда была ощутима, а вот после возвращения эта разница стала заметна еще больше.

Там они и сдружились, с этими тремя непоседами, которые постоянно во что-то влипали. Только поначалу они дружили вчетвером, а вот Урих уже свалился на них позже. Причем свалился в прямом смысле, он прятался от студентов других курсов после того, как взломал их карты. Пока те бегали и искали его, он, зацепившись волосами за крепления на потолке, повис там и со временем задремал. Именно в тот момент, когда мужчины проходили коридорами, Урих свалился им на головы со своего тайного убежища. Как он потом им доказывал, что этого не должно было случиться, что волосы не могли его подвести! Но в итоге доказать не смог, факты говорили сами за себя. С тех пор к нему прилипло прозвище «Потолочный жук». Это очень бесило Уриха, он обижался и дулся на остальных, выглядело это очень забавно.

Зак и Дэрок были как старшие братья для этой троицы. Те вечно попадали в неприятности, а они как старшие их оттуда вытаскивали, но и наказывали тоже сурово. Когда троица сбегала из академии для похода в город и знакомств с женским полом, старшие братья их прикрывали. Ведь что жнец, что Зак не сильно надеялись встретить ту, которая их полюбит, а не просто продолжит их род за большую сумму.

Таким образом и они появились на свет, поэтому не таили пустых надежд и не тратили время на бесполезные свидания. Дэрок и Зак знали своих матерей, но никогда не общались с ними, а про материнскую любовь вообще говорить не приходится. Ведь выносить и родить представителя их расы без осложнений может только любящая женщина. Но и сам мужчина

тоже должен любить, находясь в гармонии с темной и агрессивной частью, живущей в нем и дающей ему такую силу. А вот женщина, которая готова родить только из-за денег, может умереть. Именно поэтому их представители выкупают только яйцеклетки. Потом их оплодотворяют семенем мужчины, и уже в специальной лаборатории на свет появляются представители их рас.

Его знакомство с еще одним представителем сильнейшей, но малочисленной расы, произошло не на каком-нибудь приеме. Зака и его отряд отправили на одну из диких планет, на которой спрятались объединившиеся отбросы разных рас, которые стали космическими пиратами. Они брались за любую грязную работу, даже кражу детей. Их последующая продажа щерсам было делом обыденным для этих существ.

Именно в этом месте при выполнении задания Зак и встретил юного элохая. Тот, будучи еще неопытным, поверил женщине, которая похитила его в отместку другому и продала. А уж там поиздевались над ним от души. Все пытались выместить на нем свои обиды не за одно поколение, которое наказали элохай. Юноша был жестоко избит, лицо его было изрезано и посыпано составом, которой не давал ранам зажить. Это привело к их воспалению, которое приносило сильную, постоянную боль. Зак нашел его случайно. Продвигаясь по туннелям, он провалился в одну из комнат-камер, где на цепях висело изуродованное тело парня. Юноша, увидев Зака, просил дать ему возможность умереть. Его сознание было спутано из-за того, что он пережил. Но вместо смерти воин вколол сильные обезболивающие и снотворное.

Его вывезли и на корабле оказали медицинскую помощь. Юный элохай долго пробыл в медкапсуле, которая восстанавливала его. Вот только глубокие раны, которые были посыпаны порошком, полностью заживить и убрать не получилось. По какой-то непонятной причине Зак привязался и чувствовал ответственность за него. Навещал того постоянно, даже когда элохай был без сознания. Придя в сознание, юноша не хотел жить, его постоянно мучили ужасы воспоминаний. Шрамы на теле и лице не давали забыть обо всем днем, а кошмары ночью. Представители его расы пытались стереть или уменьшить воспоминания и реакцию на них, но все было без результата.

После долгих разговоров Зак смог убедить элохая жить, чтобы иметь возможность наказать других и не дать случиться подобному вновь. Вот только из медицинского центра вышел уже не юноша, а беспощадный каратель, не знающий сострадания ни к женщинам, ни к мужчинам. С каждым годом он становился все более замороженным. Эмоции не проявлялись на его лице даже при смертельном приговоре, который он и приводил в исполнение.

— Долго ты им еще любоваться собираешься? — вывел Зака из воспоминаний голос жнеца.

— Нет, задумался! Вспомнил, как мы все познакомились, и как этот жук свалился нам на головы! — улыбаясь, ответил Зак.

— Он не только на них свалился, но так и уселся там, не слезая. Сидит как на самом удобном троне! — жнец был все так же ворчлив.

— Тебе не кажется, что ты все так же строг с ними, как и в академии, а ведь они уже сегодня стали мужьями! — покачал головой Зак.

— Могу помочь им, чтобы их брак продлился ровно одну ночь! — Дэрок, сняв лейку душа с крепления, дал ее Заку в руку, а сам подошёл к Уриху, и закрыл тому рот. — Это чтобы он не разбудил Елену своим ором, когда очнётся.

— Хочешь помыть холодной водой! Ну правильно, будет ему наказание, нечего сбегать от старших! — не дожидаясь, включил холодную воду на полную.

От этого Урих быстро пришел в себя и начал вырываться, но увидев у своего носа кулак жнеца и совсем недобрый взгляд Зака, затих. Раз он пришел в себя, ему дали мочалку и средство для мытья в руки. Урих был очень вялым и сонным после произошедшего слияния, поэтому мыл себя медленно. Смотреть на это и ждать, мужчинам надоело. Отобрав мочалку, они быстрыми и резкими движениями помыли и завернули в полотенце. У них были слаженные действия из-за большой практики мытья этих оболтусов ранее после пьянок.

— Ну, бестолковый романтик, теперь ты чистый. И еще двое таких же ждут тебя на беседу со мной! — оскалился жнец и потащил Уриха как мешок обратно в спальню.

Слушать, о чем говорят эти четверо не было нужды, он и так знал, что жнец скажет и к каким угрозам прибегнет. Поэтому Зак повернулся к Елене и приступил к аккуратному и нежному мытью её тела.

Вернувшись в спальню с лежащей в его руках Еленой, он увидел вполне ожидаемую картину. Жнец поставил двухметровых сильных воинов в угол. Каждому нашел свой персональный, благо в комнате их было традиционно четыре. Когда он шел к кровати, чтобы уложить туда Елену, они попытались повернуться, но услышав рычание жнеца, снова уперли свой взгляд в пол. Рядом на кровать присел жнец и протянул баночку с мазью. Запаха у мази не было, но она имела очень плотную консистенцию. В четыре руки они очень быстро намазали тело Елены и, завернув в тонкое одеяло, пошли сами мыться. По возвращению жнец и Зак улеглись рядом с ней, а вот остальные уже спали там, где успел занять место на кровати.

Проснулась я от какого-то внутреннего толчка. Хотя спала настолько крепко, что не сразу получилось вынырнуть из спутанности сознания после сна. Когда уже полностью проснулась, ощутила тепло двух тел. Фактура и размер рук на моей талии подсказали что, это были конечности Зака и жнеца. Мозг, как самый вредный орган, решил именно в этот момент напомнить о вчерашнем окончании дня. Судя по воспоминаниям, то, что я не стала гимнасткой, это не беда. Теперь мужчины меня растянут и всяким акробатическим трюкам научат.

— И долго ты собираешься притворяться спящей, но при том активно сопеть? — услышала я голос жнеца у себя над ухом.

— Нет, — это все, что я могла сказать от охватившего меня смущения.

— Лапушка, как ты себя чувствуешь? Ничего не болит? — послышался тут же голос Зака из-за спины.

— Нет, — все также смущаясь, пискнула я и попыталась зарыться под одеяло вместе с носом.

— Какие мы разговорчивые с утра, после такой-то ночи! Или эти трое оплошали, и ты теперь на них сердишься? — было слышно, что Дэрок спрашивал с подколом в сторону троицы.

— Дээррр, прекрати! Не видишь, лапушка и без тебя от смущения прячется! — рыкнул на того Зака.

— Вот я и пытаюсь помочь, если что дам этим троим уроки любви с женщиной! — от его слов мне захотелось зарыться еще глубже. Я почти закопалась под Зака.

— Тогда иди на кухню и там учи! — уже с реальной угрозой в голосе проговорил Зака.

— Лапушка, ты же понимаешь, что это рано или поздно должно было произойти? — очень мягко спросил Зака.

— Да, понимаю! — не знаю, почему засмущалась как девчонка, понимаю ведь все сама.

— Вот, значит смущаться нечего. Я понимаю, что для тебя это впервые, да и ты говорила, что у Вас таких семей нет. Но для нас это нормально, и живем мы так достаточно давно. Тем, что никого не выгнала из комнаты, ты их только наградила. И поэтому прекращай придумывать в своей голове всякие глупости! — он аккуратно пытался вытащить меня из одеяла.

— Почему ты решил, что я всякие глупости думаю? — буркнула обиженно как ребенок.

— А прячешься и смущаешься ты от большой радости? — смеялся Дэрок.

— Нет, тут вы правы! — стала потихоньку выползать из одеяла и, уткнувшись носом в грудь Зака, блаженно вздохнула.

Почему-то запах именно этого мужчины напоминал мне о доме родителей. Точнее о воспоминании, когда я была маленькой, а папа играл со мной. Мне казалась, что он может защитить от всего на свете. Именно чувство того, что Зака может собой закрыть меня от всего, было таким блаженным. Как раз в этот прекрасный момент кто-то запыхтел и своими двумя языками стал лизать мою голову.

— Фу, Шипучка, прекрати! — размером он уже за это время стал как пантера, только с двумя головами.

— Ему надоело ждать, когда ты обратишь на него внимание. Он даже на кухню не

пошел со всеми, лежал в ногах и ждал, когда ты проснешься. Так что не ругайся на него, он еще маленький и ему очень не хватает твоего внимания. Не забывай, они очень привязаны к своему хозяину. Настолько, что отдадут за того жизнь, — сказав это, Зак стал гладить хранителя, а я развернулась, чтобы обнять эту вредину.

Я то наивная думала, что у меня маленький, хорошенький дракончик. А это чудо дождавшись, когда я обниму его за обе шеи, резко попятился назад, стаскивая меня таким образом с кровати. А потом потащил подальше от этих двоих в ванную под наш дружный хохот.

— Ну вот, у нас еще один помощник вырос, кто сможет тебя в ванную носить! — продолжая смеяться и вставая с кровати, сказал Дэрок.

— Точнее сказать, возить меня туда, причем по полу! — прокомментировала я уже из ванной.

Хранитель довез меня до душа и стряхнул мои руки, а потом пошел, виляя попой, за нужными для мытья баночками и мочалкой. Вот такого я от него не ожидала.

— А откуда он знает, что и для чего нужно? — спросила я, на что получила недоумевающий взгляд хранителя.

— Лапушка, а ты разве не знала, что они обладают хорошим интеллектом. Если ты не замечала, то всё, что ты делаешь, он тщательно смотрит и запоминает. Поэтому скоро он точно будет знать все твои потребности. И это далеко не все его особенности! — порадовал меня Зак.

При этом никто из них не заходил ко мне в ванную, оставив меня таким образом наедине с собой. Видимо, это почувствовал хранитель, он, притащив в зубах все, чем я обычно пользуюсь, сел у двери, не давая никому туда войти.

Помывшись сама, решила, что и хранителя не мешает помыть. Именно этого он будто и ждал. Вылив немного геля себе на руки, стала растирать его телу дракончика. Иногда почесывала пальцами, от чего он произносил забавные звуки. Шипучка то утробно урчал, то побряхтывал от удовольствия, развалившись на полу. Для большего удовольствия он периодически переворачивался то на живот, то на спину. Ему очень нравилось, когда я чесала его между крыльями. Наверное, из-за того, что они растут, сильно чешутся. После того, как с намыливанием было покончено, направила на него струю воды. К моему изумлению, с него грязи потекло как с кочерги. Она стекала черными ручейками. При том, что он спит с нами на кровати застеленной белым бельем, от него никогда не оставалось грязных следов.

Когда с него стала стекать только чистая вода, я взяла полотенце, чтобы вытереть. Вот только хранитель совершенно был с этим не согласен. Он уворачивался от меня своим гибким телом. Интересно, что в ограниченном пространстве он ни разу ничего не задел своими крыльями. Такой прыти и ловкости от него я не ожидала.

— Ребята, он не хочет вытираться после мытья! — прокричала я в спальню, точно уверенная, что там кто то есть.

— Так и не надо его вытирать, он сам высохнет быстрее! — усмехнулся мне в ответ Зак.

Повернула голову в сторону хранителя, моя челюсть чуть не упала на пол. Шипучка, потоптавшись немного на месте, потряс телом, пластины на его теле приподнялись. Фиолетовый свет, который я видела при нашем первом знакомстве, вновь исходил оттуда. А через пару секунд от него стал идти пар, капли исчезали на глазах. Осмотрев себя после данной процедуры, он вновь встряхнулся всем телом и, более не задерживаясь, ушел в

спальню. Я тоже уже вытерлась и вышла из ванной.

В комнате обнаружила на кровати не только домашний костюм. Там лежало пять расправленных вечерних платьев.

— А куда это мы с утра в таком официальном виде? — спросила у Зака и выходящего из шкафа Элика.

— Доброе утро, дорогая! А ты что забыла, сегодня вечером мы все идем на бал! — сказал муж и продемонстрировал еще два платья, которые были у него в руках.

— Что, уже!? — как-то я морально к такому себя еще не подготовила.

— Да, твой первый выход в свет! Поэтому необходимо самое лучшее платье! — радостно говорил Элик, от него такого я не ожидала.

— Ты так радуешься, будто дочь туда собираешь, а не жену! — приподняв бровь, прокомментировал Зак.

— Если этого не избежать, почему бы не сделать это праздником! — ответил Элик.

— Можно для начала мне одеться в домашнее! И после будем выбирать! — я подошла к кровати за одеждой.

Одев свои шелковые штанишки и легкую кофту, хотела уже приступить к осмотру платьев. Вот только у моего хранителя были другие планы. Толкнув меня головой по на ногу, он показал мордочкой в сторону столика недалеко от кровати. На нем стоял напиток, который ну очень был похож на кофе.

— Ты же мое солнышко, знаешь теперь, что мне больше всего нужно утром! — и в качестве похвалы почесала обе урчащие головы.

— Конечно! Осталось только научить твоего хранителя кофе ещё делать и приносить его, вообще цены ему не будет! — на такую фразу, вышедший тоже из шкафа, жнец получил недовольный рык.

Пью свой почти кофе и думаю, кто интересно еще там в шкафу прячется. Жнец вышел хоть и без платья, но зато на каждом пальце болтались или туфля, или босоножка.

— Ты почему с таким интересом смотришь на шкаф? — не понял жнец моего взгляда.

— Да вот думаю, кто там еще прячется или что-то ищет. Вы сами во что должны быть одеты? — спросила, а сама внимательно осматривала добычу в его руках.

— Больше никого, мы на кухне были, вас ждали! — послышался ответ Уриха со стороны двери.

— А одеты мы должны быть в парадные военные мундиры! Давно я его не одевал, может уже и не влезу! — из-за спины Уриха появился Ларэн.

— Ну и не страшно, пойдешь без него! А награду мы найдем как на тебя повесить! — заржали в голос жнец с Заком, тоже мне взрослые мужчины.

— Если ты меня еще и на руках понесешь, то я уже готов на такое! — съехидничал Ларэн.

— Не боишься с такой высоты то падать, скорость для удара об пол будет большой? — мило улыбаясь, а точнее скалясь, ответил Зак.

— Думаю, до центра зала вы не дойдете! Украдут раньше, вот только не гарантирую, что для твоего удовольствия! — раздался неожиданно голос элохая.

— Опять ты!!! — ошетинился Урих.

— Не опять, а вновь! Как видишь, пока твоя супер защита на меня не работает! — улыбался элохай.

— Может ты для приличия ключ что ли возьмешь? А то приходишь как к себе домой, —

спросил Элик с ревностью в голосе.

— Зачем? Ваша система сама радостно открывает передо мной двери! — никак не реагируя на такие высказывания, отвечал он.

— Чем обязаны твоему утреннему визиту? — поинтересовался Зак.

— Вот именно тому, чем вы тут заняты. Доброе утро, Елена! Прекрасно выглядишь, как и всегда! — улыбаясь сказал он, его лицо при этом изменилось до неузнаваемости.

— Доброе утро, Элимас! Рада Вас снова видеть в нашем доме! — вежливость никто не отменял, к тому же я не испытывала к нему негативных эмоций.

— Очень рад этим словам, тем более это не ложь, что редкость! Все, что вы выложили, можете убирать! — и как фокусник вытащил большую коробку из-за спины.

Мы все дружно устремили свой взгляд на неё. Он показал, что мне нужно ее открыть. Не стала заставлять себя и остальных ждать. И какая девушка не любит подарки!

Внутри лежало просто сказочное чудо. Оно было из тонкого шелка с такой же тончайшей газовой тканью. Верх был с открытыми руками. Все это было украшено мельчайшими камушками и жемчужинами. Когда я доставала его из коробки, по всей комнате засверкали блики от них. Платье было совсем как для настоящей принцессы. Не сдержав своего восторга, побежала срочно мерить.

Пока я одевалась в эту мечту каждой девушки, мужчины о чем-то тихо беседовали. Надев такое великолепное платье, сразу захотелось расправить плечи и гордо приподнять голову. Посмотрев на себя в зеркале, не ожидала, что увижу там себя такой красавицей. Вроде бы еще не уложенные волосы и никакого макияжа, а взгляд уже самой оторвать сложно. Рядом лежали заколки, быстро приподняла и заколола волосы. Тут из-за двери показалась мужская рука, в которой были туфельки. Они тоже были как произведение искусства, думаю, сделанные специально для меня и украшенные вручную. Гадать о том, сколько все это стоит, не хотелось.

— Ты долго будешь любоваться сама? Может и нам дашь посмотреть на тебя? — сказал Элимас, видимо, у него первым терпение кончилось.

Не стала их больше мучить и не спеша пошла к ним. К длинной юбке нужно было привыкнуть. При большем шаге низ юбки цеплялся за каблук. Не хотелось бы упасть носом в пол перед всеми на балу. Когда я вышла из своего убежища, мужчины замерли. Кажется, пока я проходила мимо них и поворачивалась, показывая платье со всех сторон, они даже не дышали.

— Точно украдут! — первая фраза, которая сорвалась с уст жнеца, а остальные закивали в знак согласия.

— Такой красоты на балу еще никогда не видели! — восторженно сказал элохай, вызвав у меня смущение.

— Ты прекрасна, но появляется желание тебя спрятать ото всех! Есть вероятность, что от желающих стать твоими мужьями мы будем отбиваться весь бал! — сказал Элик, смотря на меня восхищенно-влюбленным взглядом.

— Есть тогда вариант, вообще никуда не ходить и остаться дома! — ответила им, хотя уже сама загорелась желанием блистать в таком наряде.

— Как бы нам не хотелось согласиться на твое прекрасное предложение, мы пойдем! А как отпугивать потенциальных женихов, думаю, как-нибудь придумаем.

В этот момент подошел хранитель обнюхал меня и удовлетворительно кивнул. Неожиданно навсю комнату раздалось урчание его живота. Самое удивительное, что мой

живот ответил ему такой же трелью.

— Молодец, что напомнил о завтраке, хоть и таким способом! — сказал Зак, погладив того по голове.

Хранитель испытывал какую-то особую любовь и уважение к Заку. Отвечая на его ласку, он как большой двухголовый кот стал тереться об его ноги. Картина была очень умильной. Особенно, когда он поднялся на задние ноги и потянулся, чтобы облизать лицо тому.

— Лапушка, давай ты переоденешься и пойдем есть. Иначе хранитель уже готов начать жевать меня. Ты останешься с нами завтракать, Элимас? — видимо, в благодарность он решил пригласить с нами за стол и элохая.

— Разве я могу отказаться от такого приглашения! — радостно ответил тот.

Мужчины, возглавляемые хранителем, довольным таким поворотом дел, дружно направились на кухню. В комнате со мной остался только Элик, чтобы помочь мне с платьем, как он выразился.

— Елена, как ты себя чувствуешь после того, что произошло вчера? — тихо и неуверенно спросил он, даже не смотря при этом мне в глаза.

— Зак с Дэроком тоже с этого вопроса начали утро! Чувствую себя физически нормально, не переживай, ничего не болит. Только не знаю, как-то неудобно себя чувствую из-за того, что произошло. Мне раньше не приходилось быть в такой ситуации, — ответила, тоже не смотря на него. Не было во мне столько стойкости, чтобы говорить об этом.

— Да, знаю. Но, к сожалению, у тебя была сильная аллергическая реакция на те фрукты. На нас они не действуют, а вот на тебя они подействовали как сильный возбудитель. Рояна приезжала и осматривала тебя, если ты не помнишь. Именно она не разрешила давать тебе каких-либо лекарственных препаратов. Слишком резкая и большая нагрузка была бы на твое тело. Мы могли тебя потерять. Да, мы выбрали не самый лучший способ, возможно. Но мы уже отдали тебе свои сердца. То, что произошло вчера, все равно бы произошло немного позже. Мы понимаем, что ты была не готова к такому, но мы очень старались, чтобы ты осталось довольной, — сбивчиво и запинаясь местами, говорил он.

— А ты сейчас за всех говоришь как переговорщик! Я понимаю, что такое случилось бы позже и намного позже. Но сказать, что все было плохо не могу, так как немного помню! Сказать хорошо, что так произошло, или нет не могу, но думаю, это к лучшему. По крайней мере, я на это надеюсь, а точно мы узнаем спустя время. У меня к Вам просьба, не давите на меня, хорошо? — если они все трое сейчас будут постоянно приставать, я не выдержу, психану. А Зак и жнец могут их вообще в космос отправить, причем частями.

— Мы постараемся, конечно, мы тебя любим! Да и жить очень хочется, нам потом эти двое озверевших очень понятно объяснили, что нас ждет. Поэтому мы будем прилично себя вести до тех пор, пока ты сама этого не захочешь. Будем ненавязчивым, насколько это возможно! — уже успокоившись и улыбнувшись, ответил он.

— Хорошо. Думаю, тогда мы решили этот вопрос! И надо на балу тогда ничего незнакомого не есть, чтобы избежать неприятных и неожиданных инцидентов, — еще не хватало какие-нибудь неприличные танцы устроить после какого-то напитка или кусочка еды.

— Поверь, мы будем за этим очень пристально следить, и чтобы тебя не угощали ничем! — неожиданно появился в дверях Урих.

— Вот и отличненько! Тогда пойдем уже кушать. Боюсь, Шипучка и наши с Вами

порции съест! — мы наконец-то покинули спальню.

На кухне все уже сидели за столом. Мне, как всегда, оставили место в центре стола. По их законам женщины семьи сидят во главе стола, как центр семьи. Ведь от них зависит все, что происходит в семье и чем она владеет. Даже за столом первой кушать начинает женщина, остальные будут сидеть и ждать. Это не зависит от того, насколько высоко положение мужчины в обществе, он так же, как все, будет сидеть и ждать. Вот единственный, кому все равно на эти правила, это хранитель. Тот уже радостно чавкал в своем углу из миски, пританцовывая задними лапами.

— Если будете так усиленно кормить, то скоро он вырастет таких размеров, что пройти в дом не сможет! — сказал элохай, проследивший за моим взглядом.

— Неужели он может вырасти до таких размеров? — как-то не верилось.

— Точно тебе никто не сможет ответить. Их средний размер позволяет на своих крыльях унести двоих. Вот, например, одновременно с Заком и Дэроком в лапах он сможет подняться в воздух. И при этом пролететь достаточно большой путь на большой высоте, — я даже рот от изумления открыла и вновь посмотрела на хранителя.

— Тогда мне точно пора заканчивать его баловать вкусняшками. Нам не нужно, чтобы он не мог пройти в дом! — после этих слов хранитель повернулся и посмотрел с отчаянием в глазах.

— Похоже, он с тобой точно не согласен. В его глазах вселенская скорбь от сказанных тобой слов! — смеялся элохай.

— Я тоже не согласен дом перестраивать из-за того, что кто-то слишком много ест! — поддержал Зака Элик.

От всего сказанного хранитель перестал кушать и сел. Обернув себя своим хвостом, он повесил головы и принял такой вид, что разжалобил даже самых суровых из нас. А когда он в голос очень протяжно и жалобно вздохнул, мы не смогли сдержаться и дружно рассмеялись над нашим актером.

— Ну, он в отличии от нас уже поел, и только после этого устроил представление! Поэтому всем приятного аппетита! — взяла приборы и приступила к еде, зная, что без меня все будут сидеть голодными.

Мужчины, как по команде, взялись за приборы и приступили к быстрому поглощению еды. Ложки стучали с огромной скоростью, видно, что все проголодались. Даже элохай ел так же, как и остальные быстро, но при этом аккуратно и красиво. Надо будет у одного из них узнать, где их так красиво есть учат.

— Вернусь к теме хранителя. Елена, ты уже одобрила документы на него? — прервал нашу трапезу элохай.

— Нет, насколько знаю, Ларэн является его хозяином и поймал его он! — ответила и посмотрела на Ларэна.

— Я подал запрос на оформление Шипучки, как только пришел в себя. И я отправил их давно, но так и не получил почему-то ответа, — пожав плечами, сказал Ларэн.

— И меня очень удивило то, как ты их заполнил. Я от тебя такого не ожидал, всегда знал, что ты очень внимателен, но делать такие ошибки очень плохо! — отчитал элохай Ларэна.

— Я никогда ничего не отправляю, много раз не проверив, там не было ошибок, я точно знаю! — вспыхнул Ларэн.

— Да что ты говоришь! Хорошо, тогда давай разберем твое заявление, которое мне

пришлось исправить за тебя. Во-первых, ты написал, что являешься хозяином хранителя. Но ты им не являешься, он не принял тебя, а выбрал Елену. Ты являлся только тем, кто его нашел и поймал. Да и еще имел неосторожность при перевозке, что могло повлечь плохие последствия. Соответственно, передачу как хозяин ты не можешь сделать, только как временный посредник, до тех пор, пока не будет избран хозяин, — от этих слов Ларэн сразу затих, больше признаков злости и раздражения не проявлял, а наоборот ушел в себя.

— Так что получается, сейчас Шипучка никому не принадлежит? И как же тогда нам все это сделать правильно? Можно ли заново подать документы и когда? — мне даже страшно стало, вдруг хранителя кто-то попытается отнять.

— Тебе нужно только дать свое одобрение через карт. Все нужные исправленные документы уже там. Не переживай так сильно Ларэн, очень редко сейчас можно встретить хранителей. Все эти нюансы в оформлении известны лишь очень узкому кругу. Елена, не откладывай с этим, — улыбаясь, ответил он.

Мне уже стало не до еды. Забыв обо всем, я полезла смотреть, где в моем карте документы, про которые он говорил. Как оказалось моего согласия там ждет не один документ. Во-первых, были подтверждения о приобретении шахты, во-вторых, как раз на хранителя. Быстро просмотрев их и вписав его имя, подтвердила оформление и то, что теперь я его хозяйка, которую он признал. А вот остальные документы привели меня в шок. Это были запросы на согласие регистрацию брака с Ларэном и Урихом, передачу в нашу семью части их имущества.

— Это что еще за регистрация брака? Мне никто не хочет объяснить, почему об этом я узнаю не от вас? — вот это было неприятно. Без меня меня женили.

— Вижу, что у вас тут дела, да и мне тоже пора. Благодарю за завтрак, все было очень вкусно. И компания была очень приятная, благодаря тебе, Елена! До встречи на балу, буду с нетерпением ждать нашей встречи! Зак, проводишь меня? — элохай ушел, поцеловав мне руку.

— Конечно! Дэрок, ты с нами? — они встали из-за стола и направились в коридор.

— О, нет, я тут останусь на всякий случай! — хитро улыбаясь, ответил жнец.

— Ну, я жду объяснений? — сложив руки на груди и сделав очень строгий взгляд, стала ждать.

— Елена, ты же знаешь, что я не смогу жить без тебя. Ты сама не дала мне умереть тогда одному в центре. А после того, что произошло ночью, мы должны были подать документы. Ведь для Уриха ты тоже являешься его половинкой. Это удивительно, и в тоже время страшно для нас. Мы ведь понимаем, раз мы смогли найти в тебе свою пару то, сколько еще могут это сделать. И да, возможно, мы неправы, но чувство того, что может появиться еще кто-то, а ты забудешь о нас, убивает. Наши женщины не всегда дают мужчинам право быть их мужьями. Чаще всего они или любовники, или только как партнеры для выгоды.

— Ларэн, я спрашиваю, почему вы мне сами не сказали об этом. Я узнала, потому что посмотрела документы. У нас предложение мужчины делают лично, смотря в глаза будущей жене. А не так, что она узнает случайно за завтраком! — не понимала я их действий.

— Это Дэрок с Заком настояли, — буркнул Урих, даже как-то по-детски сдав взрослых.

— Елена, видимо, мы все еще по привычке действуем так, как положено у нас. В наших законах указано, что мужчина делает предложение, подав документы об этом в совет. Он

так же указывает все, что будет после этого принадлежать женщине. А вот тогда она, рассмотрев все это, уже через время дает согласие или отказ. Если мужчина предложил очень мало или не соответствует ее статусу, она может подать жалобу на него. Так как такое оскорбляет ее, для возмещения ей будет выплачена компенсация, — слова жнеца меня поразили.

— Елена, прости, если мы сделали что-то не так. Мы не хотели тебя обидеть или оскорбить. Хотели сделать как можно лучше, но не придумали ничего более подходящего. Наш опыт основан лишь на общении с нашими женщинами. И, как видишь, оно сильно отличается от того, к чему привыкла ты, — сказал Зак, подойдя и обняв меня, даже не заметила как он вошел.

— Действительно, думаю, не раз нам придётся с таким столкнуться. Может пока будем обсуждать такие вещи? — правильно, это ведь мужчины совсем из другого мира.

Многие женщины и у нас готовы на все, только бы выйти замуж. Да и не самых лучших мужчин выбирают, делают все, чтобы они сделали им предложение. А я недовольна, что они не сказали мне о своем желании жениться. Они же прекрасные мужчины, которые заботятся обо мне и, не задумываясь, отдают половину всего, что достигли. Я уже и так живу с ними под одной крышей. Мы даже разделили ночь вместе, чего мне бояться. Больше не давая себе времени на раздумья, подтвердила согласие на брак. После этого у нас дружно засветились карты, подтверждая смену нашего статуса.

Сборы меня на бал вышли тем еще приключением. Мы не раз все переругались в попытках выбрать то причёску, то украшения. Участвовали все мужчины, включая хранителя, который с не меньшим азартом таскал из шкафа сумочки. Вот только, откуда там столько женских сумочек, оставалось загадкой. Ведь я точно помню, что не покупала, ну может парочку, но теперь их там было около пятидесяти точно.

Пока хранитель продолжал свои забеги в шкаф, остальные разобрали другие задачи. Урих доставал меня выбором причёсок. Такого количества вариантов, показанных им на своем карте, мне даже в наших салонах не предлагали. После того, как я устала смотреть, а он листать, началось настоящее шоу. Не знаю, как он так делал, но по щелчку пальцев его волосы складывались в разные причёски, которые он мне демонстрировал. Про такие его способности, видимо, никто не знал, все стояли с разинутыми ртами, а хранитель прекратил свой челночный бег.

Элик с Ларэном вообще, кажется, планировали сделать из меня новогоднюю ёлку. То количество украшений, которое они хотели на меня навешать, меня бы просто сломало. Обилие колец и браслетов грозило оттянуть мои руки, сделав их как у гориллы. Мужчины успели коллективно сговориться и притащить в дом все украшения, которые у них были. На вопрос, откуда они у них, ответы были одинаковыми. Некоторые передавались в их семьях по наследству, что-то купили их отцы. У них принято, что отцы перед тем, как их сыновья войдут в брачный возраст, покупают украшения для возможных невест. Оказалось, что девушка может согласиться или отказаться пойти на свидание, даже только по предложенному украшению. И, конечно же, украшение должно в немало весить и быть декорировано кучей камней. Как их женщины в таком ходят и не ломают шеи, не понимаю. Вот они и собрали на кровати эту огромную кучу украшений от каждого. Было больше похоже, что они ограбили сокровищницу дракона, который вот-вот прилетит забрать все обратно. И пока тот не прилетел, все это нужно повесить на меня. Я уже примеряла, наверное, пятидесятый комплект, уши готовы отвалиться от постоянной смены серёжек и их тяжести.

Зак с Дэроком занялись разработкой плана по моей охране. Эти двое, по-моему, не мою защиту продумывали, а настоящий план оккупации. Они просматривали планы дворца совета тысячу раз, не меньше. При этом постоянно находились какие-то углы, которые им не нравились. Неизвестно, где они нашли список приглашенных, но каждого из них разбирали на молекулы и собирали обратно. А уж какой проверке подверглись неженатые мужчины, вообще молчу. Ведь у этих двоих было целое досье на каждого, в этом, думаю, им помог элохай. Судя по их активным действиям, ко мне вообще никого не подпустят, а я из-за их спин ничего кроме люстр не увижу.

Вот в таком бардаке и постоянном споре то про одно, то про другое проходили сборы. Очень хотелось от них избавиться и побыть наедине с хранителем в тишине. На мой вопрос, когда они собираются уже пойти в свои комнаты собираться, ответ был классический мужской «Женщинам собираться приходится долго, а мы форму одели и готовы!». После таких слов внутри начал поднимать голову женский феминизм. Получается, мы — женщины, чтобы быть красивыми, должны прилагать кучу сил. Мужчины одели форму и все красавчики! Уриху досталось от хранителя, а вот я устроила бомбардировку украшениями

Элика и Ларэна. Зак с Дэроком считали количество моих попаданий и их уворачиваний.

Когда, наконец-то, меня одели и причесали, с выбором украшений помог Зак. Он отодвинул этих двоих и сам зарылся в кучу на кровати. Выбрав оттуда тоненькие браслеты в количестве пяти штук, украсил ими мои руки, три на одну руку и два на другую. Как он мне объяснил, три браслета — это уже мои мужья, а два на другой руке — это они с Дэроком, женихи. Каждый браслет он выбирал из тех, что принадлежали соответствующим мужчинам. На шею он надел тоненькую цепочку с небольшим кулоном из очень редкого и дорогого камня. В комплекте были такие же небольшие серьги, все это мне очень нравилось. Они хорошо гармонировали с платьем, не были такими громоздкими и тяжелыми. Их женщины крупнее меня и могут носить такие украшения, а вот на мне все остальное смотрелось, как на сове косынка. Так что другим мужчинам он не оставил даже шанса на спор, поэтому они согласно кивнули, тем более он был прав.

Наконец-то, они удалились в свои комнаты, чтобы тоже собраться. Так мы и остались в комнате вдвоем с хранителем. Просто так сидеть я не смогла и стала пытаться хоть как-то навести порядок в комнате. Сумки обратно в шкаф мне помог отнести хранитель, ведь именно он их, собственно, и повытаскивал оттуда. А вот с украшениями мне пришлось разбираться самой, иногда отбирая у Шипучки, ведь в нем проснулся шаловливый ребенок, который таскал украшения и гонял их по всей комнате. Пока я собирала все в предоставленные шкатулки, хранитель радостно носился по спальне. За таким занятием нас и нашли мои мужчины.

Посмотрев на них, поняла, они действительно были правы, для них достаточно одеть форму. Смотрела и не могла поверить, что эти мужчины все мои. Во мне проснулась женская жадность и зависть к самой себе. Они были высокими, по-мужски красивыми. Телосложение у всех было очень крепким, а вот в форме они казались просто великолепными атлантами. О таких мужчинах грезит каждая девушка хоть раз в жизни. Когда мы спускались по лестнице, мне казалась, что меня охраняют самые лучшие воины, а не сопровождают мужа и женихи на светское обязательное мероприятие. С каждой пройденной ступенькой в моем животе зарождалась тревога.

Ехали, а точнее летели, мы на шаттле, заказанном мужьями. Он был намного больше чем тот, на котором мы прибыли сюда. В нем могли разместиться все вместе, иначе нам бы снова понадобились два шаттла. Зак отказался включать беспилотник и сам сел за руль, четко контролируя все вокруг. Мне казалось, что они чего-то опасаются.

За своими мыслями и внутренними тревогами, я не заметила, что мы уже приехали. Мы двигались в потоке прибывающих шаттлов, каждый из которых был украшен как произведение искусства, прям настолько вычурно. Попадались даже такие, которые были украшены драгоценными камнями, от того сверкали, что аж в глазах рябило. Думаю, оттуда такие же разодетые и разукрашенные дамы выйдут.

Дворец советов был во истину роскошным. Это было просто огромное здание, этажей пятнадцать, наверное. Центральный вход был сделан будто из хрусталя. Огромная арка, украшенная цветами, которые я еще точно не видела. Так же там были, кажется, животные, но не была уверена, плохо могла разглядеть с нашего места. К этой арке вела не менее украшенная лестница, покрытая красивым золотым полотном и усыпанная лепестками цветов. Когда кто-то наступал на ступеньки, взлетали светящиеся светлячки. Все это выглядело просто сказочно.

Мы постепенно приблизились к месту, куда подъезжали шаттлы для высадки

пассажиров. Перед нами остановился шаттл, за которым следовал наш, из него вышли гости. Они были высокими, все что можно было разглядеть. Вся группа была с головы до самых пяток покрыта непроницаемой вуалью. Поэтому понять мужчины это или женщины было невозможно. Я даже приблизилась к окну вместе с хранителем, дабы хоть что-то разглядеть, но услышала дружное мужское рычание.

— Да кто бы сомневался, что эти не придут! — фыркнул Урих и недовольно сложил руки на груди.

— Кто это такой таинственный? — мне было интересно, даже если они были недовольны.

— Это представители расы Мальты. Они считаются самыми красивыми во всех секторах, поэтому все наши женщины хотят видеть их в своих семьях. Так же они обладают прекрасным и завораживающим голосом, — пояснил Зак.

— Ага, и на этом их привлекательность заканчивается. Они очень самовлюблены и не очень склонны к верности, потому и сильно ветреные натуры. Если возникнет ситуация, когда он должен будет выбрать что-то в пользу себя или близкого, то он всегда будет выбирать себя, — дополнил пояснение жнец. После его слов мой интерес сразу упал до нуля.

Видимо, моя реакция понравилась мужчинам, они расслабились. Теперь настала наша очередь выходить, и я забыла про существ в вуалях. Первыми из шаттла вышли Зак и жнец, они стеной встали около открывшейся двери. По бокам от меня были Ларэн и Элик, которые были настороже, будто сопровождали очень важную персону. Последним с таким же непроницаемым лицом вылез Урих и встал каменным изваянием за моей спиной. Как я и предполагала, за стеной из их спин я видела только ступеньки ровно под своими ногами. Таким образом, никто из стоящих недалеко шаттлов не мог разглядеть и меня. Вот в таком кольце я шла внутрь дворца. Мне это совсем не нравилось, так как я хотела посмотреть его.

— Слушайте, а вы можете не так близко стоять рядом и сжимать кольцо из своих спин. Мне, например, очень хотелось бы рассмотреть дворец, но мне ничего не видно! — высказала я свое возмущение.

— Прости, мы как-то не подумали об этом! — и стена расступилась.

— Так лучше? — поинтересовался Зак.

— Да! А что это за портреты на стене? — мое внимание сразу привлекли изображения существ, висевшие вдоль обеих сторон коридора, по которому мы шли.

— Это портреты всех выдающихся существ, которые сделали большой вклад в наши сектора. Также тут портреты всех членов совета, которые когда-то занимали в нем посты.

— Ого, так много! — удивилась я в голос.

— Да, тут есть портреты наших отцов и, кстати, наши тоже! — с гордостью сказал жнец, показывая на Зака.

— Не только ваши, между прочим, мы тоже тут есть! — с не меньшей гордостью сказал Ларэн.

— А вот этим вы меня удивили! Может покажите? Получается, это ваша доска почета и славы! — похвалила я их, меня раширало от гордости за моих мужчин.

— Но, к сожалению, многие изображения на этой стене оказались после их смерти, — как-то грустно сказал Зак, а жнец положил тому руку на плечо в знак поддержки.

— Мы находимся в конце зала, пойдем, если хочешь успеть посмотреть прежде, чем нас пригласят в большой зал.

— А что у вас не просто так проходят, а представляют входящих? — такого я как-то не

ожидала.

— Не всех! Ты же, лапушка, с другой неизвестной планеты, причём спасенная с корабля щерсов! Так что нас обязательно будут представлять, как положено для очень важных гостей.

Мы двинулись дальше к портретам моих мужей. Я слышала, как рядом проходят другие существа. Они что-то очень тихо шептали друг другу, но мне было не расслышать. Да и не разглядеть, мужчины опять выстроились какой-то непроглядной стеной. Несмотря на это, мне все равно пару раз удалось расслышать на разных языках «Да это она!», «Почему ее так охраняют?», «Как же ее рассмотреть?».

Как рассказали мне мужья, портреты располагаются в определенной хронологии. При входе висят самые старшие и первые существа, далее, ближе к основному залу, располагались те, кто отличился в последние годы. Вот и мои мужчины были достаточно близко ко входу в зал, недалеко друг от друга. Самое удивительное, что мужчины вначале показали мне своих отцов. На стене были портреты отца Зака, Дэрока и Ларэна. Достижения первых двух были в военном деле, а вот отец Ларэна, оказывается, сделал большой вклад в экономику. Он занимался объединением экономик всех секторов и выравниванием уровня жизни. Также он помогал в налаживании торговли между планетами. Этот мужчина практически создал транспортную систему, которая давала возможность осуществлять перевозки товаров по приемлемой цене, умный оказался у него папа.

Думала, мои мужчины будут тоже рядом с ними, но нет, они находились отдельно. Согласно времени, в которое было сделано достижение. Как и ожидалось, Зак и Дэрок имели награды за воинскую доблесть. Ларэн пошел по стопам отца. А вот Элик был единственным летчиком, награждённым за последнее тысячелетие. Я точно не поняла, но он придумал какие особые виражи, а еще смог создать особый вид топлива, который при большой скорости боевого корабля имел меньший расход, давая явную экономическую выгоду. Вот такими достижениями мужчины заслужили место на этой стене почёта. А за что мне достались такие мужчины, оставалось загадкой, как и то, почему они столько времени были одни, не прибранные к рукам предприимчивых местных дамочек.

Долго любоваться нам не дали. Кто-то приблизился и сказал, что нас уже все ждут. После этих слов мужчины вместе со мной направились к большим деревянным резным дверям, украшенными золотом. Рядом с дверью стояло много разных существ. Разодеты местные дамочки были на любой вкус и цвет, в зависимости от особенностей рас. Многие, казалось, вообще были практически без одежды, на них была накинута какая-то крупная сеточка. Зато стало понятно, почему мужчины хотели нацепить на меня столько украшений. Все их женщины были обвешенные с головы до ног, у кого-то правда лап или вообще щупалец. Когда кто-то поворачивал голову или двигал рукой, стоял такой звон, будто кто-то ключами специально гремел, очень большой связкой. Их лица выражали абсолютно разные эмоции. Кто-то рассматривал меня, как неизвестную зверюшку, другие смотрели с превосходством. А вот кто-то готов был меня сожрать прямо вместе с нарядом и украшениями. Почему они так смотрели, было не понятно. Страх внутри зародился не шуточный, поскольку я никогда не любила все эти сплетни и склоки, обязательно выливающиеся в какие-то женские разборки. Ничего еще не сделав, чувствовала, что попала в самый их эпицентр. Желание сослаться на плохое самочувствие и быстро сбежать домой росло с каждой секундой. Без внимания мужской части местного общества я тоже не осталась, но пока они держались на расстоянии благодаря моему сопровождению. Судя по их влажным и заинтересованным взглядам, это было ненадолго. А вот кто действительно

произвёл большой фурор, так это Шипучка. Мужчины умудрились ему на кончик хвоста и на крылья повесить украшения, чему тот был несказанно рад. Он, подражая мужчинам, был очень грозным, даже раскрыл крылья и выпустил фиолетовое свечение из-под чешуек. Гордо показывая себя со всех сторон, также не забывал шипеть, не подпуская таким образом к себе никого. Мы подошли наконец-то к дверям, тут узел страха в животе скрутился уже по полной.

— Спасенная иномирянка с корабля щерсов, госпожа Елена с мужьями: первым мужем — адмиралом Эликом Монэсом, вторым мужем — казначеем первой степени, Ларэном Мокэза, третьим мужем — главой кибертехники, Урихом Фельшехман, и женихами: младшим главой службы спасения и быстрого реагирования — Закароми Хенили, и младшим главой службы дознания и наказания — Дэроком Морэй, — вот так нас представили, а я только сейчас узнала, кем являются мои мужья.

— Лапушка, ты чего расстроилась? — заметил Зак и очень тихо спросил.

— Я только сейчас узнала, кем являются мои мужья и женихи, а так ничего особенного, — шёпотом ответила ему, чтобы стоящие недалеко существа точно не услышали.

Но продолжить наш разговор мы не смогли, стали спускаться в зал. Поэтому я распрямила плечи, приподняла голову и уверенно шагала, как когда-то меня учили для посещения значимых мероприятий. Спускались мы по широкой и достаточно большой лестнице. Наша группа выглядела настолько эффектно, что разговоры в зале ненадолго стихли. Первыми по ступеням шли Зак с Дероком в своих парадных, черных мундирах, на которых было не мало наград. По правую и левую стороны шли Ларэн и Элик в мундирах с белым верхом и темных брюках, наград у них было на порядок меньше. Я была в великолепном платье, которое сверкало, как огранённый алмаз. Урих был одет в полностью белый парадный мундир, его награды отличались от наград остальных. Видимо, отличия в его заслугах выделяли по-другому.

Когда мы подошли к концу лестницы, с противоположной стороны из других дверей появились пятеро представителей расы элохай. Все, кто были в зале, склонили головы в знак почтения.

Все пять представителей элохаев, которые сейчас являлись главенствующими, прибыли на бал. Двое из них были самыми старшими, поэтому их лица были закрыты вуалью. Это делалось потому, что с годами взгляд их становится тяжелым и пронизывающим насквозь. От этого многие, лишь посмотрев или столкнувшись с ними взглядом, падали в обморок, с такой силой шло воздействие на мозг. Тот случай, когда возраст можно было узнать по взгляду. Оставшиеся трое были молодыми представителями, в число которых входил уже знакомый мне Элимас. Он что-то тайными знаками показывал Заку и жнецу. Мне было абсолютно непонятно, что происходит.

Стоящий за моей спиной, Урих объяснял мне, что ранее никогда не случалось так, чтобы одновременно по обеим лестницам спускались гости и элохай. Они всегда появлялись самыми последними. Почему так произошло на этот раз, не понятно. Предполагаю, что это желание старших элохаев, только они могли на это повлиять. Сейчас нам показывают, что мы должны продолжить движение к ним на встречу и встать с правой стороны.

Когда мы подошли, я рассмотрела одеяние нашего знакомого. Его наряд, по-другому это и не назовешь, был выполнен из такой же ткани, как и мое платье. Все было украшено так, что если поставить нас рядом, будет видно, что рисунок начинается на его верхней части

белыми камнями, потом спускается на мои плечи, заканчиваясь уже на подоле платья. Увидеть такое было неожиданно для всех нас. Это заметили не только все мои мужчины, но и окружающая толпа, как только мы встали рядом.

Мы простояли молча, ожидая около двадцати минут, когда остальные гости будут представлены и войдут. Те, кто шипел, когда мы проходили, сейчас не могли скрыть своего удивления. Ведь право стоять рядом с элохаями на официальном приеме оказалось большой честью. Получается, мы сейчас стояли рядом с королями, если перевести это на понимание монаршего строя. Конечно же, таким образом, я сразу и в большом количестве получила недоброжелателей среди женщин. Мои мужчины стояли, абсолютно не обращая на это внимание. Они больше и чаще старались поглядывать на меня и за тем, как я все это переношу. Видно, что они заметили мою бледность, но не показывают вида. Наконец то, все вошли, и старшие представители стали произносить приветственную речь.

— Приветствуем всех собравшихся сегодня на это чудесный праздник! Мы искренне рады видеть всех Вас! Этот праздник соединения судеб самый важный в наших жизнях. Любовь, которая зародится сегодня в ваших сердцах, даст будущее нашим расам! — начал говорить первый из них.

— Сегодня кто-то повстречает свою первую, но не единственную любовь! Одни будут радоваться счастьем своего ребенка, а другие возможно встретят свое. Но именно сегодня все пары, которые найдут свое счастье, получают наше благословение! — проговорил второй элохай.

— Сегодня этот праздник откроет одно замечательное событие, которого мы очень долго ждали! — после его слов в зале наступила такая тишина, что было не слышно даже ничьего дыхания.

Выждав свою театральную паузу, а в этом я не сомневалась, он продолжил свою речь.

— На нашем празднике присутствует девушка из другого мира, еще неизвестного нам. Её появление тут было трагичным и очень печальным для всех нас. Как вы знаете, те, кто попадают на корабли расы щерсов, уже не возвращаются живыми, — после его слов по залу прошелся вздох шока.

— Она не только смогла выжить и сохранить здравый рассудок, но и смогла найти в своем сердце любовь для наших славных воинов. Её мужьями и половинками по воле судьбы стали трое мужчин. Эти мужчины, как вы можете видеть, готовы защищать ее ценой своей жизни. Также она нашла в своем сердце место для двух прекрасных женихов, прошедших не одну битву и доказавших свою доблесть перед советом множество раз. Они являются представителями очень редкой и суровой расы, что влечет за собой особые последствия, — он опять выдержал паузу, а все застыли в ожидании, чем же закончиться его речь.

— Но сегодня мы рады представить ее не только по случаю этих событий. Эта девушка смогла растопить сердце нашего Элимаса Эли Элинэля! Именно его сердце теперь бьётся только для неё одной! Мы, старейшины расы элохаев, а также его отец и дед, просим Вас, Елена, принять предложение стать женой нашего сына и внука! — на этих словах все дружно повернулись ко мне.

Вот тут мои ноги меня практически подвели и стали подгибаться. Но падения не случилось. Каким-то невообразимым образом рядом со мной оказался неожиданный жених, заграбастав меня в объятия и смотря встревоженным взглядом.

— Прости, но по-другому это сделать было нельзя, особенно в сложившейся ситуации с нашей семьей, — после слов «нашей семьей», кажется, подкосились ноги и у мужей.

— А ты предупредить нас с утра не мог? Ты же все это знал? — очень тихо прорычал жнец тому на ухо, чуть не откусив за него.

— Я честно хотел, но у Вас и так было столько сложностей, что решил подождать, — ответил Элимас, вцепившись в меня мертвой хваткой.

Весь наш разговор происходил внутри нашего, можно сказать, круга. Мы с элохаем стояли в центре, а уже представленные мужья и женихи изображали стены. Вот в этом коконе мы и пытались выяснить отношения и решить, что теперь с этим всем делать. А те, кто был в зале, ждали нашего ответа, даже старейшины стояли и сами между собой тихо переговаривались, не мешая нам. Видимо, никого не смущало, что мы ни на кого не обращаем внимания.

— А вот о том, как я буду из всего этого выкручиваться, ты не подумал? — зашипела я на него.

— Я просто надеялся, что мне повезет... — тихо проговорил в ответ.

— Надеялся он... — неожиданно прилетел подзатыльник от Зака, от чего «жених» даже не дернулся.

— Ладно, что будем делать? По-мужски мы ему все объясним позже, уже дома! — по словам жнеца все поняли, мордобоя не избежать за такую подставу.

— Если я сейчас соглашусь, то смогу потом отказаться? Это же, надеюсь, формальность? — у меня была еще надежда на побег.

— Нет! — ответили все одновременно.

— И что делать? — во мне уже вырос не страх, а настоящий ужас от происходящего, просто отлично начался бал.

— Ну вариантов особо нет! Ты его или принимаешь, или нет, — ответил Элик.

— Вот только не говорите, что от моего отказа, и он может умереть! — это уже какая-то вселенская манипуляция получается, выбор без выбора.

— Не сразу, конечно, но в статусе жениха у него сейчас есть большая вероятность погибнуть, очень неожиданно! — жнец был, как всегда, в своем репертуаре.

— Причем уже сегодня! — поддержал Зак.

— А вот на это можете и не надеяться! — в ответ зашипела эта белобрысая колючка.

<https://ru/book/vtoraya-zhizn-i-mir-po-nasledstvu-b423565>

— Надеяться — не наш метод, а вот потерять случайно в космосе или прикопать где-нибудь, так это мы запросто можем организовать, — тут уже у Уриха выиграло чувство справедливости.

— Так, прекращайте пока с угрозами расправы. Нужно быстро решать, что делать? — надоело мне это слушать. Время шло, все ждали, и чувство неизбежного с каждой минутой поглощало меня с головой.

— Нравится мне твой подход насчет временного прекращения угроз, значит потом можем продолжить! Вот только этот вредитель не оставил выбора ни себе, ни тебе как такового. Он прекрасно понимает, чем ему это грозит. По его хитрым глазкам вижу, даже без его способностей он знал, что ты ему не откажешь, — жнец, как всегда, нашелся первым.

— Лапушка, если тебе он не противен, и ты не чувствуешь к нему отвращения, то прими предложение. С остальным разберемся, если он покажет себя недостойным, случайно потерять его в восьми секторах мы тебе дружно поможем, не переживай.

— Зак, ты понимаешь, что у меня уже шестой будущий муж появился! Мне что с вами в таком количестве делать?! И все вы без меня умрете, это неправильно. Да, я к Вам привыкла

и не представляю, как бы была сейчас без вас. За столь короткое время я смогла привязаться и полюбить каждого из вас по-своему, за ваши личные особенности. Но и у меня есть предел. Мое сердце доброе и любящее, но оно не резиновое до бесконечности, его не растянешь, чтобы всех желающих вместить, — это уже был крик отчаяния, ведь понимала, что придётся сейчас точно согласиться, а потом уже решать последствия.

— Вот уж нет, все! Хватит с мужьями. Мы тоже не железные. Если еще хоть один такой прыткий появиться, оторву ноги прям в полете! — поддержал меня Зак.

— Ну, ты, может, и ноги откручивай, а я прям без суда казнить начну. Мы сами еще мужьями не стали, а этот впереди пролезть хочет! — рычал жнец.

— На счет членовредительства следующих желающих мы определились и пришли к согласию! — произнесла я в слух Все, включая белобрысого, согласно кивнули.

— Понимаю, что появился в твоей жизни очень неожиданно и без каких-либо ухаживаний. Но я сделаю все возможное, чтобы ты нашла в своем сердце место и для меня. Я буду готов ждать столько, сколько тебе потребуется, — на меня посмотрели глазами, которыми Шипучка выпрашивает вкусняшки, то бишь не откажешь.

— Возможно, на такой поступок тебя толкнули обстоятельства твоей жизни, о которых я не знаю. Сейчас, если все стоящие здесь мужчины согласны, я приму твое предложение публично, правда не знаю, как это сделать по вашим традициям. Но помни, что мужем, если ты и станешь, то только после Зака и Дэрока, никак не раньше, — больше стоять и метаться с выбором под взглядами тысячи существ сил уже не было.

— У меня нет возражений! — первым почему-то ответил Зак и хлопнул элохая по плечу.

— У меня тоже! — следующим ответил жнец и поступил как и Зак.

Согласие дали все пятеро мужчин, но хранитель решил и тут отличиться. Он походил вокруг нас, осматривая и обнюхивая элохая. Потом даже не постеснялся попробовать его волосы на вкус. Элимас это все стойко терпел, хотя по-тихому скрипел зубами. Затем этот паршивец демонстративно и громко чихнул, согласно кивнул головой и присел рядом с мужчинами. Всё, «мавр сделал свое дело, мавр может уходить», будто было написано на его наглых мордах. Всем своим видом он продемонстрировал, что именно его мнение было решающим. Но что-то мне подсказывало, что даже после этого в нашем доме свою обувь элохаю лучше прятать.

— Тогда тебе нужно подойти вместе со мной к старейшинам, взявшись за руки. После того, как они повторят свое предложение, сказать: «Принимаю», — дал он мне четкие инструкции.

— И все? — как-то слишком просто.

— А потом мы получим благословение и откроем бал. Нам нужно будет открыть его совместным танцем, от нас зависит какой будет атмосфера бала дальше, — ну вот, не все так уж и просто.

— Хорошо, тогда давай быстрее с этим покончим. И да, я совсем не знаю ваших танцев, — мне уже хотелось сбежать из-под этого обстрела взглядов.

— За это не переживай, я поведу, поэтому просто доверься мне! — взяв меня за руку очень нежно, повел к старейшинам.

Дальше события побежали с бешеной скоростью, будто замерев до этого в ожидании команды «старт». Сама процедура согласия прошла быстро и без каких-либо приключений. Старейшины дали благословения, я ожидала очередной долгой речи. Тут меня удивила

краткостью: «Благословляем! Теперь за все в ее жизни отвечаешь ты!» — вот такое странное и короткое благословения, больше похожее на приговор для элохая.

Открытие бала нашим танцем прошло хорошо. Мне повезло, что их танец чем-то напоминал наш вальс, только кружили меня намного больше. Элимас оказался хорошим танцором, он ни разу не пожаловался или показал, что ему больно, когда я систематически отдавливала ему ноги. Улыбка не слезала с его лица, было ощущение, что именно сейчас он радостно готов принять даже бокал со смертельным ядом от меня. После того, как мы завершили танец и вернулись на место, молодые парочки тоже потянулись в зал танцевать, а к нам пошла вереница остальных присутствующих с поздравлениями.

К тому моменту, когда моя улыбка достигла своего предела и готова была лопнуть от напряжения, к нам подошла поздравлять мать Ларэна.

Женщина выглядела очень молодо, я сразу и не поняла, что она его мать. Высокая, симпатичная, но, сказать, что красивая, было нельзя. Фигура была полноватой, одета в очень яркий и вызывающий наряд. А вот глаза ее были абсолютно холодными, даже захотелось передернуть плечами, еле сдержалась.

— Примите мои поздравления старейшины, и вы, Элимас! Надеюсь, вы будете счастливы в своем выборе! — еле слышимым голосом проговорила она.

— Не сомневаюсь, я сделал правильный выбор! — было ответом от элохая.

— Возможно, вот только мой сын почему-то не выглядит счастливым. Мне, как матери, это очень хорошо видно! Хорошего вечера! — и, развернувшись, вместе с своими мужьями поплыла в середину зала.

— Не обращай на нее внимание! Она никогда не была приятным собеседником для тех, кого считает соперниками, — подбодрил меня элохай.

А вот Ларэн был готов упасть в ноги и просить прощение за такое грубое поведение своей матери. Только она не учла, что в финансах работают далеко не девочки-одуванчики. Поэтому такими детскими «фи» меня задеть невозможно, а вот дать понять, что я ее обыграла, можно. Тем более тут мужчины не привязаны к своим матерям, кстати, благодаря именно им сами. Бояться противной и вечно недовольной свекрови мне не нужно. Посмотрела на Ларэна и улыбнулась настоящей улыбкой, а не натянутой как всем. Он облегченно вздохнул и снова воспрял духом.

Поздравило нас такое большое количество существ, что вскоре они все превратились для меня просто в цветные пятна. Запомнить всех, кто представлялся, я даже не пыталась. Жалко, что не получилось поблагодарить Рояну за помощь мне и мужьям. Она радостно помахала мне вместе со своими мужьями и продолжила веселиться, ведь рядом с нами и так была толпа.

После желающих поздравить пошли желающие предложить свои кандидатуры в мужья, любовники, ну и кто во что горазд. Тут мужья отгородили меня стеной и разбирались с ними очень быстро. Многие разворачивались, даже не сделав свое предложение. Отличились и двое молодых элохаев, что были вначале бала рядом со старейшинами. Они попытались подойти, но мужей оказалось не провести. Перепалка глазами продлилась меньше минуты. Элохай все взвесили и быстро поняли, что даже за таким алмазом перепрыгнуть эту стену живыми, у них нет шансов.

Ближе к середине вечера в зале оказались те самые существа с вуалью. Выйдя в самый центр зала, они скинули свои вуали. Мужчины были действительно очень красивыми. Прекрасные лица с идеальными чертами лица. Все были высокими и с красивым рельефом

мышц. Волосы были длинными, густыми и, казалось, сверкали в свете зала. Все женщины сразу потеряли интерес ко всему, капая слюнями, смотрели на них. Мой взгляд тоже с любопытством их изучал. Но, скорее, как диковинку, никогда не любила слащавых мужчин.

Существо, стоящее в середине их группки, очень пристально, глаза в глаза, смотрел на меня. Всем своим видом, кажется, он пытался меня заинтересовать и возбудить. Вот только он не знал, что у меня перед этим была очень бурная ночь. То, как на него смотрели мои мужчины, ему было все равно, видимо, думал, что бессмертный, а вот это он зря.

Когда он запел, и меня затащило в звуки его голоса. Он прекрасно управлял эмоциями. Каждый звук проходило через все тело, передавая эмоции слов. Ты практически погружался в этот завораживающий голос. Возможно, он был гипнотическим, так как и мужчины заслушались, но встали ближе ко мне. Пели они достаточно долго. При этом никто практически не шевелился, только слушая. Как только они прекратили петь, морок развеялся и все пришли в движение.

Мужчина, что так пристально на меня смотрел, сделал шаг в нашу сторону, но ему преградила дорогу толпа обожательниц.

— Ты не устала? — спросил мой заботливый Зак.

— Очень! Как-то много событий, уже очень хочется сбежать домой, — сил моих не было даже стоять, ноги гудели страшно, голова тоже начала раскалываться от напряжения.

— Тогда едем домой отдыхать, обязательную часть мы выполнили! — мужчины попрощались со старейшинами, я тоже поблагодарила их за праздник, и мы пошли к выходу.

Выйдя на улицу у центрального входа, к которому подъезжали в начале, с радостью вдохнула чистый воздух. Только сейчас поняла, насколько помещение было пропитано ароматами различных духов. Видимо, еще и от этого разболелась голова.

Когда увидели, что наш шаттл подлетает, стали спускаться к нему. Шипучка в этот момент стал дергать меня за платье и агрессивно шипеть. Что на него нашло, не понятно. Через несколько секунд прогремел взрыв. Зак успел накрыть меня и элохая своим телом. Таким образом, основная часть взрывной волны припала на него. Остальных раскидало в разные стороны. Вокруг стали раздаваться какие-то звуки сирены, крики неизвестных мне существ. А я видела только закрытые глаза Зака и чувствовала, как струйки его крови текут по моему телу.

Творящийся вокруг ужас не мог до меня достучаться. Меня охватил шок, я ничего не видела кроме бессознательного Зака. Мои ощущения замкнулись на виде его крови, стекающей по моему телу. Словно сквозь какую-то толщу воды я услышала злое шипение хранителя. Также стали пробиваться голоса старейшин элохаев. Понимая, что мое сознание уплывает, я, что есть силы, схватилась за шею Зака и уплыла в темноту.

В себя пришла от того, что нас с Заком пытались оторвать друг от друга. Я в панике хваталась за него, а он, даже находясь все еще без сознания, крепко держал меня. Мне казалось, если я его сейчас отпущу, то потеряю навсегда, только мое нахождение рядом дает ему силы бороться за жизнь. Я готова была потерять все, деньги, дома, кучу драгоценностей, но никак не его. Он является островком моего спокойствия и защиты. Зак был большим и страшным для окружающих, но для меня он является тем, кто в своих объятьях может подарить мне мир и покой. А сейчас какие-то твари отнимают его у меня.

— Елена, отпусти его! Нужно заняться его ранами, ты мешаешь ему помочь! — слышался знакомый голос, но понять, кто это, сразу не получилось.

— Не могу! — это все, что я смогла прохрипеть Рояне через пелену накрывших меня слез.

— Давай, девочка, все будет хорошо! Расслабься! — услышала я голос одного из старейшин.

Почувствовала, как он начал давить на меня своей волей, заставляя подчиниться его сознанию и желаниям. Я начала сопротивляться и выбросила его, еще крепче вцепившись в Зака.

— Девочка моя, дай им помочь. Ты сейчас в шоке. Если хочешь, чтобы Зак выжил, отпусти его, дай медикам заняться им! — услышала я голос жениха-элохая.

— Я не могу. Если отпущу, то мне кажется, что я его потеряю навсегда, — наконец, смысл сказанных слов стал доходить до моего сознания. Я вроде понимала о чем он говорит, только разжать руки не могла.

— Не потеряешь, ты будешь рядом, и он будет это чувствовать. Ты сейчас в шоке и почему то не реагируешь на успокоительные препараты. Ты даже смогла выкинуть из своего сознания старейшину, а это раньше казалось невозможным. И теперь ты его не пускаешь, — как маленькой, на ухо говорил он мне.

— Дочка, просто расслабься! Я не хочу тебе навредить или сделать плохо Заку, но ты очень крепко за него держишься. Ты сама можешь отпустить его? — теперь надо мной склонился старейшина.

— Нет, не могу. Руки меня не слушаются, как и ноги, — мое сознание мелкими шагами стало возвращаться ко мне.

— Тогда позволь мне помочь тебе. Расслабься и отдай мне ненадолго контроль над своим телом. Как только ты сможешь отпустить Зака, я сразу же верну контроль тебе обратно, — очень мягко, как с ребенком, говорил со мной старейшина.

— Я не знаю, как это сделать! — после этих слов меня снова стали душить слезы и паника.

— Просто закрой свои прекрасные глазки, сделай несколько глубоких вдохов и попробуй ни о чем не думать. Когда почувствуешь давление, не сопротивляйся, позволь мне

помочь. Помни, что я не хочу тебе навредить, а только помочь, — говоря это, он нежно массировал мои виски.

От его действий голова стала тяжелой, и мысли прекратили свой бег. Даже получилось сделать несколько глубоких вдохов, про которые он мне говорил. Только, как мне показалось, я начала успокаиваться, почувствовала сильное давление в голове. Я сжалась, руки старейшины на моих висках снова пришли в движение. Напоминая мне, что мне просто хотят помочь и не стоит сопротивляться. Постаралась расслабиться, мысленно разговаривая сама с собой. Это помогло, вскоре ощущение давления прекратилось. Но то, что я почувствовала потом, было очень неприятно. Когда твоим телом руководят, а ты, как послушная кукла, выполняешь приказы, внутри начинает зарождаться агрессия. Я конечно понимала, что без помощи было бы хуже, но с каждой минутой сдерживать гнев было все сложнее. Как только мои руки и ноги разжались, а тела Зака я больше не чувствовала, контроль пропал. Меня сразу обняли несколько пар рук. По ногам прошлись языки хранителя, заставившие меня вздрогнуть и выплыть из своих мыслей к обнимающим меня мужчинам.

Меня обнимали жнец и Элик. Они, так же как я, были грязными и в крови. На их лицах были мелкие порезы. Элохай с Ларэном стояли рядом, очень напоминая домовенка Кузю из мультика, такие же грязные, взъерошенные и местами даже с подпалинами на одежде. Посмотрев вокруг, увидела одного из старейшин, Рояну и еще неизвестных мне медиков. Еще раз покрутив головой в разные стороны, не смогла обнаружить Уриха. Меня охватила паника, неужели и он тоже сильно пострадал.

— Где Урих!? — в панике спросила я.

— С ним все хорошо, не переживай. На нем даже царапинки нет, он остался на месте взрыва и все там осматривает, — быстро ответил мне жнец, за что я была ему благодарна. Это помогло немного расслабиться.

— Так, раз ты уже пришла в себя от шока, мне нужно тебя осмотреть и помочь помыться. Во что переодеться тебе сейчас тоже найдем. Ты не против медицинского костюма? Они очень удобные! — стала заговаривать мне зубы Рояна.

Она отодвинула мужчин и начала потихоньку меня осматривать. Когда она стала снимать с меня платье, мужчины резко напряглись. Заметив это, она подошла к одному из медбратьев и что-то нажала на его карте. Между мужчинами и мной появилась непрозрачная стена. Таким образом они вроде остались рядом, но Рояна осматривала меня уже наедине. Мы слышали все, что кто-то из нас делал, но не видели этого.

С ее помощью я смогла полностью раздеться. Сейчас я начала чувствовать, что мое тело болит. Видимо, когда Зак прикрывал меня и элохая от взрыва, он навалился больше на меня и таким образом сильно придавил. Рояна помогла мне встать, что далось мне с большим трудом. Сделав буквально пару шагов, мы оказались около еще одной двери. Когда неприметная дверка отъехала, стало понятно, что это небольшая очистительная, в которой был туалет, раковина и вмонтированный в потолок душ.

— Давай для начала смоем с тебя всю грязь. Это дезинфицирующий гель, он не только поможет все это отчистить, но и заодно продезинфицирует ссадины и порезы, — очень мягко сказала она, держа в руках губку.

Хотела забрать губку и помыть себя сама, но протянув руки поняла, что не смогу, от слабости они трясутся. Стоя под теплым душем, вспомнила, что когда-то слушала лекции о чрезвычайных ситуациях. Там рассказывали про дыхательную гимнастику, решила

попробовать, что из этого получится. Мое сосредоточение сбил хранитель, который стал тереться об мои ноги как большой кот. А доставал он мне уже до бедер. Каждое его движение было мягче чем губка, которой мыла меня Рояна. Никогда не думала, что чешуйки могут быть такими мягкими. Успокаивая меня своими движениями, он также мылся под душем. Периодически на него попадала пена с меня.

Когда была смыта вся кровь и грязь, стали видны не только царапины, но и большое количество синяков и гематом полученных при падении. Мы вышли из ванной, на смотровом столе уже лежал комплект одежды для меня. Рояна достала заживляющий спрей и толстым слоем нанесла его на меня. Пока стояла и ждала, чтобы спрей впитался, почувствовала легкую тревогу. С каждой минутой она становилась больше. Когда я уже одевала футболку, моя тревога приближалась к панике.

Видя все это, Рояна хотела дать мне повторную дозу успокоительного, но в этот момент в комнату вбежал врач.

— Где жена Зака? Она срочно нужна, сработали инстинкты рода, — очень нервничая, проговорил он.

— Что от меня нужно? — не задумываясь, что стою в наполовину одетой футболке, я выбежала из-за стенки.

— Нам нужно, чтобы вы пошли с нами. Мы не можем его удержать, чтобы закрепить все повреждения и поместить в капсулу для глубокой регенерации.

— Куда идти? — больше ничего не слушая, я помчалась за врачом.

Идти пришлось недалеко, Зак находился в паре минут от нас. Когда открылась дверь, я сделала шаг вперед, но увидев его, не поверила, что это он. На столе лицом вниз лежал Зак. Он вырывался и дергался, срывая крепления, которые его держали. При всем этом его глаза оставались абсолютно закрытыми, как и куда он собирался двигаться, было непонятно. Вся спина, ноги и руки были сплошным месивом, которое медики пытались соединить. Были вырваны целые куски мяса, из ран торчали разорванные сухожилия. Можно было наглядно увидеть позвонки и ребра, настолько сильно его повредил взрыв. Я стояла и смотрела, но сделать шаг не могла, будто приросла к полу.

Но стоило ему приподняться и зарычать, как раненому зверю, откинув при этом медика, я бросилась к нему. Я закричала и схватилась за его руки, пытаюсь остановить и сделать так, чтобы он меня не задел. Но все было напрасно. Он все время куда-то рвался. Обхватив его за шею, что есть силы, прижалась к его губам своими и слегка укусила за губу. Его тело стало потихоньку прекращать сопротивление, а потом он стал оседать. Вместе с ним стала заваливаться и я. Нас вовремя подхватили, вытащив меня из под него. Зака вновь уложили. Опустившись перед его лицом на колени, я стала с ним разговаривать, чтобы он опять не решил куда-нибудь бежать.

— Миленький, прошу, лежи спокойно, тебе сейчас помогут. Ты смог нас спасти, дай теперь другим помочь тебе. Не переживай, на мне ни царапинки. Ты обязательно должен поправиться, мы с тобой еще не зарегистрировали наш брак. Не вырастили хранителя, я с ним без тебя не справлюсь, как, собственно, и со всеми. Ты с первых дней моего пребывания тут помогаешь мне стоять на ногах и оберегаешь. Ради меня прошу тебя, борись за жизнь, я не смогу жить без тебя прошу... — говоря все это, я так и продолжала стоять на коленях, прислонившись лбом к его голове.

На мои причитания никто не обращал внимание, как мне казалось. Четверо существ очень быстро все делали. Вокруг витал запах крови и разных химических веществ. Было

слышно, как гремят инструменты, а мне было все равно, у меня была одна задача, удержать его тут со мной.

Не знаю, сколько я так простояла, постоянно шепча какую-то ерунду. Важную ерунду, как мне казалось, для него и меня. Но мое шептание прервали и попросили пойти с ними. Поврежденную часть тела накрыли каким-то непонятным составом, чем-то по внешнему виду напоминающим не прозрачный силикон.

Его завезли в помещение в два раза больше. Там в углу стояла большая капсула, рядом с ней я казалась крошечной. Когда Элик, отодвинув меня от Зака, прижал к себе, медперсонал стал поднимать тело. Его осторожно погружали в эту капсулу, а в моей душе от этого процесса все обрывалось. Еще недавно этот большой мужчина смеялся и обнимал меня, а теперь нас будет разделять капсула и неизвестность с ожиданием.

После того как его полностью опустили туда и подключили разные трубки, эта капсула стала заполняться гелем. Я вырвалась из объятий мужа и подбежала к стеклу, встала рядом, пытаюсь хоть так быть как можно ближе к нему.

— Любимый, не переживай мы все тут рядом с тобой. Мы все целы благодаря тебе, — я стояла, приложив руку к стеклу.

Послышались шаги и все мои мужчины так же, как и я, подошли и положили руки.

— Держись, друг, мы все рядом и очень благодарны тебе, — даже жнец стоял со скорбным лицом существа, который терял ранее друга, и не раз.

— Давай, большой, поправляйся, а то пока ты тут будешь отлеживаться, нас гонять некому будет, расслабимся, — прижимаясь ко мне, проговорил Элик.

И тут, протиснувшись между нами, хранитель встал на задние лапки и головами прислонился к стеклу. Он что-то очень жалобно прорычал, ему было также тяжело, как и нам. Ларэн подошёл и обнял хранителя в знак поддержки, за что я была ему очень благодарна. Вот так мы стояли, объединившись семьей перед лицом нашей личной трагедии, и смотрели, как один из нас борется за жизнь.

— В ближайшие пару дней будет понятно, как проходит регенерация. Жить он будет, но останутся ли повреждения, какие именно они будут, мы пока не знаем. Будем надеяться, что все обойдется, — из-за наших спин проговорила Рояна.

— Он обязательно выкарабкается и снова будет нас всех гонять по своим любимым полосам препятствия. Обязательно! — сказал жнец. Мы все, как молитву, повторили это за ним.

— Но неужели с такими знаниями и возможностями есть вероятность, что с ним будет что-то не так? — мне было даже странно такое, на мне после их помощи даже шрамов не осталось.

— Дело не в этом. Если бы не сработали инстинкты воина, защищать после смерти, то было бы проще. Когда на грани смерти запускается этот процесс, он практически выжигает все изнутри. Часто этот процесс невозможно остановить. Он сейчас находится на грани, вернуться или умереть, дав процессу завершиться. Поэтому будем надеяться, что мы успели. Дополнительные хорошие шансы дает и то, что он очень вас любит и не захочет оставить, — пояснил стоящий рядом с Рояной медик.

— С Заком все будет хорошо, еще со свадьбой нас поздравлять будете! — громко и четко сказала себе и окружающим.

— Конечно будут! Да и Зак еще обещал мне устроить трепку за мой поступок! — сказал элохай, погладив меня по руке.

Его поглаживания не вызывали ничего отрицательного, так как не несли сексуального подтекста. Он сейчас хотел выразить поддержку и понимание моих переживаний. Я знала, что ему дорог Зак как и мне, ему он еще обязан жизнью. Поэтому сжала его руку в знак поддержки. Увидела, как в его глазах пробежали искры радости от того, что его не оттолкнули.

— Ты сама как себя чувствуешь? — спросил Ларэн.

— Пока еще в шоке, но я останусь тут с Заком пока он не поправится, — объявила мужчинам и получила согласный кивок.

— Но, Елена, тут неудобно спать, нет нужного комфорта, только самое необходимое. Тут нет даже кровати, на которой ты могла бы отдохнуть! — стала отговаривать Рояна.

— Значит буду спать на полу, но я отсюда не уйду! — я начинала злиться на то, что меня отговаривали.

Как я могу уйти, когда тут сейчас за жизнь борется дорогой мне человек. Надо будет, значит будем спать на полу, только бы не случилось, повторения его пробуждения, и он поправился. Отсутствие комфорта я переживу.

— Теперь я понимаю почему ты сказал, что она тебе как дочь! Я надеюсь и меня примут как отца! — послышался голос из открывшейся двери, на которую мы сначала не обратили внимание.

Когда я посмотрела на говорившего, мои ноги подогнулись. В дверях рядом со старейшиной, являющимся отцом элохая, стоял Зак. Точнее его абсолютная копия, но немного старше. На его форме не было наград, но было прикреплено множество разных нашивок. Жаль, я в них ничего не понимала и не могла сказать, что они означают. Мужчина был так же высок и имел волосы похожего цвета. Даже морщинки, появляющиеся при улыбке, еще еле заметные у Зака, у него выделялись более четко. Я увидела взгляд таких же мудрых и добрых глаз, как у дорогого мне человека. От его вида из моих глаз ручьем покатались слезы.

— Ну что ты, лапушка, не надо расстраиваться! — сказал этот мужчина.

Не знаю, как они с такими габаритами так быстро и ловко передвигаются, но мои мужья и сделать ничего не успели, как этот мужчина взял меня на руки, прижал к себе и стал укачивать как ребенка. Он обращался ко мне так же, как и Зак, нашептывая какие-то милые слова, чтобы я успокоилась. И у него получилось. Не знаю, может это какая-то особенность их расы, но через некоторое время мне стало легче. Будто этот большой мужчина, держа меня в своих объятьях, забирал боль, которая была сейчас в моем сердце.

— Ну вот и хорошо, наша лапушка успокоилась, вот и умница! Тогда давай знакомиться, я отец того героя в капсуле. Меня зовут Накароми Хенели, я глава клана. И да, наши сыновья носят фамилии отцов, а не матерей, как в основном в Содружестве рас. Если ты узнаешь, как они появляются на свет, то думаю поймешь почему, — представился он мне, пока я, сидя на его руках, продолжала хлюпать носом.

— Приветствуем Вас! — хором ответили мужчины, стукнув себя кулаком в грудь, от чего я испуганно вздрогнула.

— Да тихо вы, балбесы, лапушку пугаете своим ором! — рыкнул на них отец Зака.

— Прости, — сказал жнец за всех и протянул свои руки, чтобы взять меня к себе. Но в ответ отец Зака на него негромко рыкнул и посмотрел таким взглядом, от которого Дэрок быстро убрал руки к себе за спину, дабы не остаться без них. Этот большой и грозный мужчина стал осматривать всех окружающих очень пристально, а потом помещение, в

котором мы были. Он сделал какие-то свои выводы из всего этого и нахмурился.

— Лапушка, я правильно тебя понял, ты останешься тут, даже если мы будем очень стараться тебя отговорить? — поинтересовался Накароми Хенели у меня.

— Да, останусь! Это нужно прежде всего Заку. Я очень боюсь оставлять его сейчас одного, вдруг опять проснутся инстинкты вашей расы. Как я поняла, это очень плохо на нем скажется, — гордо подняла голову, отвечая ему, чтобы было видно, что я настроена решительно.

— Хорошо, умница, я очень горд, что мой сын выбрал тебя. Теперь, пока он выздоравливает, я о тебе позабочусь, не переживай! — улыбнулся мне по-отечески.

— Глава Накароми спасибо вам за заботу, но мы сами можем позаботиться о своей жене! — сказав это, Элик посмотрел на меня ревнивым взглядом.

— А вот это, думаю, у Вас не получится, — очень серьезно ответил отец Зака, мне показалась, сейчас будет скандал.

— Это еще почему? — с непониманием в глазах спросил жнец.

— Ну, раз вы после взрыва потеряли сообразительность, то поясню вам. Но для начал ответьте мне на пару вопросов. Вы разобрались с тем, кто причастен к взрыву? Нашли всех виновных, которые, как я знаю, уже не первый раз портят вам жизнь? Поняли, почему взрыв произошел раньше времени? Почему пострадал сильно только мой сын? Почему взрыв произошел не тогда, когда все вы были бы уже в шаттле? Тогда бы, как минимум, были бы заняты все имеющиеся тут капсулы. Может вы также обеспечили жене все необходимое, чтобы ей было тут комфортно? Я не вижу ни одной кровати, сумки с ее одеждой, и что там еще нужно. Тут нет даже стула, зато есть куча здоровых мужиков, у которых куча дел, а они стоят тут и ничего не делают! — вот это отчитал, так отчитал.

После такой тирады вид у моих мужчин стал очень виноватым. Даже жнец понял, что зря он про это спросил. Переглянувшись между собой, они видимо приняли замечания отца Зака и приготовились к выполнению поставленных задач.

— Да, года идут, а ты Накароми как был командиром, так и остался им до мозга костей! Дай им хоть немного прийти в себя, и они все сделают, — встал на защиту моих мужчин старейшина.

— Они обученные воины, закаленные уже не в одной операции. Нет у них права приходить в себя! Они сейчас должны все делать быстро, четко и с холодной головой. Их враги уже должны от страха сжаться по углам нор, в которые они запрятались! — ну все, теперь главу было не остановить, даже мне мужчин стало жаль. Нужно прийти им на помощь.

— Я очень рада, что вы смогли прийти и поддержать нашу семью в такое время. Теперь они смогут спокойно заниматься проблемами, навалившимися на нас, ведь я буду под Вашей защитой! — сказав это, улыбнулась максимально обаятельно, насколько была сейчас способна.

— Вот это ты правильно сказала, молодец! — меня погладили по голове как ребенка, оставалось только конфетку дать за хорошее поведение.

— Ну, а теперь к Вам вернемся. Дэрок, Элик и Элимас вы едете обратно и помогаете Уриху на месте взрыва. Ваша задача найти виновных: и живых, и мертвых. Хватит уже прощать своих обидчиков, вы теперь мужья и будущие мужья тоже. Так что безопасность семьи — это Ваша первоначальная и основная задача! Ясно вам? — раздавал указания он.

— Ясно! — дружно ответила эта троица, в их глазах уже горел огонь мести.

— Вот и отлично! Ларэн твоя задача привезти все необходимое из дома для своей жены, чтобы ей тут было максимально комфортно. Так же займись тем, что найди и притащи сюда нужную мебель. Нужны кровати, стулья и то, чем ей можно скрасить время, пока все заняты. Тебе все ясно? — пристально смотря на него, но уже более спокойно спросил Накароми.

— Ясно! Вот только с кроватями будут сложности. Найти то я их найду, а вот затащить сюда один вряд ли смогу, нужен помощник, — дал свой ответ Ларэн, уже что-то просчитывая у себя в голове и в своем карте.

В этот момент в дверь кто-то постучался и потом вошел.

— Ну вот и помощник тебе нашелся! — хмыкнув, ответил глава.

— Ты что тут делаешь? — зашипели мои мужчины на разные голоса.

— Пришел вас проведать, я был рядом во время взрыва, меня тоже немного задело. Поэтому меня тоже привезли сюда для осмотра, — я услышала очень красивый голос вошедшего, но за спиной моего защитника видно мне его не было.

— Ну, видно, что ты полностью в порядке! Кровати таскать умеешь? — продолжал в своем репертуаре отец Зака.

— Нет, но я быстро учусь! — ответил и посмотрел на меня. — Позвольте прежде представиться самой прекрасной из мною виденных женщин! Меня зовут Алихан Халик, очень рад иметь возможность познакомиться с Вами лично!

— Набор кандидатов в мужа закончен! — очень ревностно сказал Элимас.

— Я и не говорил, что претендую на это место. Неужели это единственное, почему мужчина может заинтересоваться Вашей невестой Элимас? Неужели в ней вы больше ничего интересного не нашли кроме этого? — какой-то странный поворот разговора произошел.

Я смотрела на этого очень красивого мужчину, но во мне ничего к нему не стремилось. Он прекрасен внешне, но любоваться только этим в мужчине мне не нравилось. А кроме внешней привлекательности я пока не заметила ничего другого. Да и сейчас мне абсолютно все равно, кто тут и за чем пришел ко мне. Меня волнует только Заки и моя семья, остальные тут явно лишние.

— Раз все всё выяснили, тогда давайте больше не будем терять времени и займемся делами, — мне очень хотелось, чтобы этот новый гость ушел отсюда, а мужчины уже занялись тем, что нашли того, по чьей вине Зак сейчас в капсуле.

— Да, правильно дочка, что-то мы отвлеклись! А ну марш выполнять! — рявкнул Накароме на мужчин.

После его команды они, поцеловав меня, удалились на огромной скорости. Удаляясь, Ларэн не забыл прихватить с собой и нового гостя.

— Зачем сюда пожаловал Алихан? Накароме, ты заметил, что на нем была только грязь и то в очень маленьком количестве? А вот парезов или синяков вообще ни одного. Конечно, они могут быть под одеждой, но мне так не кажется, — спросил старейшина.

— Да, я тоже это заметил. Да и вообще, очень странно его появление тут, — ни к кому не обращаясь, сказал отец Зака.

— Мне больше интересно, почему он вообще сюда смог пройти. Ведь таким образом абсолютно любой может зайти и завершить начатое. Тем более, когда вы будете, например, заняты какими-то срочными и важными делам. Я одна точно не смогу справиться с любым существом, которое захочет навредить. А вот если их будет больше чем один, так точно мои шансы на нуле, — появление гостя натолкнуло меня на такие мысли.

В этот момент хранитель решил напомнить о себе, наконец-то отойдя от Зака. Он сидел

на своей пухлой попе, на нас поочередно смотрели его четыре глаза. Потом он стал обходить по кругу то отца Зака, то отца элохая. Хранитель обнюхивал их и что то решал в своих головах. Сделав, видимо, положительный вывод в пользу обоих, он лег между ними и спокойно закрыл глаза в знак того, что они нам не враги и не несут угрозы.

— Ну что, великий защитник, давай знакомиться уже без моего воздействия на тебя! — сев на корточки, старейшина поднял свою вуаль, а хранитель поднял головы.

Так они, смотря друг другу в глаза, сидели минут пять, а мы смотрели на них, периодически переглядываясь с Накароми. Ему наблюдать за этим, видимо, надоело и он, подойдя к одной из стен, нажал на нее. Оттуда появился откидной стул, на который он сел сам и усадил меня к себе на колени.

— Лапушка, не против, что я буду называть тебя дочкой? — очень ласково спросил он.

— Вы сейчас обращаетесь ко мне так, как только Зак обращался ко мне! — вспомнив как это делает Зак, я улыбнулась.

— Не удивительно, ведь он моя точная копия, а ты действительно лапушка! — после этих слов он посмотрел на лежащего в капсуле Зака.

— Вы сказали, что когда я узнаю, как ваша раса появляется на свет, то пойму, почему Зак носит вашу фамилию, а не матери. Кхм, мне кажется, или все мои мужчины носят фамилии отцов? — только сейчас поняла, что действительно они рассказывают только об отцах, но о матерях лишний раз молчат.

— Конечно расскажу, раз тебе так интересно! Вот только ты так и не ответила, можно ли мне называть тебя дочкой? — переспросил он.

— Конечно можно, тем более когда Зак поправится, я собираюсь пройти с ним регистрацию и стать его женой. Так что я точно буду вашей дочкой. А в том, что вы начнете обращаться ко мне так раньше, не вижу сложностей! — на мои слова он рассмеялся.

— Зак что уже подал прошение на регистрацию? — удивленно спросил он.

— Нет, но думаю как только очнётся, я ему об этом напомню! — от чего-то Накароми задумался.

— Дочка, мы обычно не регистрируем отношения, нас не жалуют в мужья. У нас раньше, до того как случилась трагедия, были женщины, которые проходили обряд в специальном храме нашей расы. Но это было так много времени назад, — спокойно, но грустно ответил он мне.

— Значит, мы совершим с ним этот обряд, если он захочет, конечно! — для него я готова пройти даже эту таинственную церемонию, что это такое по сравнению с тем, на что Зак пошёл, ради сохранения моей жизни.

— Ты действительно готова пройти с ним обряд? Его уже очень давно не проводили.

— Неужели обряд такой сложный и опасный для женщин? — меня удивили его слова.

— Нет, не сложный, но он опасен в физическом плане, пройти его может лишь женщина, которая искренне любит, а не просто говорит эти слова. Думаю, ты уже могла заметить, в нашем мире женщины перестали любить не только своих мужей, детей они тоже не любят, только к девочкам хорошо относятся, так как они приносят почет самой женщине, — очень грустно ответил Накароми мне. Видимо, сейчас он вспомнил себя, мне стало обидно за то, что такой замечательный мужчина обделен любовью.

Смотря на этого мужчину, я понимала, что Зак заботе научился у него. Ведь они даже называют меня одинаково. Носят на руках и чувство защищенности исходит от них обоих. Как же их женщины не могут разглядеть все замечательные качества таких прекрасных

гигантах?! Ведь в этих огромных войнах поистине огромное, доброе и любящее сердце.

Слушая его рассказ о том, как им приходится унижаться перед женщиной, чтобы получить наследника было очень неприятно. Они отдавали часть своего капитала женщинам сразу и потом еще половину от заработанного на протяжении двадцати лет. А ведь то, что требуется от женщины, это только дать свою яйцеклетку. При этом извлечение осуществляется безболезненно. Когда все это происходит, женщина спит и ничего не чувствует. Затем яйцеклетка оплодотворяется и помещается в искусственную матку, где и будет расти ребенок. А после извлечения женщин совсем не интересует ребенок, ведь таким способом рождаются только мужчины, а почета они женщине не добавляют. Когда его рассказ подошел к концу, я поняла, что его слушает еще и старейшина, сидя на полу и глядя хранителя по голове.

— Не только у Вас Накароми, у нас проблема обстоит еще хуже. Так как мы являемся главами данного содружества, то женщины пытаются получить от нас по максимуму. А вот любить нас не может никто из них, — высказался старейшина.

— Ага, поэтому вы в сговоре с сыном поставили меня в обстоятельства, где я не смогла отказаться от предложения? — подняв саркастически одну бровь вверх, спросила.

— Прости, но иначе мой сын бы уже пошел брать ваш дом шгурмом. Только поэтому нам пришлось пойти на хитрость, — чувствовалось, что под вуалью он улыбается.

В этот момент дверь открылась и Ларэн со своим навязанным помощником стали заносить части кровати. Потом появилась еще некоторая мебель. Все это они заносили быстро и ловко. На сбор они потратили немного времени, что радовало, так как уже хотелось прилечь. Я только сейчас поняла, насколько меня все это вымотало.

— Елен, я поеду соберу некоторые наши вещи из дома. Накароми, старейшина, не могли бы вы еще побыть с ней тут, пока я не вернусь, — обратился к ним Ларэн.

— Я могу побыть тут с Еленой если она не против, — предложил себя Алихан.

— Не переживай, мы никуда пока не собираемся и с удовольствием побудем с дочкой тут. Нам только в радость общение с ней! — ответил старейшина.

— Благодарю за помощь Алихан, но тут могут находиться только члены семьи, коим вы не являетесь. И приходить сюда без сопровождения одного из членом семьи тоже нельзя, — очень жестко ответил отец Зака.

— Насколько я знаю, вы тоже не являетесь членом семьи? — гаденько ответил тот, делая абсолютно невинный вид.

— Кто является членом моей семьи, а кто нет, решать только мне, не вам, — он меня уже раздражает.

— Приношу свои извинения, не хотел вас расстраивать или обижать! — сказав это, он поклонился.

Поцеловав меня, Ларэн чуть ли не за шкуру вытащил Алихана из комнаты.

Так прошло несколько дней, мы поселились в медцентре, в одной комнате рядом с Заком. Весь медперсонал был в шоке от того, что видел нас, проживающими тут. Такого шоу они давненько не наблюдали. Для них было странно, что женщина постоянно находится рядом с бессознательным женихом, а ее мужа после сложного дня возвращаются и спят с ней вместе в палате. Оба отца также были с нами, но благо присутствовали они только днем. Мужчины уходили только тогда, когда один из отцов заходил в палату. Видимо, у них была какая-то мужская договоренность по этому поводу, но мне никто ничего не рассказывал. Каждый вечер все приходили вымотанными настолько, что после душа и пары слов перед сном просто падали и отключались. Зато просыпались мы все вместе, надежно связанные волосами Уриха. Каждого из нас, кого за руку, кого за ногу, оплетали его косы. А вот мне доставалась больше всего заботы от его косичек-кабелей. Если у мужчин была оплетена только одна конечность, то я, с кем бы в обнимку не засыпала, просыпалась всегда в коконе из его копны.

Все это омрачали постоянные сообщения от Алихана. В них не было ничего плохого, только пожелания «С добрым утром», «Спокойной ночи» и всякие такие мелочи. Сколько бы не блокировал его Урих, тот все равно находил разные способы присылать сообщения, чем очень его бесил. Когда в очередной раз, точно как по расписанию, сразу после моего пробуждения пришло сообщение, Урих взорвался.

— Да он что, бессмертным себя возомнил?! Сколько можно! Я его на собственной косе повешу! — шипел Урих.

— Ты просто бесишься, что он постоянно находит лазейки в твоей блокировке! — подтрунивал над ним элохай.

— Вот только не говорите, пожалуйста, что и у него тоже может быть пара, без которой он жить не сможет! — с ужасом спросила я.

— Неттттт!! — дружно ответили все.

— Полегчало, — после моих слов мы все выдохнули.

— Что у вас тут происходит? — спросили входящие отцы.

— Достали уже эти сообщения Алихана! — прорычал Урих.

— Что, все еще приходят? Значит у него в помощниках кто-то не хуже тебя! — ответил старейшина. Все стали переглядываться, как это мы сами об этом не подумали.

— Точно, как же я сам не додумался, не мог же он быть таким умным! — хлопнув себя по лбу, ответил Урих. В его глазах загорелся соревновательный огонёк.

— Так, ну все, мы его потеряли! — хмыкнул жнец.

— А мы вот нашей дочке к завтраку сладости принесли! — отец Зака поставил на стол коробку. После того как Накароми снял крышку, у нас как у собак потекли слюни.

— А нам? — обиженно спросил элохай.

— А вот вам бы самим не помешало так делать! — осадил его старейшина.

— Вот и чей ты отец, мне интересно? — обиженно засопел Элимас.

— А ты документы о происхождении глянь, раз забыл, что там написано, — посоветовал старейшина.

— Думаю, дочка с вами поделится. Она маленькая, в нее столько не влезет, — с улыбкой ответил отец Зака.

— Вот это вы зря так думаете, она маленькая, но желудок у нее вместительный! Она иногда нас объедает, мы даже похудели! — Дэррок показал на как будто болтающуюся на нем форму.

Таким образом, весь утренний переполох из-за сообщений был забыт. Мы съели сладкое, пребывая в добродушном настроении. Мужчины, поцеловав меня, что стало словно утренним ритуалом, пошли по своим делам, а я осталась под присмотром отцов.

В это время мою голову посещали совсем не мысли о наших семейных проблемах, как у мужчин. Только сейчас я, полностью оправившись от шокового состояния после случившегося, задумалась. Я ведь собираюсь быть с Заком и как с женщиной. Вот только меня начала пугать одна неизвестная сторона будущих событий. Если с тремя из мужей секс был понятен, то как все это будет происходить с Заком?! Если учитывать его габариты, то и другие части тела точно должны быть явно не маленькими. Буду что ли тогда как на кол посаженная.

Эта мысль меня не отпускала никак и переключиться на что-то другое тоже не получалось. С каждым днем и любопытство, и страх росли во мне. Я все чаще поглядывала на Зака не со стороны лица, а с другой его части, но ничего украдкой разглядеть не получалось, ведь рядом со мной постоянно кто-то был.

Наконец-то настал момент, когда мужчины ушли, старейшину тоже срочно куда-то вызвали, а отец Зака вышел из палаты, чтобы с кем-то поговорить. Собравшись с духом, быстренько подошла к капсуле Зака. Пару раз посмотрела по сторонам зачем-то, наверное от боязни быть застуканной за таким занятием, и стала с настойчивостью пытаться разглядеть, что там и какого размера у него под тканью. Но гель в капсуле был мутного цвета, а сам Зак лежал спиной кверху, что мешало изучению. Тогда, уже отчаявшись, я решила залезть под капсулу и постараться рассмотреть все снизу. Хранитель наблюдал за моими манипуляциями и с интересом крутил головами. Чтобы хоть как-то посмотреть через стекло капсулы, мне пришлось сесть на пол и очень осторожно залезть под это чудо техники. Я очень долго пыталась принять позу, в которой я смогу хоть что-то разглядеть, поэтому не заметила, как отец Зака вновь вернулся.

— Хм... дочка, что ты там ищешь? — его вопрос напугал меня. Резко дернувшись, я стукнулась головой.

Вылезать из-под капсулы не хотелось, так как от стыда я готова была провалиться под землю. И, как назло, никаких полезных мыслей в голове тоже не было. Единственное, что кричали тараканы в моей голове, «Какой позор, нас поймали».

— Долго ты там собираешься сидеть? Давай вылезай и рассказывай, вряд ли ты сможешь меня чем-то смутить! — кажется, он догадался, чем я тут занималась. Теперь мне еще меньше хотелось вылезать.

Как бы мне не было страшно и неудобно, но все время я в своем укрытии не просижу. Отец Зака взял меня за ногу и осторожно стал вытаскивать из-под капсулы. Когда я столкнулась с его смеющимися глазами, лицо было уже краснее помидора.

— Ну что, расскажешь, что ты там делала? — повторил он.

— Яя ээ... — да что же ни одной мысли то нет.

— Думаю, ты точно проверяла не кабеля, которые там есть? — еле сдерживая смех спросил он.

— Нет, не их, — еще больше краснея ответила я.

— Тогда что? Давай говори уже, кто еще кроме меня тебе правдиво и точно расскажет о

нашей расе, — он сел рядом со мной на пол.

— Я... не знаю, что делать ночью после обряда, — промямлила я.

— Как это не знаешь? У тебя же три мужа, — шокировано спросил он.

— Да блин, я не про это. Вы видели мои размеры и его?! Как мы с ним?... — я закрыла лицо руками. Вот не готова я была с Накароми обсуждать такие темы.

Отсмеявшись, он погладил меня по голове как ребенка.

— Кажется, я понял о чем ты переживаешь. Ты не понимаешь как произойдет ваше единение как мужчины и женщины. Ты зря переживаешь, я не просто так рассказывал тебе про обряд который может пройти только любящая женщина. Представители нашей расы имеют три разных внешних вида. Первый — это боевой. Мы принимаем его при выполнении заданий. Второй — это тот, что ты видишь сейчас. В этой форме мы всегда находимся. Но так же у нас есть еще один внешний вид, который называется "для любимой", — от его рассказа мои глаза удивленно увеличились. Обалдеть, три формы!

— А почему "для любимой"? — меня это больше всего из сказанного заинтересовало.

— Потому что эту форму мы можем принять только после обряда. В этом и сокрыт его смысл, после церемонии мужчина станет внешне и физически подходящим для своей любимой. Поэтому ночью в постели проблем не будет, вы станете прекрасно подходить друг другу. На утро для всех остальных он будет снова принимать вид, который ты сейчас видишь, — успокоил он меня.

Я сидела и пораженно смотрела на отца Зака. Я мучилась от неизвестности, а тут вон как у них все устроено необычно.

Пока я сидела и обдумывала сказанное отцом Зака, запищала капсула. Зажглась куча лампочек, замигала приборная панель. Тело Зака начало слегка подергиваться. Я в панике бросилась к нему, но в этот момент вбежал кто-то из медперсонала и отодвинул меня. Почувствовала знакомые руки, которые меня обняли и, аккуратно подхватив, усадили к себе на предплечье.

— Дочка, а ты уверена, что лазила туда только посмотреть? — поинтересовался он у меня.

— Конечно, там же стекло, что я еще могла сделать? Может я что-то задела из кабелей, которые там проходят? — я начала переживать, что мое любопытство могло навредить Заку.

— Нет, не похоже, если бы ты что-то задела, то все это представление началось бы еще тогда. Но, видимо, моему упертому сыну надоело лежать и ждать. Или, как вариант, он очень соскучился по тебе, а твое такое особенное приближение заставило его проснуться, — улыбаясь, поделился Накароми своими мыслями.

— А разве такое возможно? — я сидела на его руке и тупо хлопала глазами, оставалось только «Угукнуть», и получилась бы стопроцентная сова.

— Вот сейчас, думаю, мы это и узнаем! — отвечая мне, он очень пристально смотрел за тем, что происходит вокруг капсулы.

Тело Зака начало более активно шевелиться, будто он пытался заставить тело работать. Бегающие вокруг него существа постоянно тыкали в разные экраны то в капсуле, то у себя на планшетах, которые держали в руках. Судя по их лицам, произошедшее сейчас не должно было случиться, и они не очень понимают, что происходит. Их разговор благодаря переводчику я могла понять, но сложить картину воедино из-за отсутствия медицинского опыта, нет.

В палату вбежал еще один медик, его я точно видела, когда Зака погружали в эту штуку.

Оценив то, что ему показали на планшетах, он очень сильно удивился. Из того, что я поняла, показатели Зака были на удивление хорошими, заживает все гораздо быстрее, чем по их предварительным прогнозам. Гель из капсулы стал вытекать по прозрачным трубкам, это заняло около пяти минут. Видимо, выводить из такого состояния нужно медленно. К этому моменту Зак уже не дергался всем телом, а шевелил конечностями, похоже разминая их после долгого лежания в одной позе без движения. После того, как весь гель был убран, капсулу наполнила нежно салатовая жидкость, забурлили пузыри как в джакузи.

— Не переживай, им нужно очистить его тело от регенерирующего геля. Если его не смыть то, он засохнет. Зак будет как скульптура, сможешь его в саду поставить! — объяснил мне отец Зака, когда увидел, что я дернулась при повторном заполнении капсулы.

В итоге капсулу заполняли еще три раза, и с каждым разом цвет был все ярнее. На руках моего будущего свекра, отличающегося от медиков огромной комплекцией, сидеть было высоко и удобно. Мне было очень хорошо видно, кто из персонала что делает.

Когда погружной стол полностью был извлечен, Зака положили боком и стали убирать некоторые трубки и прикрепленные пластины. После освобождения его дыхательных путей, ему дали возможность дышать самостоятельно. Он немного закашлялся, на что подбежал один из медиков и чем-то брызнул в горло. Зак, наконец-то, стал открывать глаза и первое, что он увидел, это персонал, а вот потом он сфокусировал взгляд на нас.

— Отец? — удивленно прохрипел Зак.

— Нет, мать! — от слов моего свекра у некоторых медиков упали планшеты на пол, такого ответа они точно не ожидали.

— Ты в своем репертуаре! — слегка улыбнувшись, ответил он.

— Стар я уже для исполнения чужих репертуаров. Тем более, когда у меня теперь дочка есть! — сказал он, смотря ласково на меня.

— Какая еще дочка? — глаза Зака округлились от удивления.

— А у тебя что, невест много, запутался? — вот не отец, а язва.

— Нет! Что за ерунду ты несешь и почему Елена у тебя на руках? И почему ты ее дочкой называешь? Она моя невеста, а не твоя дочь! — совершенно ошарашенный происходящим спросил Зак. Вот так просыпаешься после ранения, а твоя невеста уже дочь твоего отца, но ты все это проспал.

— Простите, что прерываю, я понимаю, что вы волновались и хотите поговорить с ним. Но нам нужно закончить осмотр, все подготовить и сменить повязки на ранах, — прервали их.

— Конечно, продолжайте! — вежливо ответил свекор. Но когда Заку вложили в рот какую-то штуку, вновь заговорил. — Ты пока там спал, тут еще один жених настойчивый объявился! — как бы между делом сказал он.

— Кто? Все места заняты и женихов, и мужей! — выплюнув устройство изо рта, прорычал Зак. В его глазах загорелся опасный огонек.

— Ну ты же спал, поэтому жених у тебя спросить твоего мнения не мог. Да и виновных, отправивших тебя в такой долгий сон, никак не найдут! — я была поражена таким поведением отца.

— Да чем вы тут занимались? — гневно сверкая глазами, спросил он отца.

— Вот, за тобой наблюдали, как ты вон в той штуке расслабляюще плавал! Завораживающее зрелище, скажу тебе! — выдав это, он со мной на руках отошел в другой конец палаты.

Заку в этот момент вновь вложили в рот какое-то устройство и ответить не дали.

— Что вы делаете? Зачем вы его злите? — я готова была рычать от такого их приветствия.

— Не воспринимай все это за правду, дочка! Мне нужно было его немного растормошить, чтобы он быстрее очнулся от лекарств. Сейчас и картина его показаний будет чище. При гневе или злости его организм сжигает вещества, затормаживающие работу мозга. Если ты помнишь, по его большой голове тоже пришелся сильный удар. Поэтому сейчас они снимут его активность мозга и проверят на наличие или отсутствие повреждений. За счет разных сильных эмоций задействуются разные участки. Не злись, поверь, я уже столько воинов из этих капсул встретил, не сосчитать. Да и Зак уже не первый раз там, хотя раньше таких серьезных травм не было, — Накароми прижал меня к своей груди.

В его словах было много логики, которую я не заметила за своими эмоциями. Это я только несколько дней знаю этого мужчину. А он является не только отцом Заку, но и главой клана. И по возрасту он старше меня на очень много лет. Да и Зак был не пианистом, а сильным бойцом, участвующим в несметном количестве операций. Конечно, сейчас с Заком есть я, но ведь раньше с ним всегда был только его отец. Он помогал ему когда тот рос, помогал сдерживать огромную силу. Воспитать такого сильного и очень заботливого воина не просто.

— Простите, я не подумала! Я просто очень испугалась за него. Ведь он только очнулся. Неизвестно, какая могла быть реакция, вдруг стало бы хуже.

— Не переживай. Он мой единственный сын, которого я очень сильно люблю и уважаю! — мягко улыбаясь, ответил он мне.

Зака осматривали в общей сложности где-то около получаса. То одни, то другие аппараты подключали, а когда пришло время сменить повязки на ранах, Накароми меня отвернул, чтобы я ничего не видела. Пока все это происходило, Зак не издал ни звука, стойко и терпеливо переносил все, что с ним делали. Медики ему сказали, что спать он может на животе или на боку, но ни в коем случае не на спине, ведь от этого раны могут снова открыться. От услышанного он скорчил такую гримасу, будто ему раздавленного клопа под нос подсунули, и стал ворчать как старый дед. Когда все процедуры, наконец-то, закончились, мы остались одни. Накароми с радостью посадил меня рядом с Заком на кровать.

Пока меня устраивали на кровати, Хранитель уличил момент, когда освободится место для его маневра. Он стрелой помчался к Заку, облизывая, покусывая и лапаясь как соскучившийся кот. Вот так, первой обнять и поцеловать моего Зака, мне не дали.

— Шипучка, прекращай меня облизывать уже! — довольно улыбался Зак, видимо, его еще никогда так не встречали.

— Да это у нас не Шипучка, а липучка какая-то получилась! — смотря на это, нельзя было не улыбаться, особенно когда это существо стало громко поуркивать от радости на всю палату.

— Мдя, никогда раньше не видел, чтобы хранитель так был ласков с кем-то кроме хозяина, — удивленно ответил отец Зака.

— Да, он у нас вообще хранитель для всей семьи. Ведь он меня предупредил о взрыве, так что он у нас герой! — Зак после этих слов чмокнул Шипучку в нос, от чего тот, громко фыркнув, чихнул.

— То, что он герой, это точно! Он после взрыва стоял и прикрывал вас от всех

окружающих. Никого не подпускал, даже мужей. Чтобы его успокоить, понадобилось влияние двух старейшин, которые еле смогли его вывести из боевой ипостаси. Он у вас вырастет очень сильным и очень большим. Поэтому готовьтесь расширять двери дома, — смотря на все это, проговорил Накароми.

— Как? Два старейшины? — не поверил сказанному Зак.

— А вот так! Ну и семейка у вас будет, скажу вам! Хранителя двое старейшин еле успокоили, а его хозяйка старейшину из головы, как юнца, выбросила и не пускала! — рассмеялся он, рассказывая нам.

— Ну что тут скажешь, хранитель под стать хозяйке, не зря он на корабле к тебе в палату пробрался. Видимо, уже тогда почувствовал какое-то сходство и пришел! — разглядывая меня удивленно, сказал Зак.

— Да уж, твоя лапушка всё это время просидела рядом с тобой у капсулы. Теперь окружающие это за подвиг считают, не удивлюсь, что еще специально для нее награду придумают! А вот мужская половина персонала теперь постоянно под дверями старается пройти, чтобы посмотреть на такое чудо. Так что стоит ей только выйти, налетят большой толпой, только и будем успевать отбиваться, — а вот мне все это не рассказывали.

— Так, а что там за навязчивый жених появился, или ты так несмешно пошутил? — грозно взглянув на отца, спросил Зак.

— Нет, не пошутил. Тут вокруг нашей лапушки Алихан Халик подкопы делает. Ежедневно присылает сообщения разные, чем до безумия уже довел Уриха. Ведь тот каждый день ставит какую-то новую защиту, но все без толку.

— Пусть только попробует приблизиться, на собственной косе будет болтаться на дворцовой площади! — сказано это было так, что сомнений в его настрое не оставалось.

— Ну, он даже был полезен, кровать и остальную мебель помог принести! — коварно улыбаясь, ответил будущий свекор.

— Кто принес, Алихан? Да быть такого не может. Они же никогда ничего тяжелого не поднимают, они же созданы для любви, а не труда, — если судить по шокированному лицу Зака, с новостями уже начинается перебор.

— А ему вариантов твоя невеста не оставила. Он тут как не пытался впечатлить ее своей красотой, не преуспел, вот и пришлось совершать подвиги для красавицы, — уже ржал Накароми.

— Такого пробуждения у меня еще не было, — отодвинув, наконец-то, от себя хранителя, Зак протянул руки и уложил меня к себе под бок, вдыхая мой запах.

В палате воцарилась тишина. Мы как два ненормальных дышали друг другом, но никак не могли надышаться. Мне казалось, что прошла не пара дней, а пара лет пробежала, пока я его ждала. Когда мы так лежали, словно весь мир остановил свое движение, только бы не мешать нашему единению.

— Лапушка, я хотел спросить тебя кое о чем после бала, но не успел. Могу я сейчас тебя об этом спросить? — нарушая нашу тишину, прошептал Зак.

— Да, конечно! — довольно промурлыкала я.

— Очень счастлив от того, что ты дала мне возможность быть рядом с тобой. Я никогда не надеялся что смогу стать кому-то настолько близким и родным. Я был уверен, что мне уготована судьба, подобная всем представителям моей расы. Когда пришло бы время, я постарался бы купить возможность на обретение наследника. Но ты неожиданно появилась и показала мне совершенно другой мир. Такой, в котором женщина может быть не только

любима, но и в ответ любить не меньше. Когда ты, после всех глупых слов и поступков Ларэна, бросилась ему на помощь, я был шокирован. Но потом я стал ему завидовать, ведь ты смогла найти в своем сердце место и для него. А сейчас я понимаю, что в твоём маленьком сердечке ты так же нашла место и для такого огромного воина, как я. Я прошу тебя, как только выйду отсюда, стань моей женой. Документы на регистрацию и передачу имущества можем начать готовить хоть тут, — он смотрел на меня глазами полными любви и надежды, но и страх там тоже присутствовал.

— Это все, только регистрация? — тихо спросила я.

— Ааа... ты еще что-то хочешь? — он явно не понял, на что я намекаю.

— Я хочу не только пройти с тобой регистрацию брака, но и пройти обряд в вашем храме. Быть не просто женщиной, с которой ты можешь только быть рядом. Но и стать тебе полноценной женой во всех смыслах! — никогда раньше не видела у Зака таких огромных глаз.

— Ты хочешь провести обряд? Ты же не знаешь, через что нужно будет пройти. Но спасибо, что предложила для меня это очень много значит! — теперь в глазах не было страха, только полное обожание.

— Вот тут ты ошибаешься, она знает про обряд и то, что пройти через него сможет только искренне любящая женщина, — влез в этот волшебный момент отец Зака.

— Зачем ты ей рассказал? — удивился Зак, такого он и предположить не мог.

— Ну, сынок, лапушка приняла решение быть с тобой. А вот вопрос как с тобой быть в постели, как с женщиной, ее ну очень сильно беспокоил! — ответив это, он улыбнулся, а я покраснела как помидор.

— И поэтому она спросила у тебя? — смотря то на одного, то на другого, уточнил Зак.

— А у кого она должна была еще это спросить? Ты, сынок, если забыл был без сознания. Находясь рядом с тобой, у лапушки появлялось много вопросов, на которые мог ответить только я, — разведя руками, объяснил он.

— Мне уже интересно, что же ты рассказал? — недовольно проворчал Зак.

— Не переживай, не так много, как ты подумал. Так что тебе есть, что еще ей рассказать и объяснить! — довольный собой ответил Накароми. — Может уже дашь лапушке ответить на твоё предложение, а потом вопросы мне задавать будешь.

— Ты согласна? — с надеждой повторил он.

— Я с тобой на все согласна! — после моих слов я получила долгожданный, нежный поцелуй в губы.

Наш поцелуй прервал звук открывающейся двери, в проеме которой появились мои довольные мужчины.

— Зак!!!! — дружный мужской вопль содрогнул стены.

— Привет! И снова жив и относительно здоров. Так что готовьтесь к разносу! — суровым взглядом обвел он всех.

— И вот для этого мы ждали его пробуждения и переживали! — съехидничал Урих.

— А ты, смотрю, друг мой, вообще теряешь хватку. Твой великий и могучий мозг стек вниз, и теперь работает только его малая часть. То элохая заблокировать не мог, то теперь этого! — рычал Зак, вот пробудили на свою голову.

— Лапушка, пойдем я тебе куплю очень вкусную пироженку, а мальчики пока поговорят без нас, — меня ловко вытащили из объятий Зака, и мы очень быстро мигрировали за дверь.

После того как вывели за дверь, я попросила поставить меня на пол, так как очень хотелось размять ноги. В последнее время только сижу, да лежу, вот и вся физическая нагрузка. Отец Зака отвлекся на свой браслет и с кем-то там разговаривал через наушник, которым очень часто пользовался. Тут меня кто-то резко схватил за талию и прижал к стене.

Неизвестный был высокого роста, поэтому я уткнулась ему в грудь. Судя по его одежде похожей на форму медперсонала, я предположила, что мужчина столкнулся со мной случайно, наивная.

— Позвольте провести с вами всего один час! Я не разочарую Вас, я умею доставлять женщине незабываемое удовольствие! — вот сразу, даже без приветствия, мне предложили свои услуги, чем привели меня в полный ступор.

— Давай лучше я доставлю тебе такое, что если нагну, то удовольствия не обещаю, но то, что не забудешь, это точно, — услышала я рычащие нотки в голосе отца Зака.

— А если еще и я присоединюсь, то ты не вылезешь из удовольствия, так и останешься в нем плавать сознанием. Вот только это будет не долго, — такой силы в голосе я ни разу не слышала от старейшины, ведь при мне он никогда не выпускал ее.

— Не надо! Простите меня! — незнакомец унесся с такой скоростью, что я так и не успела его разглядеть.

— Вот говорил же, что только выйдешь за дверь, сразу налетят. Только не думал, что столкнешься сразу с таким отчаянным вариантом, — хмуро смотря в сторону убегающего, сказал будущий свекор.

— Думаю, лучше я обойдусь пока без пироженки, пойду я обратно, — и стала медленно разворачиваться.

— А куда вы собирались идти? — спросил старейшина.

— Хотел лапушку угостить пироженкой, а тут угостить получилось чужой глупостью, — все еще хмурился отец Зака.

— Тогда идите обратно, если хотите, а я пойду и куплю вкусностей, чтобы сгладить сложившуюся ситуацию! — ласково похлопав меня по плечу, старейшина пошел выполнять задуманное.

— Сильно расстроилась? — спросил Накароми, погладив меня по голове.

— Нет, не расстроилась, скорее была шокирована столь прямым предложением. Неужели такое действительно может кого-то заинтересовать? — мне это было абсолютно непонятно.

— Не могу сказать с уверенностью, но кого-то иногда и такое интересует. Ведь не всех мужчин рассматривают в качестве мужей. Многие понимают, что больше чем любовниками они не станут. А некоторым приходится смириться с участью мужчины на одну ночь. Вот такие отчаянные и теряют чаще всего все грани приличия, — сказав это он очень нежно развернул меня обратно в сторону комнаты Зака.

Мы шли обратно молча и, когда приблизились, заметили, что дверь в комнату приоткрыта, а мужчины разговаривают достаточно громко. Я хотела вначале войти и помешать им, но отец Зака остановил меня. Я запрокинула голову, чтобы спросить, что не так. Он, приложив свой палец к губам, попросил меня молчать, а потом приложил руку к уху. То, что он хочет, чтобы я послушала их разговор и не мешала, я поняла, но зачем он это делает, было не понятно. Но не зря он это сделал, там было что послушать.

— Ларэн, как один из твоих отцов смог установить бомбу в этом шаттле. Ведь прилетели мы вообще на другом. Это уже потом, поняв что нас стало больше, решили запросить более вместительный шаттл, — недовольно рычал Зак.

— Очень просто, в службе заказа у них был подкупленный сотрудник, который и передал информацию сразу после твоего вызова. Вначале он установил все в шаттле, на котором мы прилетели. А потом ему пришлось срочно перезакладывать устройство, поэтому он допустил ошибку, а взрыв произошел раньше времени. Но за это он поплатился своей жизнью, его нашли мертвым совсем недалеко. А мать с мужьями покинула планету. У нее уже были заранее заказаны билеты на плановое лечение, так что она сразу после поздравлений улетела. Сейчас мы не можем с ней связаться, так как они все находятся в регенерирующих капсулах, — дал пояснение Ларэн.

— И через сколько они оттуда выйдут? — спросил Зак.

— Через два дня, поэтому, чтобы поговорить, придется подождать. Сам понимаешь, из-за того, что она женщина, нам приходится действовать по другим протоколам, — ответил ему жнец.

— Знаю, и это очень сильно раздражает, — бедный Зак только очнулся, а уже во всю активничает и во всем пытается разобраться.

— Вот только я не думаю, что все это провернула мать Ларэна в одиночку. Если бы она хотела устранить только меня, своего сына и Елену, то это можно было бы еще объяснить. Да и мотивы бы тогда были понятны. Все как всегда ради денег, для нее они самое важное. Вот только позволить себе такие затратные сложности как с первой попыткой, так и со второй она не может. Слишком сильно сейчас пострадало ее финансовое положение. Потому что даже последние счета оплачивала за нее дочь, да и любовники ее разбежались, — сказал Элик.

— Согласен, остальных ей бы убивать было не выгодно. Денег бы она не получила, а вот проблемы бы умножились и очень сильно. Ведь тогда бы пострадал еще и я, — ответил элохай.

— Еще этот Алихан! Что ему нужно от Елены? Кто-то ему явно помогает в этом. Возможно, я конечно и не прав, но ему помогает не просто мой сородич. А кто-то равный мне. Вы сами понимаете, таких единицы. Да и услуги обойдутся очень дорого. Поэтому тратить такие средства, только чтобы отправлять сообщения, какое-то безумие, — сокрушался Урих.

— Не скажи! Отец сказал, что Елена совсем не польстилась на его красоту, как наши женщины, поэтому он и остался без самого главного своего оружия. Но проникнуть в семью

он хочет, видимо, очень сильно, раз даже мебель помог принести. Вы же сами знаете, что эти красавцы даже для своих очень богатых женщин такое не делают. Вот и возникает вопрос, зачем ему в нашу семью рваться, — размышлял вслух Зак.

— Ну, тут мне все понятно. Мы же теперь не простая семейка, ты посмотри на ее состав. Елена не нарочно, но собрала вокруг себя практически самых сильных мужчин. Да еще и наследника смогла привлечь, поэтому мы теперь будем иметь очень высокий социальный статус. А если посмотреть на финансовую сторону нашей семьи, как думаешь, какая она у нас? — задал вопрос жнец, после чего все задумались и стали поглядывать друг на друга.

— Мдя, тут ты прав, одно только имущество Ларэна чего стоит. А если сложить все, то получится очень много власти и денег. А уж учитывая состояние нашего принца... — Зак приподнял брови.

— Прекрати меня так называть, просил же. Знаешь ведь, что я уже за это поплатился! — зарычал элохай. Вот это новость! У меня в женихах принц, а я не в курсе.

— Знаю, но это не отмечает того, кем ты являешься, — припечатал его Зак.

— Да, тут есть и еще одна сложность... — тихо, не решаясь закончить предложение, сказал элохай.

— Какая? Мы чего-то не знаем? — дружно напряглись мужчины.

— Да, есть. Дело в том, что я — старший сын, значит буду следующим старейшиной. Но для этого мне сначала нужно будет получить наследника. Но, сами понимаете, без встречи с Еленой этого скорее всего никогда бы не произошло. И тогда... — закончить фразу ему не дали.

Мы не заметили, как сзади появился старейшина с коробкой и резко открыл дверь, оповещая, таким образом, о нашем присутствии.

— Вы подслушивали? — изумленно воскликнул элохай.

— Что ты слышала, любимая? — поинтересовался Элик.

— Вы должны были следить за ней и не допустить такого! — зарычал на отцов Зак.

— Ну, вообще-то, мы должны присматривать за ней, а не следить, как ты выразился, это во-первых. Во-вторых, мы отвечаем за ее безопасность, а вот о том, чтобы ваша женщина не подслушивала вас, надо заботиться вам, а не нам. Тоже мне спец-бойцы, собственная жена их подслушивает, — осадил их пыл старейшина.

— А вот чтобы у жены не было желания подслушивать, она должна знать, что происходит в ее семье! — теперь уже я рычала на них, и не важно, что мысль о подслушивании пришла не мне.

— Лапушка, мы пытаемся тебя уберечь от всего этого! — встал на их защиту Зак.

— Видимо, именно от вашей защиты она постоянно в самом центре событий! — подтрунивал глава.

— А ты, вместо того чтобы нам помогать в этом, только все усугубляешь! — зарычал на отца Зак.

— Это я то всю усугубляю!? Идиоты вы, а не лучшие из лучших, бойцы спецподразделений! Вы, толпа мужиков, до сих пор не понимаете, что вам выпал такой шанс, судьба наградила уникальным подарком. Сколько вам не говори, вы все еще судите о Елене, как о наших женщинах. Только она не они, и чем больше вы все скрываете, тем хуже делаете. Да, говорить может нужно не все, но, и скрывая информацию, вы поступаете не верно. Ваша жена и невеста не глупа, все прекрасно видит и понимает. Разве она хоть раз

влезла в ваши дела, мешала там или указывала, что делать? — вот теперь конфликт набрал обороты по полной.

— Может помочь вам я не могу, но знать, что происходит имею право. Да, вы сильные мужчины, прекрасные защитники, но это не значит, что у меня нет своего мнения. Я люблю вас и пытаюсь найти общий язык с каждым, независимо от его особенностей. Вас много, а я одна, но все же как-то стараюсь, а что вы делаете в ответ?! Решили, что я бестолковое и бесполезное создание, которое будет тупо сидеть и ничего не делать. Или решили, что я буду просто лежать, раздвигать перед вами ноги и молчать! — вот теперь меня прорвало. Спасибо отцу Зака, что дал мне подслушать, иначе потом было бы хуже.

Я и сама понимала, что не может быть, чтобы такие мужчины ничего не могли найти. Или все враги надевали шапки невидимки при их появлении. Да, я конечно ничего не могу сделать по сравнению с ними, но и считать меня пустым местом, я не позволю никому. Уже один раз поверила, что муж меня оградит от всех бед мира. Итог из этого получился неутешительный, осталась без дома и оказалась уже не на родной планете, без возможности вернуться. Больше я такое не позволю, хватит, надоели. Видимо по моему лицу мужчины поняли, что все совсем плохо. Меня просто разрывало от боли и обиды за то, что те, кому я безоговорочно верила, считают меня глупой и стали все делать и решать за меня.

— Лапушка, ты все неправильно поняла, — дернулся Зак, пытаясь встать с кровати.

— Любимая, мы не хотели тебя еще больше волновать! Ты была постоянно рядом с Заком и очень сильно переживала за него, мы не хотели делать тебе еще хуже, — Элик подлетел ко мне и прижал к своей груди настолько крепко, что аж кости затрещали.

И все, такое ощущение, что кто-то нажал на спусковой крючок, все мужчины заговорили разом. Каждый пытался мне что-то доказать, прижать, поцеловать. Все это напоминало какой-то птичий гомон, в котором было абсолютно ничего не понятно.

— А ну все заткнулись! — рявкнул отец Зака так сильно, что, думаю, те, кто был за стенами нашей палаты, тоже замолчали.

— Для начала предлагаю малышке дать успокоится, как собственно и вам. Я принес для нее пирожные! — старейшина поднял коробку повыше, и от нее сразу потянулись обворожительные запахи.

В полной тишине мужчины быстро организовались. Оказывается, когда они шли сюда, то позаботились о том, чтобы прихватить ужин. Так что помимо вкусняшек на столе оказался ещё и полноценный ужин на всех, включая хранителя. Так же молча, все приступили к еде, только иногда искоса поглядывали на Зака и хранителя.

С пробуждением Зака, у хранителя явно пробудился аппетит. Быстро заглотив свою порцию, он ласкался и канючил еду, строя при этом очень милые мордочки. Зак очень долго старался его всячески игнорировать, но всё-таки сдался и стал давать еду со своей тарелки.

— Все, лапушка, считай хранитель у вас точно один на двоих! — смеялся будущий свекор.

— Не только, можно сказать у нас и отец один на двоих! — улыбаясь, ответила ему, от чего тот гордо заулыбался в ответ.

— А после обряда и жизнь будет одна на двоих! — слова Зака были как выстрел из пушки для остальных.

— Какого еще обряда? — первым в себя пришел жнец.

— Лапушка согласилась стать моей женой и настояла, чтобы мы прошли обряд в нашем древнем храме.

— Когда ты успел сделать предложение? — шокировано спросил Урих.

— Вот как пришел в себя, так и сделал, уже один раз чуть не опоздал, больше тянуть не вижу смысла, — улыбался он.

— Ну, тогда понятно, почему ты так быстро из капсулы то вылез. Я бы тоже там больше не смог лежать! — смеялся Урих.

— Елена, а откуда ты знаешь про обряд в храме? Его, насколько я знаю, не проводили уже очень долго? — поинтересовался Ларэн моими познаниями.

— А вот за это можно поблагодарить моего отца! Он взял на себя ответственность за посвящение в это лапушку! — перевел стрелки на отца Зак.

— Значит, с предложением тебе помог отец? — высказал свой вопрос элохай.

— Кто бы говорил, мы с отцом вообще за тебя предложение твоей невесте делали, пока ты в углу стоял и стеснялся! — напомнил ему его отец-старейшина, и все засмеялись.

— А я и не говорил, что это плохо, — показал язык элохай, отчего все снова зашлись смехом.

— На самом деле, это любознательность Елены привела к тому, что я рассказал. Зато, как видите, из-за ее своевременного любопытства, всё сложилось удачно! — улыбаясь, он смотрел на меня, а я прям, почувствовала, как краснею все сильнее и сильнее.

— А ты не боишься идти с ним в храм и проходить обряд? — очень серьезно спросил жнец, смотря в мои глаза.

— Нет, не боюсь, я люблю Зака сердцем и душой, поэтому уверена в том, что делаю! — я посмотрела на Зака, в глазах которого отражалось безграничное счастье.

Зак, залюбовавшись мной, упустил из виду, что за его тарелкой охотился хранитель. Стоило только тому отвлечь внимание, как Шипучка обеими головами слизнул остатки еды с тарелки, после чего, икнув, попытался спрятаться, но был пойман рукой Зака. Это вызвало очередную волну смеха.

— Елена! — позвал меня жнец.

Повернувшись, я была удивлена! Когда он успел встать из-за стола и оказаться рядом, стоя на одном колене?!

Стоя передо мной на одном колене, он приложил большой палец к широкому браслету на своей руке. До этого момента я как-то не обращала на это украшение особого внимания, ведь оно было спрятано под одеждой. Судя по всему, украшение было непростым и достаточно старым.

Раздавшийся после тихий щелчок мы услышали только потому, что все даже не дышали, а только смотрели. После него браслет окутало легким голубым светом. Жнец отделил от широкого браслета тонкий. Когда он полностью снял со своей руки тонкий браслет, стало понятно, что это парные браслеты. И вторая часть как раз женская, так как она была тоненькой и изящной. Держа его в руке, он поднял на меня свои глаза, в которых было столько чувств, что в них можно было утонуть.

— Елена, я прошу тебя пройти со мной дорогой жизни и смерти, разделить мой темный путь и озарить его светом своей души. Я прошу тебя связать со мной не только жизнь, но и душу, чтобы ни время, ни смерть не могли разлучить нас! Прошу стань моей женой по законам и традициям моей расы! — сказав эти прекрасные слова, Дэрок приблизил браслет к моему запястью и стал ждать ответа.

Я сидела, открыв рот от таких действий. Я не могла даже предположить, что он будет делать предложение при всех, стоя на коленях. Он сказал такие слова, которые затронули

какие-то глубокие струны души, ответившей на его призыв. Ведь я уже трижды замужем, а еще одно предложение было мне сделано совсем недавно. Но именно Дэрок сделал все так красиво, насколько позволяли обстоятельства в данной ситуации. Этот большой и сильный мужчина был, оказывается, романтиком в душе.

— Конечно же, я согласна! — из моих глаз полились слезы.

Он, не поднимаясь с колен, прижал меня к себе. Попытался успокоить, но я не могла остановиться. Видимо, было уже слишком много эмоций за этот день. Два предложения и одна ссора за одни сутки, кажется, могут произойти только со мной. Наше единение никто не прерывал, пока я не начала успокаиваться уже, как оказалась, сидя у него на коленях. Когда он успел меня пересадить, я не заметила.

— Позволишь одеть на свою прекрасную ручку парный браслет? — спросил он меня, когда я почти перестала хлюпать носом у него на груди.

— Конечно! — тихо сказала я и, почему-то смутившись, как ребёнок спрятала лицо у него на груди.

— Ура!!!! — дружный крик радости наполнил палату.

— Вот уж чего не ожидал, так это что на своем веку смогу вновь увидеть пары, прошедшие традиционные свадебные обряды! — радовался как мальчишка старейшина, того и гляди хлопает в ладоши.

— Насколько я знаю, обряд у Вас можно пройти только тогда, когда наше ночное светило Олин будет полностью поглощено Вахо, соединив их воедино. Но разве это событие скоро случится? — спросил элохай.

— Да, это явление случится уже через пять дней! Так что я еще и в этом счастливчик! — прижимая меня к себя, ответил Дэрок.

— А почему я раньше не слышала таких названий? — что-то за все время пребывания тут они мне не встречались.

— Это одна из старых легенд расы нашей планеты, на которой мы жили до объединения в содружество. Есть два ночных светила — одно большое, другое поменьше. Большое называют Олин — спутник дающий жизнь, а вот маленькое Вахо — жизнь забирающий. Еще его называют местом покоя и умиротворения, он же является дарителем метки и силы жнецов. Раньше моя раса проводила брачные обряды, только когда оба светила становились одинаковыми. Жизнь становилась равна смерти, именно такой союз получал их благословение. Получив его, влюбленная пара могла родить на свет дитя. Эти светила давали силу матери и отцу, чтобы они могли не только зачать будущего жнеца, но и благополучно его выносить. Так же считалось, что они будут хранить и оберегать его всю жизнь. Эти светила видны только на нескольких планетах других секторов, отдаленных от моей родной планеты. На этой планете они будут видны только в один день, и то в другой её части. Там, кстати, и находится наш храм смерти, которого все очень боятся. Практически для всех это место веет холодом смерти и апатией. Иногда туда именно за покоем и приходят мужчины. Их туда приводит боль от предательства или глубокое отчаяние, — закончил Дэрок свой рассказ.

— Неужели ваша раса может забрать жизнь у просящего сделать такое? — меня это даже удивило.

— Да, может. Нам дана такая способность не только для своей расы, но и для остальных. Мы видим нить судьбы, которую можем оборвать, если на то будет разрешение. Прийти и попросить о таком прощальном обряде может каждый, но получают разрешение

далеко не все. Все дело в том, что наши жрецы видят, возможно ли это сделать, или существу предстоит пережить трудности и оно еще сможет найти новый путь в этой жизни прежде, чем уйдет на перерождение. Ведь у кого-то жизненный путь выложен из одних трагедий и сложностей. Если за короткое время испытано уже сполна, то дальше в его мучениях нет смысла или осознания. Поэтому светила дают на обряд свое дозволение, и жизнь существа обрывается. Кому-то дается сложное и очень трагическое испытание, которое полностью меняет суть существа, но после он найдет свое счастье. С такими существами наши жнецы проводят беседы, но не проводят обряд. Есть еще те, кто однажды столкнулся со сложностями и сразу же отчаялся, их разворачивают и даже не пускают в храм. Но есть особая категория глупцов. Они приходят для того, чтобы проверить, действительно ли видят наши жнецы, в каком состоянии существо, или их легко обмануть. Вот такие уходят с черным подарком в ответ. После посещения у них на некоторое время в жизни рушится все, за что бы они не брались. Даже свои зубы без происшествий почистить не могут. Но зато урок о своей глупости запоминают на всю жизнь и впредь стараются обходить всех представителей нашей расы стороной. На их лбу появляется метка, которую наносит жрец храма. Она остается навсегда и видна только нам, — какая интересная и необычная у него раса.

Все это время все сидели и внимательно слушали, ни разу не перебив Дэрока. Видимо, многое они и сами не знали, так как жнецы достаточно закрытая раса. А учитывая, что они еще и являются судьями, которые приводят приговор в действие собственными руками, общения с ними стараются избежать.

— Получается, вы верите в перерождение? — сколько всего нового я услышала за сегодня.

— Конечно, верим! Ведь существа, которые рождаются с большим количеством талантов, это уже много раз переродившиеся души. В большинстве своем много талантов может получиться только при большом опыте и знаниях. А как может душа, которая рождается один раз и умирает один раз, получить такой опыт? — жнец и объяснил вроде, и в тоже время дал возможность подумать, сделав выводы самой.

— Удивительно! — это все, что я придумала сказать и не смогла сдержать зевок.

— Так, все! Давайте расходиться, лапушке уже пора спать, как собственно и остальным. Мы итак сегодня доставили ей много различного стресса, от которого ей надо отдохнуть, — сказал отец Зака и стал подниматься.

Попрощавшись со всеми, я побрела в душ. Мужчины же стали убирать все со стола и готовить спальные места для сна. Так как Зака еще не разрешили забрать домой, а мы уже привыкли, то было принято решение остаться. Тем более, как сказал Зак, если мы все будем рядом, то все заживет гораздо быстрее.

Еще один день пролетел незаметно. Занятая разными мелочами и разговорами с Заком или его отцом, как-то и не заметила, что наступила вторая половина дня, вернулись мои мужчины. Но вечером мы получили хорошую новость, что с утра Заку сделают полную диагностику и, если все будет хорошо, сможем уехать домой. Этой диагностики мы все ждали с большим нетерпением, очень уж хотелось домой.

Заку все еще нельзя было лежать на спине, что ему ну очень не нравилось, но он не жаловался, по крайней мере мне. Из палаты я больше не выходила, одного раза хватило, но долго там не спрячешься. Еще выяснилось, что Урих помог мне тем, что заблокировал входящие вызовы и сообщения от существ, чьих контактов у меня нет в карте. Выяснила это случайно, а точнее он сболтнул, когда с утра опять пришло сообщение с «Добрым утром». Меня эти сообщения не напрягали, я на них просто не обращала внимание. Никаких эмоций этот красавиц у меня не вызывал, от слова совсем. Да и то, что я узнала про их расу, мне не пришлось по душе. Хотя местные женщины просто млели при их появлении.

Многие берут их в мужья или любовники, которых потом показывают в обществе как украшение. Да и сами мужчины этой расы не стараются заниматься никакой деятельностью кроме пения и постельных развлечений. Про них говорят, что это самые лучшие любовники, которых обучают с малых лет всем тонкостям. Но мне, выросшей с отцом, который ради нас с мамой очень много трудился на двух работах, такое было принять сложно, тем более сейчас рядом со мной шикарные мужчины. Один даже готов был пожертвовать своей жизнью. Поэтому на их фоне красота этого мужчины блекла и становилась серой, но его упорство, конечно, поражало.

Вечером в палате спать легли не все. Урих и жнец что-то долго сравнивали на своих картах и перешептывались. Периодически до меня долетали их фразы, но особой информации сильно не несли. Однако мне было понятно, что они к чему-то готовятся и что-то сравнивают, правда, пока озвучить это не готовы.

Единственный, кто вообще отсутствовал в палате, это хранитель. Он вышел с утра с отцом Зака и там произвел большой фурор у персонала. Это милое чудо все хотели погладить или сделать его снимок. Вот только Шипучка был не прост и позволял это только за вкусняшки. Спустя пару часов он вернулся к нам, еле ползая от переедания. На кровать он забраться не мог и уснул на полу. Мы думали, что теперь обожравшись, он будет долго спать, ведь его пузико было очень большим. Вот только мы зря на это надеялись. После того, как он уснул, прошел всего час, а его раздувшийся живот стал исчезать на глазах. Когда мы сели ужинать, он проснулся, поел, опять вздремнул и вновь покинул нас, утопав опять гулять по своим фанатам. Вот и гуляет до сих пор, уже третий час. Обдумывая все это, я уснула в объятиях Зака, под его мерное дыхание.

Утром, когда я проснулась, оказалось, что меня обнимает не Зак. Попыталась пошевелить конечностями, не получилось. Стало понятно, что рядом спит Урих. Его волосы так и продолжают оплетать меня по ночам, образуя защитный кокон.

Найдя все-таки возможность пошевелиться, разбудила случайно мужчин. Урих уже привычно выругался и стал выпутывать меня из своих волос. Почему-то они прекращали его слушаться, как только он засыпал. Видимо, включался подсознательно рефлекс защитить свою избранницу. Когда он меня освободил и извиняюще нежно поцеловал, жнец ловко

меня выдернул из его объятий и со мной на руках пошел в душ.

Меня это сначала смутило, но потом, как оказалось, он просто отнес меня туда и, поцеловав, вышел. Хранителя я так и не увидела с утра надо будет спросить у мужчин. Закончив с утренними процедурами и одевшись, вышла и сразу же уткнулась в спящего хранителя.

Этот обжора спал лапками кверху и довольно сопел. Судя по размеру животика, пока я спала он уже побывал у кого-то в гостях.

После завтрака Зака вновь уложили в регенерирующую капсулу. Там помимо диагностики сделали заживление верхних слоев кожи, которые еще окончательно не срослись. Мы сидели и напряженно ждали, что нам скажут, за Зака мы не переживали, но домой нам уже всем очень хотелось. К счастью наше желание исполнилось.

Закончив с диагностикой, нам сообщили, что мы можем спокойно уезжать, но Заку через неделю нужно снова пройти осмотр, так как пока до службы его не допустили, чем он явно остался не доволен.

Из медицинского центра всю нашу немаленькую, но счастливую семью забирал Накароми. А вот хранителя пришлось практически волоком тащить в шаттл, так как он категорически не хотел просыпаться, да и уезжать тоже, видимо, понравилась кормёжка.

Но и для меня дорога до транспорта оказалась не простой. Мужская часть персонала, узнав, что мы уезжаем, как с цепи сорвалась. Стоило только открыться двери, как мои мужчины окружили меня очень плотным кольцом и постаралась оттеснить желающих на меня посмотреть, потрогать или что-то вручить. Те, кто не мог приблизиться, нашли другой вариант. Они закидывали букеты и подарки в центр кольца, в котором я находилась. И все, что они мне кидали, падало как снаряды мне на голову. Нам повезло, что быстро подоспела охрана и окончательно вытеснила эту обезумевшую толпу мужчин.

Но, что удивительно, когда мы, наконец-то, вышли на улицу, и я надеялась вздохнуть свободно, этого не произошло. Там нас ждала еще одна толпа, которая пыталась прорваться и к нам, и к нашему шаттлу. Я не могла поверить, что все это происходит со мной, абсолютно простой женщиной. Когда Урих проболтался, что заблокировал сообщения, то я и не предполагала, что все это имеет такой масштаб.

Наконец-то, у нас получилось забраться в шаттл. Тут я услышала, что ругаются Дэррок и Зак, и повернулась посмотреть, что происходит. Оказалось, что Шипучка смог как-то извернуться и теперь тащит в зубах каждой головы по большой коробке. Отобрать у него их не получалось никак, он злился и не подпускал. Пришлось грузить его уже с добытыми трофеями. Выяснилось, что в этих коробках были пирожные из известной кондитерской, поэтому хранитель не мог дать им пропасть.

Жнец с Заком сурово смотрели на хранителя, а он отвечал им взаимностью. Единственное из-за чего я поначалу беспокоилась, что вдруг наши недоброжелатели могли чем-то отравить сладости или подложить туда что-нибудь. Но мне объяснили, что если бы это было так, то хранитель бы это сразу учуял. Ведь они могут почувствовать практически все, что может навредить их хозяину. Вот такой он оказывается полезный.

У дома нас ждало просто какое-то сумасшествие. Благо, никаких существ уже не было, но весь наш двор был просто завален цветами и коробками с различными презентами. Также валялось огромное количество приглашений, пожеланий, просьб и признаний в любви. Если собрать все эти бумажные конверты, то ими наверное весь год можно будет печку топить.

— Да что это происходит!.. — не выдержала и взвыла я.

— Лапушка, я тебя предупреждал о том, какой взрыв вызвал твой поступок. Но, не переживай, скоро все немного утрясётся, — попытался подбодрить меня отец Зака.

— И что же теперь со всем этим делать то? — ворчали мужчины, пока пытались разгрести эти горы, чтобы мы могли пройти.

— Ну, зато запаса сладостей нам теперь надолго хватит! — сказал, почесывая затылок, Урих.

— Цветы точно стоит оставить на улице, иначе с таким количеством наша система очистки воздуха не справится. А вот украшения, думаю, стоит собрать, потом точно найдем им применение. Ну, а насчет всех этих писем я пока не знаю, соберём их в мешки и попросим потом пересмотреть, вдруг что полезное в них найдётся, — ответил прагматичный Ларэн.

— Они что даже украшения сюда набросали? — вот такого я как-то не ожидала.

— Да, и достаточно дорогие! — ответил Ларэн, открывая заинтересовавшую его коробочку.

— Скажите мне, пожалуйста, дорогие мои мужчины, неужели им не жалко, потратив столько денег, просто перекинуть подарки через ограждение?! Ведь существует большая вероятность, что в такой свалке я их никогда не увижу! — я все не могла поверить в происходящее.

— Но так же может случиться и обратное. Мужчина также может надеяться, что именно его подарок ты заметишь из тысячи, — сказал отец Зака.

— Не знаю как вы, а я вызову службу утилизации и приступлю к расчистке двора! — сказал Ларэн и уткнулся в свой карт.

А мы, наконец-то, смогли попасть в дом.

Как же хорошо дома! Именно после медцентра я поняла, что дом Элика стал и моим домом. Теперь все тут казалось таким родным и знакомым, а стены защищали.

Мужчины дружно стали таскать и осматривать коробки, которые собрались у нас во дворе. А я вошла в дом и взяла уже собранные стопки писем, решив их посмотреть. Рядом лежал Шипучка, уже успевший запачкать морду, и чавкал отвоеванными пирожными. Смотря на него, мне начало казаться, что мой хранитель состоит только из одного желудка, и больше в теле нет ничего. Прав был отец Зака, что он станет большим. А каким он еще может стать, если столько трескать?! Покачав головой и посмотрев осуждающе на хранителя, всё-таки приступила к просмотру писем.

Из взятой мной стопки большинство писем оказались предложениями к посещению семейных торжеств, конечно же, в честь меня. Каждый из приглашающих обещал устроить самый лучший прием и познакомить меня с очень влиятельными членами общества. Другие предлагали участие в их бизнесе, но таких было не много.

А вот последняя часть стопки была романтической. Там были написаны огромные стихи, прочитать которые полностью у меня не хватало сил. Многие были действительно очень красивыми, но некоторые хотелось выбросить и срочно бежать мыть руки и глаза, которые все это видели.

Также в письма с предложениями взять мужчин в любовники вкладывались их обнаженные карточки. На некоторых обнаженное изображение еще и двигалось так, что можно было рассмотреть все во всей красе. Были и предложения выйти замуж, а еще предлагали фиктивное замужество для поднятия статуса, за что мне обещали платить процент с успеха, которого добивался бы мужчина.

Я несколько раз вставала и брала новые пачки писем. Ради собственного интереса стала раскладывать их в разные пакеты. Стало интересно, каких писем будет больше. Можно было, конечно же, все это собрать и отправить на утилизацию, но мне было по своему любопытно. Будучи еще маленькой, я тоже писала письма своим кумирам. Отправляла письма певцам и артистам. Зато сейчас могу представить себя на их месте и почитать письма своих неожиданно появившихся фанатов. Спустя наверное часа четыре мужчины оторвали меня от этого занятия.

— Лапушка, давай ты прервешь столько увлекательное занятие? — спросил меня Зак, присаживаясь рядом.

— Ой! — от сидения в одной позе ноги затекли и шея. — Да, ты прав, действительно пора. А вы уже справились со всем, что было во дворе?

— Справились еще час назад. Мы решили большую часть букетов отправить на утилизацию, а то они привлекут нежелательных насекомых в большом количестве. Надеюсь, ты не против? — поздно, конечно, спрашивать, когда уже все сделали.

— Нет, не против. Тем более если они могли доставить нам такие неудобства, — я стала как старушка подниматься и разминать ноги.

— Любимая, смотрю тебя прям увлекло чтение всех этих посланий? — спросил Элик, опускаясь на колени и помогая мне разогнать колючие мурашки у меня в ногах.

— Просто по этим письмам я немного изучаю ваших мужчин и, надеюсь, научусь сразу определять, с кем не стоит даже начинать разговаривать! — почитав все это, стало понятно, что тут живут очень разные мужчины, и далеко не все такие, как мои мужья.

— И каких мужчин ты можешь уже выделить в категорию "не приближаться"? — поинтересовался жнец, который, оказывается, стоял за моей спиной и смотрел на мешки с письмами, которые я уже собрала.

— Вот этот мешочек с двигающимися картинками голых мужчин я бы обходила стороной! — ответила, облокотившись на Дэрока спиной.

— Неужели тебя не заинтересовал ни один из претендентов на согревание твоей постели? — удивился Урих.

— Шутишь? У меня трое прекрасных мужей, еще и три не менее замечательных жениха. Что мне могут предложить эти мужчины, чего не можете дать мне вы? — после моих слов все очень довольно заулыбались.

— Точно, лапушка, мужей и женихов у тебя много, а вот кормить то, не кормит ни один. Так что пошли тебя, мою хорошую, отец накормит, а то это эти болваны только и могут, что вопросы задавать, да раздуваться от гордости! — Накароми протянул мне руку.

— Ну, пап! — обижено проговорил Зак, от чего все засмеялись.

— Не папкой, а давайте все к столу, я уже все накрыл, стынет, — никогда бы не подумала, что вот такой мужественной воин может быть таким уютным и домашним.

Мы дружно пошли за ним в столовую, зато теперь мне было понятно, кто научил Зака готовить и носить фартук. Смотря на него, я стала уверена, что когда у меня появится ребенок, то у него будет самая лучшая и заботливая НЯНЬ!

В этот момент в дверь позвонили, и перед нами появился экран с изображением нашего гостя. Как выяснилось, к нам пришли старейшины элохаи, причем оба. Если к отцу своего жениха я привыкла, то к его дедушке еще нет. Ведь я не видела его с бала.

— Приветствуем! Наконец-то, вы теперь все дома, но смотрю вас уже стали атаковать. Ого, вы даже присланные письма разбираете и сортируете! Зачем? — сразу

включился в наши дела отец элохая.

— Приветствуем! Да, это Елена решила по ним изучить наших мужчин и научиться выделять категорию мужчин, с которыми даже не стоит здороваться, — пояснил им отец Зака, а мои мужчины стояли молча.

— Никогда бы не подумал, так поступить, но дело ваше! Елена, у нас не получилось ранее познакомить тебя с моим отцом и дедом твоего жениха. Позволь лично представить тебе великого старейшину Содружества! — видимо, по моему лицу стало понятно, что я точно не рассчитывала на такое представление. А где имя?! Только титул назвали.

— Не смотри так! После того, как представитель нашей семьи становится великим старейшиной, к нему только так и обращаются, без упоминания личного имени! — вот это было неожиданно.

— А как же вы тогда обращаетесь друг к другу, когда находитесь дома? — мой мозг пока не воспринимал эту информацию.

— Очень просто, старейшин у нас только два. Поэтому я обращаюсь к нему отец, а он ко мне сын. А наши три будущих приемника, пока еще не доросли, и мы зовем их по имени! — старейшина был сегодня на удивление в хорошем настроении. Хотя традиции их семьи так и остались для меня непонятными, но в чужой дом со своими законами не лезут.

— Ну, раз вы так удачно пришли, прошу присоединиться к нам! — пригласил их отец Зака. Мне показалось, это какая-то традиция, что когда разговаривают старшие, то младшие молчат, пока к ним не обратятся.

— С удовольствием! Тем более, судя по запахам, ты сам готовил! — и мы все, наконец-то, сели за стол.

После того, как вся еда была съедена и все убрано со стола, мы перебрались в гостиную. Там пришедшие в наш дом старейшины и рассказали причину своего визита.

— Первая причина, по которой мы сюда прибыли, это то, что некоторым из вас придется сегодня ночью улететь в шестой сектор. Как вы помните, там сейчас находится семья Ларэна и подозреваемые в покушении на вас. Поэтому у вас есть пара часов до отлета. Полететь должен Дэрок, Ларэн, Урих и ты сын, — словно ушат воды вылил на нас старейшина.

— Вторая причина — это то, что завтра вечером состоится обряд между Заком и Еленой. Мы уже поговорили с жрецами храма, и они все подготовят. Как нас заверили, это будет самое удачное время для его проведения, — теперь нас удивил великий старейшина.

Как-то я не ожидала, что все закрутится так быстро, ни того, что на моем обряде с Заком не будет никого из моих мужчин, ни того, что у меня есть только пара часов перед их отлетом.

После того, как нам все это сказали, настроение испортилось.

— А с нами в храм разве никто не пойдет? — я надеялась, что со мной пойдет Элик, раз он остаётся.

— Нет, лапушка, в храме мы с тобой будем вдвоём. Даже жрецы проведут нас тут и уйдут. Только после окончания обряда они нас встретят, — пояснил мне Зак, пересаживая к себе на колени.

— А почему мы должны прибыть в шестой сектор заранее, ведь пробуждение в капсулах планируется после нашего прилета? — поинтересовался очень прагматичный Ларэн.

— Чтобы, когда будет проходить пробуждение, вы все видели и могли уже сразу допросить всех, — очень строго сказал старейшина, пресекая дальнейшие вопросы таким

образом.

— Ладно. Но Елене нужно особое платье для этого случая! — произнеся это, Урих полез в свой карт.

— У меня куча платьев, которые прекрасны, и их я еще не надевала ни разу. Так что еще на десяток свадеб хватит! — жаба, живущая внутри меня, стала подавать голос.

— Успокойтесь, платье ей не понадобится. Для этого случая жрецы храма достают из хранилища специальную одежду. Ей правда уже давно не пользовались. Но, поверьте, после проведения обряда, лапушка, твоих поклонников станет больше. Все воины нашей расы будут рады за вас, хотя и станут очень завидовать Заку. Ведь каждый мечтает о таком, но уже отчаялись увидеть в реальности. А вы дадите каждому из них надежду, что все еще может быть, — после его слов мы с Заком посмотрели друг на друга.

Когда я соглашалась на обряд, то всего лишь думала, что мы делаем это только для нашей семьи и нашей любви. Но то, что это будет настолько важно для такой сильной и могучей расы, мне и в голову не приходило. И это добавляло большей ответственности в обряде.

— Лапушка, не переживай ты так. Ты ничем не обязана нашей расе, ты проходишь обряд только для себя и Зака. И прошу не бери на себя ответственность за всех нас! Мы живем уже очень много и долго и, как видишь, не вымерли. Поэтому люби и будь любима, вот твоя задача! — мне иногда казалось, что отец Зака читает все мои мысли.

Эти несколько часов, которые нам дали перед расставанием, пролетели очень быстро. Они хотели, чтобы я проводила их и осталась дома, но тут они не угадали. Я настояла, что буду провожать их до корабля в космопорте. Поэтому мы всей толпой загрузились в два городских шаттла.

Когда мы прощались у корабля, все члены команды смотрели на нас с открытыми ртами и выпученными глазами. Один даже, засмотревшись, врезался в стойку шлюза и выронил коробки.

Сейчас мои мужчины улетали вроде не надолго, но для меня казалось навсегда. Я настолько за это время привыкла, что они всегда рядом, стоит только протянуть руки или написать, а тут нас будет разделять космос.

— Дорогая, ну прекрати, пожалуйста, так расстраиваться! Мы скоро вернемся, не успеешь соскучиться. Ты же помнишь, что тебе еще и со мной проходить обряд, и обратного пути у тебя уже нет! Люблю тебя и уже скучаю! — сказав это, жрец поцеловал меня и направился на погрузку.

Каждый подходил и говорил милые слова о том, что будут скучать. Если они только будут, то я уже скучала. Поцеловав всех и помахав им на прощание, я в обнимку с Эликом пошла обратно.

— Помнишь, как мы впервые прилетели сюда? — спросил Элик, видимо, его тоже переполняли эмоции.

— Конечно, я этого никогда не забуду, особенно грозного члена совета — Дэрока, который нас неожиданно встречал! — как же я тогда в испуге жалась к мужу.

— Это точно, меня еще никогда член совета не встречал из простого полета! — смеясь, вспоминал он.

— Скажи спасибо, что Вас тогда все члены совета не встретили, уж очень хотели! — послышался голос отца элохая.

— Да уж, тогда бы об этом говорили еще долго! А сколько бы слухов было! — смеялся

Зак.

— Да, не меньше слухов и теперь будет. Уверен, капитан корабля уже скоро появится у ребят, и будет их пытаться, что они такое умеют, что жена провожает их у корабля! — хихикал Элик. Он сам, будучи капитаном, прекрасно знает все это, как и мужское любопытство.

— Думаю, весь допрос закончится очень быстро, стоит только Дэроку сказать хоть слово! Его даже самые отчаянные боятся! — за воспоминаниями и разговорами мы дошли до шаттлов.

На стоянке в космопорте мы попрощались со старейшинами элохаями. Предложили Накароми остаться у нас, чему он только обрадовался. Что самое интересное, мы стали замечать изменения в поведении хранителя. Если раньше он практически всегда лез за лаской и едой к Заку, то теперь всегда был ближе к его отцу. Тот играл с ним, прилагая приличную силу, что нравилось хранителю, и было хорошо для его развития. Я физически не могла бы с ним делать такие вещи. А Зак сейчас был полностью окрылен и поглощён предстоящим обрядом.

Вернувшись домой, я думала, что из-за количества событий и переживаний не смогу уснуть, но все оказалось не так. Стоило мне закончить поглощать ужин, как мои глазки стали сами по себе закрываться. И мое уже полусонное тельце мыл и относил в кровать Элик. Правда, как он это делал, я не очень запомнила, но догадываюсь.

Утро началось с того, что глава выдернул Зака из кровати и утащил на кухню. Мы с Эликом решили, раз нас никто не трогает, можем и поваляться в кровати. Да и судя по тому, что в спальне не было хранителя, то все сейчас на кухне и готовят завтрак.

— Давно мы так не лежали вдвоем! Я уже и забыл, насколько это приятное чувство — обладать тобой единолично! — говорил Элик, глядя меня по спине.

— Ты жалеешь, что наша семья так быстро выросла? — я была удивлена, он никогда не показывал, что против этого.

— Нет, я только жалею, что наша с тобой свадьба прошла впопыхах на корабле и без торжества. Ты этого достойна! — муж прижался ко мне всем телом, очень крепко.

— Ты знаешь, лучше пусть не будет торжества, но будет счастливая семейная жизнь, чем наоборот! — извернувшись в его объятиях, поцеловала в губы.

Продолжить наши ласки нам не дал Зак, вбежавший в спальню. Он быстро сдернул с нас одеяло и скомандовал отправляться в душ, а потом идти завтракать.

Практически весь день Зак с отцом загадочно, но счастливо улыбались и постоянно стучали по карту, отвечая кому-то на входящие сообщения. Я, дабы не накручивать себя предстоящим событием, села вновь разбирать письма. С утра во дворе мы опять нашли коробки, букеты и конверты, но уже в меньшем количестве.

За этим занятием я и просидела до вечера, прерываясь только на то, чтобы поесть. Но зато смогла разобрать все скопившиеся горы. Если по началу я читала письма полностью, то сейчас только частично, и сразу откладывала в нужный пакет. Самое большое количество, как оказалось, было среди предложений о сотрудничестве или предложений стать любовником. Любовниками хотели стать аж полных два больших мешка. Именно их мужчины с большим удовольствием первыми унесли на утилизацию, особенно когда узнали, что я не оставила для ответа ни одного письма.

Когда пришло время приводить себя в порядок перед обрядом, я заметила, что мои руки немного подрагивают от волнения. Поэтому на сборы мне понадобилось больше времени. Украшать себя и делать прически мне не было нужно, как сказал отец Зака. Ведь в храме

меня переоденут и нанесут специальные узоры для обряда.

Взглянув на себя в зеркало и постаравшись успокоить панику внутри, я вышла к ожидающим меня мужчинам.

Лететь пришлось на другую сторону планеты, что заняло около двух часов. Подлетая к территории храма, я вначале подумала, что это какая-то крепость, окруженная очень большим забором. Я думала, что мы подлетим сразу к храму, но, как оказалось, наши шаттлы приземлились около просто громадных центральных ворот.

— А почему мы не подлетели сразу к храму? — поинтересовалась я у отца Зака.

— Тут есть две причины. Первая — вся территория закрыта специальным силовым полем, и это не просто так, как ты понимаешь. А вторая — Вам с Заком нужно пройти к храму через аллею памяти и чести ушедших предков! — объяснил Накароми мне.

Мы вышли из своего транспорта и двинулись в сторону ворот. При нашем приближении огромные ворота издали жуткий, громкий звук и стали открываться. Я думала, что их открывает какой-то механизм, но увидела восемь огромных воинов, которые вручную их толкали.

— А почему их открывают таким способом? Неужели нельзя было сделать так, чтобы их раскрывал какой-то механизм, и они не производили столько шума? — для меня это было странно, летать в космос, а ворота открывать вручную.

— Не в этом дело, лапушка, — смеясь, сказал отец Зака. — Эти ворота были специально сделаны для церемоний влюбленных. Через них обязательно проходили пары, которые шли на обряд, и, как ты, думаю, догадалась, не пользовались ими очень давно. Если честно, мы уже думали, что они нам больше никогда не понадобятся, поэтому и не меняли в них ничего. Их специально для вас привели в порядок, а те воины, которые их открывают очень сильные и достойные. Выбирали их очень тщательно, ведь открытие таких ворот для прохождения пар считалось всегда большой честью. Также считается что, открывающие вскоре тоже встретят свою пару! — вот таких традиций я не ожидала.

— Неужели все это сделали только ради нас с Заком? — я-то по наивности думала, что все будет тихо и скромно.

— Конечно для вас! Ты просто еще не представляешь, что твой поступок делает для нашей расы! — гордо улыбаясь, ответил мне глава.

Мужчины, открывающие ворота, наконец, распахнули обе створки и вытащили мечи, с большой силой воткнув их в землю. Она даже содрогнулась у меня под ногами от этого действия. Встав на одно колено, они начали бить себя кулаком в грудь. Видимо, это была какая-то их традиция, которая была мне неизвестна.

Протянув мне свою огромную руку, Зак повел меня внутрь. Глубоко вздохнув, я сделала шаг, понимая, что обратной дороги нет. За нами стали закрываться ворота, через которые мы прошли. На этом мое удивление не прекратилось, нам предстояло идти определенным образом. Впереди нас шел отец Зака, положив свой огромный меч так, что его острие почему-то упиралось ему в горло. Так же сделали и восемь мужчин, что открывали нам ворота, а теперь окружали нас. От вида этого действия у меня побежали мурашки по спине. Заметив мой страх, Зак наклонился и решил мне объяснить, что происходит. Вот лучше бы он этого не делал.

— Не переживай, лапушка, это традиция воинов. Все, кто взял так меч, должны пройти в таком положении до храма вместе с нами и не пораниться. Также это показывает предкам, что за ошибки на пути к храму они готовы заплатить своей жизнью ради нас, — он, видимо,

думал, что сделает лучше, а сделал только хуже.

Я хотела сначала сказать, что так нельзя, что это неправильно, но не сделала этого. Кто я такая, чтобы указывать им плохие или хорошие их традиции. Девять мужчин готовы отдать свою жизнь лишь за то, чтобы я смогла дойти до храма и выйти замуж. Поэтому максимум, что я могу сделать, это не совершить никаких ошибок, чтобы до храма мы дошли все вместе.

Сделав буквально двадцать шагов, ощутила, как мои ноги с гладкой дорожки встали на что-то металлическое, судя по звуку. Опустив глаза вниз, увидела то, отчего мои брови удивленно полезли на лоб. Как оказалась, дальнейшая дорога была полностью выложена из мужских доспехов, мечей, и другого оружия, по которому нам теперь придется идти. Судя по их виду, лежат они тут очень давно, а по отметинам на них стало понятно, что это доспехи, в которых воины были в боях. Я даже предположила, что они могли принадлежать именно тем предкам, через чью аллею мы шли.

Чем дальше мы шли, тем темнее и интереснее становилось. С обеих сторон появлялись огромные статуи существ, которые были в два раза больше мужчин, окружавших меня. Эти статуи помимо роста отличались еще много чем. Например, на руках у них были когти, такие же, не меньше, были и на ногах. По спине и плечам шли огромные острые шипы, а на голове были впечатляющих размеров рога, которые уходили назад.

Только это было еще не все, что я смогла разглядеть. Не знаю для чего, но у каждой статуи на этих шипах были насажены тела, у многих и не по одному, даже на рогах. Смотрелось это жутко, я еле сдерживала тошноту и думала, почему же они меня к этому зрелищу не подготовили.

Чем дальше мы шли, тем больше я чувствовала странности в своем теле. Все началось с легкого мандража и чувства небольшого волнения, будто я шла сдавать экзамен в школе. А вот потом это чувство приобретало все новые краски. Внутри было ощущение жуткого холода, будто в животе появилась огромная дыра, где задувал морозный ветер. Кости становились тяжелее и наливались будто железом. Мне становилось то жутко холодно, то нестерпимо жарко. Ближе к концу ноги окончательно налились свинцом, и я их еле переставляла.

Теперь становилось понятно, почему мужчины повернули меч острием к себе и к чему были готовы. Если бы я не смогла идти дальше, то одному из них пришлось бы отдать свою жизнь для того, чтобы я могла продолжить путь. Если они готовы были расстаться жизнью ради меня, то я не готова была пожертвовать ни кем из них. Поэтому, собрав остатки своих сил, я с упорством единорога продолжала передвигать ноги и молчать, сцепив зубы.

Как я ошибалась, думая, что это все, что мне придется пережить. Дальше статуи, как мне казалось, начали двигаться. Я видела, как они снимали тела существ со своих шипов, то разрывая их руками, то вгрызаясь в них. Смотря на это, я радовалась, что мой желудок был пуст, и вывернуть из него мне было просто нечего. Для чего была нужна эта аллея с такими спецэффектами, я не понимала, но выглядело это все очень натурально.

Я практически уже потеряла надежду, что смогу дойти, как увидела ступени, на которых стояло пять существ в балахонах. Выглядело опять-таки жутковато, ведь огромные мужчины, закрытые с головы до ног в балахон, были явно не моделями с подиума высокой моды. Я думала, что сейчас просто рухну на ступени у их ног, но вдруг все резко прекратилось. Из моего тела ушли и холод, и тяжесть, и боль. Я чувствовала себя еще более сильной, чем когда входила сюда. Это меня удивило. С другой стороны, видимо, доказало, что первую часть обряда мы выполнили, не потеряв никого по пути, что меня особенно обрадовало. Но никто

так и не объяснял того, зачем все это вообще нужно. Я же все-таки замуж выхожу. Хотя, исходя из происходящего, больше складывалось ощущение, что я собираюсь стать воином, одним из них.

— Приветствуем Вас, старейшие служители храма! Предки позволили нам пройти до храма для проведения обряда единения двоих! — сказал отец Зака. После чего все дружно, опустив мечи, воткнули их острием в землю, а голову подняли кверху, демонстрируя шею.

— Интересно! Вы дошли в полном составе! — прогремел над моей головой голос, от которого немного даже уши заложило.

Вот тут во мне заиграла вредность. Подняв глаза, увидела, что из-под капюшона на меня смотрел очень засушенный сморчок, которому и было "интересно". Кажется, они ожидали, что сюда прибудем только мы с Заком, и то в лучшем случае.

Служитель действительно был очень стар и, видимо, его уже не волновали ни чьи чувства или эмоции. Лицо, возможно когда-то хорошего воина, было сильно испещрено морщинами. Его цвет стал светлее чем у стоящих рядом со мной представителей этой расы. Зато глаза были все такими же ярко желтыми, но более жуткими, чем у остальных. Седые волосы были полностью убраны и заплетены, но как именно разглядеть не получалось из-за его одежды. С такими эмоциями на лице как у него, нужно не свадьбы проводить, а казни. Видимо, он тут тамада, потому и конкурсы такие интересные.

— Сила предков приняла вас, но посмотрим, примет ли вас наш хранитель! Прошу, поднимайтесь и проходите в зал церемоний! — теперь уже как-то более торжественно сказал он и, развернувшись, достаточно бодренько пошел внутрь.

Ступенек оказалось немало, считать я устала и потому бросила это занятие. Как этот старый ворчун так быстро поднимался, удивляло меня очень сильно. Здание храма было большим и величественным. Вот только каким-то уж совсем brutальным, никакого изящества. Казалось, что его выстроили гиганты, просто собрав огромные бульжники, а потом сложив их друг на друга. В конце лишь немного отшлифовали. Потолки тут были очень высокими, под их сводом эхом отдавались наши шаги. Везде по стенам были развешаны разные виды оружия, от пола и до самого потолка. Мне даже стало интересно, сколько лет, или даже веков, они все это собирали и развешивали.

Мы шли достаточно долго, разными коридорами продвигаясь все глубже в храм. С каждым поворотом становилось все более прохладно, мне даже показалось что мы спускаемся под землю. Наконец, мы вошли в большой ярко освещенный зал, в центре которого находились два больших камня.

Быстро осмотревшись, поняла, что мы находился перед алтарем. Что-то мне подсказывало, что именно на этих камнях нам и предстоит лежать. Надеюсь, хоть мягкую подстилку положат.

— Подведите их к местам принесения жертвы! — сказал служитель. Мне стало страшно, когда двое в балахонах подтолкнули меня к одному из камней.

— Какие ещё жертвы? — удивились мы одновременно с Заком, о таком, видимо, даже он не знал.

— Ну что за поколение пошло, ничего не знают, совсем невежды! — злился сморчок.

— Ты забываешь, что уже прошло много времени с последнего обряда, а порядок действий знаете только вы, служители храма. Всем остальным это не преподают и держат в тайне. Поэтому объясни им, или ты забыл, насколько все это важно для всех нас!? — сердито сказал отец Зака, кажется, и его этот сморчок достал.

— Эх, это вы думаете, что это важно, и все получится. Но я вижу, насколько она слаба, и не сможет пройти через все, что нужно. Поэтому не стоит возлагать столько надежд на заранее проигранное сражение, — сказал сморчок.

— А вот проигранное это сражение или нет, решать не тебе! Никогда это не было в твоей власти! — рыкнул на него отец Зака, на что тот только с презрением отвернулся.

Мне становилось все больше не по себе. Такого начала обряда нашей свадьбы я точно не предполагала.

— Не переживайте, все будет хорошо! — сказал стоящий рядом служитель в балахоне, из-за чего его лица я не могла увидеть. — Сейчас мы нанесем требующиеся для ритуала символы на вашу кожу. Потом вы выпьете вдвоем из одной чаши напитков, в который будет добавлено по капле вашей крови. А после вам нужно будет лечь каждому на свой жертвенный камень. Затем вам обоим предстоит пройти последнее испытание, которое досталось нам от наших предков. Возможно, вам повезет, и вы сможете их увидеть. Если все пройдет хорошо, то когда вы увидите снова, будете уже единым целым. Не переживайте, после того, как вы ляжете на жертвенник, мы уйдем. Тут останетесь только вы и предки, — наконец-то, мне хоть кто-то объяснил, что мне предстоит.

Я качнула головой в знак согласия, подтверждая, что все поняла и готова к этому. Зак посмотрел на сморчка таким взглядом, что стало понятно, дайте только всему закончиться, он его засушит окончательно и лично отправит к предкам.

— Пожалуйста, снимите всю одежду полностью, нам нужно нанести символы вам на кожу, — сказал опять этот же служитель, обращаясь одновременно ко мне и Заку.

— А это обязательно?! Я не хочу, чтобы мою будущую жену кто-то видел голой! — спросил Зак, а я была с ним тоже полностью согласна.

— Сожалею, но символы будут нанесены на все ваше тело, увы через одежду это сделать не получится, — очень спокойно ответил тот.

— Лапушка, прости, но вам действительно придется это сделать. Я отвернусь, не переживай, а служителям все равно что на женщине рисовать, что на стене, им одинаково, — сказав это, отец посмотрел на сына. Он отвернулся, как и обещал, сев на пол при этом.

Зак смотрел мне в глаза и стал снимать одежду, делал он это скорее для меня, чем для себя. Ведь если я буду смотреть только на него, то остальных не буду замечать. Раздевался он аккуратно и медленно, будто специально пытался меня заинтересовать своим телом. Вот так, заигрывая друг с другом, мы разделись до нижнего белья, а на самом интересном Зак отвернулся. Если он старался спрятать от меня, то что встало у него в трусах, то зря, я уже заметила. Я понимала почему он отвернулся, мы без обряда никогда бы не познали полного соединения в постели. Ведь с таким поленом длинной, думаю, около метра единственное, что я смогла бы сделать, это обнять его руками и ногами как столбик, не более.

Пока я пребывала в своих мыслях об особенностях тела Зака, служители не медлили. Они смешали в одну чашу какую-то жидкость, кровь всех пяти служителей и отца Зака. И вот эту полученную жидкость поделили уже на две части и стали рисовать ею на наших телах. Действительно, как и говорил служитель, нас разрисовали с головы до ног. На лице и стопах тоже были нанесены всякие рисунки, что они означали, я не знаю. Потом на нас надели небольшую накидку, которая немного прикрывала попу и была без рукавов. Наконец, нас усадили на эти жертвенные камни, причем если Зак мог со своими габаритами спокойно сесть сам, то меня пришлось туда подсаживать служителям.

Зак сидел на алтаре, как и положено воину, расправив плечи. Он излучал первобытную мужскую силу, и этот камень был под ним не таким большим. А вот я сидела вся замерзшая, с синими от холода губами, и занимала места как ребенок в автобусе.

Затем из моего пальца взяли пару капель крови и в кубке смешали с кровью Зака. Мне поднесли его к губам и попросили сделать глоток, после чего тоже самое сделал и Зак. Мы легли на камни и постарались устроиться поудобней. Для меня это было нелегко, так как я уже замерзла, а теперь еще пришлось улечься на холодный камень. Тут служители накрыли меня полностью, с головой, полупрозрачной вуалью, которая была расшита какими-то символами. Мои веки внезапно стали тяжелеть.

После того как мои глаза закрылись, я начала осознавать, что не сплю. Вот только тело я переставала чувствовать все больше и больше. Холод вокруг я тоже перестала чувствовать, зато тревога внутри набирала обороты. Ведь ко всему прочему мне казалось, что то тут, то там появлялись тени. Стала замечать голоса где-то далеко. Но с каждым разом я могла различить их все четче.

— Давно очень давно... — стал слышен один из голосов.

— Маленькая, слишком маленькая... — послышался другой голос.

— Зато какая сильная внутри, но нужно смотреть получше... — еще один голос появился.

— Дитя, ты знаешь с кем хочешь связать свою судьбу и разделить один путь жизни? — видимо, теперь эти голоса решили поговорить со мной.

— С любимым! — это первое, что пришло мне в голову, и меня похоже услышали хоть, я не произнесла вслух ни слова.

— Любимого... хм... многие так думали, но потом почему-то вся любовь пропадала, когда они узнавали правду... — загадочно прошептал голос.

— Какую правду? — ну, раз они так бесцеремонно находятся в моей голове, то и мне нет смысла раскланиваться. Да и смогли они заинтересовать меня.

— Ты все еще так и не поняла? — в голосе послышались брезгливые нотки.

— Может глазам своим не поверила? — проговорил другой, будто не со мной, а сам с собой разговаривал.

— А ведь мы все показали и не скрывали ничего... — вздохнув, сказал еще один.

За весь их монолог я так и не смогла подсчитать, сколько голосов со мной точно общается. Хоть и говорили они по очереди, но их голоса были то очень похожи, что не отличишь, то совершенно разные. К тому моменту как я успевала сосчитать до трех, уже забывала, как звучал первый голос.

До меня начало доходить, про что они говорили. Ведь когда мы шли через аллею предков, там были необычные живые статуи. И то, что они творили, снимая с шипов тела, мне было, мягко говоря, не по душе.

— Да, девочка, ты думаешь в правильном направлении...

— Вот такой на самом деле твой любимый...

— Он жесток и кровожаден, как и все мы...

— Совершенное оружие для убийства...

— В нем нет ни капли сострадания ни к кому...

— У него не только руки в крови...

— Он весь в крови и всегда таким будет, этого не изменить, ведь это его суть...

— Я его никогда таким не видела, при мне он всегда прекрасно держит себя в руках, —

что тут еще им ответишь.

— Думаешь, рядом с тобой он изменился? — спросил неизвестный голос, кажется, что новый, но не уверена.

— Нет, говорю, что я его таким никогда не видела. А когда же вы становитесь такими? — то, что меня пугают и предупреждают одновременно, мне уже стало понятно.

— Мы защитники, и когда приходит время защищать то, что должны, или то, что нам дорого, мы становимся таким...

— Получается, вы такие с врагами, а не с друзьями или близкими? — раз есть возможность узнать побольше, надо узнавать. Главное, потом все вспомнить.

— Значит хочешь узнать побольше... Ну так смотри... — и вот теперь они решили сделать все просто невыносимым.

Мне показывали, как Зак превращается в это огромное жестокое существо. Я видела, как он нападает и разрывает на куски существ, которые пытаются от него убежать. Он, как какое-то древнее божество, стоял весь в крови, которая стекала по его рукам и телу, а вокруг него валялись кусками части тел.

Потом они показывали, как он срывается на моих мужей из-за ревности к ним. Демонстрировали, как жестоко расправляется с ними. И все это происходит в нашей спальне, где на нашей кровати я сижу в крови своих мужей. Мое сердце разрывалось на части от увиденного. Я не могла поверить, что Зак может так с ними поступить. В моей голове появилось столько страха по отношению к нему, что захотелось спрятаться в угол, где он меня никогда не найдет.

Но где-то в отдалении от своего страха я услышала тихое «Лапушка». Когда я смогла его расслышать четче и сосредоточиться, то шепот стал раздаваться все громче и громче. В моей голове калейдоскопом пронеслись воспоминания о днях, проведенных вместе с Заком. Наше первое знакомство, его помощь мне и шутки на корабле. То как он готовил и кормил меня своим фирменным блюдом по утрам. Как они дружно и весело играли с хранителем. И, конечно же, как он готов был пожертвовать своей жизнью, чтобы спасти мою. Как его тело, будучи на грани смерти, рвалось на мою защиту. Вспомнила, как я сидела около капсулы в медцентре, какую боль я там испытывала, думая, что могу его потерять.

Все, пережитое за эти дни, отогнало весь ужас, который зародили в моей душе предки. Теперь мне стало понятно, чего они добивались, но у них ничего не вышло. Даже зная, на что способен мой любимый, я не откажусь от него. Все сценарии, которые мне показали, были действительно страшными. Вот только мы сделаем все, чтобы этого не допустить. И каждый из нас уже поселился в его сердце, как и он в нашем.

— Значит, ты готова принять его путь, даже зная, что может произойти? — услышала я голос.

— Теперь это не его путь, а наш путь! — очень строго и уверенно ответила им.

— Маленькая, а какой смелой оказалась! — довольно проговорил еще один голос.

— Сможет вынести тяжести рода и продолжить род! — сказал уже очень строгий голос, скорее как приговор вынес.

— Ты порадовала нас девочка!

— Видимо, не просто так ты оказалась тут. Ты сердце воина, помни об этом.

— Ту, что стала сердцем, воин никогда не предаст и не обидит.

— Он отдаст тебе все и будет защищать всю семью до последнего вздоха.

— Ведь без сердца воин жить не может, поэтому береги себя.

— Надеюсь, что после тебя придут еще те, кто сможет понять, что внутри такого большого и страшного создания для любимых и дорогих бьется такое же большое, но очень доброе сердце.

— Я давно поняла, что там прекрасное и доброе сердце которое умеет любить, несмотря ни на что. Ваши потомки прекрасные воины и великолепные, достойные мужчины, которые стоят того, чтобы пройти все это ради них! — эти слова я говорила от чистого сердца, ведь именно так я и считала.

— Ты маленькая, но сильная и мудрая. Будь счастлива с ним, а мы с радостью благословляем ваш союз, дети наши...

Эти слова я уже слышала где-то в отдалении. Видимо, на этом мое испытание закончилось, я стала возвращаться в реальность из непонятного состояния. Потихоньку стала чувствовать тело и холод. Я похоже так и лежала, не двигаясь, судя по ощущениям в конечностях.

Но потом моего тела коснулись теплые мужские руки. Меня окутал такой родной и близкий запах любимого. Меня подняли на руки и гладили, чтобы согреть, было так тепло и уютно. Немного пришлось напрячься, чтобы выплыть из остатков сна и открыть глаза. Разлепив их, я очень сильно удивилась увиденному.

Сфокусировав взгляд, я сразу утонула в таких дорогих и любимых желтых глазах. Меня обнимали родные и знакомые руки, но в тоже время они были другими. С помощью Зака я села поудобнее и стала рассматривать изменения в нем.

Теперь он был ростом около двух метров, но тело оставалось таким же физически развитым, с широкими плечами и бугристыми мышцами. Крепкие руки были увиты венами, кисти стали меньше, и теперь моя рука не так сильно тонула в них. Рассматривая его, не заметила, как стала гладить, поднимаясь все выше к лицу.

Все тот же крупный волевой подбородок, пухлые мягкие губы, а когда он улыбнулся появились такие милые ямочки. Широкие скулы и глубоко посаженные желтые глаза, которые даже сейчас красиво мерцали в полумраке. Я с таким наслаждением гладила и рассматривала его.

Хотя Зак стал намного меньше в росте и в масштабах тела, это был все тот же мужчина, чье сердце билось в унисон с моим.

— Ты изменился, мой родной, но так и остался моим любимым! — не смогла не сказать ему.

— Да, в процессе обряда мое тело специально изменилось для тебя. Помнишь, у нас вначале взяли кровь и смешали? — спросил он у меня.

— Конечно, помню! — разве такое забудешь.

— Это делается для того, чтобы когда мы сможем пройти последнюю стадию в обряде, мое тело изменилось бы и стало идеально физически подходить твоему, — так вот для чего это было нужно.

— Ты теперь всегда будешь таким? — как же он теперь с другими представителями расы будет смотреться?!

— Нет, конечно! Теперь у меня три формы изменения тела. Вот эту ты будешь видеть только в спальне, именно для этого она и появляется. Вторая — это та, в которой мы с тобой познакомились, а третья это... — замялся он.

— А третья для защиты от врагов. Ты действительно выглядишь также, как статуи вдоль аллеи предков? — мне было не страшно, а интересно.

— Да, так мы все выглядим в своей боевой форме. Тебе не страшно и не противно? — я почувствовала, как напряглись мышцы на его теле.

— Нет, моя любовь! Я люблю все твои три формы, поэтому, как бы ты не выглядел, для меня ты всегда будешь оставаться моим дорогим Заком! — сказав это, не смогла удержаться и, наконец-то, прижалась своими губами к его.

Это был не мягкий и нежный поцелуй, это был страстный поцелуй долго ожидавших его существ. Мы не целовались, а пили и клеймили друг друга. Руки жадно исследовали тела друг друга, мне хотелось трогать его все больше и больше. Будто раньше я никогда не касалась столько великолепного мужского тела.

Каждый его поцелуй оставлял на мне след в месте прикосновения его мягких губ. Он, казалось, планировал зацеловать все мое тело от кончика носа до пяточек. И очень целенаправленно двигался в этом направлении.

Добравшись до груди, он обхватил ее обеими руками и провел языком по соскам. Он то нежно ласкал их, то страстно покусывал, от чего я выгибалась в спине и чувствовала, как внутри меня сжимались мышцы от растущего желания.

Он придавил меня своим телом так, что я не могла дотянуться его желания, которое уже стало твердым и при каждом движении касалось моей ноги.

— Я хочу его коснуться... — практически прокричала я, так как в этот момент его пальцы коснулись моего клитора и слегка надавили.

— И как же ты хочешь его коснуться? — спросил он очень хриплым от возбуждения голосом.

— Хочу коснуться его губами, провести по нему своим языком... — стеснение давно ушло, сейчас во мне говорила только кипящая страсть.

— Твое желание — самое важное для меня! — и, подхватив меня под попу, перевернул нас.

Теперь я сидела на нем верхом и хотела спуститься ниже, чтобы осуществить свое желание, но мне не позволили. Вот только у него были другие планы, он вновь повернул меня так, чтобы моя попка была повернута к его лицу. И, не дожидаясь меня, он прижался губами к моим складочкам, а языком стал касаться клитора. Его ласки снесли в моем мозгу все ограничения, и больше у меня не было сил сдерживать свое желание.

Наконец-то, я увидела то, что так долго хотела. Перед моими глазами и руками был великолепный член. Он был ровный, толстый с выпуклыми венами по всей длине. Головка была крупной и более темной, чем ствол. Проведя по ней языком, я получила удовольствие от прикосновения к такой нежной коже. Целовать и облизывать его было очень приятно, а стоны, которые я слышала от Зака возбуждали все сильнее. Когда я взяла головку этого совершенства в рот, почувствовала пальцы Зака, погружающиеся в меня. Не знаю, что меня так сильно возбуждало: то, как он касается меня, или то, как я ласкаю его, но мои бедра были очень мокрыми.

— Лапушка, если я сейчас не буду в тебе, мои яйца лопнут! — тяжело дыша, сказал он.

— Тогда мы не можем этого допустить! — я только успела договорить фразу, как оказалась уже лежащей на спине.

На меня смотрели горящие возбуждением глаза, которыми Зак не просто ласкал, он ими поедал. Руками он закинул мои ноги себе на плечи и приставил головку. Начал покачивать бедрами, лаская меня таким образом.

— Зак, прошу! Я больше не могу терпеть, войди в меня уже наконец! — я готова была

рычать. И это не у него сейчас яйца лопнут, а у меня мозги.

Видимо, именно этого он и ждал, так как стал медленно входить в меня, давая возможность привыкнуть к его не маленькому размеру. Войдя в меня полностью, он ненадолго остановился и, убедившись, что это не доставляет мне неудобства, терпение Зака закончилось.

Он стал толкаться в меня с такой силой и скоростью, что я заскользила по камню, на котором лежала. Его размеры давили на ранее неизвестные внутри меня точки, от чего мое наслаждение достигло небывалых высот. Наши стоны были настолько громкими, что думаю их слышали даже за стенами храма.

Мой оргазм был очень сильным, но он повторился, когда Зак стал изливаться внутри меня. Эти ощущения были великолепными, и наполнил мой мозг эндорфинами до предела. Я лежала в объятиях любимого мужчины и мне больше ничего не было нужно и важно.

— Лапушка, как бы мне не хотелось побыть с тобой еще наедине, но нам, думаю, пора покинуть эти гостеприимные стены. Они уже слышали и видели больше, чем планировалось. Но дома мы обязательно повторим все очень медленно, чтобы ты запомнила каждое мое прикосновение и движение внутри тебя! — сказав это, он прижал меня к своей груди покрепче и поцеловал в макушку.

— Ты, конечно, прав, но я не способна двигаться. Тебе придется нести меня на руках! — я услышала смех, и он разжал свои объятия.

Послышался небольшой шум, потом шорох одежды. Вот передо мной стоит уже привычный Зак в одежде, в которой мы прибыли. Он так же заботливо одел меня и взял на руки. Не знаю, как он тут ориентировался, но я расслабилась и полностью доверилась ему. Под его мерные шаги и тепло его тела я слегка задремала и не заметила, как мы вышли из храма. На улице уже было утро, и нас должны были встречать у ступеней.

Зак остановился, и мне стало интересно почему. Я подняла голову с его плеча и обомлела. Около ступеней храма собралось по крайней мере около тысячи представителей его расы. И увидев нас, они преклонили одно колено и опять повернули мечи острием в землю. Они одновременно начали бить ими об землю и выкрикивать радостный клич. От их крика даже содрогнулись стены храма. К нам на встречу вышли все пять служащих и надели на наши руки широкие золотые браслеты. После чего, поклонившись, тихо удалились. А Зак стал спускаться по ступеням вниз, все так же неся меня на руках.

Чем ниже мы спускались, тем тише становились звуки толпы. И когда мы достигли земли, шум стих полностью. Первым, кто поднялся и убрал свой меч, был отец Зака. Его лицо было счастливым настолько, что, казалось, ему сложно будет сдержать слезы радости. За ним поднялись все остальные и расступились, прижав кулак к груди. А мы пошли в сторону наших шаттлов через аллею предков и коридор живущих ныне потомков. Перед нами вновь открыли эти огромные ворота, через которые мы входили. Вот только теперь их не закрывали даже после того, как мы сели в шаттл и оторвались от земли.

Уснула я в шаттле. Как мы приехали домой, я не помнила. А вот проснулась я от знакомого чувства жара и онемения конечностей. То ли мозг спросонья что-то перепутал, то ли я. Но Урих же с остальными улетели, поэтому я не могу снова быть в коконе его волос.

С трудом открыв заспанные глаза, очень удивилась увиденной картине. Действительно, рядом спали все мои мужчины. Вот только спали мы точно не в нашей спальне. Эта комната была намного больше, с очень высокими потолками. Так же тут преобладал темный цвет и опять на стенах была развешана куча оружия.

На кровати послышалось шуршание, и кто-то стал ворочаться, потом еще и еще. В итоге, видимо, проснулись все.

— Урих, да сколько можно! Я себя уже твоей женой чувствую! Отцепись ты от меня! — послышался недовольный голос Ларэна.

— Да, не только у тебя такое чувство, что женился на нем, а не на Елене! — тут уже и Элик забухтел.

Слушать их легкую утреннюю перепалку было весело и приятно. Ведь за небольшой промежуток времени, что они отсутствовали, я жутко соскучилась.

Тут послышался звук тела, которое запрыгнуло на кровать и стало продвигаться в мою сторону. Кажется, не сильно беспокоясь о том, по кому он идет как танк.

— Шипучка, ты уже не маленький, давай осторожней! Ты мне руку чуть не отдал! — заворчал Ларэн.

— Ай... яй... зараза, отпусти! — завыл Урих.

Волосы, которые меня сдерживали резко расплелись, и я смогла приподнять голову и увидеть то, что происходит. По центру кровати, в которой мы все лежали, гордо стоял хранитель и двумя головами жевал волосы Уриха, которые теперь пытались как-то себя спасти.

— Малыш, ты опять голодный? — послышался голос Зака из-за моей спины.

— Отпусти меня, обжора! — рыча, Урих боролся с хранителем, что доставляло тому явное удовольствие.

— Дорогие мои, у меня к вам два вопроса. Первый — почему вы все здесь? Второй — мы вообще где? — именно эти вопросы меня занимали сейчас больше всего.

— Ну, на второй вопрос ответ прост, Лапушка, мы в моем доме! Ты же не думала, что только у Элика есть дом, а мы живем в казармах! — улыбался Зак.

— Не думала, но и вы не говорили ничего об этом! — возмутилась я.

— А ты бы посмотрела реестр имущества, принадлежащего мужьям и переданного в твое владение! — подсказал Ларэн.

— Может ты мне еще подскажешь, когда я должна была все это сделать с учетом событий, происходящих постоянно со мной? — тут замуж еле успеваю выходить не то, что какие-то реестры смотреть.

— А вот по поводу первого вопроса все просто. Когда мы прибыли в шестой сектор и уже подлетали к нужному нам медцентру, там случился пожар. И, как выяснилось, в капсулах регенерации лежали совершенно не те, за кем мы прилетели. А вот отвечающий за них сотрудник был найден мертвым в собственном доме. Он погиб сразу после того, как были отправлены подтверждающие данные насчет прибытия семьи Ларэна. Так что выяснив,

что смогли, мы отправились обратно, ведь там точно никогда не было никого из членов его семьи, — пояснил жнец, первым поцеловав меня.

— И что самое интересное, что весь персонал был уверен, что там находятся члены семьи Ларэна. Я посмотрел их воспоминания, и они были ложными. Их им просто вложили в голову. Вот только сделать это может лишь представитель элохаев. Однако, из нас это никто не мог сделать, — сказал Элимас.

— Почему ты думаешь, что никто не мог? — спросила я. Очень было странно, что он так в этом уверен.

— Потому что по нашим данным все пять ныне живущих элохаев были тут, а я в этот момент только летел туда.

— Может это сделали каким-то особым аппаратом или еще чем? — мало ли чем могли сделать воздействие с их то возможностями.

— Нет, дело в том, что провести эмпатическое воздействие на воспоминания не так просто, как кажется. И все, проведенные ранее попытки осуществить это без способностей элохаев, приводили к плохому результату. Все, на ком делали такое воздействие, либо умирали от того, что их мозг становился жидким, либо выживали, но после могли только лежать и пускать слюни. Поэтому это не могли сделать искусственно без нашей помощи. От этого все становится еще более непонятным, — ответил элохай.

— Да уж, запутанно очень сильно, поэтому, думаю, готовились к этому очень долго, а не спонтанно все решили, — поделилась я мыслью с ними.

— Мы обязательно во всем разберемся! Лучше расскажите, как прошел ваш обряд? — решил сменить тему жнец.

— Теперь мы муж и жена. А я самый счастливый мужчина в своей расе, ну и не менее счастливый, наверное, мой отец! — смеясь, ответил Зак.

— Вот только жрец у вас настоящий вредный сморчок! — обиженно сказала я.

— Тебе обидел этот служитель? — нахмутив брови, спросил жнец.

— Он сомневался, что у нас с Заком все получится и поэтому не видел смысла начинать обряд. Да и свое мнение он не считал нужным держать при себе, — ответила я.

— Елена, прости его упрямство. Но дело в том, что перед тем как стать служителем в храме, он собирался сочетаться браком, как и мы. Его избранница тоже была маленькой, как и ты. Видимо, ты ему ее напомнила, и он не смог справиться со своими воспоминаниями, — удивил меня Зак.

— А что же случилось в итоге? — мне очень стало интересно, чем все закончилось.

— Все пошло очень плохо. По пути к храму все девять сопровождающих заплатили за путь своей жизнью. А из храма она убежала, отказавшись от него и сказав, что с такой тварью она не может разделить жизненный путь, — очень грустно сказал он, будто сам через это прошел.

— Но ведь этот обряд могут пройти только те, кто любят друг друга. Получается он же ее любил? Как же он это смог пережить? — теперь я понимала, почему он был таким вредным.

— Мы все были удивлены, что он смог с этим справиться. Он прожил в заточении в этом храме практически пятьдесят лет. И они были последней парой, кто проходил этот обряд. Он является старейшим представителем нашей расы. До него никто так долго не жил, — еще больше удивил меня он.

— Это же сколько ему лет? Ведь вы говорили, что последний обряд был около тысячи

лет назад? — я была шокирована такой долгой жизнью.

— Я точно не знаю, надо у отца спросить, может он помнит. Приблизительно около тысячи двухсот лет, — после его слов послышался дружный вздох, — вот только он никогда больше с того дня не выходил за ворота храма. И говорят, что его долгая жизнь — это его проклятье от наших предков. Они таким образом его и наказали, и дали возможность искупить свою вину путем очень долгой жизни. Вот только что он должен искупить и когда, не знает никто, — вот это было очень загадочно.

Мы все задумались о том, что произошло, когда в нашу дверь постучались. После положительного ответа дверь открылась, за ней стоял отец Зака.

— Отец, ты как раз вовремя! Скажи а сколько лет нашему старшему служителю? И чем его прокляли предки, что он так долго живет? — прямо с порога спросил Зак, не здороваясь.

— Для начала, доброе утро! А потом, у вас что нет более подходящих тем для спальни? — удивился он.

— Ну, пожалуйста, расскажите! — начала канючить я, понимая, что он не откажет.

— Хорошо, лапушка, раз тебе так это интересно! Живет уже одну тысячу сто девяносто восемь лет. Именно он был последним, попробовавшим пройти обряд в том храме. Говорят, что когда его любимая отказалась от него, он винил во всем предков. И пытался даже разрушить храм. Что он делал столько лет в храме, не знает никто. Он в один из дней пропал, с этим стихли и все его гневные крики. А потом также неожиданно появился через пятьдесят лет. С тех пор он не покидает стен храма. За его обвинения и действия предки прокляли его тем, что дали столь долгую жизнь. Каждую ночь он видит все, что с ним происходило в тот день заново. Все знают, что ему нужно искупить вину перед ними, вот только никто не знает как. А он не отвечает на этот вопрос, может и сам все еще не понял, — пояснил он нам то, что знал сам.

— Мдя, не повезло мужику! — с пониманием и сочувствием сказали одновременно Зак и Дэрк.

— Тогда понятно, почему он такой вредный! — действительно все встало на свои места.

— Ну, раз вы выяснили все, что хотели, тогда вставайте. Пора завтракать. А тебе, лапушка, особенно, ты проспала целые сутки! — смотря на меня, сказал Накароми.

— Сколько??? — вот это было неожиданно.

— Целые сутки! Это и не удивительно после такого обряда. Ты вымоталась физически и морально, вот организм и решил отдохнуть. Так что поднимайтесь, умывайтесь и все за стол, — сказав это, он пошел на выход, а за ним засеменял хранитель.

После слов Накароми все мужчины, как по команде, спрыгнули с кровати и разошлись. А мы с Заком остались в спальне и, по очереди приведя себя в порядок, пошли на завтрак.

Дом Зака оказался очень большим. В основном тут присутствовали серебряные, черные или белые цвета. Мебели было по минимуму и, думаю, она накапливалась с каждым новым поколением. Действительно, раса воинов! Везде был идеальный порядок, минимум вещей и максимум оружия.

Сам дом по своим размерам помещений больше был похож на замок. Еще такой эффект добавляли очень высокие потолки, которые, казалось, подпирают небо. Когда мы вошли в так называемую кухню моему изумлению не было предела.

Вот правда, тут было все, что только возможно в современном мире. Куча шкафчиков, разных приборов и огромный заставленный стол, существ на двадцать точно. Пока я стояла, открыв рот, и все осматривала, Зак прошел к отцу, надел фартук и такими привычными

движениями стал помогать.

Смотреть на то, как два огромных мужчины готовят, а другие не менее дружно помогают, было очень приятно. Все смеялись и шутили друг над другом. Также дразнили хранителя, который изобретал все новые способы, чтобы стащить еду.

Стол накрыли достаточно быстро с учетом того, что готовить пришлось много. Ведь эти далеко не маленькие мужчины ели тоже достаточно немало.

— Как вы смотрите на то, чтобы потом пойти в зал и устроить там тренировку? — предложил отец Зака.

— Отлично! — обрадовались все.

— Так вы же только что поели? — ведь нельзя после еды заниматься, плохо будет. Это я знала из собственного школьного опыта.

— Мы и не наедались, а защищать мы должны уметь в любом состоянии! — ответил Зак и стало понятно, мальчишки, есть мальчишки.

После того как они определились с дальнейшими планами, все дружно застучали приборами в два раза быстрее. Даже хранитель оживился, и только сейчас я осознала, что вокруг меня теперь одни мужчины, а я начинаю скучать по женской болтовне.

Зал для тренировок был огромным, чего там только не было. Но самое интересное, что я заметила, это огромная арена, в центре которой имелось небольшое ограждение.

— Ну что, сынок, давно мы с тобой не разминались? — с ухмылкой спросил Накамори.

— Да, давненько! Ну что ребята, кто будет первыми? — спросил Зак.

— Оооо, раз такое дело, может тогда вы покажите нам с отцом разминку в защитной форме? — обрадовался жнец, что-то видимо в этом его восхищает.

— Лапушка, ты не против? — поинтересовался Зак, ведь для этого им придется стать теми огромными существами.

— Нет, мне тоже будет очень интересно посмотреть на таких сильных воинов! — хотя самой было страшновато.

— Ну что, тогда пошли, сынок, папа тебя помнит местами! — смеясь ю, он первым пошел к той арене.

— Это кто кому еще намнет бока! — с азартом ответил Зак, видимо, он с детства соревновался с отцом.

Соглашаясь на все это, я не думала, что фильм ужасов может ожить у меня прямо на глазах. Когда они дошли до центра, то синхронно перепрыгнули заграждение и разошлись в разные стороны.

Они слегка размяли плечи, и мы услышали своеобразный хруст костей. А потом они стали меняться на глазах. Их тела стали удлиняться вместе с конечностями. На спине и плечах стали расти огромные черные шипы, а на голове появились просто огромные рога. И теперь, смотря на эти две машины-убийцы шести или даже семи метров в высоту, я не могла поверить, что совсем недавно они в фартучках готовили мне завтрак.

Когда они полностью изменились, то с силой ударили кулаками об пол. Видимо, это был призыв к началу боя. Послышался рык, от которого на спине волосы встали дыбом и, судя по виду остальных, не только у меня. Даже хранитель тихонечко уполз за наши спины.

Зато, наблюдая за их боем, мне стало понятно, почему всем окружающим так страшно. Они сходились, то врезаясь друг в друга огромными кулачищами, то отлетая от ударов на приличное расстояние. Они рычали и сцеплялись рогами как быки, пытаясь насадить на них соперника. Хватались и пытались закинуть на спину, насадив таким образом на торчащие

шпы. Но чем больше они вели сражение, тем больше увеличивалась скорость их боя. В конечном итоге я слышала только удары и рычание, успевая лишь заметить, как в стороны летит то одно, то другое тело. А потом они вновь сходились в один большой ком. Видимо, рассмотреть не могла не только я, мужчины наблюдали с большим азартом и болели кто за отца, кто за Зака. Но, на мое счастье, победила ничья.

Следующими на пары разбились Ларэн и Элик, а Урих был с Элимасом. Вот тут я просто засмотрелась. Это был великолепный танец смерти. Каждый из них выбрал перед этим оружие. Ларэн с Эликом выбрали парные мечи. Я смотрела как замороженная они взлетали и кружились, отбиваясь от ударов друг друга. Пытались сбить соперника, но каждый раз оба умудрялись оставаться на ногах.

Урих, как оказалось, мог не только нас связывать своими волосами и проникать в местную сеть, так еще и обороняться ими как оружием. Элимас выбрал что-то наподобие очень длинной плетки. Только она была не кожаной, а из тонкой цепи с острыми крючками, выглядело это устрашающе. Судя по взгляду элохая, сейчас Уриха будут шинковать в очень мелкую стружку. Вот только его это нисколько не волновало, он шел абсолютно спокойным и расслабленным.

Видя, как своими волосами Урих отбивает удары, а также их наносит, подумала, что медуза Горгона нервно курит в сторонке от зависти. Скорость, с которой он наносил удары, поражала. Ловкий элохай еле успевал уворачиваться и отпрыгивать. Когда Урих, как мне казалось, побеждал, уже почти полностью завернув элохая в кокон, тот сделал гадость. Он применил ментальное вмешательство, вырубив противника на минуту.

После совместных спаррингов мужчины были очень довольны. Обсуждали, что у кого какое слабое место в защите или в нападении. В зале, как выяснилось, мы пробыли достаточно долго. Затем решили остаток дня провести дома за просмотром разных фильмов на гало-проекторе из местной сети.

Как я узнала, мои мужчины все фильмы, которые я хотела посмотреть, воспринимали без энтузиазма, но смотрели ради меня. А вот когда они включали свои киношки про захваты планет и кораблей, начинался небывалый ажиотаж, прям как при просмотре футбола.

Сегодня мы все вместе провели целый день, никто никуда не собирался уходить по делам. Вместе готовили и смеялись, вспоминали разные истории и случаи из академии. Именно сегодня мне стало казаться, будто нет никаких врагов нашей семьи, что нам никто не угрожает. Не было того страшного случая на балу и времени проведенного в медцентре. Именно сегодня мы были обычной счастливой семьей, в которой жили два поколения. За такими прекрасными мыслями я и не заметила, как уснула.

Утро стало проходить традиционно, с упорством единорога я выпутывалась из вездесущих волос Уриха. Мужчины тоже ворчали, но уже как-то слабо, похоже привыкали и понимали, что ругаться все равно бесполезно, когда включаются инстинкты. Вчера, смотря на своих мужчин, я поняла, что мне не хватает не только общения с женщинами, но и еды с Земли. Решила предложить попробовать приготовить что-то похожее, мужчинам эта идея понравилась. Отцу Зака моя задумка тоже пришлась по вкусу, и мы начали подбирать похожие продукты.

После недолгого размышления я решила приготовить пельмени. Самое сложное было подобрать муку, чтобы получилось эластичное тесто, которое не будет развариваться. В итоге пришлось не одно тесто замесить, чтобы понять, какая мука нам подойдет. Нужное

нам тесто в итоге получилось из странной розовой муки.

Зато мужчинам очень понравилось делать фарш. Мясорубки тут не оказалось, но мужчины нашли прекрасный способ его сделать. Каждому достался кусок мяса и огромный нож. Вот тут у них включился азарт, они с каким-то детским восторгом рубили мясо в кашу. Решили сделать начинки для пельменей из разного мяса, чтобы выбрать потом из них, что больше всего нам понравится. Мужчин то много, и у каждого свои предпочтения. Лепить нам предстояло долго.

Я показала, как раскатывать тесто и делать кружки, в которые потом положила фарш и красиво залепила. Зак и его отец посмотрели на свои немалые руки, и стало понятно, что лепить такими руками у них не получится. Слишком уж мелкие кружки были, но мужчины нашли себя в другом.

Они достаточно быстро раскатывали тесто, а потом когтями, как циркулем, вырезали ими кружки. Из них получились прям машинки по вырезанию заготовок для пельменей. Делали они их идеальными по размеру и абсолютно одинаковыми.

— И часто там, откуда ты, вы лепите такие блюда? — спросил отец Зака, заканчивая вырезать очередную партию кружков.

— В каждой семье по-разному, многие вообще этого не делают, а покупают сразу готовыми, — после смерти родителей я пельмени никогда не делала до сегодняшнего дня.

— Удивительно, что ты умеешь готовить, наши женщины совершенно не занимаются домашним хозяйством и к плите теперь вообще не подходят ни разу за всю жизнь, — вот даже не знаю, радоваться за их женщин или огорчаться за мужчин.

— Тогда, подозреваю, мы найдем еще что-то из рецептов моей планеты, которые вам понравятся. Уверена, их можно готовить из местных продуктов! — за розовыми пельменями, видимо, будут розовые блины.

— Но только, думаю, делать это нужно будет с нашей помощью, иначе тебе одной только на один ужин для нас всех придётся два дня готовить! — уже все рассчитал Ларэн.

— Вот в этом ты абсолютно прав! — мы дружно засмеялись, но наш смех прервали гости.

Отец Зака вышел, но вскоре вернулся со старейшинами элохаями, которые были очень удивлены нашим занятием. Им пришлось объяснять, чем мы тут заняты. На мое удивление, они тоже решили подключиться. В конечном итоге все имеющиеся плоские поверхности в кухне были полностью заложены пельменями. Благо, что в этом огромном доме был предусмотрен очень вместительный морозильный шкаф. Ту часть, что собирались приготовить сразу, мы отложили, а все остальное сгрузили туда.

Пока одни занимались варкой пельменей, в которой я была назначена главной, остальные убрали кухню после лепки. Мужчин очень позабавило, что надо кидать пельмени в кипящую воду, ждать их погружения на дно, а их готовность определять по моменту, когда все пельмени всплывут на поверхность.

Все наши варианты фарша нам понравились, даже старейшины уплетали с удовольствием, закидывая пельмешки себе под вуаль. Забавно было наблюдать за тем, как ложка с едой исчезает под вуалью и появляется уже пустой.

— Как ты себя чувствуешь, дочка, после обряда с Заком? — как-то неожиданно спросил отец Элимаса.

— Отлично себя чувствую, а что? — настораживают меня такие вопросы.

— Ничего не беспокоит? Нигде не болит? Плохих снов не снится? — с чего бы все это.

— Все отлично! И сплю я прекрасно и очень крепко, вообще без сновидений, — меня эти расспросы все больше стали напрягать.

— Прости, если заставил тебя волноваться, дочка. Просто я должен был спросить, сама понимаешь, такой обряд проходил в последний раз давно. А ты к тому же еще и с неизвестной нам планеты, мы беспокоимся за тебя, — даже через вуаль я чувствовала, что он улыбается.

— Не переживайте, со мной все хорошо, а если бы это было не так, кто-то из мужчин это бы точно заметил. Я постоянно под наблюдением и бдительным контролем! — сказав это, посмотрела по сторонам и наткнулась на кучу внимательных мужских взглядов.

— Это очень хорошо, ты готова пройти сегодня еще один обряд? — до их напоминания мандраж внутри меня не просыпался, но не теперь.

— Я не знаю, к чему мне быть готовой, ведь про обряд мне никто ничего не рассказывает, — и посмотрела на Дэрока.

— Не волнуйся, обряд со мной, не будет сложнее чем с Заком! — попытался он меня успокоить.

— Ты уверен? Ведь Зак всё-таки воин, а ты, как никак, носитель дара смерти, — упрекнул немного его старейшина.

— Ну, для нее это не опасно. Да, наш храм отличается от других, как и наши жрецы — как-то уже не очень уверенно сказал Дэрок.

— Скажем так, ваши жрецы сильно отличаются и напоминают они скорее восставших скелетов, чем жрецов, — продолжал спорить с ним отец Элимаса.

— И что с того? — недовольно спросил жнец.

— А то, что было бы неплохо предупредить об этом Елену, чтобы она не упала в обморок при их виде! — настаивал он, и тут я с ним была согласна.

— Неужели ваши жрецы такие страшные? — так-то не хотелось со скелетами разговаривать.

— Прости, Елена, об этом я как-то не подумал, ведь все привыкли и знают, как они выглядят. А вот ты, увидев их впервые, действительно могла бы сильно испугаться. Но они никогда не причиняют вреда без причины, у нас очень строгий кодекс на этот счет и не менее строгое наказание. Причем независимо от положения, — попытался успокоить меня он.

— Да, в этом Дэрок абсолютно прав, тебе не стоит их бояться, но вид у них, скажем так, сложный для восприятия женщин. Просто они страшные внешне, но очень добрые внутри! — попытался пошутить великий старейшина.

— В комнате тебя ждет обрядовая одежда. Ее очень давно мне подарил отец, он был уверен, что она мне обязательно пригодится! — видимо, эти воспоминания ему были очень дороги.

— И он оказался прав, жаль конечно, что его не будет с нами там, — сказав это, погладила его в знак поддержки.

— Да, мне тоже очень жаль, что он погиб раньше, чем смог увидеть, как сбылись его слова! — и вот теперь мой жнец, который всегда был для всех хмурый, очень довольно улыбался.

Далее разговор в другую сторону увел отец Зака, он опять всех сконцентрировал на нашем семейном расследовании. И про него говорили мы еще пару часов, пока не пришло время подниматься в комнату. Надо было готовиться к еще одному обряду, после которого я

уже в пятый раз стану женой. Сейчас это воспринималось как правильное событие, а ведь когда впервые услышала, что у них тут многомужество, была в шоке. Наверное, я приняла это хорошо и достаточно легко только благодаря своим мужчинам.

Пока летели к храму, я еще как-то могла сдерживать свой внутренний мандраж, а вот когда долетели, то все вышло наружу. Панику на моем лице, думаю, видели даже те, кто был внутри храма. А испугаться действительно было чего, так как мы летели прямо во владения смерти. И это не только чувствовалось, но и подкреплялось визуально.

Храм стоял будто внутри вулкана, а горящая лава окружала его со всех сторон кроме узкой витиеватой дорожки. Башни храма были похожи на огромные зубы хищника, которые упирались в высь небосвода. Небо было черным без единой звезды, его украшали длинные тянущиеся вдаль облака, чем-то похожие на призрачные души. Зловещий и потусторонний вид всему добавляло светило, которое было огромным. Оно освещало лишь часть неба и храм с идущей к нему дорожкой. Храм был полностью черного цвета, только из больших выемок, служивших окнами, лился кроваво красный свет.

Мы долетели до этой дорожки, ведущей в храм. Дальше нам пришлось идти пешком вдвоем с жнецом. Когда мы вышли из шаттла и подошли началу дорожки, Дэрок взял меня на руки и двинулся дальше к центральным воротам. Он шел быстро, кажется, чтобы я не успела передумать или просто сбежать.

Когда мы приблизились к центральным воротам, то увидели, что они были окутаны плотным туманом. Не знаю, что сделал жнец, но успела заметить только, как он взмахнул рукой. Туман стал рассеиваться, а кованые витиеватые ворота стали расплетаться как вязаное полотно. За ними показался центральный вход, напоминающий огромный череп какого-то зверя с раскрытой пастью, из которой лилось что-то кроваво красного цвета. Вдоль ведущей туда дорожки с обеих сторон были расположены старинные надгробия, из которых, казалось, вот-вот начнут вылезать мертвецы.

Вот только вместо мертвецов наружу из храма вышли те самые жрецы смерти. Я была очень рада, что великий старейшина предупредил меня об их внешнем облике. Смотря на них, хотелось во все горло крикнуть «МАМА».

Перед нами стояли высоченные худые фигуры, облаченные в черные балахоны с огромными капюшонами, которые сильно нависали спереди. Все их балахоны были расшиты серебристыми орнаментами и письменами, смысл которых мне был неизвестен. Когда одна из фигур подняла голову, то на меня посмотрели пустые темные глазницы. Жрец протянул жутко худую руку, обтянутую бело-серой кожей, как у покойника.

— Приветствуем, любимое дитя смерти! Мы ждали Вас, все готово для вашего таинства! Пройдите внутрь. Тут твоей невесте, наверное, холодно, мы позаботились о горячем питье для неё! — и, развернувшись, он пошел обратно в храм, все последовали за ним, как и мы.

Вот уж чего-чего, а такой заботы обо мне от жрецов смерти я не ожидала. Особенно после того, как меня встретили в храме расы Зака. Когда мы заходили внутрь, я была готова к тому, что сейчас из стен начнут вылетать призраки, но они не появились, к моей радости. Я ожидала, что внутри будет холодно как в подвале, но ошиблась. Прохладно было только в коридорах, а вот помещение, в которое нас пригласили, было теплым. Тут стояли удобные кресла и стол. На одно из кресел меня усадил Дэрок, а сам сел рядом. Буквально через минуту мне протянули горячую чашку с напитком, по запаху напоминающим глинтвейн.

— Прошу, выпейте этот напиток. Он поможет вам согреться внутри и не простудиться в алтарном зале, там достаточно холодно. Ваше тело очень хрупкое и его нужно беречь! —

проговорил все тот же замогильный голос.

— Благодарю за Вашу заботу! — промямлила я. Рядом с жрецами было страшно, их сила чувствовалась и даже, видимо, давила на меня.

— Нам только в радость забота о тебе! Мы пригласили Вас сюда, чтобы немного рассказать о том, что будет происходить. Ты должна быть к этому готова. Ведь если мы начнем обряд, то остановить его уже будет нельзя, — такая забота трогала.

— Мы приехали не для того, чтобы потом передумать. И Елена недавно смогла пройти другой обряд с расой воинов, защитников секторов! — недовольно сказал Дэрок.

— Не сердись на нас, мы абсолютно не это имели в виду. А то, что она прошла обряд и очень удачно, я и так вижу, мне об этом говорить не нужно. Вот только наши обряды отличаются и могут напугать своими действиями. Да, если ты забыл, то все мы, и ты в том числе, должны будем показать свою суть жнецов! — совершенно спокойно сказал жрец. После его слов Дэрок качнул головой, соглашаясь с его доводами.

— Дитя, позволь немного рассказать о нашей сути. Мы не просто жнецы или служители храма. Мы являемся судьями, которые не только выносят приговор, но собственноручно приводят его в исполнение. Нас приглашают, когда сложно доказать вину или нужно узнать, виноват ли в чем-то умерший. Мы имеем возможность проникать в воспоминания и читать их. Правда, с умершими существами время достаточно ограничено. Как только мозг разрушен более чем на десять процентов, все воспоминания становятся недоступны. Мы видим в большинстве самые темные воспоминания и желания живущих. По их вине мы выносим приговор. Он может быть быстрым, а может быть вынесен такой, что существо будет умирать очень долго и мучительно в зависимости от совершенных им поступков. Мы не просто те, кто имеет дар смерти, мы ее дети, которые всегда будут нести в крови этот дар. А его сила зависит от благословения светил. Также большинство наших обрядов и ритуалов происходят с помощью крови. Это самый хороший и точный проводник, это носитель силы разных рас, — видимо, он действительно хотел, чтобы я поняла, с кем хочу связать свою жизнь, еще до того, как все нельзя будет повернуть вспять.

— Вы пугаете ее, а не помогаете! — сказал недовольно Дэрок, вот ему это разговор явно был не в радость.

— Дэрок, все хорошо! — сжала его руку, чтобы он прекратил думать, что какие-то слова могут изменить мое решение.

— Она намного сильнее чем ты думаешь! Поэтому прекрати переживать, и давай закончим разговор, чтобы уже потом она сказала свой ответ. Так, на чем я остановился, ах, да, вспомнил. В связи с тем, что мы видим и творим смерть, наше сердце с годами само умирает и перестает чувствовать или испытывать хоть какие-то эмоции. И только сердце любимой, в котором живет настоящая любовь, сможет растопить его. А полюбить саму смерть может далеко не каждая, только та, что соприкоснулась с ней очень близко! — и на меня посмотрели эти темные глазницы, в которых загорелись красные огоньки.

Смотря глубину этих огоньков, я чувствовала, как жрец проникает внутрь меня и что-то ищет там. Видимо, хотел найти мои сомнения или страх по отношению к Дэроку. Вот только найти он ничего не нашел, потому огоньки вскоре погасли. На меня опять смотрели пустые темные глазницы.

— Ну что же, милое дитя, надеюсь ты смогла согреться? — спросил жрец.

— Да, благодарю! — не могла не улыбнуться на такую его заботу.

— Тогда давайте встретимся с нашим дарителем и хранителем! Тем более как раз

подходит время для общения и его благословения! — и он встал. Я лишь успела поставить чашку, как меня вновь на руки подхватил Дэррок.

Я приготовилась идти вновь в подвал, но оказалось, что я ошибаюсь. Мы наоборот стали двигаться вверх, ближе к светилу, освещающему небо. И поднимались мы достаточно долго, на самую вершину храма. Мы вышли на каменную площадку, которая, как мне казалось, упиралась в небо. Как только ноги коснулись ее, я почувствовала, будто это огромное светило повернуло свой взгляд на меня, хотя никаких глаз не было. На краю этой площадки было видно огромный светящийся диск. Казалось, можно подойти ближе и коснуться его рукой. Ветер тут был сильный и до тех пор, пока было возможно, Дэррок закрывал меня от него своим телом.

Жрецы подвели нас к обрыву, и, видимо, после их заклинания из каменного пола стали подниматься два валуна. Они были расписаны рисунками и символами, которые стали ярко светиться. Вот только валуны были разного размера и с разными рисунками. Один был большой и плоский спереди, сверху на нем были видны большие тяжелые кандалы. На маленьком тоже были кандалы, только их было больше, и они были дополнены еще непонятными мне штангами.

После того как мы встали к этим валунам, жрецы сняли с меня верхний покров, оставив в очень тонком платье, которое развевал ветер. А вот жнеца почему-то раздели полностью, дав мне возможность краем глаза полюбоваться его натренированными крепкими ягодицами.

Когда жрецы приступили к рисованию на наших телах, я поняла, почему один из них предупредил меня о том, что часто используется кровь в ритуалах. На мне костлявым пальцем с длинным когтем рисовали вязкой красной кровью. Ошибиться было невозможно, так как запах стоял характерный. Крови они явно не пожалели, когда готовились к ритуалу.

Пока кто-то дорисовывал что-то на мне, жрец, который вел раньше с нами беседу, подошел к Дэрроку. Он о чём-то с ним заговорил, шепча тому в самое ухо. Не знаю, о чем они говорили, но судя по реакции тела жнеца, он был шокирован и рад одновременно. Закончив разговор и поцеловав Дэррока в лоб, жрец направился в мою сторону.

— Ты очень смело держишься, дитя! — в его голосе слышалась отеческая забота.

— Это благодаря тому, что вы предупредили меня, — не смогла не улыбнуться ему.

— Я не мог поступить иначе, дитя. Ты делаешь для меня огромную услугу, даже не зная об этом. Это мой последний ритуал в этой бесконечно долгой жизни! — очень осторожно, кончиками пальцев, он погладил меня по щеке. — Не расстраивайся, мое время пришло. Я очень рад, что последним событием в моей жизни будет соединение судеб. Я столько проводил за грань жизни, что ваш обряд — это поток жизни для меня. Чтобы он смог пройти я хорошо, я пойду с тобой через путь теней к светилу и помогу чем смогу, но обратно я уже не смогу вернуться, — после его слов по моим щекам потекли слезы.

— Не плачь и не печалься обо мне, я рад, что могу уйти таким достойнейшим способом, который ты мне подарила. На прощание я оставил для Вас с Дэрроком подарок. Он вам пригодится в семейной жизни, о которой я тоже когда-то мечтал. Но светило распорядилось иначе. Помни, ты очень сильная и сможешь справиться со всем, что приготовила судьба. А она тебя любит, хоть и учит иногда очень больно. Прими эту боль и все страдания за благо, и оно станет твоим спасением! — после этих слов он поцеловал меня в лоб и, застегнув кандалы, двинулся к остальным жрецам, которые уже стояли полукругом.

Пока мы разговаривали с жрецом, который закрывал своим телом мне обзор на Дэррока,

его уже тоже пристегнули к кандалам. Вот только в отличии от меня ему достался вариант намного сложнее. Он стоял на коленях, его руки и ноги были закреплены и соединялись через штангу, что заставляло его спину очень сильно выгибаться. На лице была надета металлическая маска, которая закрывала его часть. Посмотрев на него, осознала, что обряд у нас один, а вот испытания явно будут разными.

Стало слышно тихое пение жрецов, которое становилось все сильнее и сильнее. Слова хоть и были мне совершенно непонятны, но я почувствовала от них вибрацию в своем теле. Оно реагировало на их пение, а вибрация стала все больше распространяться по моему телу и усиливаться. Меня резко практически впечатало в валун неизвестной и невидимой силой. А мои стопы стали погружаться во что-то вязкое, оно поднималось все выше. От страха я закрыла глаза, так как боялась увидеть, что ползет по мне.

— Давно, очень давно — заскрипел рядом со мной голос, от чего я подернула плечами.

— Дааа, возлюбленная смерти... — прошелестел рядом еще один.

— Дитя другого мира, смогла полюбить большого воина и принять смерть как жизнь, — на этих словах я решила открыть глаза, очень зря.

Вдоль моего тела, будто вылезая из какой-то вязкой черной субстанции, тянулись черепа с горящими глазницами. По ним с разных сторон стекала это непонятная субстанция. Выглядело все очень жутко. Одно радовало, что не было никакого запаха. Я насчитала порядка десяти черепов, которые очень внимательно меня осматривали с ног до головы и не забывали при этом обнюхивать. Больше всего их внимание привлек мой живот. Они приближались к нему, принюхивались и довольно, то ли урча, то ли шипя, отстранялись.

— Дающая жизнь... — опять заговорил кто-то из них. Но, кто именно, непонятно, так как челюсти ни одного из них не двигались.

— Давшая жизнь и подарившая достойнейшую смерть... — сказал еще один голос, а по моему телу поплыл черный туман, который уходил за спину, доходя до талии.

Я почувствовала, как за спиной образовалось очень худое тело, и большие костлявые руки обняли меня за талию.

— Не бойся, никто не собирается мучить тебя! — хриплым голосом прошелестело тело за моей спиной и засмеялось.

— Мне хотелось взглянуть на тебя и проверить, насколько был прав один из моих детей, что благодаря тебе он теперь вновь рядом со мной. И он не ошибся, ты та, что подарит этому миру не одну прекрасную жизнь. В тебе нет той алчности и злобы, что захватила сердца женщин. Не бойся моих детей, они не зло и не добро. Они не смерть и не жизнь, они все сразу. В благодарность за ту каплю тепла, что ты подарила моему уходящему сыну... — начал говорить он.

— Какую каплю тепла? — что-то я не понимаю, о чем мне он говорит.

— Вот видишь, ты даже не знаешь, какой и кому подарок сделала. Ведь ты это делаешь неосознано. Ты искренне пожалела, что мой сын возвращается ко мне, за ту малую заботу, что он проявил к тебе, хоть это и была его обязанность. Ты не просто приняла это, но смогла посочувствовать всей душой и подарила ему каплю своего тепла из сердца. Для жреца смерти это неоценимый подарок. Именно за это я отблагодарю тебя. На том месте, куда он тебя поцеловал, появится печать, которую будут видеть только мои дети. Увидев ее, ни один не откажет тебе в помощи и отдаст свою жизнь за спасение твоей. Помни об этом, дающая жизнь, дитя другого мира... — после этих слов я почувствовала, как тело за спиной растворилось.

Окружавшие меня черепа тоже стали постепенно бледнеть и исчезать, а давление на меня стало пропадать.

Когда последние следы тумана рассеялись, я снова оказалась на площадке в храме. Мои руки всё так же были прикованы к валуну. Вокруг стало явно холоднее. Рядом послышалось звяканье кандалов, которые ударились об каменный пол. Это и заставило меня немного очнуться и повернуть в сторону прогремевшего звука.

С пола площадки поднимался Дэррок, только сейчас он мало был похож на того мужчину, которого я знала. Он вставал с колен. Пока я видела только спину, которая все также была широкой. Вот только сквозь нее, как картинка, то появлялся видимый скелет, то пропадал. Когда он повернулся, то на месте привычного мне лица была жуткая костяная маска и черные впадины вместо глаз, в них горели красные огоньки.

Руки стали тоньше, а на вытянувшихся худых пальцах появились очень длинные когти. Смотря на меня своими жуткими глазами, он двинулся в мою сторону. Пока Дэррок делал эти несколько шагов, мое тело начала бить дрожь. Ведь я никогда его не видела в состоянии полной трансформации в жнеца, которому сейчас сама была готова отдать душу, только бы он не приближался. Но это не мой случай, Дэррок шел прямо ко мне и явно не за душой.

Как только он приблизился, то сразу же, без приветствия, прижался к моим бедрам своими. Между нами оказалось его стоячее желание. Оно упиралось в меня и давило на клитор. Я чувствовала, что его строение чем-то отличается от членов ощущаемых мною ранее. Его руки с огромными когтями стали гладить мою грудь через ткань. Это совсем не вызвало отвращения, наоборот его действия вызывали необъяснимые чувства внутри меня.

Почувствовав дыхание рядом с шеей, подняла глаза на жнеца. Я посмотрела в эти темные бездны, горящие смертью. Тут костяная маска сменилась уже привычным мне лицом Дэррока. Но теперь в его глазах можно было сгореть от страсти и огромного возбуждения. И я поняла, как бы жнец не выглядел, он всегда будет оставаться моим любимым, который никогда не причинит мне вреда.

Вновь появилась костяная маска, и он, склонившись к моим губам, поцеловал меня совсем не нежно. Его поцелуй передавал всю страсть, что копилась в нем столько лет. И теперь она была готова спалить меня в своих потоках. В такой форме его язык был порядком длиннее, что даже полностью не мог поместиться в моем рте, только его часть.

Но при этом он наглядно показал, сколько удовольствия может доставить этот язык. Прикасаясь когтями к груди, он стал покусывать мои соски. Это вызывало легкую боль, которая затем переходила в искры экстаза. А потом ловким языком Дэррок зализывал оставленные укусы. Ему как-то так удавалось сжимать соски, будто их стягивали шелковыми лентами. Эти ощущения были новыми для меня, но очень приятными. Покусывая и потом зацеловывая, он спускался все ниже, встав в итоге передо мной на колени.

Закинув мои ноги себе на плечи, он целовал внутреннюю сторону моих бедер, с каждым поцелуем приближаясь к тому месту, где уже разгоралась моя страсть. Когда его зубы слегка сжали клитор, мое тело содрогнулось от волны наслаждения. А вот потом, чего я никак не ожидала, его удлинённый язык стал погружаться внутрь меня и давить на ранее не известные мне точки. От таких его прикосновений внутри меня я очень быстро достигла оргазма, и жнец удовлетворенно рыкнул.

Сняв мои ноги с плеч и поднявшись во весь рост, одним движением Дэррок повернул меня спиной к себе. Прогнув мою поясницу, он раздвинул мне ноги и приставил головку члена к клитору. Покачивающимися движениями он ласкал меня своим не маленьким

членом, от чего мое возбуждение стало снова разгораться. Вскоре я сама пыталась сесть на него. Чем вызвала смех, но сделать мне так, как я хочу, жнец не дал.

Чем больше он игрался со мной, тем больше я дергалась, так как мои руки оставались скованными, я не могла ими ничего сделать. Скоро мои стоны уже были слышны, наверное, на весь храм в перемешку с просьбами войти в меня. Еще больше прогнув меня и плотнее прижав к камню, он одним резким движением наполовину погрузился в меня. Спустя несколько секунд я привыкла к очень плотному давлению на мои стеночки и сама стала пытаться опускаться ниже. Вот только у меня ничего не получилось, так как Дэрок держал меня очень крепко за бедра. Каждая моя попытка к действиям наказывалась тем, что в мои бедра немного впивались его когти.

Наконец-то он начал двигаться, то погружаясь чуть больше, то выходя практически полностью. С каждым толчком он входил все глубже. В тот момент, когда он толкнулся сильнее и вошел полностью, наш совместный стон удовольствия разлетелся по храму.

Теперь я полностью почувствовала, что отличало Дэрока от остальных. У его члена был плотный отросток, который в такой позе и полном наполнении женщины, входил в ее попку. Теперь толчки жнеца были мощнее и размашистей, а дополнительная стимуляция быстро привела меня к повторному оргазму.

Жнец остановился, дав мне полностью насладиться полученным удовольствием. И если я думала, что на этом все, то сильно ошибалась. Дэрок не достиг своего оргазма и был готов к следующему раунду.

Я так и стояла, прижавшись лицом к камню, а вот жнец решил сменить позу. Он вышел из меня полностью и, подхватив меня под попу, прижал мои колени к камню. Таким образом я оказалась зажата в позе похожей на позу эмбриона. Когда в меня вошел его член, я поняла зачем он это сделал.

Теперь мои ощущения стали еще интенсивнее и острее, ведь теперь мое влагалище еще крепче сжимало его. Вбиваясь в меня с огромной мощью, он дарил наслаждение не только членом и отростком, но и тем, что его яйца ударялись о мой клитор. Это все заставляло меня сходить с ума. Такого безумного наслаждения, смешанного с дикой страстью, я не испытывала ни с одним из своих мужей.

Дэрок увеличил темп, и вскоре мы уже вместе достигли оргазма, который был намного сильнее предыдущих, от чего даже причинял небольшую боль. Я содрогалась всем телом, а жнец в этот момент стал облизывать мою шею и спину, я подумала, что сейчас он меня укусит, но нет. Жнец отодвинулся так, чтобы полностью не расцепить нас снизу, потом резко крутанул меня на своем члене. Сказать, что это было неожиданно, ничего не сказать. На члене меня еще никогда не вертели.

Теперь он закинул мои уставшие ноги себе на плечи и вновь стал двигаться. Если раньше его отросток стимулировал мое анальное отверстие, то теперь он давил на клитор. Дэрок продемонстрировал мне, что даже один мужчина может быть как сразу несколько, стимулируя женщину в разных местах и заставляя таким образом увидеть космос, не летая туда.

Когда я снова уже была на краю, его острые зубы вошли в мою шею, таким образом толкнув меня за грядь в очередной раз. Перед тем как полностью отключиться от пережитого, я открыла глаза и увидела улыбающееся лицо Дэрока. А потом все, мозг ушел баюшки.

Как мы оказались у Зака дома, не знаю. Я спала так крепко, что даже не помню, как жнец снимал мое тело с оков и выносил из храма. Проснулась я только через два дня от шума спорящих вокруг меня мужчин и жуткого голода. Видимо, мужчины в первую очередь слышали звуки моего урчащего живота и повернулись, смотря на меня. Почувствовав на себе кучу мужских взглядов, решила, что пора бы открывать глазки. Вокруг меня на кровати сидели все мои мужчины, даже отец Зака был тут. А вот хранитель нашелся в самом неожиданном месте, он смотрел на меня двумя парами глаз с потолка.

— Всем доброе утро! — поприветствовала я всех. — Долго я спала на этот раз?

— Доброе, дорогая! — все мужчины по очереди стали приближаться, чтобы поцеловать меня.

— Доброе утро, дочка! На этот раз ты проспала целых два дня. Видимо Дэрок сильно тебя на обряде утомил! — сказал Накароми, улыбаясь.

— Я очень долго этого ждал, вот и не удержался. Надеюсь, тебе все понравилось, жена моя! — улыбка у жнеца была необыкновенной. Раньше она такой счастливой точно никогда не была.

— Не имею никаких претензий, на удивление даже тело не болит! Вот только следы на запястьях мне явно не идут! — ответила, рассматривая почти рассосавшиеся синяки. День-два и все следы полностью исчезнут.

— Прости, но таковы наши традиции. Обещаю, это было в первый и последний раз. Если ты конечно не захочешь повторить это сама! — игриво пошевелив бровями, сказал он и посмотрел мне в глаза.

— Ничего не хочу слышать, следующим должен быть я! Обещание, что вначале мужьями станут Зак и Дэрок я выполнил, так что теперь следующий обряд наш с Еленой! — возмущаясь, заговорил Элимас.

— Так никто и не против, чтобы следующий обряд был ваш, но и сидеть без сладенького мы не обязаны! — возразил Элик и показал тому язык.

— Это не честно! — как маленький законючил Элимас, даже носик сморщил от возмущения.

— Не честно будет, когда мы как пятеро мужей объединимся и выставим тебя из спальни, пока сам не станешь мужем! — забавлялся Элик.

Элимас, услышав такое, надулся и пыхтел молча. Но глазами он продолжал метать молнии в моих мужей, чем только еще больше веселил их.

— Так, я рад, что утро началось весело, но пора кормить вашу жену. И так уже два дня ничего не ела. Поэтому дружно встали и бегом на кухню, помогать мне готовить. Кто из вас останется помогать Елене, решайте сами, — сказав это, Накароми встал и вышел из нашей спальни.

— Ну и кто этот счастливчик? — спросил Зак.

— Никто! Я сама справлюсь с принятием утреннего душа и одеванием. Со мной останется хранитель, а вы идите помогите отцу, — это идея им не понравилась, все завистливо посмотрели на хранителя. Ему же было все равно, он только свалился с потолка и ждал моей команды.

Мужчины, состроив кислые мордашки, всё же встали и отправились на выход. А я,

обнаглев в конец, забралась хранителю на спину, лошадь он уже не маленькая. Когда я попросила его отвезти меня в душ, обе головы на меня посмотрели таким взглядом, в котором читалось «А не обалдела ли ты, мать? Я тебе ща голову отгрызу. Я великий защитник, а не ездовая кобыла!». Но противостояние взглядов он проиграл и, очень демонстративно закатив глаза, все же повез меня в душ.

Когда мы с хранителем пришли на кухню, то стало понятно, мы помешали разговору, который пока был не для моих ушей. На стол уже практически все накрыли. В этот раз уже все мужчины были одеты в фартуки. На столе стояли айляпушки, которые приготовил Дэрок, что обрадовало меня и хранителя. Хотя тот уже давно забыл обо мне и как кошка ластился к Накароми, выпрашивая у него еду.

Только мы сели за стол, прозвучал сигнал, оповещающий нас, что пришли гости. Когда я увидела вновь прибывших старейшин элохаев, немного нервно содрогнулась, ведь их появление никогда не несло ничего хорошего.

— Приветствуем, Елена! Очень рады видеть вас в столько хорошем самочувствии после двух сильных и древних обрядов! Но я вижу, что вас что-то очень волнует? — спросил великий старейшина.

— Мы тоже приветствуем Вас! Да, чувствую себя отлично, чему сама удивлена. А вот волнует меня ваш приход, обычно он заканчивается новостями, которые мне не понравятся, — после моих слов почувствовала, что под вуалями заулыбались. Мне передались эти волны веселья.

— Неужели мы несем вам только плохое? — спросил отец Элимаса.

— Вот даже не знаю, что вам ответить, чтобы передать свои чувства. Но может вы присоединитесь к нам за столом, а после расскажите, что вас привело сюда сегодня? — хотелось бы поесть прежде, чем узнать куда моей семье придется бежать на этот раз.

Наш совместный прием пищи все-таки мне самой пришлось прервать. Все это время я посматривала на Ларэна, который был немного будто не в своей тарелке. Он то зависал над тарелкой, то немного натянуто улыбался, смотря на меня, и мне это не нравилось. Каждый раз, когда я смотрела на него, он поднимал свой взгляд и пытался улыбаться, только глаза его говорили о другом.

Такое же поведение стало более заметно и у остальных мужчин после прибытия старейшин элохаев. Мое терпение, как оказалось, не такое большое и крепкое, как я думала.

— Так, все! Рассказывайте, что происходит?! Я это прекрасно чувствую, поэтому нет смысла врать, — и положив приборы, скрестила руки на груди в ожидании ответа.

После минутной тишины и переглядываний между собой заговорил Ларэн.

— Елена, к сожалению, моя мать и ее мужья были найдены мертвыми. На них случайно наткнулись, думая, что это космический мусор. Их убили и бросили в неисправном транспортном корабле. Видимо, хотели выдать за то, что корабль сломался и они погибли там. И это бы получилось, так как в том секторе редко кто бывает. Извини, но теперь у нас не получится их допросить, — он, говоря это, был расстроен не смертью матери, а тем, что не сможет допросить. Это меня немного поразило.

— Ларэн, мне так жаль, что они погибли. Прими мои соболезнования! — я подошла к нему и села на колени, обняв его за шею.

— Не переживай, любимая, ее смерть не стала для меня чем-то неприятным или тем более трагичным. Эта женщина никогда не являлась моей матерью, она была тем, кто продала свои клетки моему отцу и испортила ему всю жизнь. Если бы не она, он прожил бы

дольше, да и в моей жизни она ничего хорошего не сделала, — сказав это, он улыбнулся.

— Елена, всем нам придётся присутствовать на похоронах этой женщины. Когда одна из женщин умирает, ее провожают большим и красивым обрядом сожжения. Там будут присутствовать практически все женщины рас, которые присутствуют сейчас на планете или успеют прилететь к этому моменту.

— Ясно, а когда это все состоится? — вот сейчас у меня появилось нехорошее предчувствие.

— А состоится это сегодня ночью, обряд прощания и погребения проводят после захода светил, — ответил мне великий старейшина.

Ясно, значит вечерок предстоит еще тот. Жаль, конечно, очень хотелось провести его вместе с мужьями и явно не за таким мероприятием.

На прощание с матерью Ларэна я как и все была одета в черное платье, только у них принято его обязательно декорировать золотой вышивкой в большом количестве. Платье было больше похоже на праздничное, чем на траурное. Также у них все надевают на себя дорогие украшения, мужчины тоже надевают браслеты, кулоны, наручи и кольца с большими камнями.

Когда мне об этом рассказали, я была очень удивлена такой традиции. Оказалось, так одеваются только на похороны женщин. Чем выше был ее статус при жизни, тем больше должно быть украшений. Считается, это последний праздник для женщины, и он должен быть красивым и дорогим.

Когда мы туда подлетали, я поняла, что такого количества шаттлов не видела даже на балу. Мои мужчины были очень серьезно настроены в отношении моей безопасности, ведь прошлый наш выход нам дался тяжело. Поэтому на меня навешали все, что по их мнению могло меня защитить.

Присутствовало огромное количество существ, все были в черном. Это было красиво, но одновременно с этим создавало атмосферу траура. Когда мы добрались до места стоянки, то направились туда, где будет проходить ритуал.

На огромной красиво украшенной площади находилось возвышение с площадкой, на которой горели небольшие костры. Так же к этой площадке вели ступени, которые казалось уходили в небо. Существа вставали на эти ступени, впереди были женщины, а позади них их мужчины.

— Ларэн, а почему все стоят вдоль ступеней? — мне было очень интересно.

— У каждого тут свое место в зависимости от его статуса в обществе. Те, кто ближе к началу процессии, обладают самым низким статусом, а вот те, кто наверху, самым высоким. Там же находятся и дочери умершей женщины, если они имеются. Сыновья же стоят в самом низу, если они не женаты на женщине, или рядом с женой относительно ее статуса. Также наверху стоят элохай, так как они имеют самый высокий статус среди всех. Однако, они приходят только на прощание женщин с высоким положением в обществе, таких как моя мать. В связи с тем, что я женат на тебе, и у тебя в женихах Эмимас, то нам нужно стоять наверху, где и будет проходить обряд сожжения, — ответив мне, он стал поглаживать меня по спине, чтобы я успокоилась. Вот только тревога внутри меня так и не утихла.

— Нам нужно подняться на самый верх, там нас уже ждут старейшины и братья, — сказал Элимас.

— Там будет и дочь моей матери. Будь готова к тому, что она ее точная копия, — предупредил Ларэн.

— Ох, мамочки! Как же мне туда подняться то, это очень высоко! — как представила, что мне придётся пройти столько ступеней на виду у миллионов глаз, мне поплохело.

— За это не переживай, туда тебя на руках понесу я, потому что среди твоих мужчин у меня самый высокий статус, — после этого Элимас поднял меня на руки.

Мы вышли вперед, чтобы пройти по этой красной ритуальной дорожке. Элимас был в центре, держа меня на руках, а вот остальные мужчины окружали нас для защиты. Пока мы поднимались, я почувствовала на себе далеко не один ненавидящий взгляд. Так же там был и мой воздыхатель, который так и не оставил меня в покое. Когда мы приблизились к самому верху, я заметила старейшин с еще двумя элохаями, которых видела на балу. А вот увидеть сестру Ларэна было как-то неприятно, хотя она мне никогда ничего не делала.

Внешне она была точной копией своей матери, даже лед, который был в ее глазах, такой же. Она смотрела на меня как на врага, при этом улыбаясь очень мило. На руках ее держал один из мужей, а остальные стояли за спиной. Их было немало, я смогла насчитать пятнадцать, больше просто не смогла рассмотреть. К нам подошел отец Элимаса и тихо о чем-то беседовал с Заком, пока мы вели женскую борьбу взглядов. Думаю, дочь была в курсе, чем занималась ее мать. Она прекрасно знает, что та погибла, потому что выжили мы с мужьями. Но их беседу прервал звук очень похожий на горн.

К нам стали выходить жнецы, впереди шли их жрецы. Четверо жрецов шли по лестнице по центру, а вот жнецы шли вдоль толпы, образуя таким образом линии с обеих сторон. Они дошли до уровня, где стояли мы. Посмотрев на меня, все склонили головы в знак приветствия и пошли дальше, вставая около горящих костров.

После того как все, стоящие внизу и наверху, жнецы сменили свой лик на тот устрашающий, что я видела в храме, полилась очень спокойная, но красивая мелодия. Представители расы преследующего меня красавца запели. В начале нашего пути, как по волшебству, всплыли шесть украшенных платформ, на которых лежали тела умерших. Как только платформы двинулись через живую аллею из существ, те стали закидывать их мелкими камушками и дисками из драгоценного металла, очень похожих по размеру на монеты.

Выглядело это очень красиво. Только всю красоту совсем не красили демонстративные всхлипывания женщин. Дочь этой женщины уже рыдала на взрыд громче всех, казалось, что если муж сейчас ее отпустит, она бросится к телу матери. Вот только когда наши взгляды встретились, там не было и капли боли, которую она играла на публику.

Когда платформы приблизились к нам, то я увидела, что их тела были покрыты полупрозрачной тканью, а вот лицо женщины в отличие от мужей было еще закрыто золотой непрозрачной вуалью. Видимо, никто не должен видеть лицо женщины после смерти.

Платформы зависли над кострами, и после этого пение прекратилось, но не надолго. Одна песнь сменилась другой, которую теперь исполняли жрецы смерти. Спустя несколько минут такого пения все горящие костры вспыхнули сильнее и объединились в один большой.

Смотреть на то, как сгорает мать Ларэна и ее мужья, мне было больно, хотя я, можно сказать, их даже не знала. По моим щекам текли слезы, ведь видеть такое было сложно. Вначале загорелась одежда, а потом пламя стало ласково поглощать тела. Увидев эту картину, я невольно заплакала сильнее. Наверное, температура пламени была огромной, так как все шесть тел сгорели за каких-то полчаса. В конце платформы тоже опустились в костер, и огромные металлические створки захлопнулись будто двери в царство мертвых.

После этого мы направились на банкет в честь прощания, но туда были приглашены

лишь те, кто стоял от середины и выше лестницы, остальные не имели права туда идти. Когда мы пришли в зал, сестру Ларэна окружали женщины, которые выражали ей соболезнования. К моим мужьям подходили знакомые, и иногда они вместе отходили от меня. Хранителя вообще нигде не было видно, но догадываюсь, что он находился там, где стоят столы с едой.

Как-то незаметно все мужья разошлись, общаясь со знакомыми, а я стояла одна рядом с другими женщинами. Стоять с ними мне было скучно, поэтому сказала стоящему недалеко Элимасу, что пойду подышу воздухом на балконе, и двинулась туда.

Мне очень хотелось вынырнуть из этой лавины блестящих нарядов и лживых слов соболезнований. Место для уединения я нашла достаточно быстро. Им оказался небольшой балкончик, очень удачно выходящий на ночные светила. Сколько я простояла там, люблюсь ими, не знаю, но как только стала замерзать, решила идти обратно. Когда обернулась, то заметила стоящего рядом со входом Уриха. Увидев его, на душе стало приятно, что мужья не забывают о своем слове, всегда быть рядом со мной. Улыбаясь, я пошла к нему, он также с улыбкой пошел мне навстречу. Вот только в его взгляде были невиданные мной ранее холод и ненависть. Когда я до него дошла, то и сказать ничего не успела, так как мой рот быстро зажали рукой. Я потеряла сознание.

Голова гудела, будто после очень неслабой пьянки, что было очень удивительно, ведь я никогда не была любителем алкоголя. Глаза открыть не получалось, так как веки были нереально тяжелыми, а во рту была засуха. Попробовала подвигать руками и ногами, но выходило плохо, что-то мешало.

— Давай, дорогая, открывай свои глазки! — услышала любимый голос, но с какими-то холодными нотками, которых не слышала раньше у Уриха.

С большим трудом я все-таки смогла открыть глаза, но то, что я увидела, мне совершенно не понравилось. Я была в какой-то странной комнате. На мне была все еще та же одежда, что и на церемонии прощания, только лежала я на столе, а мои руки и ноги были пристегнуты.

— Ну вот ты и открыла свои глазки, которые уже так мне надоели! — злобно улыбаясь, сказал Урих.

— Я не узнаю тебя, что случилось? Почему я тут пристегнутая, а ты себя так ведешь? — я была в шоке. Неужели это тот мужчина, что признавался в любви и столько ночей, охраняя меня, пеленал в кокон.

— Что случилось, что случилось?! Да ничего! Я наконец-то могу не притворяться и не играть в любовь, на которую ты купилась и как дура зарегистрировала наш брак, — злобно смеясь, ответил мне.

Его слова не просто ранили меня, они разорвали мое сердце на части. Неужели я вновь доверилась, а меня опять так же обманули, как и на Земле. Мне не хотелось в это верить. Только то, что происходило сейчас, говорило об обратном. Вот тебе и слова, что мужчины готовы отдать свою жизнь за пару. Меня опять, видимо, захотят продать или выменять на собственную шкуру.

— Значит, все слова любви были неправдой? — терять мне было уже нечего, хоть спрошу.

— А ты что, поверила?! Как же ты глупа! Да, это все была игра. Зато теперь, когда ты умрешь, двое очень сильно мешающих мне существа наконец-то сгинут с моего пути раз и навсегда.

После сказанных им слов он со смехом вышел из комнаты, оставив меня одну со своими мыслями. На меня лавиной нахлынули все воспоминания, которые я пережила на Земле. И то, как меня предал муж, который клялся в любви, и то, как меня потом тащили за волосы по полу. Так же я вновь как наяву стала слышать смех похитителей, которые хотели меня изнасиловать. В какой то момент, мне показалось, что я снова в том самом подвале, откуда я пропала. Вот сейчас откроется дверь, те жуткие мужчины войдут сюда и сделают то, что не успели тогда. Даже воспоминания о том, что они умерли на корабле щерсов, и я видела из мертвые тела, не успокоили меня. Я лежала привязанная и рыдала навзрыд. Оплакивая не ситуацию, а саму себя. Горько, что сколько бы не любили мужчины, все равно они предадут меня. Казалось бы, я в другом мире, в другой галактике, но вновь привязана и предана мужем, которому верила и любила. Сколько предавалась самоистязанию, я не знаю, но тут послышался звук вновь открывающейся двери.

— Вы только посмотрите, какая она жалкая! Что же в тебе они нашли?! Непонятно! — сказал женский голос. Это заставило посмотреть на нее сквозь слезы, застилающие глаза.

Немного проморгав слезы с глаз, я смогла рассмотреть гостью моей тюрьмы. Ей оказался не кто иной, как сестра моего мужа Ларэна. Так же рядом с ней стоял мой воздыхатель и очень злобно скалился. И вот кого я точно не ожидала увидеть, так это одного из братьев элохая. Тот стоял и смотрел на меня, как на кусок грязи, который прилип к его белоснежным ботинкам.

— Надеюсь, ты закончила нас рассматривать, тварь. Ты думала, что я так просто прощу тебе то, что ты отвергла меня?! Меня, при виде которого все женщины падают на колени! — вот теперь я видела не его красоту, а лицо практически со звериным оскалом и абсолютно безумным взглядом.

— Видимо, они слепы и глупы, вот потому и падают к твоим жалким ногам, которые как и твоя рожа, ничего во мне не вызывают кроме тошноты! — ответила ему. Наверное, когда тебя похищают второй раз, мозги уже перестают бояться.

— Я посмотрю, как тебя будет тошнить с моим членом во рту! — оскалившись, прошипел он.

— Не только с его членом, мой тоже будет в этот момент получать свое. Ты думала, что если мой уродливый братец сделал тебе липовое предложение с помощью своего отца, то ты теперь можешь все!? Отказывать элохаяю не может никто, мы всегда добиваемся своего. Тем более, когда я заставлю сделать тебя все, что мы захотим. Сколько бы боли мы тебе не причинили, ты будешь радостно кричать и просить дать тебе больше! — рассказывал мне свои мечты братец элохая.

Вот только похоже никто из членов его семьи не предупредил, что силенок у него для моих мозгов маловато. Если я смогла вытолкнуть и не пустить в мою голову старейшину, то этому сосунку там точно не пройти.

— Не смотри на меня так, нам пришлось взять все в свои руки! Уж слишком ты удивительно уходишь от расставленных смертельных ловушек. Явилась неизвестно откуда. Тебя, тварь, даже не смогли убить щерсы. Ты не только смогла выжить там, но еще и мужей себе набрала. Из-за тебя, ничтожество, погибла моя мать. Мне на нее было плевать, но от нее было много пользы. Она брала на себя все грязные замыслы, а я оставалась чиста. А вот теперь все придется делать самой, ты даже не представляешь, как я тебя ненавижу, — шипела на меня сестра Ларэна, которую я видела второй раз в жизни.

— Я только не пойму, чем же вам так помешало мое появление. Я вижу вас второй раз, мать вашу я тоже видела только один раз на балу. А тебе, певун, я ничего никогда не обещала. Уж извини, но твоя красота ничего во мне не вызывает. Ты как кукла только мордой смазлив, в тебе ничего нет от мужчины, ты просто баба с яйцами. И дружка себе такого же в пару нашел. Может вам лучше друг с другом создать пару? Будете любоваться своей красотой, можете даже трахать друг друга! — выплевывала я им слова в ответ.

— Нет, тварь, мы позабавимся с тобой. Поверь, у нас много приспособлений для того, чтобы причинить тебе огромное количество боли. Вот и посмотрим, сколько ты сможешь выдержать и сможешь ли выжить после, так же как смогла у щерсов! — вид этих мужчин уже окончательно убедил меня в их невменяемости.

Вот только Урих стоял с легкой улыбкой на лице и наблюдал за всем этим. А потом подошел к сестре Ларэна и со страстью поцеловал ее. Когда они закончили свои лобзания, посмотрели на меня.

— Действительно, она тупая! Что, так и не поняла до сих пор, чему ты помешала? — спросила сестра Ларэна.

— Нет, просвети меня! — говорила со смехом, хотя внутри меня сейчас все умирало, ведь с утра губы этого мужчины с нежностью целовали меня, а теперь целуют ее.

Что он тут делает и каким образом замешан, я уже поняла. Это все ради этой женщины. Удивительно, как он хорошо играл влюбленного, что никто не замечал вранья. Осознание этого меня очень быстро морально убивало.

— Ну, слушай! Так уж и быть, сжалюсь над тобой и расскажу, раз тебя наделили столь скудными мозгами в отличии от меня! — словно делая мне большое одолжение, сказала сестра Ларэна, усаживаясь на стул, который подал ей Урих.

— Моя мать очень любила дворцовые интриги и, конечно же, пиалы. Она постоянно тратила их на себя и на своих мужчин. Самой большой ее проблемой была зависть. Мать всегда хотела большего, чем есть у остальных. В этой жажде ее было не остановить. Если кто-то из женщин появлялся в прекрасном и безумно дорогом платье, то на следующее мероприятие она заказывала платье в два раза дороже. Красивых мужчин она тоже коллекционировала. Ее гарем был одним из лучших, эта страсть передалась и мне. Вот только я люблю не только красивых, но и умных мужчин, как видишь, — рассказывала она, обводя глазами стоящих тут мужчин.

"Вот насчет умных ты точно прогадала!" — подумала, но вслух говорить не стала.

— К сожалению, в последние годы наши рудники не давали столько же прибыли, как и раньше. Поэтому мать решила, что можно позаимствовать их у сына, все равно они ему ни к чему. Раньше она пыталась надавить всеми доступными и не очень способами. Иногда, могу признать, это действительно срабатывало. Вот только тех сумм, что она получала, к сожалению, не хватало, чтобы оплатить наши потребности. Сыновей у нее много, но среди тех, у кого реально много пиалов, был только Ларэн. Он, к ее радости, так и не нашел еще женщину для того, чтобы купить у нее возможность к продолжению своего рода. Мать еще и обиды много затаила, он как сын обязан был ее обеспечивать и отдавать все свои заработки ей. Только Ларэн решил, что ничего ей не должен, а ведь не дай она согласие, он бы никогда не появился бы на свет. А он это не ценил, поэтому и для нее он не представлял никакой ценности. Для того чтобы обезопасить себя от вероятности, что он найдет женщину, которая хоть немного ему понравится, и его пиалы уйдут к ней, мы придумали повесить на него особенный камушек. Только подобрать его получилось с третьей попытки, так как прошлые никак на него не воздействовали. Пришлось подкупить нескольких членов их команды, чтобы они помогли с замком на цепочке, который ломался. Потом еще и с ювелирами договариваться, ведь братик носил свою безвкусицу каждый раз к разным. А молчание и работа стоят, ой, как дорого. Убить их было бы дешевле, жаль это нельзя было сделать сразу. Все уже было готово, чтобы он погиб на планете, куда этот дурак помчался за своей о мечтой хранителе. Но Ларэну удалось избежать опасности. А хранитель все равно ему не достался. Даже он не выбрал этого слизняка, предпочел тебя. Видимо, ты оказалась сильнее, чем он. Но тут один из любовников моей матери нашел информацию, что мой братик написал посмертное желание, в котором указал, что если он умрет, все его состояние отойдет его другу Элику. Как причину такого желаяния он указал, что тот имеет все шансы на продолжения рода. Эту причину сочли приемлемой. Поэтому пришлось придумывать план, как уничтожить и его дружка. Но и Эл умудрился пережить несколько подстроенных аварий. Тогда нам пришла в голову гениальная идея. Надо было подставить его так, чтобы он остался как без пиалов брата, так и своих. На его корабле в команде у нас был тот, кто сообщал все действия этих двоих. Мы точно знали, когда они придут обратно. Два дурака практически

всегда делали одно и тоже после полетов. Элик ехал домой, а чуть позже подъезжал Ларэн, которому сначала надо было посетить Совет, чтобы уладить дела с казначейством. Оставалось только вовремя наполнить дом Элика специальным возбуждающим составом и подкинуть ему женщину, которую бы он жестоко изнасиловал. Говорю сразу, нас не волновало, выживет она после этого или нет. Но ты стала парой Элику и Ларэну, только быть с братом тебе мешал медальон. Никто не предполагал, что он так быстро сможет встретить свою пару, а камень станет его убивать сразу же. Правда, это было нам только на руку, ведь он умрет, а его друг пойдет под стражу и будет казнен. Мы сначала рассчитывали, что ты скорее всего погибнешь от того, что с тобой сделал бы Элик. Ведь ты такая слабая, а нам бы оставалось только вовремя снять камень, пока никто его не обнаружил. Он бы увеличил свою вину, изнасиловав сразу двух женщин. Но все пошло не по плану, в этом твоя вина! Твое появление сломало нам все, что мы строили достаточно долго! Еще и потратились не мало. Ты почувствовала препарат, и поэтому Элик не вошел в дом, остался на улице. Еще и жнеца с собой притащила. А Ларэна раньше времени обнаружил Элимас и отвез его в медцентр, где нашли камень. После этого я решила отказаться от этого плана, слишком очевидным стала бы наша следующая попытка. Вот только мать не смогла остановиться, хотя я и не дала ей пиалов. А она решила сделать все своими руками, чем привлекла ненужное внимание, которое могло испортить и другие наши планы. А мы к ним шли годами, — сделала она паузу между рассказом.

— Да, пришлось вмешиваться и убирать ее мать с мужьями, так как она не хотела останавливаться в своей мелкой цели. А у нас в отличии от нее очень они большие. Так еще и старейшины решили, что за счет тебя успокоят волнения, которые ходят среди всех секторов. Говорят, что власть элохаев слабеет. Ведь они не могут найти свои пары. Ты знала, что для появления потомства им нужно около десяти женщин, возможно, только у одной из них плод выживет. И вот на балу они публично делают Элимаса твоим женихом, а ты наивно соглашаешься. Он старший среди нас братьев, первый в очереди стать старейшиной. Этот сломленный урод смог публично заявить о невесте, когда должен был сдохнуть в одиночестве еще тогда, в первый раз! Но ему повезло, его спасли. Правда, по своему цель то была достигнута, он возненавидел всех женщин, — вот тут заговорил элохай.

— Но ты и тут не остановилась! Решила, что самая умная!? Пошла на обряд с теми, кто нам очень мешал. Пройдя обряды объединения пути жизни с Заком и Дэроком, ты подписала им смертный приговор. Ведь теперь нам достаточно убить тебя, и они так же умрут. Тогда они не смогут нам больше мешать. Позиции Совета будут сильно ослаблены, а главы их родов останутся без наследников, которыми они так гордятся. Они же такие сильные и смелые, постоянно ломают все наши планы и уже слишком близко подобрались к нам, а этого вовсе не нужно, — вот теперь и Урих влез в их рассказ.

— И что же такого вы делаете?! Чему так мешает моя семья и мой жених? — пока я видела только обиженных деток. Думаю за ними стоят взрослые.

— Все тебе приходится разжевывать! Ну что же, хорошо, расскажу. А потом эти двое наслаждаются тобой, отыгравшись за все наши сломанные ранее планы, — судя по ее улыбке-оскалу, было понятно, она уже в голове видит, что они будут со мной делать.

— Всем восьми секторам уже надоело, что они обязаны подчиняться главенству только одних Старейшин. Каждая из рас достойна занимать не просто место в Совете, но и принимать решение на равне с элохаями. Да, они самые опасные и сильные, могут уничтожить население целой планеты, просто послав им такую мысль, и все начнут

бросаться друг на друга. На балу практически все члены Совета собирались отречься от власти элохаев. Для поддержки нашего плана даже прилетели Главы с других планет. Все же знали, что нынешние элохаи не имели возможности к продолжению рода. Старейшины после принятия этого статуса уже не могут продолжать свой род физически. А насчет Элимаса все было понятно, он ненавидел женщин. Оставались только мы вдвоем с братом. Так как я следующий по старшинству и поддерживаю смену власти, то шансов у них не оставалось. А тут появляешься ты, этот урод становится женихом и потенциальным продолжателем рода. Да и в мужьях у тебя оказались те, кто нам постоянно мешал. Именно после этого несколько членов Совета передумали, а Главы с других планет решили пока воздержаться от поспешных решений. Одним словом, просто трусили, — был элохай. Так вот, что они намеревались сделать.

— Вы хотели сменить власть, но мы вам случайно помешали. И кто же стал бы руководить всем Содружеством? — мне хотелось понять, кто же тот лидер, который все возглавит.

— А лидерами Содружества бы стали самые лучшие представители всех рас. Даже женщины! Мы вошли бы, наконец-то, в этот состав! — гордо вздёрнув нос, сказала сестра Ларэна.

— И этой женщиной, конечно же, стала бы ты? — вот в этом я не сомневалась почему-то.

— Да! Как самая достойная и вложившая в достижение этой цели очень многое. Для этого я не пожалела даже свою мать, которую очень любила! — она очень противно засмеялась.

— Не только ты пожертвовала для этого многим! Мне тоже пришлось пожертвовать семьей. Мне было сложнее, не ты же жила все это время с теми, кто мог узнать все мысли, если бы случайно забыл контролировать их поток, — ага, не все так хорошо в этом будущем союзе, как кажется на первый взгляд.

— Урих, а какое же тебе дали место в этом всем, что ты пошел на такое предательство семьи, частью которой стал? — чем больше я на него смотрела, тем больше не узнавала.

Тот, на кого я сейчас смотрела, был абсолютно другим существом. Совсем не тот мужчина, которого я видела столько дней рядом. Внешне он вроде был точно таким же, вот только странным было все остальное. То, как он двигался, как стоял, как улыбался. Все его движения и жесты были мне незнакомы.

— Я получу то, что хотел, а ты мне вообще не интересна! — когда он мне вновь улыбнулся, то окончательно стало понятно, это не мой муж.

— Все! Меня это утомило, теперь я хочу слышать только твои крики боли! — с маниакальным взглядом она посмотрела на меня.

— Не бойтесь, что пока вы все тут сидели и вели рассказы, нас очень активно искали мои мужья? — неужели они действительно думают, что мужья, не найдя меня, пусть и вместе с Урихом, просто пойдут спать.

— Все видели, как тебя на руках вынес муж, а Элимас тебя сейчас не найдет! Я подлил ему одно из тайных средств, хранящихся в нашей семье. Теперь он как минимум на несколько недель никого найти не сможет! — и они все дружно заржали.

— Лже-муж, не правда ли? — сказала и посмотрела на этого лже-Уриха.

— Неужели ты смогла догадаться, что я не он? — он был искренне шокирован.

— А что, разве это так сложно? — меня это искренне удивило.

— Сложно! Нас не могли отличить даже родители. Даже наш кибер код, который содержится в нас, практически не отличим! — теперь в его глазах загорелся интерес к моей персоне.

— Так вот кто был специалистом, помогавшим "красавчику" отправлять мне каждый день сообщения, которые Урих пытался заблокировать. А так как ваши коды практически идентичны, то мой карт просто считал, что получает команду отмены блокировки перед тем, как получить очередное сообщение, а потом включался вновь. Поэтому Урих и не мог найти следов, он же видел только свои! Но как он не догадался, что это ты! Ведь это я не знала о твоём существовании, но не он? — вот тут у меня алгоритм не сходил.

— Молодец, скажу честно, ты меня впечатлила, и поэтому я отвечу на твои вопросы, заслужила! Мой, так называемый братец, всегда был любимцем наших родителей, так как был старше меня на какие то несколько минут. Во всех делах он был на микро частицы лучше, чем я. Его всегда хвалили, а мне всегда приходилось быть в его тени. Хотя большинство всех достижений мы делали вместе, все доставалось ему. Меня не замечали, будто я и не существовал. Думаю, ты уже догадалась, что так всегда быть не могло. Тогда я решил впервые сбежать. Прятаться от членов семьи и брата получилось не долго, всего пару дней, но мне этого хватило чтобы получить хоть глоток свободы. В эти дни я стал самим собой. Все, что я делал, относилось только ко мне. Хоть меня и нашли, но теперь я поставил перед собой цель, во что бы то ни стало выйти из тени своей семьи и брата. Я хотел, чтобы все, что я делаю всегда принадлежало только мне. Вот в очередном побеге я и познакомился с нужными людьми. Я помогал им добывать нужную информацию, а они платили мне пиалы, которые были только моими. Но все равно оставалась вероятность, что брат раскроет то, чем я занимался. Это слишком уж меня сковывало. Поэтому я нашел выход из этого положения. Я нашел задание, которое дало бы мне возможность покинуть стены семьи и улететь в космос. А там оставалось дело за малым. На тот транспортный корабль, в котором я летел, напали. Он взорвался, что было зафиксировано окружающими кораблями. Вот только я к тому моменту уже покинул корабль в одной маленькой, но надежной капсуле. Мне пришлось уместить себя в ящик, согнувшись максимально. А незадолго до взрыва я через аварийный грузовой отсек покинул корабль. В космосе меня уже ждали и выловили. Так я получил новое имя, и моя жизнь стала полностью принадлежать мне. Родные меня не стали искать, так как им показали неопровержимые доказательства моей смерти, как и еще тринадцати пассажиров, не считая команды, — счастливо улыбаясь, ответил мне еще один обиженный ребенок.

— Хватит уже разговоров! Приступайте! — истерила эта мадам. Только что-то опять пошло не по их плану.

Раздались взрывы, стены задрожали, с потолка на нас что-то посыпалось. Даже сквозь грохот я слышала звук торопливых тяжелых шагов.

Вот кого похитители не ожидали, так это полный состав моих мужчин. С ними даже присутствовал Элимас, увидев которого, его брат чуть сам к праотцам не отправился. Но, судя по взгляду старшего брата, такого щедрого подарка не будет, а вот жестокий допрос обязательно гарантирован. Когда появился Урих и уставился в глаза своего якобы погибшего брата, то от удивления чуть на пол не осел, но все же просто застыл на месте с ошарашенным лицом.

А кто точно не изменяет своим приоритетам, так это Зак и Дэрок. Им было все равно, кто еще тут находится, их интересовала только я. Со всеми остальными разберутся другие мужья, ну или очень сильно разозленный элохай, который сейчас совсем не отличался добротой и гостеприимством.

Пока меня крутили и вертели два здоровых мужа, решила спросить у них один очень интересующий меня момент.

— А где мой хранитель? — видимо, от стресса в моей психике что-то замкнуло, и последняя нервная клетка умерла. Внешне я была само хладнокровие.

— Сейчас это все, что тебя интересует? — не ожидал такой реакции и вопроса Зак.

— Это первое, что меня интересует, но вопросов очень много. Особенно то, где эта двухголовая сволочь была, пока меня крали!? Безумно волнует! — тогда его не было, да и сейчас нет. Это очень странно.

— Ну тут это... — замялся Зак.

— Он сейчас спит, но не по собственному желанию. Его напоили специальной вытяжкой из Маана — сонного плода. Это единственное, что может вырубить его, а он и не заметит. И ведь достали же с его родной планеты, не поленились, — сказав это, Дэрок посмотрел на моих похитителей.

— Понятно, опять объелся, за что и поплатился. Почему-то другого и не ожидала. И долго спать будет?

— Долго, постарались на славу! Не пожалели вытяжки. Поэтому еще сутки точно мы его не увидим, — меня, наконец-то, перестали осматривать и решили вынести.

Судя по голосам, которые были слышны в помещении, сейчас там будет драка. Кто же из всех присутствующих победит...

Когда меня на руках вынесли из здания, то оказалось, что мы находимся в неизвестной мне части города. Это было похоже на какой-то комплекс складских помещений. При этом все здания были абсолютно одинаковые. Как они меня нашли, совсем не понятно.

— Зак, а как вы смогли меня найти? И долго меня вообще не было? — посмотрела на небо, было видно, что сейчас еще глубокая ночь.

— Нашел тебя Элимас, мы же никому не говорили, что ты его пара не по принуждению и договоренности, как все считали. Так вот, где бы ты не находилась, он тебя найдет, точнее его притянет к тебе как магнитом. Подробнее это уже у него спросишь. А отсутствуешь ты только четыре часа. Давай мы сейчас поедem в медцентр, пусть медики тебя осмотрят. Остальное доверь решать мужчинам, пока наша девочка будет отдыхать и кушать вкусняшки! — есть все-таки свои плюшки от жениха элохая.

На мою голову в медцентре меня уже ждала Рояна. Сильно нахмурившись, она смотрела на меня. Было похоже, что сейчас, как старшая сестра, она меня отчитает и поставит в угол,

а ведь вообще-то это меня украли.

— Вот скажи мне, пожалуйста, когда я перестану тебя тут видеть? Мы знакомы совсем недавно, но ты за это время количеством приключений успела затмить всех. Я, конечно, понимаю, когда мужчины тут постоянно появляются, служба у них такая. Но я тебя уже третий раз лечу, ты себя совсем не жалеешь! — возмущалась Рояна. Вот так, моральным подзатыльником, со мной поздоровались.

— Роянушка, я тоже рада тебя видеть! Только я ни в одно из трех приключений не лезла. Меня два раза украли, я честно не просила об этом. Ну и один раз было случайное фруктовое развлечение. Так что не надо на меня ругаться, я не виновата и никуда сама не планировала попадать! — видно было, что она за меня переживала. Дааа, по приключением у меня среди местных женщин точно лидерство.

— Знаешь, я начинаю думать, что некоторых женщин из дома выпускать нельзя! — посмотрела на меня исподлобья Рояна.

— Почему? Ай... — зашипела, когда она стала обрабатывать мои ссадины. Если судить по их виду и количеству, тащили меня явно не особо аккуратно.

— Потому! Когда первый раз ты вышла из дома на бал, то привезли Зака собирать после взрыва. Повезло, что все зажило, и он сейчас бегаёт во всю. Теперь вы решили второй раз выйти в общество... — не закончив фразу, она отвлеклась на только ей известные показатели на планшете.

— А второй раз? — уже стало просто интересно, что она скажет. Видимо, на меня так действовал шок.

— Второй раз тебя похитили, а хранитель в отключке. Теперь ты сидишь тут, и мы тебя лечим. Что вы за семейка такая! То одного собирай, то другого. Ты даже зайдя в гости, просто навестить другую пациентку, умудрилась в итоге тут найти будущего мужа в неадекватном состоянии. Я даже не знаю, что тебе на все это сказать! — взмахнула руками Рояна на эмоциях.

В этот момент в кабинет, где меня осматривали, влетели Накароми и старейшина элохай.

— Папы, а меня тут обижают... — пожаловалась очень жалобным голосочком.

— Кто? — ещё больше нахмурив брови, Накароми приготовился рубить головы.

— Да, конечно! Обидишь её! Сама кого хочешь обидит! — сказав это, она прижала тампон к очередной ссадине, на что я зашипела.

— Доча, давай мы посидим тут с тобой, переждем бурю, ааа...? Что-то в последние время так пожить хочется! — видимо, ему тоже уже доставалось от Рояны не раз, и он не хотел с ней спорить.

— А других вариантов нет? — захотелось, как в детстве, сбежать от мамы, только бы не слушать её причитаний о разодранных коленках.

Накароми скосил глаза вначале в мою сторону, а потом на Рояну. На что она ему ответила взглядом маньяка, в котором четко читалось: «Дернитесь — убью!». Поэтому поиграв с минутой в переглядки, мы с ним тяжело вздохнули и сели переждать бурю.

Осматривали меня как-то очень долго и слишком тщательно. Даже заборы крови брали почему-то несколько раз. Я думала, меня сейчас быстренько осмотрят и обработают ранки, а потом домой отправят. Но у Рояны было другое мнение. Совершенно не слушая мои возмущения, нас с Накароми отправили в палату отдыхать и ждать результатов. А вот старейшину мы опять отправили за пирожными. Я прям по движению вуали на лице, поняла,

что он хотел сказать о том, куда бы нам пойти с поручениями. Но сделал в итоге по-своему, потыкал в карт и похоже просто поручил кому-то все принести.

Вкусняшки принесли быстро. Только уж не знаю, что мне за таблетки дала Рояна, как она убеждала — витамины, но вырубилась я прямо с пирожным в руках.

Я снова проснулась от того, что вокруг меня кто-то шебуршал, и велись тихие разговоры. Решила прислушаться. Думала, прикинусь спящей и подслушаю, о чем говорят. Но Штирлиц еще никогда не был так близок к провалу.

— С пробуждением! — очень радостно у меня над головой проговорил Элимас.

После его слов будто взрыв произошел в палате. Все разом начали со мной говорить, спрашивать о чем-то, трогать. От такого напора моя голова закружилась, а уши заболели. Почувствовав, видимо, мое состояние, первым среагировал Элик.

— Тихо...! — рыкнул он. Настолько командным его голос я слышала только на корабле. — От такого напора Елене только хуже. Давайте успокоимся. Рояна же сказала, что никаких серьезных повреждений нет, — когда в комнате, наконец, наступила просто гробовая тишина, то ее нарушил голодный вопль моего желудка.

— Ну, теперь точно понятно, в кого такой хранитель. Битва битвой, а поесть нужно всегда успеть! Что хочешь, лапушка? — ласково спросил Зак, показывая на оставшееся сладкое.

— Нееее... не хочу. Хочу мяса с кровью! — от произнесенной фразы у мужчин вытянулись лица, а у меня потекла слюна от предвкушения.

У залетевшей к нам Рояны были выпученные глаза, она выглядела очень сильно взволнованной.

— Мне срочно нужно немного крови каждого из вас! — произнесла она и дернулась к ближайшему мужчине.

Им оказался Зак, который явно не разделял ее энтузиазм и встал в полный рост, показывая таким образом, что без объяснений ничего она не получит.

— Рояна, пока ты не объяснишь, для чего тебе наша кровь и та, что ты уже взяла у лапушки, ничего не получишь, — очень строго сказал он. Было понятно, что это не подлежит обсуждению.

— Ваша лапушка беременна! А кровь мне нужна для сравнения и понимания, кто отец, — на одном дыхании проговорила она.

— Беременнааа... — меня будто заклинило. Я, конечно, понимала, что такая вероятность есть, но все равно неожиданно. — А кто отец?

— Что значит, кто отец?! Мы все являемся отцами для этого ребенка! — рыкнул жнец, и все уставились на мой живот. А я, как по команде, прикрыла его в защитном жесте.

— Мы будем дедушками! — радостно заголосил Накароми и в порыве эмоций своими объятиями чуть не раздавил старейшину, но мужик оказался на удивление живучим.

— Да, это понятно, что воспитывать будете все, как родные отцы! — улыбаясь, ответила Рояна. — Но кровь мне нужно взять обязательно, чтобы понять, кто отец. Из-за особенностей ваших рас это важно. А Елена, как вы помните, отличается от наших женщин. Поэтому и нужно понимать сразу, какие доминирующие гены отца проявятся при беременности.

— Я мясо с кровью хочу! — заканючила я, так как за всеми этими разговорами урчание живота стало уже очень неприятным.

— Это не показатель, к сожалению. Если исходить из особенностей рас твоих мужей, то

это может быть любой из них. Каждый отличается кровожадностью, — отмахнулась от моих слов она.

— Лапушка, сейчас дедушки все принесут! — схватив старейшину, Накароми как ураганом сдуло.

— А почему при всех ваших технологиях вы не можете как-то еще определить, кто отец? — мне показалось это странным.

— А потому, что малыш решил поиграть в прятки и никому ничего не показывает. Он сейчас будто окружен очень плотным коконом, через который слышно только, как бьется сердце.

После ее слов я сильно подвисла. Что значит сердце бьется? Почему так рано? Ведь оно начинает биться только на шестой неделе беременности, если мне правильно помнится. А я в этом мире столько не нахожусь. Если бы попала сюда беременной, то это выяснилось бы еще в первый раз, в капсуле регенерации.

— А почему сердце уже бьется? — задала вопрос.

— А почему не должно? — не поняла моего вопроса Рояна.

— Ну, потому что там, где я родилась, сердце у плода начинает биться на шестой недели. Только тогда его можно услышать. А я не нахожусь столько у вас тут! — теперь и у подружки в голове забегали шестеренки.

— Точно, ты тут столько не находишься. А сколько длится беременность у вас там? — видимо, она поняла что-то.

— Обычно девять месяцев, но бывает и раньше срока ребенок появляется на свет, — после того как произнесла вслух эти слова, я и сама стала догадываться, почему так происходит.

— А у нас беременные ходят от четырех до шести месяцев в зависимости от расы родителей, — улыбаясь ответила она. — Ну что? Готовы поделиться кровью ради этого?

— Конечно! — ответил дружный хор моих мужей.

— Подожди, мне все равно не понятно, как ты собираешься сравнить их кровь с моей, чтобы понять, чей ребенок? У нас для определения отцовства нужен материал взятый именно из самого плода, а не крови матери, — ничего не понятно.

— Тогда проведу все это прямо тут! — Рояна потыкала кнопки в планшете. — Очень давно для определения отцовства и мы использовали соединение крови ребенка и предполагаемого родителя. Но выяснилось, что все представительницы рас получают ген от будущего ребенка, определяющийся в крови, когда происходит беременность. Через пару месяцев после рождения он полностью выводится из организма матери. Но в связи с тем, что сейчас женщины сами рожают очень мало и редко, этот способ утратил силу. А новые не придумывали за не надобностью. И так всем было понятно, кто мать, а кто отец, когда их генетический материал помещали в искусственную матку, — только она закончила пояснение, как к нам зашли сразу и персонал со столиком, и отцы с едой.

Пока Рояна расставляла все, что ей нужно для проведения сравнительного анализа, отцы выставили передо мной несколько видов мяса. От исходящего от тарелок запаха мои мозги затуманились и я, взяв руками ближайший кусок, вгрызлась в него зубами. Кайф от первого проглоченного кусочка был просто незабываемым. Все мужчины смотрели на меня с умилением и радостью. Если для меня беременность была естественным событием, когда мужчина и женщина женаты, то для них казалось, что я достала им звезду с неба, не меньше. Они не кинулись в этот раз меня крепко обнимать, наоборот действовали крайне осторожно,

будто одно неверное касание и я рассыплюсь. Пока ела, не обращала внимания на разговоры, которые происходили в палате. Но когда первый голод прошел, то слух будто обострился.

— А если вдруг родится девочка, а не мальчик, то надо уже женихов присматривать. Представляешь, что будет, когда остальные узнают, — услышала я шепот старейшины и скосила на него глаза.

Вместе со мной это действие проделали и мои мужчины. Им тоже не понравились эти слова, если судить по тому, как из обожающих меня взглядов, переходя на родителей, они превращались во взгляды прирожденных убийц. Еще пока несостоявшиеся дедушки решили заткнуться. А то они не только свои планы не увидят, но и нашего ребенка. Поэтому оба этих старых интригана сделали покер фейс и стали наблюдать за действиями Рояны.

— Ну! Мальчики, давайте свою кровушку! — очень радостно и игриво попросила она, подкатывая столик ближе ко мне. — Каждый из вас должен капнуть по капле вот на эту пластинку.

Ничего особенного, маленький кусочек пластика, в которой ставился большой палец, после чего производился забор крови. Потом она расставила образцы всех возможных будущих отцов в пазы, установленные полукругом. А тот образец, что взяла у меня, вставила в центр. Рояна что-то нажала, и в наши образцы влилась непонятная жидкость. От этого все образцы стали тянуться друг к другу. Вот только через минуту кровь стала будто отталкиваться друг от друга. И только с одной стороны мы увидели, что образцы стали сливаться полностью, став в итоге единым целым.

— Ну что! Зак, поздравляю, ты дождался своего счастья! — порадовала нас она и откатила столик.

Вот тут произошло интересное, Зак встал передо мной на колени и положил свою руку на мой живот. Его действия повторил и отец, а за ним все остальные. Для чего они это делали понятно мне стало не сразу, ведь такое я видела впервые. Оказалось, что это необычное действие означало их радость и приветствие в семью еще не рождённое дитя, а также их готовность отдать свою жизнь за него.

Дав мужчинам время прийти в себя и поговорить друг с другом, решила, что пора приступать к расспросам. А то сидеть и ждать, когда они мне сами все расскажут, стало не выносимо.

— Может перестанете мучить меня ожиданием? — задала вопрос всем одновременно.

— А ты про что? — первым отозвался Элимас, удобно устроившись у моих ног, и продолжил делать мне массаж. Это было очень приятно, а ведь раньше за ним я такого не замечала. Он всегда был сдержан в эмоциях и уходил первым.

— Про свое похищение! Я, конечно, узнала многое из их рассказа, но есть вещи, которые остались неизвестными. Вот эти пробелы мне бы и хотелось заполнить! — теперь они точно не отвертятся.

— Хорошо, спрашивай, какие остались неизвестности! — смеясь, спросил Элимас. Улыбка его полностью преобразила, казалось, что сейчас это совершенно другой человек.

— Ну, дайте подумать, с чего бы начать. Раз ты вызвался первым, то тебе и отвечать, — на это он мне только еще шире улыбнулся. — Что произошло с той женщиной, которая оказалась в нашем доме? Так же почему мне сказали, что тебя опоили, и ты не сможешь меня найти? Да и вообще, зачем твоему брату устраивать такой переворот и смещать свою же семью, возводя еще кого-то.

— Да, пробелов то у тебя много! Видимо, кто-то уже выпался и готов к разговору! Нс

отвечать начну не в порядке заданных тобой вопросов, — выпустив из своих рук одну мою ногу, взял другую.

— Начну издалека, чтобы было лучше понятно. Мой средний братец в отличии от меня и младшего обладает огромными амбициями, вот только даром он обладает слабым и ограниченными. Ведь стать старейшиной в нашей семье может только тот, кто имеет сильный дар. А он определяется по тому, на скольких существ ты можешь распространить свое влияние. В тоже время это не должно навредить тебе самому, контроль сознания должен быть полным. Я, как и мой младший брат, имею сильный дар, сравнимый с нашими старейшинами. А средний родился со слабым даром, но зато, повторюсь, с огромными амбициями. Максимальная возможность его дара — это контроль трех существ, и то с трудом. Он еще с детства пытался всем приказывать, а не просить, если что-то требовалось. Больше всего, конечно, доставалось слугам. По началу еще и младшему, но только до тех пор, пока не проснулась его сила. Поэтому еще в детстве он затаил на нас обиду, ведь со своими способностями никогда не сможет стать старейшиной. И единственный из возможных вариантов для достижения такого звания, это наша смерть или отказ от правления Содружеством. Конечно, он очень обрадовался, когда с ним связались те, кто давно хотел сместить нашу власть. Как ты понимаешь, он старался им помочь с огромным рвением. Вот только на его беду мы с братом оказались достаточно живучими. Мы давно наблюдали за его поведением. Его мелкие гадости никогда не причиняли вред, но к тому, что он пойдет на такое, мы, честно, не были готовы. Нас осталось очень мало, а с даром и того меньше. Он же решил всех уничтожить и остаться одному, чтобы править. Мы думали, что мозгов у него больше, но зря. У него большие только амбиции. Вот этим заговорщики и воспользовались. Они пообещали ему, что он будет наравне с ними править. В реальности никто не собирался делить с ним власть, после свержения и убийства всех правящих элохаев, заговорщики планировали полностью истребить всю нашу расу. Так что править он бы не смог, даже после нашей смерти. Умер бы вместе с нами. Только сейчас, когда все стало известно, и его якобы друзья теперь смеются над ним, сидя в соседних камерах, он осознал все. Понял, на что променял свою жизнь, предав не только свой род, но всю расу. Сидя в темнице, он не может воздействовать даже на бегающих там мелких тварей, — злобно сказал Элимас и продолжил. — А то средство, про которое ты спрашивала, она просто блокирует возможности нашей расы, вот только они не учли что, ты действительно моя половинка души. В таком случае тебя я найду под любым воздействием, так как к тебе меня всегда будет тянуть. Зато других до сих пор не чувствую и еще сутки точно не смогу. Раньше о его существовании знали только в нашей семье, теперь, видимо, и за ее пределами, — задумчиво добавил он и глубоко вздохнул.

— Насчет той женщины, что вы нашли в своем доме, то ей просто не повезло. Они планировали привезти женщину с другого дальнего сектора, вот только с кораблем случилась поломка. Его вместе с членами экипажа выловили в открытом космосе и доставили на ремонт. При этом всех находящихся на корабле существ зафиксировали наши службы. Поэтому женщина, которая там летела стала бесполезна. В связи с тем, что время было ограничено, как и их возможности, мать Ларэна решила применить внушение и пообещала пустить моего брата на одну ночь в свою кровать. А тот согласился им помочь. Брат посетил разные места в поисках подходящей жертвы. Он планировал найти семью из одного или максимум двух мужчин и женщины. Нужно было воздействовать на них, чтобы они сами отвели свою жену куда надо и забыли бы об этом. Но на радость братца и на беду

женщины она была абсолютно без сопровождения. Ему оставалось только воздействовать на официанта, а с технической частью помог брат Уриха. Он спокойно подсел к ней, заговорил и так же спокойно вышел. Наш дар имеет одну особенность, мы можем запечатывать сознание. После этого существо искренне уверено, что это его мысли, действия и желания. Как ты понимаешь, существуют и лекарственные вещества, которые тоже обладают такими свойствами. И они надеялись, что из-за препарата для возбуждения Элика и того, что произойдет потом, следы присутствия моего братца в разуме женщины затеряются. Думали, что никто не сможет уже проверить. Ведь по их планам она должна была умереть, а Элик сразу отправиться на смертную казнь, если успеет сбежать от обезумевших мужей, — закончил он свой рассказ.

— Урих, ты как после новостей о том, что твой брат жив? — за всей суетой как-то спряталось то, что троих из моих мужчин предали кровные родственники.

Ларэна предали сестра и мать, Элимаса его средний брат, а Уриха предал и воткнул нож в спину брат-близнец.

— Не знаю, что тебе сказать. Он как стал живым, в тот же момент, можно сказать, умер повторно. То, что он ненавидел меня это одно, но то, что он ввязался во все это, совсем другое. Все, что произошло, я сообщил главам нашего рода. Они уже принимали окончательные решения, но для меня он умер. Я похоронил на ритуальном костре родителей и его, для меня он больше не брат. Главы прислали свое отречение от него, в котором стояли подписи десяти глав разных родов. Это означает, что его не примет никто. Вся раса от него отрекается. Когда такое происходит, у нас отрезают наши волосы. Они могут отрасти в жизни только один раз. А прожив с ними столько времени, без них ты становишься никем. Слепой, глухой и ничего не можешь, даже мозги работают с большим трудом и опозданием. Но и применяют такое наказанные очень редко, только за очень серьезные проступки. Такими посчитали его действия. Сейчас тут на планете присутствует глава одного из родов, который и проведет процедуру разъединения и обнуления, — совершенно спокойно ответил мне Урих. _Книгоед.нет_

— Мне очень жаль, что с тобой так случилось. Да и со всеми вами, вас предали те, кто должен был вас любить и оберегать! — по моим щекам потекли слезы.

— Милая, прекращай! Ты в этом не виновата, в том, что произошло, виноваты они сами. К сожалению, мы часто сталкиваемся в нашем мире с таким предательством, особенно от женщин. Так что нас это не удивило, хоть и расстроило, — сказал Элимас, а Урих как и остальные подтвердил его слова кивком головы.

— Самое главное, что вы смогли все преодолеть, еще и станете папами! Именно это самое главное счастье в жизни каждой семьи! — сказал старейшина.

— Спасибо! Вы то как это все переносите, ведь это ваш сын? — как-то про это я и забыла.

— Нет, это не мой сын. Это сын моего покойного брата, который погиб по собственной глупости в попытке превзойти мой дар. Это произошло очень давно, и я взял его сына под свою опеку, — спокойно ответил старейшина.

— Видимо, это передается по наследству, — все, что я смогла сказать.

Сидя на кровати и наблюдая за тем, как мужчины переговариваются между собой, осознала, что все заговорщики нашей семьи пойманы. Я успокоилась и вновь уснула.

В связи с тем, что со мной по сути ничего не произошло, а чувствовала я себя хорошо, меня отпустили, наконец-то, домой. Мы поехали в дом к Элику, почему-то именно его дом стал для всех нас местом, куда мы хотели возвращаться вместе. Видимо, это все связано с тем, что вся наша история любви началась там. Для нас это было очень ценно и важно.

Хранитель когда проснулся, видимо, прочувствовав глупость своего поступка, больше не отходил от меня ни на шаг. Он и спал, и ел, и мылся со мной.

Несколько дней пролетели незаметно. Мужчины заканчивали суд над всеми членами заговора, которых оказалось не мало. Не повезло в этом случае больше всех мужчинам, ведь их наказывали очень серьезно. Большая часть была отправлена на дальние планеты, на рудники, без возможности вернуться. Женщинам повезло больше, их хоть и отправили на дальние планеты, но не на рудники, просто заточили в своих домах. Как по мне, так они должны были разделить наказание с мужчинами наравне. Но тут к женщинам относятся по-другому, их очень ценят, и берегут даже такие экземпляры. Мое возмущение и мнение выслушали, но не учли.

Добралась я, наконец-то, и до того, что принадлежит теперь из активов, которые так старательно передали и заработали мужья. Как оказалась, женушка-то я очень состоятельная, с хорошей недвижимостью, рудниками и производствами. У меня там даже два военных корабля обнаружилось. Вот я и получила возможность заниматься тем, что захочу, не смотря на финансовую сторону вопроса. Вот только, чем именно я хочу тут заниматься, не определилась. Все-таки в те мысли, с которыми я сюда вначале летела, не входило наличие такого количества мужчин и финансовой независимости что они мне дадут. Но для начала решила мучить Ларэна и везде хвостом за ним ходить, с ним мы спелись мозгами. Он, видимо, уже решил присмотреть мне должность у себя, но пока молчит.

Самым сложным для меня стало осознать и принять, что меня ждет шестой муж и шестая свадьба. Вот тут, как выяснилось, нет таких страшных обрядов как у остальных. Все таинство происходит ночью, в кровати между мужем и женой. Какое мне не сказали, но обещали, что понравится.

Кажется, из-за присутствующих в моей крови гормонов я захотела свадьбу, напоминающую земную. Мне хотелось пышное белое платье с фатой и букетом. Цветы правда пришлось кидать не в подружек невесты, а в бравых воинов, которые там еще и бои устроить не слабые умудрились.

Но сама идея проведения такой церемонии очень понравилась старейшинам. Один из них взял на себя роль родителя, а другой — ведущего церемонию. Не знаю, в подвалах каких библиотек они потом лазили, но вечером перед свадьбой они пришли к нам домой.

— Дети, специально для вас мы смогли отыскать книгу судьбы элохаев. В ней есть обряды, которые мы проходили ранее, еще до катастрофы. Тут написано, что этот обряд берет начало от первой пары элохаев, создавших семью. Здесь также есть клятвы. Думаем, для задуманной церемонии очень подойдет, — они радостно захлопнули перед нашими носами книгу убежали, хихикая.

Переглянулись с Элимасом, и нас скривило одинаково. Вот очень бы не хотелось сейчас переживать появление каких-нибудь давно забытых предков, которые неизвестно чем могут

наградить. Как сказал сам Элимас, у его предков очень специфичный юмор, от которого у него и самого глаз дёргается.

Но для своих мужчин я тоже в день свадьбы подготовила сюрприз благодаря сговору с отцами, которые с радостью воспринимали все, что приходило мне в голову. Мы в тайне от мужей сделали семь обручальных колец. Их эскизы я рисовала, прячась от моих любимых. Во всем этом меня прикрывали отцы, которые очень старательно занимали все свободное время мужчин. За всеми подготовками к свадьбе незаметно пролетела целая неделя, и настал этот важный день.

Сказать, что я волновалась, не сказать ничего. Ведь масштаб свадьбы был огромным! Были приглашены все Главы со всех восьми секторов. Церемонию проводили во дворце Советов. Красиво оформлены были не только залы, но и полностью весь дворец. Специально к этому дню были украшены два шаттла, один для жениха, другой для невесты.

Шаттл жениха был полностью выкрашен в черный цвет с брутальными бело-серебряными полосками. Мой же выкрасили в бело-золотой цвет, украсив огромным количеством цветов. Выглядело все очень красиво, но мне казалось, что лечу я не в шаттле, а в цветочной клумбе. Так же со мной тут летел мой хранитель, который регулярно чихал. Но так как у него была очень важная миссия, он стойко терпел все невзгоды и неудобства.

Когда мы подлетели, мне помогли выйти. Я сделал несколько шагов, чтобы хвост платья расправился. Так же расправилась фота, концы которой и держал в своих зубах мой милых хранитель.

Вот так под руку со старейшиной и хранителем, держащим мою фату, мы шли по коридорам ведущим в зал. Вновь передо мной открылись те невероятно огромные двери, которые сейчас были украшены в честь моего праздника. В самом зале меня уже ждал жених, которого окружали уже законные мужья. Я шла к ним с большой радостью и надеждой на счастье в глазах.

Сегодня на лицах старейшин были не черные вуали, а праздничные золотые. От них будто исходил какой-то свет, хотя, возможно, это мне так казалось.

Все присутствующие с огромным любопытством наблюдали за нашим торжеством. Женщины с завистью смотрели на нас, мужчины с восхищением и обожанием.

Стояла перед великим старейшиной и нервничала, ожидая, что же за клятвы они наши. Совершенно пропустила момент его приветственной речи. В себя пришла только, когда Элимас с улыбкой стал дергать меня за мизинец, пытаясь вернуть на связь.

— Готовы ли вы произнести клятвы перед Главами и Старейшинами всех рас? — спросил великий старейшина, видимо, он повторял это второй раз для меня.

— Готовы, — как по команде, синхронно ответили мы.

— Элимас, прошу повторяй за мной! — и жених, повернувшись ко мне лицом, стал произносить.

— Часть моей души, зов моей души! Клянусь быть с тобой одним целым как в этой жизни, так и в последующих перерождениях. Куда последует твоя нога, туда пойдет моя душа. Твой день — мой день, твоя жизнь — моя жизнь, твоя смерть — моя смерть! — Элимас встал передо мной на колени, склонив голову до самого пола, при этом действии в зале прошел гул.

— Готова ли ты принять? — спросил шокированную меня великий старейшина.

— Готова! — со вздохом ответила.

— Часть твоей души я приму в себя. С тех времен пройдет малая тропа. Где твоя нога,

там моя душа породит тебя. Твой день — мой день, твоя жизнь — моя жизнь, твоя смерть — моя смерть! — пока говорила эту клятву, меня всю трясло внутри. Смысл этих слов дошел до меня не сразу.

Я, не зная точно, что мне делать дальше, так же как и он встала рядом с ним на колени, теперь по залу прошлась еще большая волна шока. Но нам было абсолютно все равно, сейчас существовали только мы.

После того как мы смогли подняться, к нам подошел отец Зака и старейшина. Он попросил, чтобы все мои мужья подошли к нам. Они были удивлены, ведь они не понимали, что сейчас происходит.

— Сейчас, впервые в этой вселенной на своей свадьбе женщина преподносит свадебное украшение своим мужьям, — теперь зал будто взорвался эмоциями. — Это символ вашей семьи и любви вашей жены к вам. Это равенство между мужьями и женой в этой семье, — произнес великий старейшина, раскрывая ладони, в которых лежали все семь колец.

Самое большое, напоминающее скорее браслет, а не кольцо было для Зака, ведь он постоянно появлялся в своей огромной форме. Я надела на палец каждого мужа кольцо. Это наверное было столь же ценно для них, как и то, что они станут отцами. А вот чтобы одеть кольцо мне на палец, им пришлось соединить все шесть рук, держась друг за друга. Это было для них не просто, но они это сделали с большим азартом.

Потом пошли нескончаемые поздравления от гостей. Огромное количество подарков, которые гости везли со всех восьми секторов. Одни поздравления мы выслушивали часов пять. Это при том, что поздравления не были сильно витиеватыми на мою радость. Мужья подменили нас, когда я уже готова была взвыть, так как сильно хотела есть. Только мы смогли скрыться от гостей, как стало понятно, что все про нас подзабыли. Старейшины дали нам отмашку, что можно улететь и отдохнуть. Все-таки это наша первая брачная ночь, а не дуэль с обществом на выживание.

Уже в шаттле Элимас снял с меня туфли и осторожно стал разминать ноги. При этом он ласково поглаживал их, поднимаясь каждый раз все выше и выше к бедрам. Каждое его прикосновение было пропитано нежностью и любовью. В нем не было сексуально притягательной силы Зака, крышесносной страсти Дэрока и Уриха, или полной отдачи себя женщине как у Ларэна и Элика. У него было что-то свое, исключительное, но при этом такое родное, что хотелось полностью в нем раствориться. Как мы долетели, я не заметила, была слишком поглощена его ласками.

Вынырнула только когда почувствовала, как мое платье куда-то вниз поползло. А вот сам Элимас уже стоял передо мной полностью обнаженный. Его тело не было таким же крупным и спортивным как у остальных. Он был по юношески худоват и узковат в развороте плеч.

Он смотрел мне в глаза, я почувствовала, как он осторожно пытается проникнуть в мое сознание. Он не пытался это сделать грубо или тайно, он делал осторожно и так, чтобы я заметила и пустила его сама. Решение пускать или нет, я принимала не долго. А когда пустила, поняла, в чем сложность в обряде с элохаем.

Все мысли и действия, которые были сделаны тобой, как бы раздваиваясь, перетекали в него. С этого момента он знает о тебе абсолютно все. Больше ты никогда не сможешь спрятать от него ни мысли, ни чувства. Это было очень неожиданно, но успокаивало, что и он не мог ничего спрятать от меня.

— Жалеешь? — с какой-то затаенной надеждой и страхом спросил меня.

— Нет, мне нечего скрывать от тебя, и очень хотелось, чтобы этого не пришлось бы никогда делать.

Ответом мне стал очень долгий и нежный поцелуй, который продолжился уже на кровати. Все его касания были чем-то невообразимым, так как чувствовала я теперь за двоих, как и он. Наши нервы были накалены до предела. По моим ногам от простых его ласк уже потекла смазка. Желания ждать дальше у меня не было. Когда он, наконец-то, проник в меня, в моей голове будто салют взорвался. Он двигался очень медленно, а я захлебывалась эмоциями и стонами. Все тело била мелкая дрожь, будто по нему проходили электрические разряды и уходили в Элимаса, а потом снова обратно. Сказать, что это был оргазм, это ничего не сказать. Это бы ОРГА333333ММММ.

Мое тело содрогалось несколько минут от пережитого, а рядом в таком же состоянии лежал уже мой шестой муж. И почему-то именно тогда мне пришла в голову четкая уверенная мысль. Не нужно мне и власти всего этого мира, для меня главное — это любовь моих мужчин, которую я готова трепетно хранить и беречь не одно десятилетие.

Пятнадцать лет спустя...

Сидя в тени нашего сада, раскинувшегося вокруг все того же дома Элика, я наблюдала за своими мужьями и детьми, поглаживая свой вновь округлившийся животик. С тех пор прошло пятнадцать лет, но в моей семье так больше и не появилось новых мужей, как бы не старались другие мужчины. Любовники мне тоже с такими темпераментными мужьями были не нужны, а вот беременности проходили весело.

Первая беременность была очень своеобразной и необычной. Где-то через месяц помимо мяса с кровью мне стало хотеться драк. Я постоянно выводила мужей на то, чтобы они со мной дрались. Тяжелее всего доставалось Заку и его отцу, но и тянуло меня больше всех доводить именно их. Как оказалось, так проявляется особенность их расы. Растущая во мне дочка активно это демонстрировала, чем доставала до белого каления меня и всех окружающих. Но и сейчас, когда ей уже четырнадцать, вместо девичьих интересов она с упорством единорога проходит полосу препятствий, которую терпеть не могут все мои мужья, кроме Зака. Сказать, что моя Лапочка была копией своего отца и деда, это ничего не сказать. Их будто на одном конвейере сделали, а не я родила.

Следующая моя беременность случилась через четыре месяца после первых родов. Папой был Дэрок, победный рёв этого жнеца слышали, наверно, на всей планете. В честь этого события мой муж сделал всем великий праздник и остался дома на неделю, никого не судил. От него у меня тоже родилась дочка, которую я, как и от Зака, вынашивала всего пять месяцев. Вот раньше Дэрок смеялся над Заком и подшучивал, когда я бегала за ним и просила подраться. Зато потом он бегал по ночам и искал, куда меня унесло творить правосудие. Причем ложилась я спать со всеми вместе, а потом незаметно для всех уходила. Удержать меня не могли даже волосы Уриха, который каждый раз поражался тому, как я выпутывалась, а он не чувствовал. Первый раз чуть ли не всю планету подняли на уши, когда обнаружили, что я пропала. Меня отругали, а найденных мной виновных наказали и отправили спать. Но через пару дней это повторилось. Чтобы мужья не придумывали, я все равно уходила творить правосудие. Вот и появившаяся на свет от Дэрока дочка было точной его копией, от меня опять ничего.

Больше всех, мне кажется, радовался Элик, когда выяснилось что я беременна от него. Ведь в отличии от остальных у нас с ним были девочки-близняшки. Они были тихие, но эта беременность перевезла нас всех жить в космос. Только там я могла спокойно засыпать, смотря на звезды. Сейчас уже папа берет дочек с собой в полет, сколько бы я не пыталась запретить, они всегда могут его уговорить.

Самой спокойной из беременностей, пожалуй, была с дочкой от Ларэна. Наконец-то, мой ребенок не таскал меня ни в космос, ни в подворотни. С ней мы сидели в библиотеке. Столько книг я не читала за все годы учебы в институте. Но никуда не денешься, ребенок требует, сидим и читаем. Правда после рождения теперь ей книги читает папа, мама начиталась на всю жизнь вперед.

Дочка от Элимаса показала мне всю прелесть их дара, как мне казалось. Видимо, природа решила нас так отблагодарить за то, что ребенок появился естественным путем. Ведь раньше для того, чтобы получилось появиться на свет хоть одному ребенку, требовались клетки десяти женщин. Но и в таком случае вероятность, что хоть один сможет

выжить, была низка, остальные погибали еще в искусственной матке. Находиться среди существ и видеть мысли каждого, кто проходит мимо даже на расстоянии нескольких километров, было жутко. Далеко не все шли по светским делам или думали о чем-то высоком. Но благодаря старейшинам и мужу мы смогли договориться с крошкой не травмировать мать. Ведь дочка родилась с даром сильнее, чем у великого старейшины. И проснулся он у нее еще в моей утробе. Поэтому уже с малых лет она носит вуаль на лице. Мне вновь было очень обидно, ведь она как и остальные дочери совершенно не похожа на меня.

Дочка Уриха потаскала по разным местам меня вместе с папой. Пока я была ей беременна, мне почему-то было интересно все, где есть хоть малейшая цифровая информация. Независимо от того, была ли это защита дома или база данных во дворце совета, мне нужно было влезть везде. Особенно интересным был наш совместный сон. Спали мы одним единым коконом с Урихом. Его волосы сплетали нас в единое целое и больше до нашего пробуждения никто доступ к телу не имел. Видимо, так у дочки проявлялся ревнивый характер. Вот и маленькие гадости от нее мы получаем регулярно, правда Урих говорит, что она это перерастет.

Сейчас я беременна неизвестно от кого. И это не потому, что меня носило по чьим-то постелям. Мой ребенок спрятался со всех сторон, и как бы мы не пытались узнать, не смогли. Когда мы проходили процедуру определения отцовства, то кровь не объединилась ни с кем, я удивилась. Мужья, которые стояли рядом, были в шоке, только Рояна радовалась, что сможет наблюдать очередное чудо в моем исполнении. Вот так и сижу в саду, не зная от кого беременна, ведь то подраться хочется, то наказать виновных, то почитать книгу. Да и от подглядывания в чужие мысли или полетов на корабле в космосе меня не воротит.

Но при всем при этом мы живем в любви и гармонии. Дети растут, мужья счастливы. А я так и не поняла, чем хочу заниматься в этом мире!

Больше книг на сайте - Knigoed.net